

ЛЕНИН . У РУЛЯ СТРАНЫ СОВЕТОВ

2

«РАЗГРОМИЛИ
АТАМАНОВ, РАЗО-
ГНАЛИ ВОЕВОД...»

ОН ВИДЕЛ
КОНТУРЫ
БУДУЩЕГО

ЛЕНИНСКИЕ
ЗАВЕТЫ ПАРТИИ
И НАРОДУ

ИМЯ И ДЕЛО
ЛЕНИНА — БЕС-
СМЕРТНЫ

ЛЕНИН.

У РУЛЯ СТРАНЫ СОВЕТОВ

1920 1921 1922

1923 1924

*По воспоминаниям современников
и документам*

Том 2

Москва
Издательство
политической литературы
1980

Составители:
Нина Сергеевна Червинская,
Надежда Сергеевна Червинская

Под редакцией
доктора исторических наук В. И. Старцева

Л45

Ленин. У руля Страны Советов: По воспоминаниям современников и документам. В 2-х т. Т. 2. 1920—1924 /Сост. Н. С. Червинская, Н. С. Червинская; Под ред. В. И. Старцева.— М.: Политиздат, 1980.— 311 с., ил.

В двухтомном издании ленинградские авторы Н. С. Червинская и Н. С. Червинская обобщили и систематизировали огромный документальный материал, в том числе и воспоминания современников о жизни и деятельности В. И. Ленина на посту Председателя Совета Народных Комиссаров. Собранный воедино, этот материал составляет цельное сюжетное повествование о деятельности вождя Коммунистической партии, главы первого Советского правительства в самый сложный и трудный период жизни Страны Советов.

Издание иллюстрировано и рассчитано на массового читателя.

Л $\frac{10103-170}{079(02)-80}$ 88-79 0103020000

13.55
3К26.3

© ПОЛИТИЗДАТ, 1980 г.

Глава
пятая

**«РАЗГРОМИЛИ АТАМАНОВ,
РАЗОГНАЛИ ВОЕВОД...»**

Школа
государственного
управления
Разгром белополяков
и Врангеля
«Этот фронт самый
тяжелый»
На II конгрессе
Коминтерна
«Прост, как сама
правда»

ШКОЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

А. И. Ульянова-Елизарова:

Большой, напряженной работой было у Владимира Ильича председательствование в Совнаркоме. Первые годы после революции он вел ее всегда сам, и заседания происходили обычно ежедневно, начинаясь в 6, реже в 7 часов, и продолжались до 10—11 часов вечера. Малого Совнаркома тогда еще не было, все дела поступали в один — Большой Совнарком, — и каких только разнообразных вопросов не приходилось решать в те годы, когда нас разрывали фронты гражданской войны, а государственная машина еще только налаживалась!..

Заседания были часто очень волнующие, и повестка дня обычно большая. Все товарищи, дела которых значились на повестке, приходили со своими бумагами, документами, приводили своих спецов; все они, пока дело не касалось их вопроса, выходили покурить, побеседовать в другую комнату или если и оставались в зале, то просматривали свои бумаги, просто сидели, не слушая не интересующие их доклады и прения. Один Ильич — председатель, должен был слушать все, вникать во все, давать или сокращать слово, находить наиболее подходящее решение в запутанных часто лабиринтах споров, в разгоравшихся страстях.

Л. А. Фотиева:

Владимир Ильич упорно и настойчиво вел борьбу с внесением мелких дел на разрешение СНК, снимал их с повестки и возвращал на решение самих ведомств. Вопросы, представленные на рассмотрение Совнаркома, часто были не подготовлены и не согласованы с заинтересованными

ведомствами. Такие дела по указанию Владимира Ильича также возвращались ведомствам для тщательной подготовки их к слушанию. Необходимым в подготовке дела для обсуждения Владимир Ильич считал представление краткой объяснительной записки (не более 2—3 страниц), сформулированного проекта решения СНК или СТО и отзывать о нем всех заинтересованных ведомств, а также контрпроекта в случае несогласия какого-либо ведомства. Материалы должны были заблаговременно рассылаться секретариатом всем членам Совнаркома.

Н. А. Семашко:

Небольшой, узкий, длинный зал заседаний Совнаркома, с вдававшейся в него голландской печью, с низкими потолками, не был похож на зал заседаний правительства, которое управляет страной, занимающей шестую часть земного шара. Но эта скромность обстановки как нельзя более гармонировала с характером этого правительства и главы его — товарища Ленина.

Ровно в 6 часов, когда обычно начиналось заседание СНК, открывалась дверь сзади простого деревянного кресла председателя и входил из своего кабинета товарищ Ленин. Все наркомы бывали уже налицо: Ленин поддерживал строгую трудовую дисциплину.

Владимир Ильич беглым взглядом окидывал зал: все ли наркомы на месте, открыты ли окна, форточки или вентиляторы, садился в кресло к столу и наклонялся над бумагами, как бы освещая рефлексором своего сократовского черепа работу собравшихся...

Владимир Ильич вел заседания так, что его примеру следовало бы подражать всем.

Он заботился об обстановке заседания — о том, чтобы оно дало при наименьшей затрате сил максимальные результаты. Забота о чистоте воздуха, о тишине во время заседания, о порядке обсуждения вопросов, о краткости и конкретности выступлений были постоянными предметами его забот. Иногда во время заседания летом он присаживался на подоконник окна, ведущего в кремлевский двор, чтобы подышать чистым воздухом. Владимир Ильич был отчаянным врагом курения: строго запрещалось курить во время заседания; наркомам, завязтым курильщикам, чтобы избежать частой отлучки из зала заседаний, разрешалось курить за углом, за печкой и пускать дым в

печную отдушину. Иногда за углом собирались два-три курильщика, и они потихоньку затевали разговор между собой.

— Запечные тараканы, потише! — шутливо замечал им Владимир Ильич...

На заседаниях СНК Владимир Ильич редко выступал в прениях первый (если он не был докладчиком): очевидно, он не хотел давить своим авторитетом. Он выжидал высказываний других. Если никто не брал слова, он часто даже вызывал товарищей: «Что скажет по этому поводу такой-то товарищ?» А в заключение он так убедительно резюмировал прения и вносил предложения, что они, как правило, проходили или единогласно, или громадным большинством голосов.

Вообще логика Владимира Ильича была изумительна, и против его аргументации трудно было устоять: его доказательства были удивительно просты, ясны и потому неоспоримы.

Л. А. Фотиева:

В. И. Ленин мастерски руководил заседаниями. Председательствуя на заседаниях СНК и СТО, он всегда стремился к тому, чтобы прения были короче, чтобы выступавшие говорили по существу, не отклоняясь в сторону. Когда же вопрос был ясен, он требовал, чтобы давались только цифры и практические предложения. Длинные речи на заседаниях считал непроизводительной тратой времени. Быстро разобравшись в обсуждаемом вопросе, Владимир Ильич, слушая прения, одновременно занимался и другими делами. Известная заметка Ленина «Об очистке русского языка» была написана им во время одного из заседаний. Владимир Ильич дал ей в скобках подзаголовок: «Размышления на досуге, т. е. при слушании речей на собраниях».

*Заметка В. И. Ленина «Об очистке русского языка
(Размышления на досуге,
т. е. при слушании речей на собраниях)»*

Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно. К чему говорить «дефекты», когда можно сказать недочеты или недостатки или пробелы?

Конечно, когда человек, недавно научившийся читать вообще и особенно читать газеты, принимается усердно читать их, он невольно усваивает газетные обороты речи. Именно газетный язык у нас, однако, тоже начинает портиться. Если недавно научившемуся читать простительно употреблять, как новинку, иностранные слова, то литераторам простить этого нельзя. Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов без надобности?

Сознаюсь, что если меня употребление иностранных слов без надобности озлобляет (ибо это затрудняет наше влияние на массу), то некоторые ошибки пишущих в газетах совсем уже могут вывести из себя. Например, употребляют слово «будировать» в смысле возбуждать, тормошить, будить. Но французское слово «bouder» (будэ) значит сердиться, дуться. Поэтому будировать значит на самом деле «сердиться», «дуться». Перенимать французски-нижегородское словоупотребление значит перенимать худшее от худших представителей русского помещичьего класса, который по-французски учился, но во-первых, не доучился, а во-вторых, коверкал русский язык.

Не пора ли объявить войну коверканью русского языка?

Л. А. Фотиева:

Малейший шум на заседаниях, хождение и особенно разговор мешали Владимиру Ильичу, и он требовал абсолютной тишины и порядка. ...Случалось, что, желая выгадать хотя бы еще одну минуту для выступления, тот или другой член СНК брал слово «к порядку». Но Владимир Ильич останавливал его, говоря, что это не к порядку, а к беспорядку.

Однажды на заседании Совнаркома Владимир Ильич резко раскритиковал доклад одного беспартийного военспеца, которому ввиду важности вопроса было предоставлено 20 минут. Сделав ряд конкретных замечаний, Владимир Ильич неожиданно сказал ему: «Приходите ко мне завтра в час дня, я научу Вас, как надо делать доклады». На другой день этот работник пришел в назначенное время. Владимир Ильич беседовал с ним целый час и после его ухода вышел в секретариат довольный, улыбающийся и, прохаживаясь по комнате, сказал: «Вот умеют же сделать доклад, когда захотят». Оказалось, что этот военный работ-

ник не спал всю ночь и, руководствуясь указаниями Ленина, сделанными на заседании Совнаркома, переработал свой доклад.

А. Ломов (Оппоков Г. И.):

Владимир Ильич поставил себе за правило узнавать обо всем происходящем в хозяйственном строительстве не только от руководящей коллегии, верхушки, но он старался выявить все наиболее важное через отдельных рабочих из низов. Он принимал непосредственно и управляющих заводами и просто наиболее талантливых и выдающихся рабочих.

С большой охотой он выслушивал соображения крупнейших специалистов, инженеров-практиков, и надо сказать, что каждый из этих товарищей инженеров с величайшей теплотой и уважением вспоминает до сих пор о своих разговорах с Владимиром Ильичем. Мне не раз приходилось слышать от них, как они все искренне поражались умению Владимира Ильича с полуслова схватывать существо дела и затем простыми словами формулировать большому специалисту существо вопроса. Товарищи часто указывали, как иной профессор или инженер шел разговаривать с Владимиром Ильичем, желая его «научить», и с величайшим изумлением уходил после разговора, весьма многому «научившись» у Владимира Ильича.

Г. М. Леплевский:

Заседания Совнаркома и СТО посещались огромным количеством работников, принадлежавших к старому революционному поколению, а также и новыми молодыми кадрами, и все они проходили, в полном смысле этого слова, самую образцовую, великолепную школу государственного управления под руководством Владимира Ильича.

Очередные заседания Совнаркома происходили раз в неделю — по вторникам. Часто созывались и внеочередные заседания, ибо жизнь беспрестанно выдвигала новые вопросы, требовавшие немедленного разрешения.

Заседания Совета Труда и Оборона происходили: по средам — распорядительные и по пятницам — пленарные.

Владимир Ильич открывал заседания Совнаркома ровно в 6 часов, минута в минуту. За два года я не помню ни одного случая, чтобы заседание было открыто хотя бы

с самым незначительным опозданием. Заседания открывались при любом числе присутствующих, что, естественно, обязывало всех членов Совнаркома являться точно к назначенному часу. В начале заседания просматривалась повестка, причем некоторые вопросы снимались с повестки или откладывались и ставились новые вопросы, не включенные ранее в повестку; таким образом опоздавший член Совнаркома или СТО лишался возможности участвовать в этих решениях по повестке и, следовательно, влиять на включение в повестку или снятие тех вопросов, в которых он был заинтересован.

Л. А. Фотиева:

На заседаниях Совнаркома имели право присутствовать народные комиссары и их заместители, которые в случае отсутствия наркома получали право решающего голоса. С совещательными голосами присутствовали члены коллегий. Владимир Ильич стремился к тому, чтобы на заседаниях не было лишних людей, чтобы заседания проходили по-деловому и отнимали как можно меньше времени. Особенно настойчиво боролся он против большого наплыва докладчиков от наркоматов. Первое время их было множество. Большинство из них присутствовало на заседаниях на всякий случай, а вдруг понадобится какая-нибудь справка, которую нарком или его заместитель не смогут дать. Это вызывало протесты Владимира Ильича, так как мешало заседанию и отрывало работников от дела. Он требовал, чтобы наркомы или их заместители самостоятельно давали все необходимые сведения по вносимым ими на рассмотрение делам...

Однажды перед обсуждением очередного вопроса на вечернем заседании Совнаркома Владимир Ильич дал распоряжение впустить докладчиков, которые ожидали в соседней комнате. И вот в зал заседаний потянулась вереница докладчиков — около двадцати человек. Последние входили уже при гомерическом хохоте всего зала. В тот же день по настоянию Владимира Ильича Совнарком принял постановление, ограничивающее число докладчиков по каждому вопросу, стоящему на повестке, одним-двумя от ведомства.

Владимир Ильич обычно не заходил в комнату, где ожидали докладчики. Но однажды во время заседания Совнаркома, поздно вечером, проходя случайно через эту ком-

нату, он увидел, что она заполнена усталыми, измученными людьми, сидящими в ожидании вызова на заседание в клубах табачного дыма (кто за шахматами, кто за газетой), иногда лишь для того, чтобы в конце заседания услышать, что вопрос отложен.

Владимир Ильич пришел в негодование. Разбранив нас за такой нелепый порядок, он тут же дал указания, как упорядочить это дело. Он потребовал принять за правило, чтобы докладчики приходили минут за 15 до слушания вопроса.

Н. Л. Мещеряков:

В Совнаркоме разрешалось говорить докладчику пять минут, а ораторам только три минуты. «Тут, товарищи, не митинг; агитацией заниматься нечего, нужно говорить только дело», — говорил Владимир Ильич. Поэтому Ленин всегда держал в левой руке часы. С одним товарищем вышел такой случай. Он хотел опровергнуть противника и начал свою речь издали: начал излагать мысли противника, на это ушли все его три минуты. «Ваше время окончено», — прервал его Ленин. «Как, я сказал только то, что думает противник, я еще не успел изложить свои мысли». — «Ничего не поделаешь». Страшный хохот, в котором принял участие и Владимир Ильич. Товарищу пришлось записаться во вторую очередь, чтобы сказать уже то, что он думает по этому делу.

Слушая оратора, В. И. Ленин в это же время просматривал иностранные газеты или какие-то корректуры. Затем время от времени схватывал бумагу и писал кому-нибудь записку. Потом получал ответные записки, читал их. И все время внимательно прислушивался к тому, что говорит каждый товарищ. В своем заключительном слове он великолепно резюмировал все речи, все существенное, что было в них сказано, и предлагал обдуманное и обоснованное решение. По отношению к своим речам Владимир Ильич был также суров: и их он сокращал до установленного регламентом времени.

А. С. Серафимович:

Прихожу в Кремль.

В громадном зале за длиннейшим столом сидит человек восемь — десять ответственных работников — нарком

мов, замнаркомов, заведующих управлениями, отделами, комитетами. Много приехавших из разных краев и областей.

Все расположились за столом и вдоль стен на стульях.

Товарищ Ленин председательствовал. Он давал ораторам слово и строго следил, чтобы ораторы не переливали из пустого в порожнее, требовал сжатости и изложения по существу. И ораторы боялись расплываться в многословии. Заседание шло напряженно, сжато и быстро. Товарищ Ленин употреблял многообразные приемы, чтобы сэкономить время.

Стали обсуждать вопрос о бумаге.

Мы совершенно сидим без бумаги. А она пужна и Красной Армии, и гражданским учреждениям, и для печатания литературы. Владимир Ильич взял папку, слегка приподнял ее и сказал:

— Вот проект, как упорядочить выработку бумаги, как заставить бумажные фабрики напряженнее работать. Ваше слово, товарищ... Впрочем, подождите минуточку,— обратился он к товарищу, поднявшемуся со своего места. (Тов. Шведчиков. Он тогда занимался вопросами бумаги.) Я вас попрошу с автором этого проекта выйти за дверь. Пусть он вам расскажет сущность своего проекта. Если проект дельный — мы сейчас же проведем его без прений. Если же он пустой — автор проекта пусть сядет под арест на три дня. Даю вам обоим пять минут.

Товарищ Ленин продолжал заседание. А тов. Шведчиков и автор проекта... вышли за дверь. Ровно через пять минут они вернулись. У автора проекта лицо было красное, как вареный рак. Тов[арищ] Ленин сейчас же прервал речь очередного оратора и обратился к товарищу Шведчикову:

— Ну, как?

— Проект дельный.

— Ага! Ну, прекрасно. Мы его утвердим...

И обратился к секретарю, быстро передавая ему папку. Заседание продолжалось.

Я был поражен удивительным умением Ленина вести заседание в высшей степени экономно, уплотненно. Я не помню ни одного председателя, который бы так умел это делать...

Ночь... Уже два, три, четыре часа непрерывной работы. У всех глаза посоловели. Усталые лица бледны. Тов[арищ] Ленин видит, что нужно дать передышку. Он кладет ка-

рандаш, хитро оглядывает сидящих товарищей и говорит, пряча усмешку:

— Я, знаете ли, прошлой осенью поехал в деревню с товарищами отдохнуть. Ну, беседовали мы с крестьянами и крестьянками о деревенской жизни. Чайку попили. Потом пошли поохотиться. Хозяин говорил, что под самой деревней есть озерцо в камышах, там масса уток. Приходим туда. Сняли башмаки, закатали штаны и полезли в озеро... Топко. Шуршит камыш, из-за него ничего не видно. Высокий.

Мы шлепаем по воде. Ноги уходят выше колена в тину, с усилием вытаскиваем их. Слышим, где-то впереди из камыша вылетают утки и... пропадают — нам из-за камыша их не видно. Мы все болтаемся в тине, с плеском и шумом. Так, должно быть, с час промаялись... «Да ну их к черту, — говорит товарищ... Этак мы до вечера без толку будем болтаться...»

Насилу вылезли. На берегу собрались ребяташки. Как глянули на нас, давай хохотать и шлепать в ладошки: «Дяденьки, дяденьки, да вы всю тину с озера выгребли».

Мы глянули друг на друга и тоже стали хохотать. Жалко — не было ни художника, ни фотографа. Надо было нас увековечить.

Ленин хитро посмеивается. А зал оглашается хохотом товарищей. Усталости — как не бывало. Блестят у товарищей глаза. Напряжены приготовившиеся к работе лица.

Товарищ Ленин постучал по столу карандашом, и опять началась напряженно-громкая работа по спасению страны от врагов, по строительству.

А. В. Луначарский:

В Совнаркоме царило какое-то сгущенное настроение, казалось, что самое время сделалось более плотным, так много фактов, мыслей и решений вмещалось в каждую данную минуту. Но вместе с тем не было заметно ни самомалейшего привкуса бюрократизма, игры в высокопоставленность или хотя бы напряжения людей, производящих непосильную работу. Больше, чем когда-нибудь, при Ленине казалась эта работа при всей своей ответственности «легкой»...

Работали в Совнаркомке споро, работали бодро, работали с шутками.

Ленин добродушно принимался хохотать, когда ловил кого-нибудь на курьезном противоречии, а за ним смеялся и весь длинный стол крупнейших революционеров и новых людей нашего времени — над шутками самого ли председателя, который очень любил сосрить, или кого-либо из докладчиков. Но сейчас же после этого бурного смеха наступала вновь та же бодрая серьезность и так же быстро-быстро текла река докладов, обмена мнений, решений.

Надо было видеть, как слушает Ленин. Я не знаю лица прекраснее, чем лицо Владимира Ильича. На лице его покоилась *печать необычайной силы*, что-то львиное ложилось на это лицо и на эти глаза, когда, задумчиво смотря на докладчика, он буквально впитывал в себя каждое слово, когда он подвергал быстрому, меткому дополнительному допросу того же докладчика.

Хотя в Совнаркоме было много первоклассных светлых голов, но Ленин обыкновенно быстрее других прорабатывал все вопросы и приходил к законченному решению. Однако в этом не было ни малейшего стремления, так сказать, искусственно проявить свое первенство. Если кто-либо предлагал подходящее решение, Ленин быстро схватывал его целесообразность и говорил: «Ну, диктуйте, это у вас хорошо сказанулось».

А. А. Андреев:

Несмотря на строгий порядок, который поддерживался на заседаниях, должен сказать, что не чувствовалось никакой натянутости, была вполне свободная, товарищеская обстановка. Ленин был требователен, но никогда в его отношениях к людям я не замечал ничего раздражающего или оскорбительного для них. Всякий говорил то, что думал, не боясь быть грубо одернутым. С Лениным можно было совершенно свободно спорить по любому вопросу, и такие споры имели место. Он никогда не считал свое мнение неоспоримым.

Ленин не внушал присутствующим никакого чувства стеснения; я бы даже сказал, что он, ставя наводящие вопросы, скорее располагал к инициативе и свободному высказыванию своих мыслей и всегда внимательно прислушивался к доводам других. В то же время он никогда не пропускал ничего принципиально неправильного. Ленин был беспощаден ко всем, кто пытался сдать наши позиции,

нарушить большевистские принципы. Тут уж он не считался ни с положением, ни с близостью с этими людьми по работе.

Я. И. Гиндин:

Необходимо заметить, что серьезнейшее отношение Владимира Ильича к работе законодательных органов требовало такого же отношения к делу со стороны всех участвующих в этой работе. И все мы старались внимательно относиться к работе и тщательно рассматривали вопросы не только в Большом Совнаркоме, при нем, но и в его отсутствии, в Малом Совнаркоме, *ибо в сознании всегда была мысль, что наша работа завтра подвергнется тщательному контролю того, от кого ничего не ускользнет и у кого пощады к ошибкам нет...*

При отчете в Совнаркоме об исполнении какого-либо задания Владимир Ильич не признавал никаких препятствий, требуя преодоления всех затруднений. Особенно, когда указывали, что от той или иной губернии или области еще нет сведений, на это всегда следовал ответ: «А зачем телефон, телеграф, прямые провода, экстренные курьеры и прочее?» И, отсрочив на день, на два поручение, Владимир Ильич всегда добивался его точного исполнения...

Сокращение штатов наших советских учреждений было предметом постоянной заботы Владимира Ильича. Этот вопрос поднимался им при каждом удобном случае. Шла ли речь о продовольственном снабжении, о финансовом положении республики, построении тарифной системы, работе государственного аппарата, Владимир Ильич неизменно выдвигал вопрос о необходимости сократить наш разбухший аппарат. Цифра в 300 тысяч служащих (во всех государственных учреждениях того времени в Москве) приводила Владимира Ильича в ужас. Руководители же отдельных ведомств... не всегда охотно шли этому навстречу и иногда противодействовали работе по сокращению аппарата. Владимир Ильич очень часто нещадно бичевал не только недостатки нашего аппарата, но и косность тех, кто противодействовал его упрощению и сокращению.

А. М. Аникст:

Как только правительство после переезда в Москву и заключения Брестского мира начало более регулярно заниматься вопросами укрепления государственного аппарата,

Владимир Ильич сразу поставил конкретный вопрос о его упрощении, в первую очередь о сокращении штатов ведомств и центральных учреждений. Фразу «Советское государство должно дешево стоять» мы не раз слышали от него в беседах и на заседаниях. Владимир Ильич сразу ошеломил наши ведомства, которые после переезда в Москву начали только расширяться, сливаясь с московскими областными комиссариатами, предложением сократить свои разбухшие штаты...

Не раз Владимир Ильич ставил на заседаниях Совнаркома доклады Центрального статистического управления и требовал диаграммами демонстрировать состояние штатного вопроса. В таких случаях Владимир Ильич вносил новые проекты мероприятий, которые должны были содействовать фактическому сокращению штатов учреждений и улучшению их работы. Он связывал вопросы разбухания штатов со снабжением, с пайками, которые съедались лишними людьми аппарата, в то время когда эти пайки так нужны были для рабочих нашей промышленности и армии.

Н. А. Миллютин:

Владимир Ильич обладал замечательным умением по какой-нибудь мелкой детали доклада быстро докопаться до сути дела. Вспоминается такой случай.

Советский аппарат, как известно, все время сокращался. Однако наркоматы постоянно находили способы обойти решения о сокращении штатов. Владимир Ильич поставил этот вопрос на заседании Совнаркома. Он поручил П. И. Попову из ЦСУ (Центрального статистического управления) обследовать, как прошло сокращение штатов, и провести по всем советским учреждениям перепись фактически работающих людей до сокращения и после него. Попов в свою очередь поручил это своему аппарату, а тот составил докладную записку с таблицами и диаграммами.

По этой записке П. И. Попов и делал доклад. Выходило так, как будто проведено колоссальное сокращение штатов. Например, корреспонденты были сокращены на 50%, контролеры — на 70%, а авиаторы по Наркомзему — даже на 100%.

Когда дело дошло до авиаторов, Владимир Ильич, внимательно слушавший доклад, прервал Попова:

— Павел Ильич, это какие же авиаторы-то были в Наркомземе?

— А по борьбе с вредителями.

— Ну, а что же они в самом Наркомземе-то делали? Добро бы на полях, а то ведь в наркомате! Кого же они там уничтожали?

— А так сидели, вот их и сократили.

— Забавно, а сколько же их было?

— Сейчас.

Попов начал рыться по папкам с детальными данными.

— Вот... Ага... Наркомзем... Нашел! Авиаторы... графа «было» — один, графа «сокращено» — один, графа «осталось» — ноль, графа «% сокращения» — 100.

Всеобщий хохот. Веселей всех смеялся Владимир Ильич. Павел Ильич, недоуменно поглядывая поверх очков, переводил глаза с одного наркома на другого, а затем и сам начал смеяться.

Авиаторы из Наркомзема разоблачили весь фокус работников ЦСУ. Владимир Ильич по ниточке быстро добрался до сути. Оказалось, что в то время, как контролеров сокращено 500—600 человек, число инспекторов увеличено на 1 тысячу и т. д. В итоге «сокращения» штатов число сотрудников увеличилось.

Ну и пошло же тогда Наркомтруду, который прохлопал этот саботажный трюк!

Установление штатов было передано Рабоче-крестьянской инспекции. Кроме того, Наркомтруду поручено было установить твердое число пайков для каждого наркомата, независимо от наличных сотрудников, и наркоматам было дано право распределять пайки по ценности работников (по количеству и качеству труда).

Насколько Владимир Ильич был против уравниловки, видно из того факта, что он горячо поддержал предложение организовать продовольственное снабжение по трудовым книжкам с выдачей хлеба по числу отметок о выходах на работу.

Л. А. Фотиева:

Для победы на фронтах и успешного социалистического строительства огромное значение имела четкая работа советского государственного аппарата и подготовка кадров советских руководителей.

С первых же шагов Советской власти и на протяжении

всей своей деятельности как руководителя Советского государства Ленин вел упорную, повседневную борьбу за укрепление и лучшую организацию советского госаппарата, улучшение его практической работы и воспитание советских работников.

Постоянно обдумывая средства улучшения работы советского аппарата, преодоления бюрократизма и волокиты в советских органах, Ленин подходил к этому делу с разных сторон. Он изыскивал все новые формы и приемы этой борьбы, привлекая к делу различные государственные, партийные и профсоюзные учреждения и организации, выдвигая задачи воспитательные, организационные, культурные, воспитывая в советских работниках непримиримое отношение ко всякому проявлению беззакония, формального, бездушного отношения к делу.

В этом ярко проявилась одна из наиболее характерных черт ленинского стиля работы — непреклонная воля и не знающая преград настойчивость в достижении поставленной цели. Упорно преодолевая трудности, возвращаясь снова и снова к испытанным, но не давшим еще желаемых результатов мерам, изыскивая новые, Ленин ободрял отчаявшихся работников, неустанно указывая, что не надо падать духом от неудач и опускать руки...

Ленин вел систематическую и упорную борьбу за строгое соблюдение *революционного порядка и законности*. Мерами убеждения и принуждения воспитывал он глубокое уважение к законам и распоряжениям Советской власти, уважение к Конституции Советской республики...

Владимир Ильич получал множество писем от трудящихся. Откровенно, искренне, как отцу, писали они Ленину о своих нуждах, жаловались на незаконные действия местных властей, обращались с просьбами о помощи. Владимир Ильич немедленно реагировал на просьбы и жалобы, посылал запросы на места, требовал расследования, привлечения к ответственности виновных и сообщения ему результатов.

С. Б. Бричкина:

Какую богатейшую школу проходили мы, работавшие в аппарате Совнаркома, руководимом Владимиром Ильичем!

Однажды крестьянин В. Юшин из села Ошта, Олонецкой губернии, отец красноармейца, прислал В. И. Ленину

телеграмму с жалобой на то, что у него местные власти в порядке разверстки отняли корову. Копию телеграммы я направила в Наркомпрод А. Д. Цюрупе и на том успокоилась. Просматривая телеграмму и установив, что по ней сделано, Владимир Ильич написал на ней следующую резолюцию:

«Бричкиной: нельзя так. Мало послать Цюрупе. Надо проверить и *записать*, какой ответ *когда послан*».

После такого замечания я не повторяла сделанной мной ошибки.

Владимир Ильич учил сотрудников Совнаркома уделять максимум внимания личным жалобам трудящихся, требуя, чтобы в этом деле не допускались волокита и бюрократизм.

Вспоминается мне следующий случай. Два крестьянина (один из Ярославской, другой из Московской губернии) обратились к Председателю СНК с жалобами на незаконную реквизицию у них лошадей. Управление делами СНК направило жалобы в особую комиссию, ведавшую этими вопросами. Сотрудник комиссии Романов, получив эти жалобы, написал на конверте: «Работы и так много и *цуктяками* заниматься некогда».

Об этом факте бюрократической, бездушной отписки стало известно Ленину. Владимир Ильич отдал распоряжение о привлечении этого «чиновника» к уголовной ответственности.

Л. А. Фотиева:

В своей повседневной работе Ленин упорно и настойчиво боролся против каждого становившегося ему известным случая бюрократизма, волокиты, формального и бездушного отношения к делу. Он требовал большой оперативности в работе, быстрого и точного выполнения распоряжений Советской власти и настойчиво боролся с бюрократами, волокитчиками и нарушителями законов, подменяющими живое дело формально-бюрократической бумажной волокитой...

Требую от всех четкости, организованности и дисциплины в работе, Владимир Ильич сам показывал лучшие образцы высокой культуры труда, умения правильно распределить работу, организовать свой рабочий день. Поэтому, несмотря на огромный масштаб деятельности и непомерную загрузку всевозможными делами, приемами, раз-

говорами по телефону, Владимир Ильич никогда не бывал нервно раздражителен, тороплив или суетлив. Он работал спокойно и всегда успевал сделать все намеченное. Как никто другой, Владимир Ильич знал цену времени и умел беречь его. Ни одна минута не пропадала у него даром. Утром, позавтракав дома, он приходил в свой кабинет всегда в одно и то же время, просматривал множество газет и бумаг, делал распоряжения секретарю, принимал товарищей, председательствовал на заседаниях и всегда ровно в 4 часа уходил домой обедать. Пообедав и отдохнув немного, он к 6 часам возвращался с множеством записок на листках блокнота — поручений секретарю, всегда полный энергии и творческой инициативы, и работал до глубокой ночи.

РАЗГРОМ БЕЛОПОЛЯКОВ И ВРАНГЕЛЯ

И. С. Уншлихт:

Ленин прекрасно предугадывал намерения польских помещиков и капиталистов, знал их заветные мечты восстановить Польшу в границах 1772 года, их ближайшие планы захватить Украину и потому заблаговременно принимает решительные меры к усилению нашей обороноспособности, сносится непосредственно со всеми фронтами, дает четкие директивы, зорко следит за выполнением своих боевых приказов.

Владимир Ильич, принимая решение по крупным вопросам, предварительно тщательно собирал необходимые данные, запрашивал товарищей, мнение которых могло представлять собою ценность, и, уже основательно изучив весь материал, твердо, непреклонно проводил это решение в жизнь.

С. М. Буденный:

Рассматривая польские войска в качестве тарана против Советской России, империалисты толкали их на агрессивные действия. Владимир Ильич принимал все меры, чтобы предотвратить конфликт России с Польшей. Еще 28 января он подписал заявление Совета Народных Комиссаров РСФСР об основах советской политики в отношении Польши. В заявлении отмечалось, что Польша стоит

перед решением, которое может иметь тяжчайшие последствия на долгий ряд лет для жизни обоих народов.

*Из доклада В. И. Ленина о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва
2 февраля 1920 г.*

...Мы должны быть бдительны ввиду того, что война с Польшей возможна, но мы уверены, — основные завоевания это доказали, — что мы можем заключать мир и делать уступки, которые дают возможность развития всякой демократии. И теперь это приобретает особенное значение, потому что с Польшей вопрос стоит очень остро. Мы имеем целый ряд сообщений, что помимо буржуазной, консервативной, помещичьей Польши, помимо воздействия всех польских капиталистических партий, все государства Антанты из кожи лезут, чтобы втравить Польшу в войну с нами.

Вы знаете, что Совнарком выпустил воззвание к трудовому народу Польши. Это воззвание будет ударом для империалистических держав, которые стараются натравить Польшу против нас, а для нас интересы трудящегося большинства стоят на первом месте... Американский капитал всеми силами старается произвести это давление на Польшу и совершает это беззастенчиво, представляя дело в таком виде, что большевики хотят покончить с Колчаком и Деникиным, чтобы бросить все свои «железные войска» на Польшу...

...Мы должны сделать то, чтобы сейчас же обратиться к демократии Польши и объяснить настоящее положение вещей. Мы прекрасно знаем это наше средство, которое действует самым положительным образом в смысле их разложения. А в конечном счете этот способ приводит на тот путь, который нам нужен, на который он привел трудящееся население всех стран.

К. Е. Ворошилов:

Владимир Ильич внимательно следил за действиями Первой Конной армии. Когда предстояла ее переброска с Северного Кавказа на фронт борьбы с белополяками, вторгшимися на Украину, и возникли различные варианты этой переброски, мы с командармом С. М. Буденным попросили разрешения прибыть в Москву, чтобы доложить

наше мнение по этому вопросу. Мы отвергли намеченный план передвижения армии по железной дороге, так как транспорт в то время работал с перебоями, а на многих станциях не было продовольствия, фуража и даже воды.

— Что же вы предлагаете? — спросил Владимир Ильич.

— Двигаться походным порядком, — ответили мы. — В пути будем иметь в достатке корм для лошадей, установим братские связи с местным населением и попутно ликвидируем бандитские махновские шайки. А главное — прибудем на место в полной боевой готовности. Владимир Ильич согласился с нашими доводами, и этот план был осуществлен.

*Из речи В. И. Ленина на Всероссийском съезде рабочих
стекло-фарфорового производства
29 апреля 1920 г.*

Вчерашний день принес нам две новости: первая из них весьма печальная — это весть об обращении главы польского правительства Пилсудского. Текста этого обращения я еще не видал, о нем мне передавали по телефону, но несомненно одно, что оно равносильно объявлению Польшей войны Украине. Очевидно, влияние империалистов Франции взяло верх в правительственных сферах Польши. Свою последнюю политику лавирования вокруг переговоров с нами о мире польское правительство решило бросить и открыть военные действия на более широком фронте. Польша взяла уже Житомир и идет на Киев. Это требует от нас самой решительной и незамедлительной защиты интересов пролетариата. Мы не сомневаемся, что мы сумеем защитить эти интересы, мы не сомневаемся, что эта новая попытка со стороны империалистов Антанты задушить Советскую Россию потерпит такой же крах, как деникинская и колчаковская авантюра. Очевидно, что военную поддержку Польша получает целиком от Франции, Англии и всей Антанты. В этом отношении весьма характерно, что в последней стадии переговоров с нами о Крыме английское правительство значительно изменило свое первоначальное благожелательное отношение. В ответ на предложение Англии проявить гуманность к прижатым к морю бойцам Деникина мы ответили, что готовы даровать жизнь крымским белогвардейцам, если с своей стороны Антанта проявит гуманность по отношению к по-

бежденным венгерским коммунистам, пропустив их в Советскую Россию. Нам не нужна кровь этих крымских белогвардейцев, у нас нет чувства мстительности. Но ответа на нашу ноту мы не получили со стороны английского правительства, которое, видимо, в связи с выступлением Польши, с этим ответом не торопится. Но мы уверены, что у английских рабочих, даже наиболее оппортунистически настроенных, не найдется сторонников интервенции.

Мы имеем сведения, что даже в Польше польская социалистическая партия, которая преследовала в Польше коммунистов, в своем печатном органе заявляет, что нельзя срывать мирные переговоры с Советской Россией предъявлением ультимативного требования со стороны Польши вести эти переговоры в Борисове... Поляки предложили нам вести мирные переговоры в Борисове, не прекращая военных действий, тогда как ведение переговоров именно в этом пункте лишило бы нас возможности продолжать во время переговоров военные действия, предоставляя в то же время Польше полную свободу в этом отношении. Конечно, вести мирные переговоры в таких условиях мы не могли и предложили перенести место этих переговоров, по взаимному соглашению с Польшей, в Париж, Ревель, Варшаву, Москву или в какой-нибудь другой город. Ответом на это предложение явилось широкое наступление польских войск по всему фронту. У нас нет сомнения, что польское правительство начало эту наступательную войну против воли своих рабочих. Вот почему мы к этой новой авантюре относимся вполне спокойно; мы знаем, что выйдем из нее победителями, но вы знаете, товарищи, что всякая война сопряжена с громадными трудностями, для преодоления которых мы не раз обращались к рабочим массам за поддержкой. Война с Польшей нам навязана, ни малейших замыслов против независимости Польши мы не имеем, как не имеем их против независимости Литвы и Белоруссии, но, несмотря на всю нашу уступчивость, нам все-таки навязывают войну, а раз так, мы все должны подняться как один, чтобы защитить и себя, и Украину от натиска польских империалистов.

С. С. Каменев:

Оперативный план белопольской кампании рождался не в пример всем остальным планам гражданской войны в больших потугах. Этому плану предшествовали прора-

ботки вариантов южного и северного направлений. Варианты докладывались Владимиру Ильичу. Докладывал начальник штаба П. П. Лебедев в присутствии тов. Склянского и моем в кабинете Владимира Ильича. Владимир Ильич интересовался подробностями. Особо подробно было доложено состояние железных дорог. Тут же докладывался вариант переброски Первой Конной армии тов. Буденного походным порядком с Северного Кавказа на правобережье Днепра и попутная задача, возлагаемая на армию по ликвидации банд Махно. Окончательное решение на этом докладе принято не было. Оно было принято позднее.

6 мая* 1920 года Московский гарнизон провожал на белопольский фронт маршевые молодые рабоче-крестьянские батальоны. Московский гарнизон и батальоны, отправляемые на фронт, были построены на Театральной (ныне Свердлова) площади. Правый фланг примыкал непосредственно к зданию театра. Небольшая трибуна была построена в сквере, расположенном перед театром. С этой трибуны с речью выступил Владимир Ильич.

*Речь В. И. Ленина к красноармейцам,
отправляющимся на польский фронт,
5 мая 1920 г.*

Газетный отчет

Товарищи! Вы знаете, что польские помещики и капиталисты, подстрекаемые Антантой, навязали нам новую войну. Помните, товарищи, что с польскими крестьянами и рабочими у нас нет ссор, мы польскую независимость и польскую народную республику признавали и признаем. Мы предлагали Польше мир на условии неприкосновенности ее границ, хотя эти границы простирались гораздо дальше, чем чисто польское население. Мы шли на все уступки и пусть каждый из вас помнит это на фронте. Пусть ваше поведение по отношению к полякам там докажет, что вы — солдаты рабоче-крестьянской республики, что вы идете к ним не как угнетатели, а как освободители. Теперь, когда польские пань, вопреки нашим стремлениям, заключили союз с Пеллюрой, когда они перешли в наступление, когда они подходят к Киеву, и в заграничной прес-

---

* Проводы состоялись 5 мая.— Сост.

се пускают слухи о том, что они взяли уже Киев, — эту чистейшую ложь, так как я вчера еще разговаривал с находящимся в Киеве Ф. Коном по прямому проводу, — мы говорим теперь: товарищи, мы сумели дать отпор врагу более страшному, мы сумели победить помещиков и капиталистов своих, — мы победим помещиков и капиталистов польских! Мы все должны сегодня здесь дать клятву, дать торжественное обещание в том, что мы все будем стоять как один человек за то, чтобы не допустить победы польских панов и капиталистов. Да здравствуют крестьяне и рабочие свободной независимой польской республики! Долой польских панов, помещиков и капиталистов! Да здравствует наша Красная рабоче-крестьянская армия! (Мощные звуки «Интернационала» и возгласы «ура» покрывают последние слова товарища Ленина.)

С. С. Каменев:

Речь Владимира Ильича была короткой, может быть даже очень короткой, и в то же время она была исключительно сильной — сильной своей простотой. Она отвечала тому, что у каждого в тот момент было на уме. Она была произнесена нашим Лениным, таким близким, таким дорогим и понятным каждому красноармейцу, каждому присутствующему на площади. Неизгладимо запомнился мне этот митинг, да, вероятно, и всем, кто тогда там был. Крепко запечатлелась у меня вся картина и настроение этого митинга. Чтобы понять тот восторг и энтузиазм, с которыми был встречен Владимир Ильич бойцами и провожающими их рабочими, надо было быть на площади.

С. М. Буденный:

Едва утихли бои на юге, как подняли головы белопольяки. По указанию В. И. Ленина Первая Конная армия походным порядком двигается на польский фронт. В новый поход напутствовал нас В. И. Ленин. А перед боями у бойцов Конармии побывал Председатель ВЦИКа М. И. Калинин. Михаил Иванович вручил многим конармейцам ордена, а некоторым частям — почетные Красные знамена ВЦИК. От имени ЦК партии Калинин призвал личный состав армии до конца выполнить свой долг перед трудящимися Страны Советов. Тяжелые дороги, скуд-

ные местные продовольственные и особенно фуражные ресурсы, встречные бои с махновскими и петлюровскими бандами — все это создавало трудности, но свой тысячеверстный переход мы завершили успешно и с ходу вступили в бой.

Белополяки строили свою оборону прочно: система траншей, прикрытых проволочными заграждениями, с узлами сопротивления и опорными пунктами в сочетании с организованным огнем артиллерии и пулеметов. Было ясно, что в конном строю, даже при подавляющем превосходстве сил и действии с тыла, прорвать такую оборону не удастся. Но это не обескуражило наших командиров. Они научили войска успешно применять новую тактику комбинированных действий, гибко сочетая по обстановке конные атаки с действиями в пешем строю при поддержке хорошо организованного огня артиллерии и пулеметов.

В начале июня 1920 года Конармия совершила знаменитый Житомирский прорыв. Это было выдающимся событием в истории войн: советская кавалерия доказала, что может самостоятельно преодолевать укрепленные позиции, обороняемые пехотой, что является образцом нового в военном искусстве. При штурме Житомира конармейцы проявили исключительную храбрость. Бойцы бросали на проволочные заграждения шинели, доски, бревна, связанные из сучьев маты. В окопах шла яростная схватка, оглашаемая криками, взрывами гранат и стрельбой.

Мне особенно запомнился подвиг пулеметчика, имя которого, к сожалению, осталось неизвестным. В самый напряженный момент боя неприятельская конница неожиданно, из леса, атаковала наши части во фланг. И вдруг из окопов, где не должно было остаться ни одной живой души, застрочил пулемет. Длинными очередями невидимый издали пулеметчик сорвал атаку врага и принудил его отступить.

Мне захотелось увидеть героя, лично поблагодарить его. Объехав разрушенный снарядами блиндаж, я оказался у пулемета и остановил коня. Намертво вцепившись в рукоятки пулемета, в окровавленной одежде лежал белокурый боец. Он погиб, спасая от гибели товарищей. Документов у пулеметчика не оказалось. В одном из карманов брюк лежал кусочек ржаного черствого хлеба, завернутый в обрывок армейской газеты «Красный кавалерист».

Так сражались и умирали конармейцы.

К. Х. Данишевский:

Красные войска отбросили войска Пилсудского и стояли уже под Варшавой и частично даже на левом берегу Вислы. Однако и при этих условиях страна пролетарской диктатуры немедленно приняла предложение о мирных переговорах.

*Из речи В. И. Ленина
на 2-м Всероссийском совещании
ответственных организаторов
по работе в деревне
12 июня 1920 г.*

Что касается международного положения республики, то вы, конечно, очень осведомлены относительно основных фактов, касающихся польского наступления... Мы вполне соглашались даже на те необъятные границы, которые до начала наступления были поляками заняты. Мы ставили сохранение жизни наших красноармейцев выше войны из-за Белоруссии и Литвы, которые поляками были захвачены... Мы были уверены и продолжаем сейчас быть уверены, что польским помещикам и капиталистам чужих земель не удержать и что путем даже самого невыгодного для нас мира мы выиграем больше, сберегая жизнь наших красноармейцев, ибо мы от каждого месяца мира усиливаемся в десятки раз, а всякое иное правительство, в том числе буржуазное правительство Польши, от каждого месяца мира разлагается все больше и больше...

Товарищи, сейчас, несмотря на те успехи, которые мы одерживаем на польском фронте, положение все же такое, что мы должны напрячь все силы. Самое опасное в войне, которая начинается при таких условиях, как теперь война с Польшей, самое опасное — это недооценить противника и успокоиться на том, что мы сильнее. Это самое опасное, что может вызвать поражение на войне... Важно не только начать, но нужно выдержать и устоять...

...Раз война оказалась неизбежной — все для войны, и малейшая распущенность и недостаток энергии должны быть караемы по законам военного времени...

...Пролетарская диктатура должна состоять больше всего в том, чтобы передовая, самая сознательная и самая дисциплинированная часть рабочих городских и промышленных, которые больше всего голодают, которые взяли на

себя за эти два года неслыханные жертвы, чтобы они воспитали, обучили и дисциплинировали весь остальной пролетариат, часто несознательный, и всю трудящуюся массу и крестьянство... Во что бы то ни стало строжайшая дисциплина и сознательное исполнение того, что авангардом пролетариата предписано, что он выработал своим тяжелым опытом. При осуществлении всех мер для достижения нашей цели полностью мы гарантированы, что из разрухи и расстройств, вызванных империалистической войной, мы выйдем.

К. Х. Данишевский:

Уже в последних числах июля намечалась первая встреча с поляками. Но последние все время оттягивали эту встречу. Они чего-то ждали: инструкций ли из Парижа, контрлудара своих армий или дальнейшего вмешательства Англии и Франции, но так или иначе они старались встречу делегаций оттянуть.

2 августа Советское правительство предложило представителям Польши назначить встречу с нами, получив мандат по радио, но поляки уехали. Только 5 августа польское правительство по радио сообщило, что оно согласно встретиться для личных переговоров.

Польская делегация приехала в Минск только в ночь на 17 августа. 16 и 17 августа польская армия начала жесточайшее контрнаступление. В подготовке этого удара — причина проволочек и стяжки начала мирных переговоров со стороны Польши.

Телеграмма В. И. Ленина К. Х. Данишевскому

Жаловаться на коварство врага, пока перемирия нет, смешно. Держите себя хладнокровно и архитвердо, не уступая ни йоты, пока поляки не докажут, что они серьезно хотят мира.

Ленин

К. Х. Данишевский:

События на фронте повернулись против нас. Поляки также и в переговорах в Минске начали путь на разрыв. 28 августа председатель польской делегации уехал для свидания со своим правительством в Брест. В тот же день и я выехал в Москву.

31 августа, после ряда совещаний с гг. Чичериным, Караханом и Крестинским, я имел свидание с Владимиром Ильичем.

Большая комната. Владимир Ильич сидел за письменным столом и что-то рассматривал на карте. Видимо, он отмечал расположение наших частей на Западном фронте. Я подошел, поздоровался. Он взял свой карманный атлас. Показал мне страничку польской и германской границ, предложил указать, где находятся наши части и части противника. Я был в большом затруднении: масштабы этой «военной карты» были чрезвычайно мизерны. Трудно было ориентироваться. Мы пользовались «трехверсткой». Я волновался, трудно было по этой карте отмечать требуемые Владимиром Ильичем пункты.

Я снова повторил свои прежние высказывания, что наши части оторвались от тылов, устали, что фронтом был допущен ряд ошибок в смысле организации войск при таком серьезном походе, что не были учтены особенности польского фронта. Владимир Ильич слушал, задавал вопросы относительно расположения наших тылов и боевых частей, настроения красноармейцев. Большими шагами он ходил по диагонали комнаты.

Наконец он поставил вопрос о дальнейшей судьбе мирных переговоров. С тем, что при новой обстановке необходима смена председателя нашей делегации, он соглашался, но для него еще не был решен вопрос о времени, когда целесообразнее эту смену произвести, чтобы ее не истолковали как результат давления Польши. Владимир Ильич еще не отказывался от мысли возобновить движение на запад, от контрудара по белополякам.

Телеграмма В. И. Ленина А. А. Иоффе

Пленум Цека 20-го. Пришлите 19 ночью Ваше заключение о настроениях поляков, возможен ли мир, скоро ли и на каких условиях, в частности, как стоят вопросы о Литве, Белоруссии, Восточной Галиции.

Ленин

Телеграмма В. И. Ленина А. А. Иоффе

Сегодня шифром к Иоффе от имени пленума Цека.

Для нас вся суть в том: первое, чтобы иметь в короткое время перемирие, а во-вторых, и главное в том, чтобы

иметь реальную гарантию действительного мира в 10-дневный срок. Ваша задача обеспечить это и проверить реальность гарантий действительного выполнения. Если Вы обеспечите это, то давайте максимальные уступки вплоть до линии по реке Шара, Огинскому каналу, рекам Ясельда и Стырь и далее по государственной границе между Россией и Восточной Галицией. Если же это, несмотря на все наши усилия и уступки, никак нельзя обеспечить, тогда единственная Ваша задача разоблачить оттяжку поляков и окончательно удостоверить перед нами неизбежность зимней кампании.

А. И. Микоян:

Красная Армия, собрав силы, разгромила белополяков на Украине, в Белоруссии и добралась до подступов к Варшаве. Но из-за растянутости коммуникаций, переутомления войск, плохого снабжения фронта и ряда других причин Красная Армия потерпела поражение в боях под Варшавой и отступила более чем на сотню верст назад. Однако она удержалась далеко впереди тех позиций, которые занимала до польского нападения.

Из речи В. И. Ленина на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г.

В течение более чем месяца и все последнее время наши войска отступали и терпели поражения, ибо они были непомерно утомлены и истощены тем неслыханным маршем, который они сделали на расстоянии от Полоцка до Варшавы. Но несмотря на это тяжелое положение... мир оказался подписанным на условиях менее выгодных для Польши, чем тогдашние условия. Тогдашняя граница проходила на 50 верст к востоку, теперь она проходит на 50 верст к западу... Это еще раз доказывает вам, что, когда Советская власть делает свое предложение относительно мира, к ее словам и заявлениям обязательно нужно относиться серьезно, в противном случае будет то, что мы предлагаем мир на условиях худших, а получаем этот мир на условиях лучших.

М. В. Фрунзе:

Наступление поляков, начавшееся весной, в значительной степени облегчило задачи Врангеля, отвлечение наших сил на польский фронт не позволило быстро собрать достаточные силы и ликвидировать в самом начале внезапно выросшую угрозу новой серьезной контрреволюционной опасности.

С. С. Каменев:

За период борьбы против поляков Врангель добился больших успехов. Он вылез из Крыма, широко распространился по Таврии и занял угрожающее положение по отношению к правобережью Украины, а следовательно, и к частям Красной Армии, занятым борьбой с белополяками.

М. В. Фрунзе:

Две наши попытки разгрома армии Врангеля в Северной Таврии, предпринятые в июле и августе, кончаются неудачей. После этого принимается решение подготовить для ликвидации врангелевщины вполне достаточный кулак и тогда уже обрушиться на него. В сентябре месяце из состава Юго-Западного фронта выделяется Южный фронт. Начинается интенсивная подготовка общего наступления. Врангель, чувствуя надвигающуюся опасность, со своей стороны развивает кипучую боевую деятельность. Неблагоприятная для белых политическая обстановка, создавшаяся с заключением нами перемирия с Польшей, заставляет Врангеля на время отказаться от выполнения широких планов и в ожидании более благоприятной обстановки поставить задачей обеспечение занимаемого им положения. Им принимается правильное решение достичь обеспечения путем активных отдельных операций, ставящих своей целью уничтожение наших сил по частям, недопущение перегруппировок и срыв нашей наступательной операции крупного, решающего масштаба.

Сентябрь 1920 года и начало октября заполнены как раз операциями подобного рода. В середине сентября Врангелем наносится сильный удар на севере в александровском направлении. В результате ряда упорных боев наши части, прикрывавшие это направление, опрокидыва-

ются и к 20 сентября с большими потерями, оставив г. Александровск, переправляются на правый берег Днепра.

С. С. Каменев:

Наши неудачи на врангелевском фронте привели в середине сентября 1920 года к решению выделить этот участок в самостоятельный фронт. До этого выделения врангелевский фронт подчинялся командующему Южным фронтом, действовавшим против белополяков. Южный фронт против белополяков был переименован в Юго-Западный. Фронт же против Врангеля был наименован Южным. Командующим этим новым Южным фронтом был назначен М. В. Фрунзе, который вплотную и занялся ликвидацией врангелевской белогвардейской армии.

М. В. Фрунзе:

Товарищи! Вся рабоче-крестьянская Россия, затаив дыхание, следит сейчас за ходом нашей борьбы здесь, на врангелевском фронте. Наша измученная, исстрадавшаяся и изголодавшаяся, но по-прежнему крепкая духом, сурьяжная Русь жаждет мира, чтобы скорее взяться за лечение нанесенных войной ран, скорее дать возможность народу забыть о муках и лишениях ныне переживаемого периода борьбы. И на пути к этому миру она встречает сильнейшее препятствие в лице крымского разбойника — барона Врангеля.

Это тот самый барон Врангель, который, несмотря на крушение контрреволюционных затей своих черносотенных предшественников — адмирала Колчака, генералов Корнилова, Юденича, Деникина и др., все еще продолжает пробивать себе дорогу к царскому трону через горы рабочих и крестьянских трупов.

Это тот Врангель, который запродавал всю Россию — все железные дороги, рудники и другие богатства — французским ростовщикам и тем купил их подлую, кровавую помощь против родной страны.

Это тот Врангель, который в последние дни глубоко вонзил свой разбойничий нож в спину России, сорвав победный марш армий Западного фронта и наш мир с Польшей. В тот момент, когда наши красные полки стояли под Варшавой, когда белая Польша готова была подписать с

нами мир, когда требовалась хотя небольшая поддержка с нашей стороны, дабы славно закончить борьбу,— в это самое время крымский разбойник наносит удар с юга, отвлекая все силы и средства страны, лишает нас возможности поддержать Западный фронт в решающий момент и тем вновь приводит к затяжке борьбы.

Борьба с Врангелем приковывает внимание не только России, но и всего мира. Здесь завязался новый узел интриг и козней, при помощи которого капиталисты всех стран надеются подкрепить свое шатающееся положение.

С. М. Буденный:

Едва утихли бои на западе, как на юге поднял голову «черный барон» Врангель. Коммунистическая партия, В. И. Ленин бросили клич: «Все на борьбу с Врангелем!» На Южный фронт, совершая 700-километровый марш из района Бердичева к Каховке, двигалась и Первая Конная армия. Владимир Ильич Ленин внимательно следил за ее действиями.

*Телеграмма В. И. Ленина Реввоенсовету
Первой Конной армии*

Крайне важно изо всех сил ускорить передвижение вашей армии на Южфронт. Прошу принять для этого все меры, не останавливаясь перед героическими. Телеграфируйте, что именно делаете.
4 октября.

Предсовобороны Ленин

С. М. Буденный:

Телеграмму вождя революции мы довели до сведения всех бойцов и командиров. Состоялись митинги, на которых с горячими речами выступали бойцы. Они заверяли партию, В. И. Ленина, что на Южном фронте будут сражаться с врангелевцами до полной победы, не щадя своей жизни.

В тот день мне довелось быть в одном из полков 4-й кавдивизии. После длительного марша бойцы остановились на привал. Дул ледяной ветер, было морозно. Я слез с коня и завел с конармейцами разговор. Довел до их сведения и телеграмму Ленина. Высокий, чернявый казак с Дона по имени Василий подошел ко мне и спросил:

— А что, сам товарищ Ленин кличет нас скорее маршировать на фронт?

— Да, сам Ленин кличет.

Нас окружили другие бойцы, а Василий, став серьезным, продолжал:

— Мого отца деникинцы зарубили. Говорят, раз твой сын у Буденного, значит, ты — большевик тоже. Ох и злой я стал и теперь буду рубить белогвардейцев, пока вот эта рука силу имеет,— и казак вытянул вперед длинную руку.— А ежели что, я, товарищ командарм, хоть сейчас жизнь свою положу за революцию...

Боец выразил думы всего полка.

Борьба с бандами Махно и другими врагами Советской власти на пути следования — а надо сказать, что район, которым двигалась Конармия, кишел агентами врага: белогвардейцами, дезертирами, просто бандитами из состава различных шаяк, каких тогда было немало на Украине,— отвлекала наши силы, замедляла марш. Но мы старались не терять времени — обстановка нас торопила. Донской корпус Врангеля ко 2 октября, прорвав оборону частей Таганрогской группы, вышел к границам Донецкого бассейна. Возникла реальная угроза захвата врагом этого богатейшего района страны.

Меньше чем за месяц — за 28 дней — Конармия преодолела расстояние в 700 километров. Переправившись через Днепр у Берислава и Каховки 28 октября, на другой день утром перешла в наступление. Мы прорвались в глубокий тыл врангелевцев и совместно с войсками других армий нанесли непоправимое поражение белогвардейцам в Северной Таврии. Затем наши героические стрелковые части штурмом овладели сильно укрепленным Перекопом и ворвались в Крым. Перешла в преследование врага и Конармия.

*Из речи В. И. Ленина
на совещании председателей уездных,
волостных и сельских исполнительных комитетов
Московской губернии
15 октября 1920 г.*

...Я должен сказать, что главная сила, которая осталась против нас, это — Врангель. Франция, Польша и Врангель шли против нас вместе. Когда наши войска были заняты всецело войной на Западном фронте, Врангель собирал

свои силы, а французский и английский флоты помогали ему. Когда Врангель подошел к Кубани, он надеялся там на зажиточного казака-кулака. Кто помогал тогда Врангелю, кто давал ему топливо, военный флот, чтобы держать его в Донецком бассейне? Английский и американский флоты...

Врангелевские войска снабжены пушками, танками, аэропланами лучше, чем все остальные армии, боровшиеся в России. Когда мы боролись с поляками, Врангель собирал свои силы, поэтому я и говорю, что мир с Польшей является миром непрочным. По предварительному миру, который подписан 12 числа, перемирие наступит только 18-го, от этого перемирия поляки еще могут отказаться за 2 дня. Вся французская пресса и капиталисты стараются втравить Польшу в новую войну с Советской Россией, все связи, которые имеет Врангель, он торопится привести в действие, чтобы сорвать этот мир, потому что Врангель видит, что, когда война с Польшей будет кончена, большевики обратятся против него. Поэтому теперь для нас вытекает единственный практический вывод: все силы против Врангеля.

М. В. Фрунзе:

С рассветом 8-го переправой на правый берег Днепра у Хортицы своих лучших ударных частей Врангель начал выполнение большого стратегического плана, сулившего при удаче полный разгром нашей ударной группы и делавшего (его) хозяином всего Черноморского побережья. В результате семидневных ожесточенных боев по всей линии фронта план этот ныне потерпел полное крушение.

Возможность врангелевского удара, и именно в той обстановке и направлениях, как это произошло фактически, нами была учтена заранее, и соответствующие предупредительные меры были приняты. В связи с нашим нажимом с востока меры эти увенчались 14 октября крупными успехами наших войск.

В районе Марьинское, Грушевка, ст. Ток нами разбиты три кавалерийские дивизии и две пехотные, и противник в панике начал отход на левый берег Днепра, неся большие материальные потери. Веденная в этот же день фронтальная атака на Каховский плацдарм тоже кончилась поражением противника. Несмотря на ввод в бой 12 танков, 14 бронемашин и тяжелой артиллерии, наши

войска удар выдержали и, перейдя в контрнаступление, отбросили противника на исходные позиции.

Всего за этот день нами взято, по приблизительному подсчету, около 20 орудий, 7 танков, много пулеметов и пр. Целиком уничтожено несколько пехотных полков. Наше преследование к переправам продолжается. Эта неудача, несомненно, является началом крушения Врангеля.

Л. А. Фотиева:

В октябре 1920 года, когда Красная Армия сражалась против Врангеля на подступах к Крыму, Ленин телеграфировал Фрунзе:

Телеграмма В. И. Ленина М. В. Фрунзе

Получив Гусева и Вашу восторженные телеграммы, боюсь чрезмерного оптимизма. Помните, что надо во что бы то ни стало на плечах противника войти в Крым. Готовьтесь обстоятельнее, проверьте — изучены ли все переходы вброд для взятия Крыма.

16/X. 20 г.

Ленин

Л. А. Фотиева:

Это указание Ленина послужило руководством для командования Южным фронтом при разработке плана разгрома Врангеля двойным ударом: через Сиваш вброд и ударом в лоб на Перекопские укрепления. Этот план был блестяще осуществлен Красной Армией.

М. В. Фрунзе:

К 3 ноября генеральное сражение закончилось. Только ядро врангелевской армии проскользнуло в Крым, все остальное или осталось на месте боя, или попало к нам.

8 ноября начинается заключительный аккорд «врангелиады». Наши части начинают штурм Перекопа и Чонгара. 11-го мы врываемся в Крым. 13-го садятся на суда последние остатки белой армии во главе с Врангелем, и этим кончается страшная и грозная эпопея вооруженной борьбы труда с капиталом.

*Радиограмма М. В. Фрунзе Предсовоборонь
товарищу Ленину, ЦК РКП, ЦК РКПУ,
редакциям «Известий», «Правды» и по радио
всем, всем, всем
15 ноября 1920 г., Мелитополь*

Сегодня наши части вступили в Севастополь. Мощными ударами красных полков раздавлена окончательно южно-русская контрреволюция. Измученной стране открывается возможность приступить к залечиванию ран, нанесенных империалистической и гражданской войной. Революционный энтузиазм, проявленный Красной Армией в минувших боях, является порукой того, что и на поприще мирного строительства трудовая Россия одержит не менее блестящие победы. Красные армии Южного фронта шлют свой привет и поздравляют с победой рабочих и крестьян России, всего мира и всех вождей международной революции.

*Телеграмма М. В. Фрунзе В. И. Ленину
16 ноября 1920 г., ст. Джанкой*

Сегодня нашей конницей занята Керчь. Южный фронт ликвидирован.

Командующфронта Фрунзе

С. М. Буденный:

Один за другим пали Симферополь, Феодосия, Севастополь и Керчь. К 16 ноября весь Крым был в наших руках. Последний оплот Антанты — Врангель — был разбит...

*Из речи В. И. Ленина
«Наше внешнее и внутреннее положение
и задачи партии» на Московской губернской конференции
РКП(б)
21 ноября 1920 г.*

После блестящих побед Красной Армии летом и после громадного поражения под Варшавой, после заключенного с Польшей предварительного мира, который сейчас как раз в Риге превращается или должен превратиться в мир окончательный, шансы на то, что этот пред-

варительный мир будет действительно миром окончательным, возросли в громадной степени, возросли благодаря разгрому Врангеля.

«ЭТОТ ФРОНТ САМЫЙ ТЯЖЕЛЫЙ»

С. М. Буденный:

Положение в стране было, конечно, крайне напряженным. Шестой год шла война. К тяжелым последствиям первой мировой войны прибавились невиданные разрушения, совершенные интервентами и белогвардейцами... Только напряжением сил рабочих и крестьян, единством воли и железной дисциплиной можно было побороть разруху, пустить фабрики и заводы, восстановить транспорт и сельское хозяйство. «Смерть или победа!» — должно стать лозунгом на промышленном фронте — так поставил задачу Владимир Ильич Ленин.

А. А. Андреев:

Страна после тяжелых испытаний в навязанной нам гражданской войне наконец впервые могла вздохнуть свободно, заняться приведением в порядок хозяйства, перейти к социалистическому строительству. Партия окрепла и закалилась в гражданской войне, численно выросла (она насчитывала в своих рядах уже свыше 600 тысяч членов). В этих условиях открылся IX съезд партии большевиков.

*Из речи В. И. Ленина
при открытии IX съезда РКП(б)
29 марта 1920 г.*

Внутреннее развитие нашей революции привело к самым большим, быстрым победам над противником в гражданской войне, а в силу международного положения эти победы оказались не чем иным, как победой советской революции в первой стране, совершившей эту революцию... победой над соединенными всемирным капитализмом и империализмом. И после этих побед мы можем теперь со спокойной и твердой уверенностью приступить к очеред-

ным задачам мирного хозяйственного строительства, с уверенностью, что настоящий съезд подведет итоги более чем двухлетнему опыту советской работы и сумеет воспользоваться приобретенным уроком для решения предстоящей, более трудной и сложной задачи хозяйственного строительства.

А. А. Андреев:

После избрания президиума и утверждения порядка дня Ленин, встреченный бурными аплодисментами делегатов, выступил с отчетным докладом ЦК.

*Из доклада Центрального Комитета
IX съезду РКП(б)
29 марта 1920 г. **

Большая часть этого периода протекала в работах по выполнению задачи военной, задачи гражданской войны, которая всем малодушным, не говоря о партии меньшевиков, эсеров и других представителей мелкобуржуазной демократии, массе промежуточных элементов представлялась неразрешимой, которая заставила их совершенно искренне говорить, что эта задача неразрешима, что Россия отстала и ослаблена и не может победить капиталистического строя всего мира, раз революция на Западе затянулась. И нам приходилось поэтому, оставаясь на своей позиции, с полной твердостью и сохранением абсолютной уверенности говорить, что мы победим, приходилось проводить лозунг — «все для победы» и «все для войны»...

...Перед нами теперь очень сложная задача: победив на кровавом фронте, победить на фронте бескровном. Эта война более трудная. Этот фронт самый тяжелый. Это мы открыто говорим всем сознательным рабочим. После той войны, которую мы выдержали на фронте, должна быть война бескровная...

Мы можем, при помощи специалистов, еще детальнее разработать этот основной хозяйственный план. Мы должны помнить, что этот план рассчитан на много лет. Мы не обещаем сразу избавить страну от голода. Мы говорим,

---

* Написан В. И. Лениным.

что борьба будет более трудная, чем на боевом фронте, но она нас более интересует, она составляет более близкий подход к нашим настоящим, основным задачам. Она требует максимального напряжения сил, того единства воли, которое мы проявляли раньше и которое мы должны проявить теперь. Если мы эту задачу решим, тогда мы одержим не меньшую победу на фронте бескровном, чем на фронте гражданской войны.

С. М. Буденный:

Ленин подробно остановился на задачах текущего момента: хозяйственном строительстве и восстановлении разрушенного производства. Тут нужна железная дисциплина, подчеркнул Владимир Ильич, железный строй, без которого мы не продержались бы не только два с лишним года,— даже и двух месяцев. Нужно уметь применить нашу победу. С другой стороны, нужно понять, что этот переход требует многих жертв, которых и без того много понесла страна...

Позже, присутствуя на заседании съезда, я убедился, с каким вдохновением делегаты обсуждали доклад Ильича. Внимательно слушая выступавших, я больше всего смотрел на Владимира Ильича. Он был весь углублен в работу. Что-то записывал, тихонько обращался к рядом сидящим, утвердительно или отрицательно покачивал головой, снова делал пометки в блокноте. На его лице живо отражались и чувства одобрения, когда он был согласен с оратором на трибуне, и недовольство ошибочными высказываниями.

После дневного заседания съезда В. И. Ленин пригласил нас с Ворошиловым к себе в кабинет, в Кремле.

— Прошу вас рассказать, и как можно подробнее, о ваших делах, о бойцах, об армии,— сказал Владимир Ильич, заботливо усаживая нас в кресла.

Доложили обо всем, что интересовало Ленина. Он хотел знать буквально все: уровень политической работы в частях, отношение бойцов к партии и Советской власти, их настроение, классовый, национальный и даже возрастной состав армии.

До начала работы заседания съезда было еще время, и мы продолжали беседовать. Ленин — веселый, жизнерадостный, улыбался, задавал вопросы. Я и Ворошилов едва

успевали отвечать на эти вопросы. Было видно, что Кон-армия, ее командиры и бойцы постоянно интересовали Ильича.

Б. М. Волин:

Съезд был бурный и напряженный. «Децисты» — члены антипартийной группы «демократического централизма» (Сапронов, Осинский, Юренев, Бубнов, Пятаков и другие) вносили хаос в работу съезда. Они позволяли себе даже личные выпады против Ленина.

Будучи избранным в секретари съезда и сидя в президиуме, я внимательно следил за тем, как реагировал на все это Владимир Ильич. Усмехаясь и щуря глаза, он, не подавая ни одной реплики (Владимир Ильич, как я заметил тогда и наблюдал позже, вообще никогда ничем не прерывал ораторов), записывал то, что оппозиционеры говорили об организационной политике ЦК партии, о единоличии и коллегиальности, о «маленькой кучке партийной олигархии» и т. п.

Богумир Шмераль:

Это было в Кремле на заседании IX съезда РКП(б). Я получил постоянный гостевой билет на трибуну.

Входит Ленин. Короткое приветствие. По-немецки спрашивает, как меня поместили, оказывает ли мне секретариат Коминтерна необходимую помощь, обещает в близком будущем свидание. И вот он уже стоит на трибуне и говорит.

Какое впечатление произвела на меня, западного социал-демократа, форма выступления Ленина? Я привык в то время к западноевропейским «парламентским» ораторам, слышал многих из них, в том числе Вильгельма Либкнехта, Бебеля, Виктора Адлера, Жореса. После первых же сказанных Лениным фраз я почувствовал: говорит совершенно другой человек, чем все те, кого я раньше слышал. Отсутствие внешней театральности и эффекта, пафоса, подчеркивающего сознание собственной важности, простой, не бросающийся в глаза, скромный — таково было первое представление, вызванное формой ленинской речи. Не понимая по-русски, без помощи переводчика я не мог следить за содержанием его доклада. Но на лицах и в глазах слушателей я видел огромное влияние слов Ленина.

А. А. Андреев:

Съезд единодушно одобрил отчет ЦК.

Владимир Ильич выступал на IX съезде и по другим вопросам порядка дня: о хозяйственном строительстве, о кооперации...

Б. М. Волин:

Съезд приближался к концу (было 5 апреля 1920 года). Ленин высказал глубочайшую уверенность, что 600 тысяч коммунистов, опираясь на весь советский народ во главе с рабочим классом, сумеют решить победоносно хозяйственные задачи, как они до того решали задачи военные; под горячие аплодисменты делегатов и гостей он закончил свое краткое заключительное слово.

*Из речи В. И. Ленина
при закрытии IX съезда РКП(б)
5 апреля 1920 г.*

Товарищи, подводя краткий итог работе нашего съезда, мы должны, на мой взгляд, прежде всего остановиться на задачах нашей партии. Съезд принял обстоятельную резолюцию по организационному вопросу, и важнейшее место в этой резолюции, как и следовало ожидать, занимает вопрос о воспитании, об обучении, об организационном использовании членов нашей партии...

Здесь мы подходим к той основной задаче, которая стояла главным вопросом, главным предметом внимания нашего съезда. Это задача строительства. В этом отношении съезд дал очень много, именно: единогласно была принята резолюция по главному вопросу о хозяйственном строительстве и транспорте. И мы теперь, благодаря партийному воспитанию, добьемся, что эта резолюция будет проводиться всеми тремя миллионами рабочих, находящихся в профсоюзах, как одним человеком. Мы добьемся, чтобы эта резолюция послужила тому, чтобы мы всю свою силу, дисциплинированность, энергию направили на восстановление хозяйства страны, в первую очередь — восстановление транспорта, и во вторую очередь — на восстановление продовольственного положения.

*Резолюция IX съезда РКП(б)
по отчету Центрального Комитета **

Заслушав отчет Центрального Комитета, IX съезд Российской Коммунистической партии (большевиков) признает, что Центральному Комитету приходилось работать в условиях ожесточенной гражданской войны, усиленного строительства Советов и необычайного роста партии.

Несмотря на все трудности в ходе работы Центрального Комитета, съезд находит, что политическую линию и организационную работу партии Центральный Комитет проводил в общем и целом правильно и твердо. Выражая одобрение деятельности Центрального Комитета, съезд переходит к очередным делам.

Г. М. Кржижановский:

О Владимире Ильиче говорили: «Великий инициатор и вдохновитель государственной электрификации России». В этих словах нет никакого преувеличения.

В. Д. Бонч-Бруевич:

Владимир Ильич искал и нашел себе достойных соратников по разработке этого первостепенной важности вопроса, и среди них его старый товарищ, высококвалифицированный инженер, давнишний член партии, член ЦК Г. М. Кржижановский занимал первейшее место. Он, как и некоторые другие, чутьем первоклассного ученого-специалиста понял, что сложные вопросы индустриализации и тесно связанной с ней электрификации должны встать именно теперь, когда страна наша была в бедствии, что только широким строительством электрификации можно ее поднять и поставить на правильный путь развития долго дремавшие производительные силы нашей изобилующей природными богатствами страны. Г. М. Кржижановский после нескольких собеседований с Владимиром Ильичем принялся за творческую работу и быстро представил Владимиру Ильичу свою знаменитую, вошедшую в историю нашей страны, рукопись «Основные задачи электрификации России».

---

* Написана В. И. Лениным.

Г. М. Кржижановский:

Выступая решительно за электрификацию, Владимир Ильич в достаточной степени учитывал отсталость нашей экономики и нашу нищенскую бедность в накопленных капиталах. Все это он видел и вполне реалистически представлял себе уже по одному тому, что его перу принадлежит целый ряд работ, в которых он документирует свое глубокое знакомство с данными нашей русской статистики по самым ее первоисточникам...

С конца февраля 1920 года начала работать организованная мной Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО), которая самой возможностью своего бытия, конечно, целиком обязана Владимиру Ильичу. Работа этой комиссии с самого начала весьма интересовала Владимира Ильича. Он лично познакомился с некоторыми членами комиссии и при моем посредстве имел точное представление о всех главнейших участках нашей работы. Он очень опасался, чтобы мы в своей работе не замкнулись в узкий круг интересов и лиц, настаивая на таком ведении дела, при котором надлежащим образом пропагандировалась бы самая идея электрификации...

Для того чтобы закончить в 9-месячный срок доклад по электрификации, нашей комиссии пришлось работать с лихорадочной поспешностью. Целые главы этой книги приходилось отправлять почти в буквальном смысле без просмотра, прямо из-под пишущей машинки в типографию. А за плечами стоял необычайно внимательный и критически изощренный первый читатель этого труда: Владимир Ильич потребовал, чтобы один экземпляр корректуры шел по его адресу. Вспоминаю, как я бывал озабочен в эти дни и как волновался, поджидая заветного телефонного вызова. Особенно меня беспокоила глава по аграрному вопросу, величайшим знатоком которого был именно Владимир Ильич, и которая как раз представляла такую трудность для обработки со специальной, «энергетической» точки зрения. Но и до сих пор в моей душе радость, когда я вспоминаю его отношение к этому нашему дружному коллективному труду.

И. М. Губкин:

К началу 1920 года все нефтяные запасы в РСФСР окончательно иссякли. Автотранспорт ходил на всякого

рода суррогатах, а железные дороги — на дровах. Бывали случаи, что на более или менее крутых подъемах паровозы останавливались и их приходилось подталкивать самим пассажирам. Несмотря на такую хозяйственную разруху, доблестная Красная Армия героически и самоотверженно дралась на всех фронтах; на всех фронтах вытесняла она банды Юденича, Деникина, Колчака и других белобандитских генералов за границы Советского государства. Зимой 1919/20 года был освобожден Донбасс, а в середине января 1920 года пришла весть об освобождении Урало-Эмбинского нефтяного района. В этом районе на нефтеперегонном заводе в Ракуше, расположенном на северном побережье Каспийского моря, скопилось около 14 миллионов пудов (230 тысяч тонн) невывезенной нефти. М. В. Фрунзе, командующий Туркестанским фронтом, срочно сообщил об этом Совету Обороны, Реввоенсовету и Чусоснабарму. У Владимира Ильича возникла мысль вывезти эту нефть в центр Советской страны; он передал этот вопрос на срочную проработку в Главнефть.

В. А. Радус-Зенькович:

После разгрома Колчака и Деникина Страна Советов получила временную передышку. Хотя предстояла еще борьба за изгнание интервентов с Дальнего Востока, Закавказья, Крыма, хотя не исключена еще была вероятность новой интервенции, но все же партия и правительство получили возможность уделять больше внимания восстановлению разрушенного войной хозяйства.

Очистив от белых район Прикаспия и устье реки Урал, Красная Армия овладела действующими Эмбинскими промыслами, где находилось 15 миллионов пудов добытой нефти. В ту пору связь с Баку и Грозным была прервана и Эмба являлась единственным районом добычи ценного жидкого топлива, необходимого для хозяйства и армии Советской республики.

Товарищ Ленин был очень занят мыслью об эмбинской нефти, о скорейшем использовании этого источника...

Ленин отправлял в адрес реввоенсоветов Туркестанского, Юго-Восточного и Южного фронтов конкретные распоряжения об охране всех сооружений и запасов нефти, о выделении рабочей силы для строительства и многие другие указания. Командующему Туркфронтом М. В. Фрунзе Ленин предложил развить революционную

энергию для максимального ускорения постройки дороги и вывоза нефти.

Телеграмма В. И. Ленина М. В. Фрунзе

Немедленно в самом срочном порядке скомплекуйте два маршрутных поезда, половину груженных нефтью, половину бензином, для отправки в Москву. Примите энергичные меры к срочному отправлению поездов под своей охраной и к внеочередному движению в Москву. Исполнение телеграфируйте. Сообщите, как дела с челекнской нефтью и нефтью вообще.

Предсовнаркома Ленин

В. А. Радус-Зенькович:

Свой ответ Ленину Фрунзе заканчивал так: «Армия свой революционный долг выполнит».

В феврале 1920 года строители получили телеграфное указание Ленина сообщать непосредственно ему о ходе работ каждые две недели. Это распоряжение действовало все время и выполнялось неукоснительно. Помимо того, были всякие экстренные сообщения и запросы. Наркомату по военным делам было дано задание направить в Саратов два железнодорожных дивизиона для участия в строительстве. Одно из распоряжений Владимира Ильича обязывало Наркомпуть обеспечить с 1 марта непрерывную укладку пути, для чего принять самые энергичные меры к разборке, отправке, доставке рельсов, креплений и т. п. Еженедельно наркомат должен был сообщать лично Ленину о количестве материалов, снятых, отправленных и доставленных в Красный Кут.

Ленин указывал, что, принимая во внимание исключительное значение для республики успешного окончания работ по устройству линии Красный Кут — Алгай — Эмба, должны быть совершенно исключены взаимные междоусобицы, распри, трения и волокита. Все действия, тормозящие успешность работ, будут рассматриваться как измена республике.

*Из речи В. И. Ленина
на Всероссийском съезде рабочих
стекло-фарфорового производства
29 апреля 1920 г.*

...Вчера же нами была получена весть из Баку, которая указывает, что положение Советской России направляется к лучшему; мы знаем, что наша промышленность стоит без топлива, и вот мы получили весть, что бакинский пролетариат взял власть в свои руки и сверг азербайджанское правительство. Это означает, что мы имеем теперь такую экономическую базу, которая может оживить всю нашу промышленность. В Баку имеется миллион пудов нефти, для которой до последнего времени не было сбыта, вследствие чего даже нефтепромышленник Нобель пытался начать с нами переговоры о доставке этой нефти в Советскую Россию. Таким образом наш транспорт и промышленность от бакинских нефтяных промыслов получают весьма существенную помощь.

Сегодня Народный комиссар по продовольствию тов. Цюрупа сообщил мне, что в Кубанской области и на Кавказе имеется громадное количество запасов хлеба, которые мы можем рассчитывать сюда получить. Значит, у нас будет топливо для промышленности и хлеб для людей. Напрягая все усилия на восстановление транспорта, мы добьемся хлеба и нефти, которые послужат правильной экономической основой для взаимоотношений рабочих и крестьян.

И. И. Радченко:

1920 год. В этом году я особенно часто говорил с Владимиром Ильичем по вопросам продовольствия и оборудования для все расширяющихся, несмотря на трудности, связанные с гражданской войной, торфоразработок и технического и организационного усовершенствования их. Владимир Ильич живо интересовался всеми стадиями строительства Шатурской электростанции...

В феврале 1920 года ВСНХ командировал меня, как председателя Главторфа, на Урал для обследования и организации торфяного дела в области. Кроме того, мне, как уполномоченному Главлескома при 1-й армии труда, было поручено согласование и направление деятельности всех уральских гублескомов. Владимир Ильич придавал боль-

шное значение этой поездке, и на обоих мандатах, полученных мною 5 февраля, имеется его собственноручная приписка: «Прошу оказывать *всяческое* содействие лично мне известному т-щу Радченко.

В. Ульянов (Ленин)».

Я имел трехминутное свидание с Владимиром Ильичем перед этой поездкой. О чем конкретно мы говорили в эти три минуты, я уже не помню, но помню то почти физическое ощущение его величия и огромного заряда энергии и решимости, который он влил в меня.

А. М. Николаев:

У Владимира Ильича был огромный интерес к техническим достижениям и новинкам. Приходится поражаться, каким образом при напряженной занятости важнейшими государственными, политическими и партийными делами он выкраивал время для того, чтобы следить за развитием техники, в частности радиотехники, и даже входить в такие детали, которые у иных руководителей ведомств, за кучей других дел, ускользали из внимания. Он все видел и все знал.

Понятно, что на имя Владимира Ильича поступали многочисленные проекты и описания изобретений, рационализаторские предложения. Многие из этих проектов Владимир Ильич посылал мне. Среди них встречались действительные изобретения, но нередко это были фантастические предложения, неосуществимые проекты. Помню, у меня был разговор с Владимиром Ильичем, когда я ему рассказывал о некоторых таких предложениях. Владимир Ильич, однако, настаивал, чтобы я внимательно читал эти письма и обязательно отбирал для ответа те из них, в которых замечалась хоть крупинка полезного.

П. А. Остряков:

Разработав схемную часть радиотелефонного передатчика, М. А. Бонч-Бруевич решает и вторую задачу — изготавливает лампу, на аноде которой может рассеиваться несколько большая мощность благодаря применению массивной конструкции его. 11 января 1920 года в радиолaborатории производится первая проба радиотелефонной передачи; через четыре дня, 15 января, происходит опыт-

ная радиотелефонная передача из Нижнего в Москву при 30 ваттах мощности в антенне.

Ряд затруднений в работе радиолоборатории вынудил М. А. Бонч-Бруевича (народный комиссар почт и телеграфов. — *Ред.*) обратиться с просьбой о содействии прямо к Владимиру Ильичу Ленину.

Письмо В. И. Ленина М. А. Бонч-Бруевичу

5. II. 1920 г.

Михаил Александрович!

Тов. Николаев передал мне Ваше письмо и рассказал суть дела. Я навел справки у Дзержинского и тотчас же отправил обе просимые Вами телеграммы.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам глубокую благодарность и сочувствие по поводу большой работы радиоизобретений, которую Вы делаете. Газета без бумаги и «без расстояний», которую Вы создаете, будет великим делом. Всяческое и всемерное содействие обещаю Вам оказывать этой и подобным работам.

С лучшими пожеланиями

В. Ульянов (Ленин)

П. А. Остряков:

Через полтора месяца, 17 марта 1920 года, Владимир Ильич подписывает постановление Совета Труда и Оборонны, в котором говорится:

«1. Поручить Нижегородской радиолоборатории Начкомпочтеля изготовить в самом срочном порядке, не позднее двух с половиной месяцев, Центральную Радиотелефонную станцию с радиусом действия 2000 верст.

2. Местом установки назначить Москву и к подготовительным работам приступить немедленно».

Это постановление правительства поставило М. А. Бонч-Бруевича перед сложной задачей. Если схема передатчика была по существу уже решена, то вопрос о мощных лампах делал задачу в целом, как казалось на первый взгляд, совершенно неразрешимой...

Трудные это были времена для работы. Ночью город погружался в непроглядную тьму, не было не только молибдена или тантала, не хватало хлеба и топлива. В пальто и в шапке сидел Бонч-Бруевич в лаборатории, снова

и снова возвращаясь к мысли о задаче, поставленной Владимиром Ильичем. Ведь только подумать: сам Ленин, при свей исключительной нагрузке, постоянной занятости неотложными вопросами, нашел время написать ему, Бонч-Бруевичу! Сам Ленин говорил о радиотелефоне! Сам Ленин думает об этом! Это значит — задача стоит в одном ряду с теми, которые обдумывает Ленин. Воля вождя должна быть выполнена во что бы то ни стало...

В конце 1920 года по Хорошевскому шоссе мимо Ваганьковского кладбища катился грузовик. В ненастных сумерках содержимое грузовика смахивало на театральные декорации. В действительности же на грузовик были погружены фанерные панели макета радиотелефонного передатчика мощностью 5 киловатт, собранного в Нижегородской радиолaborатории. Тут же притулились и сами экспериментаторы. Они спешили на Ходынскую радиостанцию. Под ее мачтами должен был начать свою опытную работу макет передатчика и передать радиотелефонограмму в Берлин. Там эту передачу должны были слушать инженеры фирмы «Телефункен». У них действующего радиотелефона не было. Надежды на успешность задуманного опыта были твердые: два месяца назад работа радиотелефонного передатчика была успешно принята в Обдорске и в Ташкенте.

Через сутки макет передатчика был установлен, и, когда до семи часов по средневропейскому времени осталось не более получаса, тогда вдруг спохватились насчет текста передачи. Это приехавший из наркомата переводчик поинтересовался, а что, собственно, надо перевести и передать по радио. Все участники предстоящего опыта принялись за коллективное сочинительство. Как ни старались братья-сочинители, но избыток чувств давал себя знать, и каждая вносимая на обсуждение телефонограмма изрядно смахивала на письмо запорожцев турецкому султану. Из-за дискуссий по поводу текста опоздали с началом передачи на пять минут, в течение которых представителю НКПиТ, находившийся с инженерами фирмы «Телефункен» на немецком приемном пункте — станции Гельтов, сгорал от стыда, а инженеры фирмы участливо соболезновали. Через пять минут роли переменялись: теперь уже соболезновал инженерам фирмы представитель НКПиТ, а они сконфуженно оправдывались.

Односторонний радиотелефонный разговор с Берлином был для М. А. Бонч-Бруевича счастливым моментом его

жизни. Он оправдал доверие Ленина, он выполнил задание Ленина, показав осуществимость газеты без бумаги и «без расстояний».

И. И. Радченко:

В 1920 году впервые стал применяться у нас гидравлический способ добывания торфа. Изобретателем гидроторфа был наш блестящий советский инженер Роберт Эдуардович Классон. В основу своего изобретения он положил калифорнийский способ размывания мощной струей воды золотоносных пород по старым руслам рек. Владимир Ильич с живостью подхватил идею гидроторфа, как первого яркого достижения в области механизации исключительно тяжелого труда торфяников. Своим энергичным содействием он в короткий по тому времени, двухлетний, срок помог этому незрелому вначале детищу стать на твердые ноги, преодолеть неизбежные «детские болезни» и стать промышленно рентабельным.

И. К. Матусевич:

Изучая сочинения В. И. Ленина, я прочитал о том, что 27 октября 1920 года он присутствовал на просмотре документального кинофильма о работе Шатурской электростанции и новом способе добычи торфа при помощи торфососа конструкции инженера Классона. Эти строки воскресили в моей памяти тот знаменательный вечер, когда мы, кремлевские курсанты, в зале имени Свердлова вместе с Лениным смотрели документальный фильм и присутствовали на беседе Владимира Ильича об электрификации нашей страны...

В центре переполненного зала по распоряжению дежурного курсового командира был оставлен свободный ряд кресел. Я занял место сзади свободного ряда. В назначенное для демонстрации кинофильма время среди курсантов началось оживление, все повернули головы к двери и увидели входящего в зал Ленина.

Мы все быстро поднялись со своих мест. Ильич шел в сопровождении Крупской, Калинина, Кржижановского и других товарищей.

В мгновение воцарившейся тишине мы услышали знакомый и родной голос Ленина:

— Здравствуйте, товарищи курсанты!

Мы дружно ответили на его приветствие.

Владимир Ильич шел по проходу к центру зала и, улыбаясь, энергичными кивками головы продолжая нас приветствовать, дал знак рукой садиться.

Дежурный командир, сопровождавший Ленина, показал ему свободный ряд кресел.

— Вот ваши места, товарищ Ленин.

Владимир Ильич сел почти передо мной...

Начали демонстрировать фильм. Ленин внимательно смотрел на экран и время от времени обращался к сидящим рядом товарищам: задавал вопросы, делал замечания, что-то советовал.

Мне хорошо запомнилось его указание об охране труда рабочих на Шатурской электростанции. Он дал его после того, как увидел в фильме кадр, показывающий работу босого рабочего с закатанными до колен брюками.

После просмотра кинофильма Владимир Ильич вышел в проход между креслами и продолжал беседу с сопровождавшими его работниками Шатурской электростанции, которые показывали образцы торфа, сообщали его калорийность, зольность.

Мы, курсанты, плотным кольцом окружили Ильича и разговаривавших с ним товарищей, внимательно слушали их беседу, стараясь запомнить каждое слово.

Так как я стоял против Ленина, ближе остальных, он дал мне кусочек торфа и обратился ко всем:

— Вот, товарищи курсанты, новый вид угля — торф, которым мы будем электрифицировать нашу республику, этого угля у нас неисчислимые богатства. За ним не нужно глубоко спускаться в шахту, затрачивать уйму труда и времени; как вы видели на экране, этот уголь добывается на свежем воздухе. Пока наш Донбасс разрушен — а для его восстановления потребуется много времени, — мы должны полностью использовать местные энергетические ресурсы, в особенности торф, для получения дешевой энергии. И, как вы видели, мы уже построили в Шатуре первую электростанцию на торфе, которая дает ток Москве.

Ленин напомнил нам, что после окончания гражданской войны многие из нас будут работать в промышленности и поэтому должны уже теперь осваивать какую-нибудь гражданскую специальность. В заключение беседы он порекомендовал организовать экскурсию на электростанцию, на что мы все с радостью согласились.

С. К. Гиль:

Крестьяне деревни Кашино Волоколамского уезда пригласили однажды Владимира Ильича на торжество открытия электростанции, построенной жителями двух деревень.

Было это 14 ноября 1920 года. Владимир Ильич в сопровождении Надежды Константиновны поехал в Кашино. Дорогу мы не знали. Проезжая через Волоколамск, я остановил машину около постового милиционера, чтобы узнать, куда ехать дальше. Невдалеке стоял красноармеец. Владимир Ильич обратился к нему и спросил, знает ли он дорогу в Кашино. Получив утвердительный ответ, Владимир Ильич попросил его доехать с нами, обещав доставить его обратно в Волоколамск.

К. В. Мешалкин:

Владимир Ильич приезжал к нам на торжество в честь открытия электростанции, которую мы построили своими силами. Признаться, когда на миру порешили послать ему приглашение в Москву, в Кремль, многие качали головами:

— Ничего из этого не выйдет, занят небось, — говорили одни.

— Время-то какое: война, разруха, голод...

— Близо ли до нас — добрых полторы сотни верст, — говорили другие.

Выбрали мы самый лучший на селе дом — Марьи Никитичны Кашкиной. Все желали к себе пригласить, да у Марьи Никитичны дом на две половины, много окон и снаружи обшит тесом, а по карнизу узорчатая резьба.

Жили в то время впроголодь, а угостить Владимира Ильича хотелось. Поваром был выбран обществом Павел Егорович Егоров. Меня приставили к нему в помощники.

— Козьма, принимай! — покрикивает мне Павел Егорович.

Наши женщины тащат — кто курочку, кто блюдо огурцов, кто капусты, масла, яиц. Хозяйка дома Марья Никитична да еще Василиса Малафеева варили брагу.

С. К. Гиль:

Когда мы остановились в Кашино, нас со всех сторон окружили крестьяне.

Ленин и Крупская вышли из машины и вошли в избу. Я следовал за ними. Владимир Ильич со всеми поздоровался за руку. Кто-то хотел помочь ему снять пальто, но Владимир Ильич не позволил этого:

— Ничего, ничего, я сам разденусь.

Разделся, помог снять пальто Надежде Константиновне, сел за стол и завел беседу с крестьянами.

К. В. Мешалкин:

Все мы любовались им. У него были удивительно живые глаза. Он потирал ладонями крутой лоб и виски. Нас радовало его здоровье, что он был плотный, крепкий, улыбающийся... Разговаривал он с нами попросту, словно крестьянский сын. Первоначальное наше стеснение быстро прошло.

За обедом самые активные строители нашей электростанции рассказали, как, не имея керосина для освещения, мы придумали провести электричество. Провода перебросили через избы и плетни. Ильич радовался вместе с нами...

Владимир Ильич пожелал сфотографироваться с нами, и все высыпали на улицу.

На трибуне, сняв шапку и распахнув пальто, он говорил сильно и ярко. За столом он, отвечая на вопросы, улыбался, потирал рукой подбородок. Здесь же, рассекая воздух рукой, он был суров. Свою речь построил как бы в виде ответа на заданные нами вопросы.

Говорил, что война скоро окончится и положение улучшится. Настанет время, когда власть Советская окрепнет, хозяйство наладится, пойдут фабрики и заводы. Будет мануфактура, хлеб и кое-что такое, чтобы мужики обрабатывали поля машинами, чтобы урожаи были высокие (конечно, он имел в виду тракторы). Говорил, что все, что государство берет у крестьян, в мирное время возвращается сторицей.

Герберт Уэллс:

...Ленин, который, как подлинный марксист, отвергает всех «утопистов», в конце концов сам впал в утопию, утопию электрификации. Он делает все, что от него зависит, чтобы создать в России крупные электростанции, которые будут давать целым губерниям энергию для осве-

щения, транспорта и промышленности. Он сказал, что в порядке опыта уже электрифицированы два района. Можно ли представить себе более дерзновенный проект в этой огромной равнинной, покрытой лесами стране, населенной неграмотными крестьянами, лишенной источников водной энергии, не имеющей технически грамотных людей, в которой почти угасли торговля и промышленность?.. В какое бы волшебное зеркало я ни глядел, я не могу увидеть эту Россию будущего, но невысокий человек в Кремле обладает таким даром. Он видит, как вместо разрушенных железных дорог появляются новые, электрифицированные, он видит, как новые шоссе и дороги прорезают всю страну, как подымается обновленная и счастливая, индустриализированная коммунистическая держава. И во время разговора со мной ему почти удалось убедить меня в реальности своего провидения.

Б. М. Волин:

Конец декабря 1920 года. В Москве собрался исторический VIII Всероссийский съезд Советов, который принял разработанный по идее В. И. Ленина и доложенный Г. М. Кржижановским план электрификации Советской России — знаменитый план ГОЭЛРО (Государственной комиссии по электрификации России).

А. И. Микоян:

VIII съезд Советов открылся 22 декабря 1920 года. Это был самый представительный с начала революции съезд Советов. В нем участвовали делегации от всех районов и окраин Советской страны. К тому времени образовалась Бухарская Советская Республика, Белорусская Советская Республика. Одна Грузия оставалась еще под властью меньшевиков. В Азербайджане за несколько месяцев, в Армении за месяц до этого победила Советская власть. На съезде выступали с приветствиями представители Азербайджана и Армении.

Делегатов и гостей было очень много, больше, чем постоянных мест в Большом театре. Сидели в крайней тесноте. Все проходы были заняты. Настолько было тесно, что решили после первого заседания съезда аннулировать гостевые билеты и оставить места только для делегатов...

Ф. М. Солодов:

В декабре 1920 года в Москве собрался VIII Всероссийский съезд Советов. Мне вместе с другими товарищами выпала честь охранять этот съезд.

Из-за недостатка электроэнергии и топлива Большой театр освещался плохо и почти не отапливался. Делегаты сидели в верхней одежде. Однако настроение было бодрое: все верили, что большевики под руководством великого Ленина преодолению трудности.

С огромной радостью и теплотой делегаты встретили Ильича. Все встали, раздался гром аплодисментов, со всех сторон неслись слова приветствий и возгласы «ура». У некоторых делегатов от радости навертывались слезы.

Так продолжалось несколько минут, и только после настойчивой просьбы председательствующего в зале стихло.

С. М. Буденный:

С затаенным дыханием мы слушали Ленина. Говорил он просто и понятно.

В. И. Ленин подвел итоги гражданской войны, обобщил главные уроки за год, истекший со времени VII съезда Советов, и показал, какие политические и хозяйственные задачи стоят перед страной. В докладе был выдвинут грандиозный план восстановления и развития народного хозяйства — план создания экономического фундамента социализма.

Из доклада

*Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
и Совета Народных Комиссаров
VIII Всероссийскому съезду Советов
о внешней и внутренней политике
22 декабря 1920 г.**

Товарищи, хозяйственные задачи, хозяйственный фронт выдвигается перед нами теперь опять и опять как самый главный и как основной...

Сейчас весь гвоздь политического момента состоит в том, что мы переживаем как раз переломный, переходный

---

* Написан В. И. Лениным.

период, некоторый зигзаг — период, когда от войны мы переходим к строительству хозяйственному. Это бывало и прежде, но не бывало в таких широких размерах... Это задача новая, поскольку теперь хозяйственная задача ставится впервые в массовом масштабе, и мы должны сознать и помнить, что война на хозяйственном фронте будет более трудной и более долгой... Нам надо направить сейчас внимание на то, чтобы от интересов политических и военных всю агитацию и всю пропаганду перевести на рельсы хозяйственного строительства.

Ф. Н. Матвеев:

...Ленин выступил при обсуждении составленного по его указаниям и под его руководством плана ГОЭЛРО. Нас поразила размах этого плана, а кое-кому он в тех условиях казался почти несбыточным. Но страстная убежденность Ильича, его горячая вера в неиссякаемые силы народа передались нам, и мы прониклись уверенностью в то, что ленинский план электрификации будет осуществлен.

Из доклада

*Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
и Совета Народных Комиссаров
VIII Всероссийскому съезду Советов
о внешней и внутренней политике
22 декабря 1920 г.**

Наша программа партии не может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она не годна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники... Эта программа... нам нужна, как первый набросок, который перед всей Россией встанет, как великий хозяйственный план, рассчитанный не меньше чем на десять лет и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма.

---

* Написан В. И. Лениным.

Ф. М. Солодов:

Когда Ильич говорил о задачах электрификации страны, на карте, которая висела в глубине сцены, зажглись электрические лампочки, они показывали будущие электростанции.

Г. М. Кржижановский:

Включение доклада об электрификации России в повестку дня VIII Всероссийского съезда Советов — всецело дело рук Владимира Ильича. В одной из бесед со мной он определенно подчеркнул, что не так-то легко было это провести. В свое время сенсацией были слова Владимира Ильича на этом VIII съезде о том, что работы Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО) должны явиться своего рода новой партийной программой. Громом аплодисментов ответил съезд на заявление Владимира Ильича о том, что на последующих съездах доклады инженеров и агрономов, участников строительства Советской России, станут обычным явлением!

С. М. Буденный:

Мне особенно запомнился один эпизод из работы съезда. На трибуну поднялся бородатый мужичок в новой рубашке, новых лаптях, в чистеньких, аккуратно переплетенных опорками онучах. Он огляделся по сторонам и начал говорить:

— Вот товарищ Ленин тут говорил об экономике и политике Советской власти. Оно, конечно, правильно, — политика будет хорошая, ежели экономика ничего. И я вам, Владимир Ильич, скажу так: земля и хлеб — тоже политика. Вон сидит буржуй в ложе, говорит, нас признал, но на земельку нашу зарится. А вот тебе земелька! — И крестьянин, резко повернувшись в сторону дипломатической ложи, совсем недипломатично показал представителю буржуазного государства мужицкий шиш. — Она теперь, земелька-то, наша. Никому не отдадим ее. Но опять же, товарищ Ленин, скажу: лошаденка у нас отошала и соху не тянет. Надо овсеца, а где взять? Земельку-то скребем, как собака лапой, а она нам, земелька, кукиш и сует... — И крестьянин снова выразительно показал шиш. — Вот худобу подкормим, да ежели еще рабочие дадут какую ни на есть машину — тогда дело пойдет...

Владимир Ильич, наблюдая, как крестьянин подкреплял речь выразительными жестами, от души смеялся. Потом встал и начал аплодировать. Вслед за ним поднялись все делегаты, в зале загремели бурные аплодисменты.

Обращаясь к рядом стоявшим членам президиума съезда, Владимир Ильич сказал:

— Вот вам, товарищи, и вся крестьянская логика. Это же не мужик, а готовый министр земледелия. Он земельку, которую получил от Советской власти, уже никому не отдаст, нет, ни за что не отдаст! А машины крестьянину рабочий сделает, и союз пролетариата с трудовым крестьянством будет железным, нерушимым...

Б. М. Волин:

В это крайне трудное для Советской республики время, когда ей в исключительно сложной обстановке предстояло совершить переход от войны к мирному социалистическому строительству, партию атаковали троцкисты, бухаринцы, участники «рабочей оппозиции», «децисты» и другие враги большевизма и навязали ей дискуссию, известную профсоюзную дискуссию.

Ленин охарактеризовал создавшееся внутривнутрипартийное положение как «кризис партии». Неудивительно поэтому, что кроме выступления с докладом на самом съезде и подготовки резолюций по основным вопросам Владимиру Ильичу пришлось в эти дни выступать многократно на заседаниях фракции РКП(б) съезда...

Даже мы, делегаты съезда, работали с большим физическим и душевным напряжением. Можно себе представить, как велико было напряжение сил Владимира Ильича. Когда он отдыхал? Во время одного из вечерних перерывов было объявлено, что все делегаты съезда — председатели губисполкомов — приглашаются после заседания съезда на совещание, которое состоится в помещении ЦК партии. Председатели губисполкомов — нас было человек двадцать — отправились на Воздвиженку (теперь проспект Калинина), где помещался ЦК РКП(б). Каково же было наше удивление, когда рядом с Михаилом Ивановичем Калининным мы увидели и Владимира Ильича.

Совещание открылось довольно поздно. Комната, где мы собрались, была плохо освещена, электричество то и дело выключалось. Все сидели одетые — одни в кожаных тужурках («кожанках»), другие в шинелях. В связи с

внутрипартийной дискуссией, а также с подготовкой перехода к новой экономической политике и к новым формам дальнейшего организационного укрепления советского аппарата на местах, созданию новой экономической основы союза рабочего класса и крестьянства Ленин и Калинин заставили нас исчерпывающе рассказывать о том, что делается в губерниях, уездах и волостях, о настроениях в крестьянстве, о положении рабочих, о конкретных проявлениях «инициативы мест». Со своей стороны и мы не скупались на вопросы к Владимиру Ильичу и Михаилу Ивановичу. Хотя Ленин все время ссылался на Калинина, которому-де положение, благодаря его частым поездкам, виднее, чем ему, нам всем бросались в глаза громадная осведомленность Ленина, его безошибочные суждения.

Г. О. Графтио:

Даже в самые тяжелые месяцы для молодой Советской Республики, когда гремели орудия белых генералов, когда все лучшее отправлялось на фронты, Ленин не забывал о Волхове.

Когда снабжение Волховстроя ухудшилось настолько, что над нами нависла угроза срыва строительства, я решил обратиться к Владимиру Ильичу. Написал ему письмо и с нетерпением стал ждать ответа. Ленин, как всегда, ответил делом. Не прошло и нескольких дней, как нам было предоставлено все необходимое, а отдельные товарищи, недооценившие в то время значение волховской станции, получили выговор.

Так постепенно при непосредственной помощи Владимира Ильича разворачивалось огромное по тем временам строительство.

Я вспоминаю очередное заседание Совета Труда и Оборона в 1921 году. Председательствует Ленин. Он усаживает меня рядом с собой и пытливо расспрашивает о последних новостях. Как радостно бывало слушать каждое слово, каждое указание Владимира Ильича, с какой жадностью принимался каждый его совет.

На заседании СТО стоял важный вопрос. Волхов требовал первых валютных ассигнований на покупку иностранного оборудования. Нам нужны были турбины. Первые турбины для первой советской гидроэлектростанции. Ленин, не задумываясь, внес предложение. Волхов получил шесть с половиной миллионов рублей золотом.

С. К. Гиль:

То был тяжелый год. Молодая республика Советов, отразив нашествие бесчисленных полчищ белогвардейцев и интервентов, выходила из гражданской войны с расстроенным народным хозяйством. Не хватало хлеба, соли, горючего, товаров широкого потребления.

Крестьяне деревни Горки пригласили к себе Владимира Ильича побеседовать с ними о делах государственных и о своих нуждах...

К шести часам Владимир Ильич пришел сюда вместе с Надеждой Константиновной, и собрание началось. Ильич говорил тихо, подчеркивая особо важные места своей речи энергичным взмахом руки или же легким постукиванием ладони о стол.

Люди слушали всгда, затаив дыхание. Владимир Ильич, как я помню, говорил примерно следующее:

— Вот покончим с войной и наладим такую жизнь, которая и не снилась нашим отцам. Навсегда исчезнут батрачество, нищета, бескультурие. Уйдут в прошлое лапти, лучина, эпидемические болезни и прочее. Нужно только отстоять Советскую власть от врагов — вот в чем наша главная задача!

На этом собрании Владимир Ильич обратил внимание, что в Горках нет электричества. Не пора ли, сказал он, уже теперь бросить освещать избы лучиной? Ток для деревни могла бы дать расположенная невдалеке совхозная электростанция.

— Чем сумею, помогу вам, — сказал Ильич собравшимся крестьянам...

Через некоторое время в домах Горок появилось электрическое освещение.

Из доклада

*Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
и Совета Народных Комиссаров*

VIII Всероссийскому съезду Советов

о внешней и внутренней политике

22 декабря 1920 г.*

Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корнями капитализма не вырвали и фундамент, основу, у внутрен-

---

* Написан В. И. Лениным.

него врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны.

НА II КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА

А. А. Андреев:

...Под давлением революционно настроенных рабочих масс ряд социалистических партий (французская, германская и некоторые другие) вышел из II Интернационала. Благодаря влиянию Октябрьской революции нарастал революционный подъем, а капитализм во всех странах переживал кризис.

Накануне II конгресса Коминтерна Ленин написал свою знаменитую книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», ставшую настольной книгой, руководством к действию для коммунистов всех стран. Главная забота в ней — организация связанных с массой боеспособных коммунистических партий, без чего невозможна победа социализма.

На основании опыта партии большевиков, трех русских революций и опыта международного рабочего движения Владимир Ильич разработал в этой книге основные вопросы стратегии и тактики коммунистических партий. Он особо предупреждал их об опасности правого и «левого» оппортунизма, сектантства, доктринерства, о необходимости строгого учета особенностей различных стран.

В этой небольшой книге на основании исторического опыта партии большевиков, трех русских революций и опыта международного рабочего движения Ленин гениально разработал основные вопросы стратегии и тактики коммунистических партий с учетом конкретных особенностей различных стран. Разумеется, он не стремился дать на вечные времена рецепты, где и как поступать коммунистам. В этом отношении Ленин всегда указывал на необходимость строгого учета конкретных условий, но ясно

одно: основные положения книги Ленина имеют огромное значение и для настоящего времени.

Главная забота Ленина, выраженная в книге, — это организация связанных с массой боеспособных коммунистических партий, без чего невозможна победа социализма. Ленин учит коммунистов идти всюду, где есть массы, и всюду вести работу с ними. Он особо предупреждает партии об опасности сектантства и доктринерства.

Из книги В. И. Ленина

«Детская болезнь «левизны» в коммунизме»

Теперь мы имеем уже перед собой очень порядочный международный опыт, который говорит с полнейшей определенностью, что некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение. И я говорю здесь о международном значении не в широком смысле слова: не некоторые, а все основные и многие второстепенные черты нашей революции имеют международное значение в смысле воздействия ее на все страны. Нет, в самом узком смысле слова, т. е. понимая под международным значением международную значимость или историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что было у нас, приходится признать такое значение за некоторыми основными чертами нашей революции...

...В данный исторический момент дело обстоит именно так, что русский образец показывает *всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего. Передовые рабочие во всех странах давно поняли это, — а еще чаще не столько поняли, сколько инстинктом революционного класса схватили, почували это. Отсюда международное «значение» (в узком смысле слова) Советской власти, а также основ большевистской теории и тактики.

Ш. Н. Ибрагимов:

Я был избран делегатом на этот конгресс и в одном поезде с Лениным и Крупской выехал в Петроград. В дороге всем делегатам был роздан проект тезисов по национальному и колониальному вопросам, написанный В. И. Лениным. В этих тезисах был обобщен опыт моло-

дого Советского государства по подлинно марксистскому разрешению национального вопроса и определена позиция коммунистических и рабочих партий, объединенных в Коминтерн, в национальном и колониальном вопросах. Ленинские тезисы были проникнуты духом истинного пролетарского интернационализма.

В записке, предпосланной тезисам и обращенной к делегатам конгресса, Ленин просил нас дать свой отзыв, исправления, дополнения или конкретные предложения. Уже в поезде разгорелись жаркие прения. Мы горячо обсуждали сложность разрешения национального вопроса на Кавказе, говорили об опыте национальной работы в Туркестане и Киргизии.

Г. С. Антонов:

Шел 1920 год. Я был назначен начальником охраны двух поездов, в которых отправлялись из Москвы в Петроград делегаты на открытие II конгресса Коммунистического Интернационала. В одном из составов находился и вагон Ленина. Поезд имел всего три остановки: Клин, Тверь и Бологое. Ильич выходил на всех трех станциях. И хотя тут же открывались митинги, он не выступал, а уходил пройтись по станционным залам, прислушаться к тому, о чем говорит народ.

Когда Владимир Ильич выходил из вагона и устремлялся по перрону, все мы, естественно, следовали за ним. Увидя нас, он делал нам знаки руками, этот знак означал: — Оставьте меня.

Он не любил, чтобы его сопровождала охрана. И несмотря на то что любой его приказ каждый из нас готов был выполнить беспрекословно, в данном случае мы только отходили чуть подале, не покидая его совсем.

Ильич входил в станционный зал. Здесь он шел не торопясь, всматривался в людей, вслушивался в разговоры. Обойдя вокруг зал, он возвращался в вагон.

А. А. Андреев:

Рабочие Питера — колыбели Великой Октябрьской революции — встретили своего вожда и делегатов конгресса большой демонстрацией. На площади у Зимнего дворца состоялся огромный митинг, где выступил Ленин. Я помню, как вместе с делегатами шагал он во главе demonstra-

ции, с красным бантом и гвоздикой в петлице, оживленный, веселый и, видимо, очень довольный тем, что стала действительностью его мечта о новом революционном международном объединении рабочего класса.

Э. К. Тиссэ:

Открытие конгресса было назначено на утро. Задолго до назначенного часа я уже был во дворце Урицкого, со мной аппарат и 240 метров пленки. Огромный зал быстро заполнялся, вскоре негде было иголке упасть. Представители десятков стран, разговоры на всех языках мира. Смотрю по сторонам — Владимира Ильича нигде нет. Охватило беспокойство — неужели его не будет?!

Внезапно обратил внимание на группу мужчин, они шли по коридору, у одного из них в руках был огромный букет красных роз. Я сразу понял, кому предназначались цветы. Люди остановились в ожидании у центрального подъезда. Нельзя было терять ни минуты, я выбежал на улицу, и здесь, у самого входа во дворец, стал располагаться со съемочным аппаратом. Не успел еще проверить, все ли в порядке, вижу — по аллее, между деревьями, идет Владимир Ильич. Лицо у него было веселое и жизнерадостное, шагал он быстро и бодро.

Из дверей высыпали делегаты: смеясь и оживленно разговаривая, они вложили в руки Ильича букет роз. Владимир Ильич, смущенно улыбаясь, пожимал руки делегатам. Я снимаю, и у меня в кадре вся эта сцена.

К. А. Федин:

В зал дворца Урицкого Ленин вошел во главе группы разноплеменных делегатов конгресса. Навстречу ему тронулся и пополз, все поглощая своим грохотом, обвал рукоплесканий. В этот момент со всех сторон внесли в зал корзины с красными гвоздиками и стали раздавать цветы делегатам.

Карл Штейнгардт:

Открытие конгресса происходило в Петрограде — городе Великого Октября — в Таврическом дворце, где обычно заседал Петроградский Совет. Незадолго до открытия

зал переполнен. В проходе перед сценой масса народу. Я сижу в президиуме рядом с Горьким. Горький говорит:

— Смотрите, Ленин!

Мы видим, как Ленин пробирается к трибуне. Его приветствуют с обеих сторон. Наконец Ленин высвобождается и быстрыми, мелкими шагами идет по проходу. Лица вокруг него светлеют, когда люди видят его улыбку. Слышатся приветственные возгласы, царит приподнятое настроение.

Иван Ольбрахт:

Когда члены Исполнительного Комитета заняли свои места в президиуме, на сцену вышел и товарищ Ленин. Он обвел взглядом огромный зал собрания, потом почему-то вдруг сошел в партер и направился вверх по проходу амфитеатра. Все оборачивались и не сводили с него глаз. Где-то в задних рядах сидел старый друг Ленина, ослепший питерский рабочий-революционер Шелгунов. Это один из самых старых друзей Владимира Ильича, оставшихся еще в живых. Он работал вместе с Лениным в подпольных кружках, принимал участие в большинстве проводившихся тогда политических кампаний, распространяя листовки, был в 1895 году в числе первых членов «Союза борьбы», а когда в 1900 году под редакцией Ленина начала выходить «Искра», Шелгунов стал ревностным распространителем газеты. Он принял участие в подготовке Октябрьской революции, но дождался ее уже слепым.

Когда Ленин подходил к его креслу, ослепшего большевика предупредили об этом. Шелгунов встал, сделал два шага навстречу Владимиру Ильичу, и два борца крепко расцеловались. Вот и все. Мне кажется, они не сказали друг другу ни слова. И все же эта встреча была прекрасна своей человечностью. Потом Ленин вернулся на сцену, и вскоре заседание началось.

Н. М. Анцелович:

Он не пропускал ни одного заседания, выступал, разговаривал с делегатами. День его был заполнен до отказа, но он все-таки нашел время поехать с нами на Каменный остров, где мы открыли тогда первые дома отдыха. Он обошел все постройки, здоровался с отдохавшими рабочими и работницами, дружески беседовал с ними.

Мне запомнилась замечательная реплика Ильича:

— Это только хорошее начало. Да, начало. Вот завершим гражданскую войну — построим тысячи домов отдыха. Но для этого нам нужно прежде всего победить врагов.

Затем Владимир Ильич проехал в Смольный, откуда отправился во главе демонстрации рабочих. Он отказался от всякой охраны. Нам пришлось пойти на уловку. Мы окружили его плотным кольцом, и, чтобы никто не проник в нашу группу, у каждого из нас на пиджаке был прикреплен специальный значок. Этот же значок был и у Владимира Ильича. Он догадывался, что его охраняют, и был недоволен, но мы объяснили ему, что это «кольцо» образовалось случайно. В ответ на это он хитро, по-ленински улыбался, прищурив глаза.

К. А. Федин:

День был сверкающе синим. Над головами несли трехметровый венок из дубовых веток и красных роз чтобы на площади Жертв Революции возложить его на могилы тех, чья жизнь была непреклонной в бурях — как дуб, прекрасной — как цветение розы.

Ленин шел впереди с делегатами конгресса. Рядом с ним все время сменялись люди — иностранцы, русские, старые и молодые.

Он шел без пальто, расстегнув пиджак, закладывая руки то за спину, то в брючные карманы. Было похоже, что он — не на улице, среди тяжелых, огромных строений, а в обжитой комнате, может быть у себя дома: ровно ничего не находил он необычайного в массе, окружавшей его, и легко, свободно чувствовал себя во всеобщем неудержимом тяготении к нему людей.

Уильям Галлахер:

В Смольном меня поместили в удобной комнате и стали разыскивать мне переводчика. Я сел писать письма, но в это время пришел один из товарищей и дал мне только что выпущенную на английском языке книжку «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Я стал ее просматривать между делом, но, когда дошел до главы об Англии и увидел, что там говорится обо мне, я просто подскочил. Уезжая из Глазго, я был уверен, что наша враждебная по-

зияция по отношению к лейбористской партии и нежелание участвовать в парламенте настолько разумны, настолько неуязвимы, что мне оставалось выдвинуть лишь несколько хорошо обдуманых доводов, чтобы положить на обе лопатки Британскую социалистическую партию вместе с Социалистической рабочей партией. Я был просто потрясен, увидев, что не успел я еще попасть на конгресс, как карточный домик, который я строил, рассыпался до основания. Но тогда все вопросы, поставленные Лениным, для меня еще далеко не были выяснены, что и сказалоcь вслед за тем в моих выступлениях на конгрессе.

Из книги В. И. Ленина

«Детская болезнь «левизны» в коммунизме»

В Англии нет еще коммунистической партии, но есть свежее, широкое, могучее, быстро растущее, дающее право питать самые радужные надежды коммунистическое движение среди рабочих; есть несколько политических партий и организаций («Британская социалистическая партия», «Социалистическая рабочая партия», «Южно-Уэльское социалистическое общество», «Рабочая социалистическая федерация»), желающих создать коммунистическую партию и ведущих уже между собой переговоры об этом... Оказывается, одним из главных препятствий к немедленному созданию единой коммунистической партии являются разногласия по вопросу об участии в парламенте и о присоединении новой коммунистической партии к старой, профессионалистской, составленной преимущественно из тред-юнионов, оппортунистической и социал-шовинистской «Рабочей партии». «Рабочая социалистическая федерация» — равно как и «Социалистическая рабочая партия»* — высказываются против участия в парламентских выборах и в парламенте, против присоединения к «Рабочей партии», расходясь в этом отношении со всеми или с большинством членов Британской социалистической партии, которая, в их глазах, является «правым крылом коммунистических партий» в Англии...

...Письмо в редакцию т-ща Галлахера показывает с несомненностью зародыши *всех* тех ошибок, которые делают немецкие «левые» коммунисты и которые были делаемы русскими «левыми» большевиками в 1908 и 1918 годах.

* Кажется, эта партия против присоединения к «Рабочей партии», но не вся против участия в парламенте.

Автор письма полон благороднейшей пролетарской (понятной и близкой, однако, не только для пролетариев, но и для всех трудящихся, для всех «маленьких людей», если употребить немецкое выражение) ненависти к буржуазным «классовым политикам». Эта ненависть представителя угнетенных и эксплуатируемых масс есть поистине «начало всякой премудрости», основа всякого социалистического и коммунистического движения и его успехов. Но автор, видимо, не учитывает того, что политика есть наука и искусство, которое с неба не сваливается, даром не дается, и что пролетариат, если он хочет победить буржуазию, должен выработать себе *своих*, пролетарских, «классовых политиков», и таких, чтобы они были не хуже политиков буржуазных.

Автор письма превосходно понял, что не парламент, а только рабочие Советы могут быть орудием достижения целей пролетариата, и, конечно, те, кто не понял этого до сих пор, суть злейшие реакционеры, будь то самый ученый человек, самый опытный политик, самый искренний социалист, самый начитанный марксист, самый честный гражданин и семьянин. Но автор письма не ставит даже вопроса, не помышляет о необходимости поставить вопрос о том, можно ли привести Советы к победе над парламентом, не вводя «советских» политиков *внутри* парламента? не разлагая парламентаризма *изнутри*? не подготавливая изнутри парламента успеха Советов в предстоящей им задаче разогнать парламент? А между тем автор письма высказывает совершенно правильную мысль, что коммунистическая партия в Англии должна действовать на *научных* основаниях. Наука требует, во-первых, учета опыта других стран, особенно, если другие, тоже капиталистические, страны переживают или недавно пережили весьма сходный опыт; во-вторых, учета *всех* сил, групп, партий, классов, масс, действующих внутри данной страны, отнюдь не определения политики на основании только желаний и взглядов, степени сознательности и готовности к борьбе одной только группы или партии.

Якоб Вальхер:

Участникам II конгресса Коммунистического Интернационала была предоставлена возможность воочию увидеть то, к чему они стремились со времени Октябрьской революции: Советскую Россию, Москву, Кремль и Ленина.

Часть Советской России все узнали по пути от границ до Москвы. О Москве они могли составить представление во время пребывания в городе. Ворота Кремля открылись перед делегатами в первый раз 23 июля 1920 года, в день, когда конгресс, открывшийся в Петрограде, вернулся в Москву продолжить свои заседания в Кремлевском дворце.

Им посчастливилось присутствовать на открытии конгресса в Петрограде 19 июля. Они в тот день имели счастье видеть Ленина и слушать его доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала.

*Из доклада В. И. Ленина
о международном положении
и основных задачах
Коммунистического Интернационала
19 июля 1920 г.*

Товарищи, тезисы по вопросам об основных задачах Коммунистического Интернационала опубликованы на всех языках и (в особенности для русских товарищей) они не представляют из себя существенно нового, потому что в значительной мере распространяют некоторые основные черты нашего революционного опыта и уроки нашего революционного движения на целый ряд западных стран, на Западную Европу. Поэтому я в своем докладе остановлюсь несколько больше, хотя бы и в кратких чертах, на первой части предоставленной мне темы, именно на международном положении...

Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплуатируемыми массами, решительности, умения, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции.

Для подготовки этого «доказательства» и собрались мы, главным образом, на настоящий конгресс Коммунистического Интернационала...

...Оппортунизм — наш главный враг. Оппортунизм в верхах рабочего движения, это — социализм не пролетарский, а буржуазный. Практически доказано, что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппорту-

нистическому направлению,— лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться... Здесь наш главный враг, и нам надо над этим врагом одержать победу. Нам надо уйти с конгресса с твердым решением, чтобы во всех партиях эту борьбу довести до конца. Это главная задача.

А. А. Андреев:

Владимир Ильич выступал почти по всем вопросам повестки дня, участвовал в ряде комиссий конгресса. Вот он, внимательно вслушиваясь в то, что говорят ораторы, подает реплики, отвечает на вопросы. Его можно видеть просто устроившимся на ступеньках, ведущих к трибуне президиума, что-то записывающим в блокнот. Владея несколькими иностранными языками, он некоторые речи произносил на немецком и французском языках.

В начале своего основного доклада Ленин сослался на то, что не намерен повторять свои тезисы об основных задачах Коминтерна, отпечатанные и розданные делегатам.

Лениным написаны также тезисы по национальному и аграрному вопросам и об условиях приема в Коминтерн. Все эти материалы представляют как бы один цельный документ. По своей силе и ясности, с которой в них охарактеризованы задачи и тактика коммунистических партий, не преувеличивая можно сказать, что они напоминают «Коммунистический манифест», написанный Марксом и Энгельсом...

На конгрессе некоторые представители Независимой рабочей партии Германии и итальянских социалистов пытались защитить свои оппортунистические взгляды. В развернувшейся дискуссии он выяснял коренное различие между коммунистами и оппортунистами в подходе к решению таких вопросов, как завоевание власти пролетариатом, аграрный, о необходимости и возможности ведения революционной работы при отсутствии революционной ситуации...

Проявляя величайшую заботу о единстве действий пролетариата, Ленин подверг критике и выступавших на конгрессе «левых» за их неправильное отношение к работе в профсоюзах, в буржуазных парламентах, за сектантство, оторванность от масс.

Е. Д. Стасова:

...Владимир Ильич выступил с критикой политической линии правого крыла «независимой» социал-демократической партии Германии и с критикой линии итальянца Серрати. Пока речь шла о Германской социал-демократической партии, Владимир Ильич говорил по-немецки, а потом, когда он начал разбирать линию Серрати, он сразу же перешел на французский язык. Я была на этом заседании конгресса (оно происходило в Андреевском зале Кремлевского дворца, который был заполнен иностранцами) и вспоминаю, как огромный зал ахнул. Иностранцы не могли себе представить, что русский, который только что блестяще говорил по-немецки, так же свободно станет продолжать свою речь по-французски.

Л. В. Никулин:

Над трибуной появилась характерная, знакомая миллионам людей голова Ильича. Его зоркие, немного прищуренные глаза мгновенно охватили весь раззолоченный Андреевский зал, несколько сот человек — делегатов и гостей конгресса. Наступила полная, особого значения тишина. Такая тишина говорит об огромном уважении слушателей к оратору. Она говорит о том, что слова, которые сейчас будут произнесены, обращены не только к людям, собравшимся в этих стенах, но что слова эти имеют значение для всего мира, для всей истории, для всего человечества.

Ленин не сделал никакой паузы, ни одного движения, присущего испытанному оратору. Он не сделал ни одного жеста из тех обдуманных жестов, которые имеют единственной целью привлечь и сосредоточить внимание слушателей. Не напрягая голоса, ровно, отчетливо и довольно быстро он начал читать известные теперь всему миру свои тезисы по колониальному вопросу.

*Из доклада комиссии по национальному
и колониальному вопросам
на II конгрессе Коммунистического Интернационала
26 июля 1920 г. **

...Что является самой важной, основной идеей наших тезисов? Различие между угнетенными и угнетающими нациями. Мы подчеркиваем это различие — в противоположность II Интернационалу и буржуазной демократии... Эта идея различия, разделения наций на угнетающих и угнетенных проходит через все тезисы...

...При теперешнем мировом положении, после империалистской войны, взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяются борьбой небольшой группы империалистских наций против советского движения и советских государств, во главе которых стоит Советская Россия... Только исходя из этой точки зрения, политические вопросы могут быть правильно поставлены и разрешены коммунистическими партиями как в цивилизованных, так и в отсталых странах.

Л. В. Нижулин:

Были московские белые летние сумерки, бледное отражение северных белых ночей. Закат светился в позолоте Андреевского зала и зажигал огненный отблеск в алом шелке знамен у трибуны.

Был неожиданный, почти ошеломляющий контраст громоздкой пышности дворцового зала с деловой, рабочей обстановкой заседания конгресса. Длинный, крытый красным сукном стол, зеленые колпачки рабочих ламп над столиками стенографисток и тяжелая малиновая сень (балдахин тогда еще не убранного трона) позади стола президиума.

И был негромкий, отчетливо звучащий в полной тишине голос Ленина, проникавший далеко за пределы этого зала и дворца, за пределы страны, окруженной кольцом блокады и ржавой железной паутиной проволочных заграждений.

---

* Написан В. И. Лениным.

Уильям Галлахер:

В Москву я попал в субботу в полдень и оказался в гостинице как раз вовремя, чтобы поспеть на субботник. Я проработал до восьми часов вечера, складывая чугунные болванки в какой-то литейной.

В понедельник я вместе с другими делегатами отправился в Кремль, где впервые очутился на конгрессе Коминтерна.

В зале стояли, беседуя, группы делегатов.

Мы прошли в боковое помещение, где делегаты пили чай, писали и готовились к выступлениям. Меня познакомили с делегатами из разных стран, а затем я попал в одну из групп, и кто-то шепнул мне:

— Это товарищ Ленин.

Я протянул руку и сказал:

— Хелло!

Это было все, что я мог произнести.

Когда Ленину сказали, что я— товарищ Галлахер из Глазго, он с улыбкой приветствовал меня:

— Мы рады вас видеть на нашем конгрессе.

Я сказал, что я счастлив быть здесь, и мы продолжали говорить о других вещах. Я думал: «Боже мой, везде война, всякие внутренние и внешние проблемы, которые кажутся почти неразрешимыми, а вот этот товарищ непоколебимо уверен, что большевики добьются победы»...

Когда я вступил в спор о политической и профсоюзной резолюции, мне здорово досталось. Некоторые из моих «наилучших» аргументов были очень легко разбиты. Оппоненты не упускали возможности вставить острую реплику во время моего выступления. Разумеется, я огрызался, и спор разгорался все сильнее. Чувствуя, что почва ускользает у меня из-под ног, я пришел в очень дурное расположение духа. Но Ленин, ведя непримиримую принципиальную критику моих установок, каждый раз пользовался случаем помочь мне, сказать что-нибудь такое, что значительно облегчило бы трудное положение, в которое меня завели мои ошибочные взгляды...

Как-то вечером по окончании пленарного заседания II конгресса мне сообщили, что у двери гостиницы стоит автомашина Ленина и что он прислал ее за мной. Когда я вошел в его комнату, он тепло пожал мне руку и сказал, что хотел бы по-серьезному поговорить...

— Вы говорите, что всякий, кто попадает в английский

парламент, разворачивается. Товарищ Галлахер,— продолжал он, прикрыв один глаз рукой и в упор рассматривая меня другим,— если рабочие пошлют вас в парламент, чтобы представлять их, вы тоже развратитесь?

Я даже отшатнулся назад.

— Вы бьете не по правилам,— сказал я.

— Это очень важный вопрос,— настаивал Ленин.— И я бы очень хотел, чтобы вы на него ответили.

Я на минуту зашнулся, а затем ответил:

— Нет, я уверен, что буржуазии никогда не удастся совратить меня.

Ленин тепло улыбнулся и сказал:

— Товарищ Галлахер, добейтесь, чтобы вас избрали в английский парламент, и покажите рабочим, как революционер может его использовать.

Прошло 15 лет, прежде чем я попал в парламент. В течение следующих 15 лет я был членом парламента. Я делал все, что мог, чтобы выполнять свои задачи, как революционер, как член коммунистической партии. Я уверен, мои товарищи согласятся, что меня не смогли «совратить».

Марсель Кашен:

Накануне нашего отъезда во Францию мы попросили у Ленина свидания для того, чтобы попрощаться и поделиться с ним нашими впечатлениями. Он принял нас 28 июля чрезвычайно приветливо в своем маленьком, невзрачном и простом кабинете в Кремле. Беседа наша продолжалась полтора часа.

Он прежде всего нас спросил о положении во Франции, которую он очень хорошо знал. Он повторил нам, что восторженно относится к прошлому нашей страны, к французскому, и в частности к парижскому, пролетариату... Он был убежден, что методы Коммунистического Интернационала будут иметь во Франции большое будущее, поскольку они являются продолжением ее подлинно революционных традиций.

К тому времени, когда состоялась наша беседа с Лениным, победоносная Красная Армия заканчивала разгром польских банд, вторгшихся в пределы Украины...

Во Франции портовые рабочие Дюнкерка отказались грузить пушки и пулеметы для Польши, и Ленин просил нас передать горячую благодарность французским рабочим. Между прочим, Ленин сказал, что если рабочие и

крестьяне Польши сами захотят социализма и рады будут Красной Армии, то в этом случае можно будет осуществить наступление. Если нет, то надо будет предложить Польше мир на самых приемлемых условиях, более приемлемых, чем те, которые требовали для нее дипломаты английского империализма.

Ленин в конце своей беседы с нами сказал, что капиталистическая Европа, которая в течение трех лет принимала все меры для того, чтобы уничтожить Советскую республику, не добилась успехов. Теперь мы будем иметь относительный мир; мы используем его для перестройки нашей истощенной страны и для того, чтобы сделать ее непобедимой.

Он спросил нас о наших впечатлениях. Мы ответили ему, что воспоминание о Советской России, которое мы сохраним, будет неизгладимым. Мы сказали ему, что, несмотря на страшную разруху, причиненную войной, мы наблюдали по всей стране энтузиазм, веру в будущее и мужество, которые являются прочным залогом победы.

Ленин был чрезвычайно доволен нашим ответом...

Результаты работы II конгресса Коммунистического Интернационала были весьма значительными, ибо они позволили пролетариату четырех стран: Германии, Италии, Франции и Чехословакии — выковать свои коммунистические партии, играющие большую роль в европейской мировой политике.

Конгресс исправил ошибки некоторых коммунистов, которые «...отрицали необходимость работать в буржуазных парламентах, в реакционных профсоюзах, всюду, где есть миллионы рабочих, которых еще одурачивают капиталисты и их лакеи из рабочей среды».

Под давлением революционных рабочих масс крупнейшие партии II Интернационала вышли из него, пролетарские массы повернулись лицом к Советской России и к русской революции. Во всех капиталистических странах трудящиеся с восхищением следили за героической борьбой народов Советской России. Они видели, что ни блокада, ни агрессия армии и флота интервентов не могли сломить героическое мужество русских большевиков. Власть, завоеванная рабочими и крестьянами, осталась незыблемой, интервенты были разбиты. Большевики показали всему миру, что рабочий класс является отныне самым могучим рычагом прогресса. Так самим фактом своего существования Советская власть укрепляла в проле-

тариях всех стран чувство их собственной силы. Это величайшая заслуга, оказанная и оказываемая русским пролетариатом мировому пролетариату! И потому пролетарии всех стран протягивали свою руку Советской России, шли к III, Коммунистическому Интернационалу.

Во время нашего пребывания в Советской России мы лучше поняли все значение этого громадного исторического события.

«ПРОСТ, КАК САМА ПРАВДА»

Н. И. Альтман:

Когда я впервые увидел Владимира Ильича, меня поразило в нем то же, что обычно поражало всех,— необыкновенная простота, скромность. Недаром один из рабочих сформулировал свое впечатление о Ленине такими словами: «Прост, как сама правда».

В то время Владимир Ильич трудился над книгой «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Он писал напряженно и сосредоточенно, весь уйдя в работу. Иногда он откидывался назад, на спинку стула, обдумывая ту или иную мысль. В комнате стояла чуткая тишина. Я старался не задавать Владимиру Ильичу лишних вопросов. Я знал, что то, чем занят сейчас Ленин, необычайно важно. Так же как и в речах, в своей рукописи он, по словам Горького, подавал каждое слово на ладони, изумительно легко обнажая его точный смысл...

Лепить скульптурный портрет Ленина было нелегко. Владимир Ильич не позировал, был углублен в свою работу. Обычно он сидел, низко склонившись над столом, и я видел лишь верхнюю часть его головы. Поэтому я был вынужден пользоваться всяким случаем, чтобы зафиксировать Ленина с разных сторон. Я решил делать наброски в то время, когда он разговаривал с людьми. Так создалась серия зарисовок с натуры, которая помогла мне в работе.

Сквозь окна проникало солнце и сушило глину. Ее приходилось усиленно поливать. Я часто обходил сидящего Ильича со всех сторон, останавливаясь то справа, то слева, то спереди, то сзади. Весь пол кабинета был покрыт следами моих ног, выпачканных в глине. Мне было неудобно. Не хотелось нарушать рабочий покой вождя, и я как-то ему сказал:

— Владимир Ильич, должно быть, я порядком надоел вам.

Ленин внимательно посмотрел на меня и ответил:

— Работайте тем же темпом, сколько вам понадобится, я не буду вам мешать.

Человек редкостной энергии и работоспособности, он умел ценить и уважать чужой труд.

Н. А. Милютин:

Однажды я зашел по какому-то поводу в секретариат Ленина. Вдруг слышим из кабинета громкий, залихватый смех Владимира Ильича. Через минуту оттуда пулей вылетела Наташа Лепешинская, сотрудница секретариата, вся пунцовая, чуть не плача. После долгих расспросов она рассказала, что произошло в кабинете.

Скульптор Альтман в то время лепил из глины голову Ленина. С согласия Владимира Ильича скульптор работал в кабинете Ленина, но с условием — не отрывать его от занятий. В перерывах скульптура накрывалась мокрой тряпкой, чтобы глина не сохла.

Уходя, Альтман просил Владимира Ильича намочить вечером тряпку. Владимир Ильич позвал Наташу и велел принести чайник холодной воды, а сам, сидя за столом, углубился в работу.

Наташа принесла воду. Владимир Ильич, не отрываясь от работы, сказал:

— Вылейте, пожалуйста, на мою голову.

Растерянная, недоумевающая Наташа с чайником в руках боязливо подходит к Владимиру Ильичу сзади и останавливается в нерешительности: лить или не лить?

Владимир Ильич обертывается, с удивлением смотрит на Наташу, а затем принимается хохотать, хватаясь за бока:

— Да не на эту, а вон на ту голову!

Показывает на скульптуру и хохочет.

А. М. Горький:

Я предложил ему съездить в Главное артиллерийское управление посмотреть изобретенный одним большевиком, бывшим артиллеристом, аппарат, корректирующий стрельбу по аэропланам.

— А что я в этом понимаю? — спросил он, но — поехал.

В сумрачной комнате, вокруг стола, на котором стоял аппарат, собралось человек семь хмурых генералов, все седые, усатые старики, ученые люди. Среди них скромная штатская фигура Ленина как-то потерялась, стала незаметной. Изобретатель начал объяснять конструкцию аппарата. Ленин послушал его минуты две, три, одобрительно сказал:

— Гм-гм! — и начал спрашивать изобретателя так же свободно, как будто экзаменовал его по вопросам политики:

— А как достигнута вами одновременно двойная работа механизма, устанавливающая точку прицела? И нельзя ли связать установку хоботов орудий автоматически с показаниями механизма?

Спрашивал про объем поля поражения и еще о чем-то, — изобретатель и генералы оживленно объясняли ему, а на другой день изобретатель рассказывал мне:

— Я сообщил моим генералам, что приедете вы с товарищем, но умолчал, кто — товарищ. Они не узнали Ильича, да, вероятно, и не могли себе представить, что он явится без шума, без помпы, охраны. Спрашивают: это техник, профессор? Ленин? Страшно удивились — как? Не похоже! И — позвольте! — откуда он знает наши премудрости? Он ставил вопросы как человек технически сведущий! Мистификация! — Кажется, так и не поверили, что у них был именно Ленин...

А Ленин, по дороге из ГАУ, возбужденно похохатывал и говорил об изобретателе:

— Ведь вот как можно ошибаться в оценке человека! Я знал, что это старый честный товарищ, но — из тех, что звезд с неба не хватают. А он как раз именно на это и оказался годен. Молодчина! Нет, генералы-то как окрысились на меня, когда я выразил сомнение в практической ценности аппарата! А я нарочно сделал это, — хотелось знать, как именно они оценивают эту остроумную штуку.

С. М. Буденный:

...Встречусь с Лениным. Это была моя давняя мечта. Завидовал Ворошилову, которому еще в 1906 году довелось близко познакомиться с Лениным.

— Владимир Ильич, — говорил Ворошилов, — самый

простой человек. Энергичный, живой, внимательно слушает тебя, не перебивает. Побеседуешь с ним — и будто сил прибавится. Сила его разума поражает. Говорит с тобой просто, без всякой учености, но мысли глубокие, и вся его забота — о трудовом человеке.

Потом вдруг Ворошилов спохватывается:

— Нет, Семен Михайлович, о Ленине не так просто рассказывать. Не умею. Тут самому увидеть и послушать его надо...

И вот мы в Кремле, в Свердловском зале. На очередное заседание собирались делегаты IX съезда партии. Нас встретил Сталин. Поздоровавшись с нами, сказал:

— Владимир Ильич примет вас в Кремле, я уже говорил с ним... Ну, рассказывайте, как там Конармия?..

Не успел ответить на вопрос, как стоявшие рядом делегаты съезда расступились, и я увидел Владимира Ильича. Он быстро шел по коридору...

Добрые глаза, живое, подвижное лицо придавали Ильичу какую-то особую красоту и, должно быть, покоряли тех, кто впервые с ним встречался. Сильное волнение овладело мной. Оробел, почувствовал себя как-то неловко, чего со мной еще никогда не было. От смущения вытянул руки вдоль туловища, а у самого в голове мысли вихряются: что сказать Ильичу, с чего начать разговор?

«Конечно, скажу о переброске Конармии, а потом... А что скажу потом?»

А Владимир Ильич уже подошел к нам. Здраваясь, подал руку.

— Вот это и есть тот самый Буденный? — быстро спросил он, щура свои умные глаза и внимательно рассматривая меня.

Стоящий рядом Сталин сказал:

— Да, это наш Буденный.

— Ну, как дела, товарищ Буденный?

Я смутился и, сам того не замечая, выпалил:

— Слава богу, Владимир Ильич!

— Это, выходит, по-русски хорошо. Значит, «слава богу»? — повторил он и рассмеялся звонко и заразительно.

От простоты, с которой держал себя Ленин, робость моя как-то сразу пропала, и я почувствовал себя легко, непринужденно и что он для меня не чужой, а близкий и родной человек.

А. Я. Чечковский:

...И вот снова после долгого перерыва я вижу и слышу Ленина, выступающего с трибуны IX съезда партии. Он изменился. Осунулся. Но по-прежнему молоды его живые глаза, стремительна жестикауляция, быстра речь.

Ленин говорил на съезде очень о многом. Но мне больше всего запомнился эпизод, связанный с заключительной частью съездовской работы.

Кто-то из делегатов попросил слова и предложил устроить чествование Владимира Ильича в связи с приближавшимся его пятидесятилетием. Съезд с энтузиазмом поддержал это предложение. Но Владимир Ильич запротестовал:

— Вас прислали сюда для решения важных партийных и государственных вопросов, а не для моего чествования. Кто хочет поздравить меня с днем рождения, может сделать это в фойе, во время перерыва, в другом месте.

Г. И. Петровский:

5 апреля 1920 года делегаты IX съезда партии чествовали В. И. Ленина в связи с приближавшимся пятидесятилетием со дня его рождения. После выступления двух ораторов Владимир Ильич сказал, что этого вполне достаточно, и предложил поговорить о насущных вопросах партии и советского строительства. Однако делегаты съезда не согласились с этим: они хотели выразить свои чувства, свою горячую любовь к В. И. Ленину. Тогда Владимир Ильич ушел. Это было чрезвычайно характерно для него: он не терпел хвалебных речей по своему адресу. Подошла моя очередь председательствовать на заседании. Мне сказали, что Владимир Ильич вызывает меня к телефону. Он спросил, что происходит на съезде. Я ответил: «Продолжаются выступления о пятидесятилетии Владимира Ильича Ленина». Владимир Ильич настойчиво потребовал от меня, как председателя, прекратить эти выступления. Но сделать это было невозможно.

Владимир Ильич учил нас, коммунистов, скромности, учил тому, что на первом месте должны быть интересы партии и рабочего класса, которым мы служим.

А. А. Андреев:

Надо сказать, что этот великий человек всегда испытывал искреннее смущение, когда его приветствовали. Он просто не знал в это время, что ему на трибуне делать. Он то показывал делегатам на свои часы: мол, время уходит, но аплодисменты только усиливались, то вытаскивал носовой платок, хотя в этом не было надобности, искал что-то в карманах жилета и т. п. Это смущение было так характерно и естественно для Ленина, в котором сочетались черты гения и человека необыкновенной простоты и скромности.

П. С. Заславский:

Нам, работникам МК, по правде сказать, всем очень хотелось отметить день рождения Ленина. Мы решили провести 23 апреля в зале МК на Большой Дмитровке вечер партийного актива, посвященный этой знаменательной дате. После долгих уговоров Надежда Константиновна обещала нам привести на этот вечер Ленина...

Было несколько очень ярких выступлений; особенно запомнилась речь Алексея Максимовича Горького.

Алексей Максимович говорил о Ленине, страшно волнуясь, медленно, точно с трудом подбирая слова:

— Ленин помнит всегда обо всем и обо всех. В 1907 году, в тяжелые для партии годы, когда на Лондонском съезде решались важнейшие вопросы революции, Владимир Ильич находил время навещать меня в гостинице, где я лежал больной, и заботиться о моем здоровье.

Горький вспомнил, как Ленин, приехав на остров Капри, подружился с местными рыбаками. Итальянского языка он не знал и объяснялся с ними на каком-то странном полулатинском, полуфранцузском диалекте. Но рыбаки его отлично понимали и разговаривали с ним часами. А когда он уехал, с восторгом вспоминали о нем: «Вот это человек! Он все понимает и чист, как ребенок!»

А. Ф. Мясников:

Когда провели первое отделение, то есть воспоминания о Ленине, я позвонил ему по телефону и попросил приехать на собрание. Разумеется, он отказывался и говорил, что он никаких речей о себе слушать не хочет, но, когда я

ему заявил, что мы его приглашаем на концертное отделение, на котором будут присутствовать его любимые артисты — Шор, Крейн и другие, он тогда рассмеялся, согласился и вскоре был у здания Московского комитета. Мы гурьбой вышли к нему навстречу, окружили его и привели на сцену, а масса собравшихся, неожиданно увидав товарища Ленина — неожиданно, ибо знала, что он не придет на свое «чествование», — устроила ему самую теплую, дружескую бурную овацию и заставила сказать несколько слов, которые он посвятил нашей партии. Концертное отделение прошло в очень уютной, чисто товарищеской обстановке. Товарищ Ленин делился своими воспоминаниями о подполье, о жизни нашей партии и старых большевиков. Я помню, что он в этот вечер был особенно весел. По-видимому, в его памяти воскресли самые радостные дни его жизни, самые лучшие страницы героической истории нашей партии.

Е. Д. Стасова:

В день пятидесятилетия В. И. Ленина я была больна и не могла его увидеть. Но мне хотелось сделать Владимиру Ильичу что-нибудь приятное. Разбирая свои вещи, я нашла карикатуру известного карикатуриста Каррика, на которой был изображен юбилей народника Михайловского. За столом, покрытым сукном, стоял растроганный Михайловский. В одной руке он держал снятое пенсне, в другой — платок, которым только что утирал слезы. Михайловского окружали Южаков, Мякотин, Струве, А. М. Калмыкова, а перед столом стояло двое детей: мальчик в матроске и девочка в том же возрасте, когда заплетенная косичка напоминает крысиный хвостик. Это «марксята» пришли приветствовать народников. Я написала Ленину, что вот, мол, когда был юбилей Михайловского, мы были еще в детском возрасте, а теперь мы большая партия, и все это благодаря вашей работе, вашему таланту. Ленину понравилась карикатура.

П. С. Заславский:

Владимир Ильич передал по рядам карикатуру, зло высмеивающую юбилейные празднества, сказав, что это удивительно хорошая карикатура.

Высмеивая юбилейные славословия, Ленин учил нас,

коммунистов, скромности, всячески предостерегал от усупокренности, зазнайства. В течение всей своей жизни Владимир Ильич служил в этом отношении непревзойденным образцом.

И на этом вечере Владимир Ильич остался верен себе. Он взошел на трибуну только для того, чтобы еще раз напомнить о необходимости активных действий по претворению в жизнь решений IX съезда партии.

*Из речи В. И. Ленина на собрании,
организованном Московским комитетом РКП(б)
23 апреля 1920 г.*

Товарищи! Я прежде всего, естественно, должен поблагодарить вас за две вещи: во-первых, за те приветствия, которые сегодня по моему адресу были направлены, а во-вторых, еще больше за то, что меня избавили от выслушивания юбилейных речей. (Аплодисменты.) Я думаю, что, может быть, таким образом мы постепенно, не сразу, конечно, создадим более подходящий способ для юбилея, чем тот, который практиковался до сих пор и который иногда создавал повод к удивительно хорошим карикатурам...

...Мы должны понять, что решения нашего последнего съезда партии во что бы то ни стало должны быть проведены в жизнь, а это значит, что нам предстоит громадная работа и потребуются приложить труда много больше, чем требовалось до сих пор.

Позвольте мне закончить пожеланием, чтобы мы никоим образом не поставили нашу партию в положение зазнавшейся партии.

П. С. Заславский:

Владимир Ильич сошел с трибуны. Мы поднялись со своих мест и торжественно запели «Интернационал».

Ленин вскоре ушел. А мы долго еще не расходились. Каждому хотелось что-то сказать о нашем бесконечно любимом, дорогом Владимире Ильиче, поделиться своими сокровенными думами об этом удивительном человеке, учителе, вожде. А у меня все не выходило из памяти слова, сказанные о Ленине простыми каприйскими рыбаками:

«Вот это человек!»

В тот вечер из Туркестана прибыло в распоряжение

Ленина в честь его пятидесятилетия двадцать вагонов с хлебом. Владимир Ильич отдал свой подарок детям Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска. Часть хлеба Ленин предназначил рабочим-торфяникам.

П. Д. Мальков:

По воскресеньям Владимир Ильич нередко ездил с Надеждой Константиновной и Марией Ильиничной за город. Загородные прогулки он очень любил, особенно любил район Барвихи, по Можайскому шоссе. Причем и там гулял обычно один, зачастую покидая своих спутниц.

Очень любил Владимир Ильич охоту. Он считал, что нигде так хорошо не отдохнешь, как в лесу, бродя с ружьем. Прогулка — вот что было для него главным. Он не стремился настрелять как можно больше дичи. Нередко возвращаясь с охоты с пустыми руками, Владимир Ильич был весел и доволен.

— Воздух, воздух какой чудесный! — говаривал он. — Побудешь пару часов в лесу, надышишься на целую неделю!

Н. В. Крыленко:

Помню, однажды мы, трясаясь в деревенских телегах, ехали по пыльной дороге на охоту. Ехать было не мало — километров сорок. Владимир Ильич, в синей рубашке, подпоясанной ремешком, в своей серой кепке, сидел сгорбившись вместе с возницей... На другой телеге, сзади, ехал я.. Жуков и другой возница-мужичок.

— Кто это едет впереди, уж не Ленин ли? — спросил, обращаясь ко мне, возница.

— Нет, — сказал я, — нет.

— Ну, что же, нет так нет.

По тону этого невразумительного ответа было, однако, видно, что он мне не верит ни на йоту. Он мне не поверил, конечно, потому, что Владимира Ильича трудно было не узнать в то время, так как портреты его находились почти во всякой крестьянской избе. Самый факт, что вождь мировой революции, сам Ленин, председатель Совета Народных Комиссаров, гроза мировой буржуазии, «диктатор», как его изображала буржуазная пресса, трясется в простой крестьянской телеге рядом с возницей, видимо, не представлялся ему в какой бы то ни было мере странным

или непонятным фактом. А между тем едва ли нашелся бы такой иностранный журналист, который бы прежде всего на эту сторону не обратил всего своего внимания...

Эту простоту и в то же время чрезвычайную неприязнательность в обращении Владимир Ильич всегда проявлял и во всех обстоятельствах.

В ту же охоту нам пришлось дня на два остановиться в крестьянской избе и ночевать на сеновале. Владимир Ильич никогда и никому не позволял за собой ухаживать, все делал сам, не позволял в чем-нибудь себя выделять по сравнению с остальными. В то же время он с чрезвычайной заботливостью и внимательностью относился к своим соратникам по охоте и как бы ставил себе обязанностью поделиться всем содержимым своего охотничьего мешка с другими. Еще меньше он позволял себе жаловаться на физическую усталость, хотя иной раз от нее ему здорово-таки доставалось...

С крестьянскими ребятами он всегда очень быстро сходилась, и шуткам тут с его стороны не было конца.

С. К. Гиль:

Владимир Ильич не гнался за добычей. Он любил самый процесс охоты, длительные переходы, лес, воздух. Добыча была для Ильича не целью охоты, а результатом. Нередко он поручал мне отдавать всю нашу воскресную добычу знакомым, товарищам по работе.

— Сделайте это незаметно,— поручал Владимир Ильич,— позвоните, вам откроют, и вы, ни слова не говоря, кладите птицу в передней и тотчас уходите. Понятно вам?

Я смеялся и говорил, что вполне понятно...

Однажды на охоте вблизи станции Фирсановка, где находился тогда дом отдыха «Тишина» (ныне санаторий «Мцыри»), нам встретился старик, собиравший грибы.

Владимир Ильич заинтересовался им, присел на траву рядом со стариком и завел беседу. Долго и тепло шел разговор вождя с незнакомым крестьянином. Старик был очарован собеседником.

— Говорят, Ленин какой-то у нас управляет. Вот если бы он, тот Ленин, такой, как ты, был — как хорошо бы было! — сказал он...

Как-то раз зимой, видимо очень переутомившись, Владимир Ильич высказал желание поехать на несколько ча-

сов за город, побродить по лесу и подышать свежим зимним воздухом.

— Владимир Ильич,— предложил я,— хотите, я вас к Сенежскому озеру свезу? Там хорошо, кругом лес, тишина. Можно походить на лыжах, и поохотиться есть где.

Ильич ухватился за это предложение.

— Верно, верно! Уж если поехать, то нужно и поохотиться.

Он попросил приготовить на утро машину и выехать с таким расчетом, чтобы провести там день, а к вечеру вернуться в Москву, где ему надлежало присутствовать на каком-то важном совещании.

Рано утром я заправил машину, жду Владимира Ильича. Он не идет. Зная его аккуратность, я заподозрил: не передумал ли он, не разохотился ли?

Но тут Ильич выходит в дубленом полушубке, с лыжами и ружьем в руках, довольный и жизнерадостный. Укладывает в машину лыжи и весело говорит:

— Ну и задам же я перцу сегодня зайцам! — И тут же спохватился: — А может, никаких зайцев там и в помине нет, а?

— Да уж будьте покойны, Владимир Ильич,— заверил я,— не зря едем. Жаль только, что сейчас не лето, ведь там озеро большое — глаз не оторвешь. Диких уток, рыбы — хоть руками бери.

Я завел машину, и мы поехали. Миновали Фирсановку, Крюково, а вскоре показалось и озеро. Я остановился у конного завода, у крыльца небольшого домика.

Навстречу нам вышел начальник завода и удивленно остановился.

— Будем знакомы: Ленин,— коротко отрекомендовался Владимир Ильич и протянул руку.

От неожиданности начальник застыл на месте, но скоро освоился и пожал протянутую руку.

Владимир Ильич улыбнулся и сказал:

— Не удивляйтесь, пожалуйста: захотелось отдохнуть и подышать свежим воздухом. Давненько не видел я ни зимнего неба, ни леса. И поохотиться бы недурно!

— Очень рад,— приветливо отвечает начальник,— милости прошу. Пожалуйста ко мне в дом, отдохните, закусите с дороги. Чем богаты, тем и рады!

Владимир Ильич просит не беспокоиться и проходит вслед за ним в дом. Приглашает и меня. На столе пыхтит самовар.

Жена начальника расставляет посуду, собирает завтрак. Узнав, что перед ней Ленин, она растерянно опустилась на стул. Ильич заметил ее смущение и стал шутить, задавать вопросы. Очень скоро смущение рассеялось, и в комнате воцарилась непринужденная атмосфера. То и дело раздавался смех...

Затем пришел местный егерь — специалист по зимней охоте, — и завязался оживленный разговор.

Отдохнув, направились в лес. Охота была совсем неудачной. Ходили, ходили, — хоть бы ничтожный зайчишка перебежал дорогу. Даже и следа нет.

— Вот досада, — проговорил Ленин, — хоть бы общипанный какой выскочил!

Спутникам Владимира Ильича стало как-то неудобно, словно они были виноваты в отсутствии зайцев.

Он принялся утешать их:

— Не горюйте, чепуха! Да разве мне важны зайцы? Может, встретив их, я и не стал бы стрелять. Рад, что походил, настоящим воздухом подышал, а зайцы — пустяк.

Побродив по лесу без единого выстрела, Владимир Ильич в сумерки вернулся на конный завод. Здесь уже ждал самовар, но гость поблагодарил за внимание и затопился в Москву.

По пути домой Владимир Ильич делился впечатлениями о поездке, давал меткие характеристики нашим спутникам по неудачной охоте, весело шутил. Трудно было представить, что пройдет час-два и этот простой человек в полубубке будет председательствовать на правительственном заседании, где решаются важнейшие государственные дела.

К. Е. Ворошилов:

Владимир Ильич пригласил меня на обед, который поразил своей скромностью. Поскольку мы привезли в подарок Ильичу от конармейцев кое-какие продовольственные припасы, я сказал Н. К. Крупской:

— При таком плохом питании Владимиру Ильичу, наверно, очень трудно заниматься государственными делами.

В. И. Ленин тут же спросил:

— А бойцы как питаются?

— Нормально,— ответил я.— Да и нельзя иначе. Если боец будет голоден, разве он может выдержать бой?

— Это, пожалуй, верно,— заметил Владимир Ильич,— но в стране не хватает продовольствия, поэтому в тылу введены ограничительные пайки. Для всех без исключения.

— А ведь мы,— сказал я,— кое-что привезли, чтобы вы питались не хуже, чем наши конармейцы.

— Это интересно,— оживился Ленин, и глаза его заискрились.— Что же вы привезли?

При перечислении доставленного нами в Москву скромного припаса Владимир Ильич улыбался все шире.

— Очень, очень хорошо,— сказал он весело,— большое спасибо.— И, обратившись к Надежде Константиновне, попросил:

— Проследи, пожалуйста, чтобы все продукты были переданы в детский дом...

С. Б. Бричкина:

Одевался Владимир Ильич, так же как и его семья, более чем скромно. При всем своем старании я никак не могу припомнить, видела ли я за время моей работы в СНК на В. И. Ленине новый костюм или пальто. Нет человека в нашей стране, который бы не знал фотографии Ленина в зимнем пальто с каракулевым воротником и в каракулевой шапке-ушанке; они были несменяемы. К вещам Ленин относился очень бережно и аккуратно.

Исключительная скромность домашнего быта семьи Владимира Ильича поражала всех, кто бывал у них. Я редко заходила на квартиру Ленина, которая соединялась длинным коридором с кабинетом Владимира Ильича и секретариатом Совнаркома. Обычно, если нужно было отнести к нему на квартиру какие-либо документы, я звонила и отдавала их тому, кто открывал дверь. Когда я в первый раз переступила порог квартиры, комната, в которую я вошла, была столовой. Помню лишь крошечные размеры этой комнаты, квадратный стол, занимавший почти всю площадь. Рядом со столовой находилась вторая комната, дверь в которую была открыта. Единственное, что мне врезалось в память, был рояль. Казалось, что, кроме рояля, там ничего не было. Меня это не удивило, так как я знала, что Владимир Ильич очень любил музыку.

Семья Владимира Ильича Ленина состояла из Надеж-

ды Константиновны Крупской и Марии Ильиничны Ульяновой. Надежда Константиновна была заместителем наркома просвещения А. В. Луначарского, заведовала Главполитпросветом, Мария Ильинична была ответственным секретарем «Правды». Обслуживала семью домработница А. М. Сысоева.

А. М. Сысоева:

Владимир Ильич собирался идти на... субботник, и поэтому ужинали раньше обыкновенного, так как он должен был раньше лечь спать.

За ужином Надежда Константиновна и Мария Ильинична смеялись, как Владимир Ильич будет работать, думая, что он в шутку собирается.

Они предложили ему провести субботник, работая у себя в кабинете также с 8 часов, но он решительно сказал, что пойдет на плац, который было намечено во время субботника привести в порядок. Там в то время было много навалено разного леса, кусков железа и т. д.

И вот, помню, к половине восьмого я приготовила завтрак и чай и пошла будить Владимира Ильича, а он уже проснулся и отвечает:

— Да, да, я уже встал, сейчас иду.

И. И. Алексеев:

Владимир Ильич вышел на субботник значительно раньше других участников. До начала работы, пока собирались люди, Владимир Ильич стоял среди сотрудников и о чем-то беседовал...

Многим тогда было неясно значение субботников: смотрели на них как на необходимую временную помощь стране. И только Владимир Ильич увидел в субботниках глубокий смысл, назвав эту инициативу, проявленную самими рабочими, «великим почином». В этом почине Владимир Ильич увидел начало борьбы рабочих против косности, собственнических, мелкобуржуазных навыков, приживавшихся веками помещиками и капиталистами.

Ф. М. Солодов:

Около девяти часов утра из здания Совнаркома вышел Владимир Ильич. Он одет был в темно-синий простой костюм, в ботинках и кепке. Ленин направился к правому

флангу колонны, и нам стало ясно, что Ильич будет работать на субботнике. Так и было.

Когда Ленин стал подходить ближе, начальник курсов скомандовал «Смирно», а сам пошел навстречу Ильичу. Ленин, приняв рапорт, поздоровался со всеми участниками субботника и поздравил их с днем Первого мая. На приветствие Ильича мы ответили криками «Ура!», «Да здравствует Ленин!». Оркестр исполнил «Интернационал». Потом начальник курсов спросил Ильича, желает ли он принять участие в субботнике. Ленин ответил, что именно для этого он и пришел. Подойдя к правому флангу, он встал в строй в первой шеренге, рядом с комиссаром курсов Борисовым. Кремлевские куранты пробили девять часов. Раздалась команда, и мы под звуки оркестра стали расходиться по местам.

Нашей группе пришлось работать на Ивановской площади, у памятника Александру II; здесь же работал и Владимир Ильич. Вначале Ленин работал с комиссаром курсов Борисовым, потом напарником у него стал курсант Пермьяков. Они носили 5—6-метровые бревна. Курсант, зная состояние здоровья и возраст Ленина, старался брать утолщенный конец бревна. Ильич это быстро заметил и стал опережать курсанта. Тогда курсант сказал Владимиру Ильичу:

— Зачем вы это делаете? Ведь я моложе вас, и для меня эта тяжесть больших трудов не составляет.

Ленин, усмехаясь, ответил курсанту:

— Вот вы и не спорьте со мной, если я старше.

И. И. Борисов:

Я устал, да и все работающие присели передохнуть. Товарищ Ленин подсел к компании курсантов.

Солнце ярко светило, музыка воодушевляла работающих. И в эту минуту всем казалось, что нет больше радости, как трудиться физически. Кто-то из группы предложил товарищу Ленину закурить.

— Нет, я не курю, — ответил он. — Помню, когда был гимназистом, один раз вместе с другими так накурился, что стало дурно. И с того времени не курю.

После отдыха нам пришлось переносить очень тяжелые дубовые кряжи. Пришлось носить их вшестером на палках. И пока до места доносили, раза два отдыхали.

Четыре часа работал Владимир Ильич с курсантами.

*Из статьи В. И. Ленина
«От первого субботника
на Московско-Казанской железной дороге
ко Всероссийскому субботнику-маевке»*

Нас не пугали поражения в ходе великой революционной войны против царизма, против буржуазии, против всемирно-могущественных империалистских держав.

Нас не испугают гигантские трудности и неизбежные в начале труднейшего дела ошибки, ибо дело переработки всех трудовых навыков и нравов — дело десятилетий. И мы даем друг другу торжественное и твердое обещание, что мы готовы на всякие жертвы, что мы устоим и выдержим в этой самой трудной борьбе, — борьбе с силой привычки, — что мы будем работать годы и десятилетия не покладая рук...

Наши субботники за один год сделали громадный шаг вперед. Они еще бесконечно слабы. Нас этим не запугаешь. Мы видели, как «бесконечно слабая» Советская власть на наших глазах, нашими усилиями окрепла и стала превращаться в бесконечно могучую всемирную силу. Мы будем годы и десятилетия работать над применением субботников, их развитием, распространением, улучшением, внедрением в нравы. Мы придем к победе коммунистического труда!

А. Ф. Мясников:

Первое мая 1920 года было объявлено нашей партией Всероссийским субботником. На этом субботнике в Кремле совместно с рабочими и красноармейцами принял участие и товарищ Ленин. После субботника он позвонил ко мне по телефону (общение телефонным способом по многим вопросам партийной и московской жизни у наших работников с товарищем Лениным было постоянное) и попросил проехаться вместе с ним в районы. На вечер были назначены митинги. Должен отметить, что великий революционер Ленин, который никогда, ни на одну секунду не терял связи с массами, пролетарские праздники и торжественные дни всегда любил проводить вместе с рабочими в районах. Нередко были случаи, когда в вечер годовщины Октябрьской революции, 1 Мая и т. д. он без предупреждения являлся в какой-нибудь район, рабочий клуб, общался с товарищами, беседовал с ними, расспрашивал их,

произносил несколько слов, воодушевлял и поднимал настроение. Так он поступил и в вечер 1 Мая 1920 года. Вместе с тов. Цивцивадзе в назначенный час я поехал за ним. Товарищ Ленин, его сестра Мария Ильинична, тов. Цивцивадзе и я выехали в районы. Поехали прямо в Бауманский район, где в Рабочем доме в ожидании митинга собрались массы. Никто не ожидал прихода товарища Ленина, в том числе и районные работники. Через толщу массы мы пробиваемся к сцене, а на сцене еще нет никого — ни представителей районного комитета, ни артистов, которые в этот вечер после митинга должны были выступить перед рабочими. Что делать? Ждать нельзя, ибо нужно поспеть и в другие районы. Аудитория вся налицо. Мы распределяем роли, я беру на себя председательствование, объявляю митинг открытым, предоставляю слово «оратору сегодняшнего дня товарищу Ленину». Аудитория от неожиданности бурлит, аплодирует. Товарищ Ленин в течение 15—20 минут бросает в рабочую массу, как искры, свою живую и ясную речь о значении Советской власти, Красной Армии, о контрреволюции, о сплоченности и борьбе рабочего класса в связи с 1 Мая. Подбодряет, воодушевляет аудиторию. Председательствующий закрывает собрание, объявляет, что больше ораторов нет и что через 15 минут откроется концертное отделение.

Мы перекочевываем в клуб имени Загорского. В этот день как раз открылся этот клуб. Товарищ Ленин посвящает свою речь памяти погибшего товарища, которого он хорошо знал лично.

Далее, едем в Пресненский район. Здесь несколько тысяч рабочих в стенах Прохоровской мануфактуры ожидают открытия митинга. Такая же встреча. Речь живая, мужественная и оптимистическая. Она продолжается три четверти часа.

С. К. Гиль:

Любил Ильич приезжать на предприятия Краснопресненского района, в том числе и на «Трехгорную мануфактуру». Он высоко ценил революционные традиции рабочих «Трехгорки». И сейчас еще можно найти рабочих и работников, слушавших Ленина, близко видевших его.

Ленин, как известно, был бессменным депутатом Моссовета от рабочих «Трехгорной мануфактуры».

Мне довелось несколько раз привозить Владимира Ильича на «Трехгорку», и всегда рабочие и работницы фабрики встречали его с восторгом...

Припоминаю посещение Владимиром Ильичем «Трехгорки» в день Всероссийского первомайского субботника 1920 года. Этот субботник трехгорцы проводили в Хорошове, причем ввиду большого количества участников субботника им было выдано продовольствие в половинном размере. После субботника состоялся многолюдный митинг, на который приехал Владимир Ильич. Он вышел, помню, из машины, приблизился к рабочим и запросто присел на бревно. Ленина окружили, и началась душевная беседа. Люди рассказывали о фабричных буднях, о радостях и огорчениях. Кто-то пожаловался на нехватку продуктов, на «голодный паек».

Ленин слушал не перебивая и в знак согласия кивал головой.

Затем Владимир Ильич объяснил, что нехватка продуктов произошла не по вине организаторов субботника. Дело в том, что по всей Москве на субботник вышло гораздо больше народу, чем предполагали, и свой паек, сказал он, каждый обязательно дополучит через два-три дня.

Какой-то пожилой рабочий попросил Ленина разъяснить значение Всероссийского коммунистического субботника и осветить международное положение. Воцарилась тишина: все напряженно слушали Ильича. В глазах рабочих и работниц засияла надежда; разговоры о хлебе и пайках отошли на задний план.

Люди продолжали забрасывать Владимира Ильича вопросами: когда кончится война, как дела на Украине, в Донбассе, на Дальнем Востоке, какие перспективы с продовольствием и т. д.

На все Ленин обстоятельно отвечал, не забывая вставить меткое, смешное слово, приободрить энтузиаста и высмеять паникера.

П. С. Заславский:

Напряженным и кипучим был этот весенний день для Владимира Ильича. Даже зная его исключительную работоспособность и неиссякаемую энергию, диву даешься, когда вспоминаешь, где только Ленин не успел побывать в этот Первомай!

Утром Ленин участвует в субботнике в Кремле, затем

выступает на закладке памятника Освобожденному труду на набережной Москвы-реки, а также осматривает в Музее изящных искусств эскизы будущего памятника.

Вечером Владимир Ильич побывал на митингах в Замоскворецком, Бауманском, Благущее-Лефортовском, Краснопресненском районах. На каждом из этих митингов он выступал.

Его живую, ясную речь, посвященную международному пролетарскому празднику, слушали и рабочие «Трехгорки», и трудящиеся, приглашенные на открытие клуба имени Загорского, и табачницы, и слесари железнодорожных мастерских...

На мою долю выпало счастье встречаться с Владимиром Ильичем на протяжении пяти лет, но никогда я его не видел таким радостным, таким праздничным, как в этот Первомай. Он излучал столько душевной теплоты, сердечного обаяния, что все окружающие чувствовали в себе прилив особых сил.

К. А. Федин:

Ленин-оратор обладал полной слитностью жеста со словом. Содержание речи передавалось пластично, всем телом. Казалось, что расплавленный металл влит в податливую форму, настолько точно внешнее движение сопровождало слову и так бурно протекала передача огненного смысла речи. Ленин часто глядел в свои записки и много называл цифр, но ни на одну минуту он не делался от этого монотонным профессором, оставаясь все время великим трибуном.

Артур Рансом:

Больше всего Ленин поразил меня своей жизнерадостностью. Возвращаясь из Кремля, я мысленно старался найти кого-либо другого, деятеля его масштаба, который обладал бы столь же веселым характером. И я не смог припомнить никого. Этот невысокий лысый человек с морщинистым лицом, который любит раскачиваться на стуле, смеясь то по одному, то по другому поводу, в любую минуту готов дать серьезный совет каждому, кто прервет его и попросит об этом. И совет его настолько обоснован, что для последователей Ленина он имеет гораздо большую силу, чем приказание... Причина этого, как мне кажется,

кроется в том, что он — первый великий лидер, который предельно скромно в оценке своей личности. Он совершенно лишен честолюбия. Более того, как марксист, он верит в движение масс, которое будет неуклонно продолжаться с его участием или без него. Он всецело полагается на основные движущие силы общества; его вера в себя всецело зиждется на том, что он правильно оценивает направление действия этих сил.

Герберт Уэллс:

Основной целью моей поездки из Петрограда в Москву была встреча с Лениным. Мне было интересно повидаться с ним, и я должен сказать, что был предубежден против него. На самом деле я встретился с личностью, совершенно не похожей на то, что я себе представлял...

Я ожидал встретить марксистского начетчика, с которым мне придется вступить в схватку, но ничего подобного не произошло. Мне говорили, что Ленин любит поучать людей, но он, безусловно, не занимался этим во время нашей беседы...

У Ленина приятное смугловатое лицо с быстро меняющимся выражением, живая улыбка; слушая собеседника, он щурит один глаз... Он не очень похож на свои фотографии, потому что он один из тех людей, у которых смена выражения гораздо существеннее, чем самые черты лица; во время разговора он слегка жестикулировал, протягивая руки над лежавшими на его столе бумагами; говорил быстро, с увлечением, совершенно откровенно и прямо, без всякой позы, как разговаривают настоящие ученые.

Глава
шестая

ОН ВИДЕЛ КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

«Из России
неповской будет
Россия
социалистическая!»

«Быть в первых
рядах борцов за
новую жизнь»

Культура — народу
Против разрухи и
голода

Из всех стран мира в
Москву

Самый человечный
человек

«ИЗ РОССИИ НЭПОВСКОЙ БУДЕТ РОССИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ!»

А. И. Микоян:

Исторический поворот от войны к мирному строительству проходил, однако, нелегко. Внутреннее положение в стране было крайне тяжелое. Разруха царила в промышленности и на транспорте...

Сельское хозяйство находилось в состоянии крайнего упадка, что осложнялось опустошительной засухой 1920 года в Поволжье, где начался голод... Повсеместно обострилось продовольственное положение. Весной 1921 года пришлось снова снизить нормы выдачи хлеба населению в крупнейших промышленных центрах, в том числе в Москве и Петрограде. Все это дополнялось трудностями, порожденными демобилизацией огромной армии (перевозка людей, устройство на работу, снабжение продовольствием, упадок деревни).

Многие рабочие разбежались по деревням, чтобы как-то прокормиться, продержаться, а многие оставшиеся занимались производством зажигалок и подобных изделий, продажей их на рынке. Численность рабочих в промышленности сократилась вдвое против 1913 года...

Лучшие и испытанные коммунисты были мобилизованы на фронт, а затем на хозяйственно-административную работу по управлению страной, что вызывало ослабление влияния старых партийных кадров и большевистских традиций на предприятиях и в рабочем классе в целом...

В такой во всех отношениях сложной обстановке и развертывалась предсъездовская дискуссия о профсоюзах. Внешне в ней как будто даже и не затрагивались основные вопросы, которые стали перед партией и народом. Но в действительности речь шла о методах подхода к массам,

о взаимоотношениях между партией и рабочим классом, между пролетариатом и крестьянством, когда страна приступила к строительству социализма в мирных условиях. Речь шла о дальнейшей судьбе партии и всей Советской страны.

Дискуссия была навязана партии Троцким, который в этот переломный и очень сложный момент предпринял попытку для того, чтобы дать новый бой Ленину и ленинизму. Поводом, сулившим ему наиболее обещающие возможности, Троцкий считал вопрос о роли и задачах профсоюзов, ибо партия начала перестраивать их работу в соответствии с мирными условиями.

*Из статьи В. И. Ленина
«Кризис партии»*

Предсъездовская дискуссия развернулась уже достаточно широко. Из маленьких расхождений и разногласий выросли большие, как всегда бывает, если на маленькой ошибке настаивать и сопротивляться изо всех сил ее исправлению, или если за маленькую ошибку одного или немногих уцепятся люди, делающие большую ошибку.

Так всегда растут разногласия и расколы. Так и мы «доросли» от маленьких разногласий до синдикализма, означающего полный разрыв с коммунизмом и неминуемый раскол партии, если партия не окажется достаточно здоровой и сильной, чтобы вылечиться от болезни быстро и радикально...

Коммунизм говорит: авангард пролетариата, коммунистическая партия, руководит беспартийной массой рабочих, просвещая, подготавливая, обучая, воспитывая эту массу («школа» коммунизма), сначала рабочих, а затем и крестьян, для того, чтобы она могла прийти и пришла бы к сосредоточению в своих руках управления всем народным хозяйством.

Синдикализм передает массе беспартийных рабочих, разбитых по производствам, управление отраслями промышленности («главки и центры»), уничтожая тем самым необходимость в партии, не ведя длительной работы ни по воспитанию масс, ни по сосредоточению *на деле* управления в *их* руках *всем народным хозяйством...*

...Надо бороться с синдикалистским уклоном, который погубит партию, если не вылечиться от него окончательно.

*Из доклада В. И. Ленина
о роли и задачах профессиональных союзов
на заседании коммунистической фракции
II Всероссийского съезда горнорабочих
23 января 1921 г.*

Если партия раскалывается с профессиональными союзами, тогда партия виновата, и это наверняка гибель Советской власти. У нас нет другой опоры, кроме миллионов пролетариев, которые несознательны, сплошь и рядом темны, неразвиты, неграмотны, по которые, как пролетарии, идут за своей партией. Они двадцать лет считали, что эта партия своя. А дальше идет класс не наш, который, может быть, за нас будет, если мы будем умны и в своем классе поведем правильную политику. Мы дошли до величайшего момента в своей революции, мы подняли массы пролетариев, мы подняли массы бедноты в деревне к сознательной поддержке нас. Ни одна революция этого не делала. Нет класса, который может нас скинуть: за нас большинство пролетариев и бедноты деревни.

О. И. Чернов:

Добраться из Сибири простому крестьянину — не простая штука. Два месяца прошло, как я тронулся из дома, и два месяца я все искал пути добраться до Ленина.

Немало было курьезов в моем пути до Ленина.

Но вот в феврале 1921 года, утром, я узнал, что меня примет Владимир Ильич в 1 час дня...

Но вот, наконец, кто-то выходит от Владимира Ильича; предлагается заходить мне. Тут я был совсем спокоен и, как сейчас, помню: Владимир Ильич встал и шел ко мне навстречу, как к посетителю высокой важности. Приветливо поздоровался, спросил: — Что из Сибири привезли новенького?

Я ему говорю:

— Изложил свои мысли на бумаге, и позвольте зачитать.

— Давайте читайте, садитесь.

И мы с ним уселись — не напротив, я на конце стола; вполоборота он на меня глядел.

Когда я начал читать, то невольно как-то я наблюдал за ним, взглядывая на его лицо. Сперва оно как бы выдавало скуку, усталость — надоели, мол, вы мне с доклада-

ми,— но по мере чтения его лицо стало весьма заметно меняться, левый глаз стал часто прищуриваться, и несколько порывисто он оборачивался на меня, поглядит, прищурит глаз и опять, и к концу чтения я видел, что в этой голове решается вопрос величайшей важности, решается в несколько минут; я видел, как много было охвачено в эти минуты Владимиром Ильичем и отрезано недрожжащей рукой.

Мой доклад был о замене разверстки налогом у нас, в Сибири.

В. А. Карпинский:

Владимир Ильич высоко ценил крестьянские письма в газету «Беднота».

— Ведь это же подлинные человеческие документы! Ведь этого я не услышу ни в одном докладе!

Так говорил мне Владимир Ильич, когда я, как редактор «Бедноты», приходил к нему с крестьянскими письмами. Он долго, внимательно слушал, чем живет, чем болеет деревня. Иное письмо возьмет в руки и просмотрит. И мне невольно вспоминалось, с какой любовью он сам когда-то разбирал и правил письма рабочих в газеты «Вперед» и «Пролетарий».

Особенно памятна одна беседа зимой 1920/21 года. Время было очень тяжелое: конец гражданской войны, когда жертвы и лишения трудящихся достигли высшей степени. Деревня заваливала «Бедноту» письмами. По каждому письму Владимир Ильич буквально засыпал меня вопросами.

— Вот, говорю, пишут, что Советская власть хуже царской.

— Хуже царской? — переспрашивает Владимир Ильич и смеется прищуренным глазом.— А кто пишет? Кулак? Средняк?

Беседа закончилась требованием представить подробный доклад о положении в деревне с выдержками из крестьянских писем.

Более полусотни таких писем о продовольственной разверстке и тяжелом положении крестьян было отобрано, изучено и вошло в доклад лично Ленину. И скоро мне пришлось убедиться, что сводка крестьянских писем не пропала даром. Слушая доклад Ленина на X съезде партии о замене продовольственной разверстки продовольст-

венным налогом, я в ряде мест чувствовал, что Владимир Ильич пользовался крестьянскими письмами как материалом.

К. Х. Данишевский:

В начале января 1921 года ЦК РКП(б) назначил меня членом, а впоследствии секретарем Сибирского бюро РКП(б). Я направился в Омск (в то время краевой центр был в Омске, переезд в Новосибирск только подготавливался). Это была тяжелая, жуткая полоса для Западной Сибири. При разгроме Колчака много колчаковцев, в том числе и офицеров, осело по городам и особенно станциям Сибири. Велась осторожная, но достаточно активная контрреволюционная подпольная работа. Организовалось кулацкое крестьянское общество, многие из членов которого были связаны с членами РКП(б) и влияли на них. Появилась в сибирской организации рядом с «рабочей оппозицией» и «крестьянская оппозиция». Объективно выступления этих оппозиций активизировали работу колчаковцев среди казачества и кулачества...

Началось восстание, которое охватило всю полосу от Урала до Омска (повстанческие отряды подходили к Омской железнодорожной станции). В течение примерно полутора месяцев не было регулярных сношений с Москвой, связь была только по радио. На X партийный съезд сибирская делегация поехала вся вооруженная, готовая пробиваться с боем. Но никаких инцидентов уже не было. Повстанцы были разбиты красными войсками, захваченные колчаковцы приговорены к расстрелу, и жестоко были наказаны отдельные разложившиеся продработники.

Сибирская делегация привезла и передала Владимиру Ильичу богатый материал по вопросу о безобразиях продразверстки, выставила предложение о продналоге. Несколько раз во время съезда Владимир Ильич обращался к делегации за дополнительными справками, материалами, касающимися положения в Сибири, и за характеристикой отдельных явлений из крестьянской жизни. И эти материалы Владимиром Ильичем были использованы в его докладе о новой экономической политике.

Ф. Н. Матвеев:

Весной 1921 года я был выбран делегатом на X съезд партии. Съезд собрался в тяжелых условиях хозяйственной разрухи, вызванной четырехлетней империалистической и трехлетней гражданской войной. Перед партией и народом стояли колоссальные трудности. В. И. Ленин указал на этом съезде единственно правильный путь, заключавшийся в переходе к новой экономической политике, рассчитанной на укрепление союза рабочего класса и крестьянства.

К. Е. Ворошилов:

Ранней весной 1921 года наша партия готовилась к своему очередному, X съезду, чтобы решить важнейшие вопросы внутренней и внешней политики, наметить основные пути восстановления разрушенного хозяйства и дальнейшего его развития. Но в канун открытия съезда произошло событие, которое всех нас, делегатов съезда, весьма обеспокоило. 2 марта 1921 года из сообщения Совета Труда и Оборона, подписанного В. И. Лениным, стало известно о кронштадтском мятеже. Тревожное сообщение о новой угрозе молодому социалистическому государству облетело всю страну...

5 марта была восстановлена ранее расформированная здесь (в Петрограде.— *Сост.*) 7-я армия. Временное исполнение обязанностей командующего этой армией было возложено на командующего Западным фронтом М. Н. Тухачевского — молодого талантливоего полководца, активного участника гражданской войны. Ему подчинялись все войска Петроградского округа. В тот же день мятежникам был предъявлен ультиматум. Одновременно велась подготовка к штурму Кронштадта. Были созданы Северный (Сестрорецкий) и Южный (Ораниенбаумский) боевые участки. Начальником Южного участка был назначен А. Седякин, Северного — Е. Казанский. В распоряжении командования 7-й армии имелись незначительные силы: полк особого назначения, 561-й стрелковый; сводный курсантский полк и некоторые другие части.

Предъявленный ультиматум остался без ответа. Мятежный Кронштадт молчал. 7 марта командарм М. Н. Тухачевский отдал боевой приказ о штурме Кронштадта. В 18 часов этого дня при чрезвычайно неблагоприятной погоде началась артподготовка наступления.

На рассвете 8 марта красноармейские части вышли на лед и двинулись в атаку на крепость. Но неправильная оценка сил мятежников, а главное, слабая подготовка этой нелегкой боевой операции привела к неудаче. Противник с фортов и кораблей интенсивным огнем нанес наступающим чувствительный урон, вынудив их отступить. Всем стало ясно, что для штурма крепости нужны более серьезная подготовка и значительные силы.

Т. С. Кривов:

Я с грустью вспоминал своих погибших друзей, товарищей своих, не доживших до победы, когда слушал слова Ленина, открывшего X съезд партии:

— ...Мы в первый раз собираемся на съезд при таких условиях, когда вражеских войск, поддерживаемых капиталистами и империалистами всего мира, на территории Советской республики нет.

*Из речи В. И. Ленина
при открытии X съезда РКП(б)
8 марта 1921 г.*

Товарищи, позвольте объявить открытым X съезд Российской коммунистической партии. Мы пережили год, очень богатый событиями и в международной и в нашей внутренней истории. Чтобы начать с международного положения, я должен сказать, что мы впервые собираемся теперь в таких условиях, когда Коммунистический Интернационал перестал быть только лозунгом, а превратился действительно в могучее организационное строение, имеющее свой фундамент, настоящий фундамент, в крупнейших передовых капиталистических странах...

Далее, товарищи, мы в первый раз собираемся на съезд при таких условиях, когда вражеских войск, поддерживаемых капиталистами и империалистами всего мира, на территории Советской республики нет. В первый раз, благодаря победам Красной Армии за этот год, мы открываем партийный съезд при таких условиях. Три с половиной года неслыханно тяжелой борьбы, но отсутствие вражеских армий на нашей территории,— это мы завоевали!..

Товарищи, мы пережили год исключительный, мы позволили себе роскошь дискуссий и споров внутри нашей партии. Для партии, которая окружена врагами, могущест-

веннейшими и сильнейшими врагами, объединяющими весь капиталистический мир, для партии, которая несет на себе неслыханное бремя, эта роскошь была поистине удивительна... Но во всяком случае я должен сказать одно, что здесь, на этом съезде, мы должны поставить своим лозунгом, своей главной целью и задачей, которую мы во что бы то ни стало должны осуществить, это — чтобы из дискуссии и споров выйти более крепкими, нежели тогда, когда мы их начали.

В. М. Бахметьев:

— Три с половиной года неслыханно тяжелой борьбы, — говорил Ильич, — но отсутствие вражеских армий на нашей территории, — это мы завоевали!..

И вслед за блеском гордой улыбки в чудесно зорких глазах его проступило иное — суровое. Он заговорил о стоящих перед партией задачах перехода от войны к миру, о задачах, которые касались не только хозяйственного плана, но и основ самих отношений между классами в Советской республике.

А. И. Микоян:

В докладе о политической деятельности Центрального Комитета Ленин, как это для него было обычно, выделил прежде всего важнейшие события истекшего года и подал их так, чтоб предоставить больше материала для размышлений — о причинах именно такого хода революции, о значении выявившихся ошибок и их уроках для будущего, о накопленном опыте, о выводах, которые надлежит сделать из пережитого, и путях решения вставших перед партией задач.

Из отчета

о политической деятельности ЦК РКП(б) X съезду партии 8 марта 1921 г.*

Из тех узловых пунктов нашей работы, которые за этот год больше всего обращают на себя внимание и с которыми связано, на мой взгляд, больше всего наших ошибок, первым является переход от войны к миру...

---

* Написан В. И. Лениным.

...Страна несколько лет напрягалась исключительно для военных задач, поддерживала эти задачи всем, не жалела ничего из последних своих остатков, скудных резервов и ресурсов на эту цель,— и только по окончании войны мы увидели всю ту степень разорения и нищеты, которые надолго осуждают нас на простое только излечение ран. Но мы не можем перейти целиком даже к излечению этих ран. Технические трудности демобилизации армии в значительной степени показывают всю глубину разорения, из которой вытекает, помимо прочего, неизбежный ряд кризисов экономического и социального характера... Когда десятки и сотни тысяч демобилизованных не могут приложить своего труда, возвращаются обнищавшие и разоренные, привыкшие заниматься войной и чуть ли не смотрящие на нее, как на единственное ремесло,— мы оказываемся втянутыми в новую форму войны, новый вид ее, которые можно объединить словом: бандитизм...

...Переход от войны к миру поставил нам целый ряд таких задач и трудностей, для преодоления которых ни опыта, ни подготовки, ни нужного материала не было, и таким образом получилось чрезвычайное усиление, обострение и ухудшение кризиса... Оказалось, что переход возможен только гораздо медленнее, чем мы себе представляли. Нужна гораздо более длительная подготовка, более медленный темп,— вот урок, который мы за этот год пережили, урок, который партии в целом надо будет сугубо и сугубо усвоить, чтобы определить наши основные задачи на будущий год и чтобы указанных ошибок в дальнейшем избежать...

Теперь я перейду пока к другому пункту, совершенно из иной области — к дискуссии о профсоюзах, которая отняла у партии так много времени... Эта дискуссия должна была помочь нам понять, что наша партия... стала массовой партией, во-первых, партией правительственной, во-вторых, и что, будучи партией массовой, она отражает частью кое-что такое, что происходит вне ее рядов. Это очень и очень важно понять...

...Нужно сказать, что если мы пороскошествовали и дали миру удивительный образец того, как партия, поставленная в труднейшие условия отчаянной борьбы, проявляет неслыханное внимание к деталям выяснения отдельных подробностей платформ,— и это при условии неурожая и кризиса, при условии разорения и демобилизации, в которых мы оказались,— то теперь мы сделаем из этих

уроков политический вывод, не только вывод, указывающий на ту или иную ошибку, а вывод политический, касающийся отношений между классами, между рабочим классом и крестьянством.

А. И. Микоян:

Многие трудности и ошибки он отнес за счет длительной гражданской войны и ее тяжелых последствий, крайне затруднивших сам переход к мирной хозяйственной деятельности, в результате чего оказался невозможным быстрый и сколько-нибудь планомерный переход от войны к миру.

Ф. Н. Матвеев:

Мы уже привыкли в то время к методам работы, присущим военному коммунизму, и то, что предлагал Ленин, с трудом укладывалось в наших головах. Но Владимир Ильич в своем докладе «О продналоге» очень наглядно и убедительно показал, что другого пути, кроме замены разверстки натуральным налогом, у нас нет. Сила ленинского слова, его железная логика были неотразимы.

*Из доклада В. И. Ленина о замене разверстки натуральным налогом на X съезде РКП(б)
15 марта 1921 г.*

Товарищи, вопрос о замене разверстки налогом является прежде всего и больше всего вопросом политическим, ибо суть этого вопроса состоит в отношении рабочего класса к крестьянству. Постановка этого вопроса означает, что мы должны отношения этих двух главных классов, борьба между которыми или соглашение между которыми определяют судьбы всей нашей революции, подвергнуть повому или, я бы сказал, пожалуй, более осторожному и правильному дополнительному рассмотрению и известному пересмотру...

...Во всяком случае мы не должны стараться прятать что-либо, а должны говорить напрямик, что крестьянство формой отношений, которая у нас с ним установилась, недовольно, что оно этой формы отношений не хочет и дальше так существовать не будет. Это бесспорно. Эта воля его выразилась определенно. Это — воля громадных масс

трудящегося населения. Мы с этим должны считаться, и мы достаточно трезвые политики, чтобы говорить прямо: давайте нашу политику по отношению к крестьянству пересматривать. Так, как было до сих пор,— такого положения дольше удерживать нельзя...

Я приглашаю вас иметь в виду основное: что разработка в деталях и толкованиях, это — работа нескольких месяцев. А сейчас нам надо иметь в виду основное: нам нужно, чтобы о принятом вечером же было оповещено по радио во все концы мира, что съезд правительственной партии в основном заменяет разверстку налогом, давая этим целый ряд стимулов мелкому земледельцу расширять хозяйство, увеличивать засев, что съезд, вступая на этот путь, исправляет систему отношений между пролетариатом и крестьянством и выражает уверенность, что этим путем будет достигнуто прочное отношение между пролетариатом и крестьянством.

В. А. Смольянинов:

В марте 1921 года я слышал его на X партийном съезде... Он был полон энергии, боевого задора, оптимизма, которые передавались и нам, делегатам. Мы верили, что выдвинутая Ильичем на съезде новая экономическая политика выведет страну из разрухи. Слушая Ленина, я думал о том, как мы у себя на Смоленщине будем решать поставленные им сложные хозяйственные задачи.

К. Х. Данишевский:

X съезд под руководством тов. Ленина был превращен в ударный кулак против кронштадтских контрреволюционеров. Владимир Ильич был повсюду: он быстро, неожиданно появлялся в президиуме съезда, брал вне очереди слово, когда замечал, что съезд может принять неправильное решение; не засиживался в президиуме, куда-то уходил, накинув пальто (старенькое, изношенное) на плечи; выступал в комиссиях по резолюциям, по оргвыводам, относящимся к «рабочей оппозиции»; совещался с руководителями отдельных делегаций, с отдельными товарищами, ближайшими друзьями. Владимир Ильич был весь в движении, быстр, иногда даже нервен, зол, резок. Эти настроения сменялись в течение короткого времени в зависимости от темы разговора, от собеседника, получаемых сведе-

пий. И в то же время — внимательное, сосредоточенное наблюдение за работой съезда, за отдельными выступлениями...

И вот продолговатая комната. В ней собрались старые подпольщики для товарищеской беседы о положении в партии и в стране, об опасности для пролетарской революции. Большинство товарищей уже собрались, расселись. Чувствуется напряженность. Говорят полупшепотом, как когда-то на подпольном собрании. Старая гвардия ждет своего вождя.

Владимир Ильич быстро, пальто внакидку, прошел зал до места президиума, на мгновение, мельком, вскинул глаза на кафедру и сел на ступеньки лестницы, ведущей на эстраду для президиума. Так просто это было, так сближающе. Все сразу почувствовали себя в общей старой боевой подпольной среде.

Владимир Ильич говорил о партии, об оппозиции, о сути Кронштадта, о необходимости поворота в экономической политике. О необходимости крепко держать диктатуру пролетариата. О большевистском единстве партии...

К. Е. Ворошилов:

...X съезд партии по инициативе В. И. Ленина на закрытом заседании принимает решение послать часть своих делегатов и гостей под Кронштадт. Вместе с тем губкомы получили указание ЦК о выделении лучших коммунистов для участия в подавлении контрреволюционного мятежа...

В ночь с 10 на 11 марта выделенные съездом делегаты специальным поездом выехали в Петроград. Среди них были члены ЦК и ЦКК, члены реввоенсоветов, секретари губкомов, председатели исполкомов, командиры и комиссары дивизий, полков, агитаторы, журналисты, писатели и др. Большая часть делегатов съезда должна была влиться в красноармейские части в качестве рядовых и спать бойцов, вселить в них большевистскую волю к борьбе и победе.

По предложению Владимира Ильича съездовскую группу поручено было возглавить мне.

И. В. Тюленев:

Нельзя без глубокой благодарности вспомнить делегатов X партийного съезда, которые, едва прибыв в части,

еще не совсем ознакомившись с обстановкой, сразу приступили к боевой работе. В казармах шла тщательная проверка личного состава, изымались вражеские агенты, шептуны и провокаторы. Делегаты партийного съезда рассказывали бойцам о работе съезда, о Ленине, о мерах, которые принимает партия для налаживания хозяйственной жизни Советской республики, разоренной многолетней войной...

Павел Ефимович Дыбенко, как старый моряк, хорошо знавший местные климатические условия, доказывал, что во второй половине марта должна резко повыситься температура воздуха, река Нева освободится ото льда, сойдет лед и в заливе. Поэтому все собравшиеся сошлись на крайнем сроке наступления — 17 марта.

М. Н. Тухачевский:

В штурме Кронштадта участвовали две группы: Северная и Южная.

Северная почти целиком состояла из курсантов, будущих командиров. Южная группа состояла из частей разнокалиберных, мало спаянных и недостаточно стойких.

Несмотря на малую численность Северной группы, за нее все время можно было быть спокойным.

Коммунисты, в своей массе хорошо обученные, но большей частью фронтовики — наши курсанты составляли прочное, крепкое ядро, способное на любой подвиг по первому требованию или приказанию.

Задача на долю Северной группы выпала почти невыполнимая. Ей предстояло взять открытой силой пять неприступных фортов, обнесенных колючей проволокой и фугасами, и после этого ворваться в цитадель Кронштадта с северо-восточной стороны. Задачу Южной группы составляла атака Кронштадта с юго-восточной и юго-западной сторон, для чего ей необходимо было занять левым флангом три форта...

Главная масса войск, смело руководимая начальниками, ворвалась в цитадель, но не сумела добиться быстрого успеха в сложном уличном бою, который и затянулся на целые сутки. Левая колонна группы заняла два южных форта, но третьего — Милютин — не взяла.

Северная группа действовала с какой-то стальной отчетливостью, стремительными, последовательными ударами все пять фортов пали один за другим. Форт № 6

отчаянно сопротивлялся, взорвал заложенные кругом него фугасы. Образовался во льду провал. Этот взрыв не оставил курсантов. Они несли лестницы для штурма фортов и преодоления пробоин во льду. Эти лесенки были быстро переброшены через провал, и форт был взят смелой штыковой и гранатной атакой.

Атака фортов курсантами Северной группы почти беспримерна в истории по своей смелости, натиску и единству действий... По окончании первой половины задачи красные курсанты стремительным ударом ворвались в северо-восточную часть города.

К. Е. Ворошилов:

Невероятными усилиями и ценой больших жертв Кронштадт был возвращен Советской республике. Хитро и гнусно задуманная авантюра классового врага была и на сей раз ликвидирована.

С чувством исполненного перед партией и Родиной долга делегаты X съезда от имени всех участников подавления кронштадтского мятежа направили вновь избранному ЦК и В. И. Ленину донесение о полном разгроме мятежников!

*Из отчета о политической деятельности
ЦК РКП(б) на X съезде партии *
8 марта 1921 г.*

Переход политической власти от большевиков к какому-то неопределенному конгломерату или союзу разношерстных элементов, как будто бы даже немножко только правее большевиков, а может быть даже и «левее» большевиков, — настолько неопределенна та сумма политических группировок, которая в Кронштадте попыталась взять власть в свои руки. Несомненно, что в то же время белые генералы, — вы все это знаете, — играли тут большую роль. Это вполне доказано.

Т. С. Кривов:

На X съезде меня выбрали в состав Центральной контрольной комиссии. Она была создана по инициативе Владимира Ильича, считавшего, что это должен быть «орган

---

* Написан В. И. Лениным.

партийной и пролетарской совести». Ленин придавал большое значение ЦКК в борьбе за единство партии. В решениях съезда указывалось, что контрольные комиссии должны бороться «со вкрадывающимися в партию бюрократизмом, карьеризмом, злоупотреблениями членов партии своим партийным и советским положением, с нарушением товарищеских отношений внутри партии...».

*Из речи В. И. Ленина
на Всероссийском съезде транспортных рабочих
27 марта 1921 г.*

На почве усталости и истощения рождается известное настроение, а иногда отчаяние. Как всегда, у революционных элементов это настроение и отчаяние выражается в анархизме. Так было во всех капиталистических странах, так происходит и у нас. Мелкобуржуазная стихия переживает кризис, потому что последние годы ей досталось тяжело, хотя не так тяжело, как пролетариату достался 1919 год, но все же тяжело. Крестьянство должно было спасти государство, пойти на разверстку без вознаграждения, но оно уже не может выдерживать такого напряжения, и потому в нем растерянность духа, колебания, шатания, и это учитывает враг-капиталист, который говорит: лишь бы колебнуть, шатнуть, а потом уж покатится. Вот что значат кронштадтские события, освещенные с точки зрения учета классовых сил во всероссийском и в международном масштабе. Вот что значит один из последних и решительных боев, который мы ведем, потому что эту мелкобуржуазно-анархическую стихию мы не победили и от победы над нею сейчас зависит ближайшая судьба революции. Если мы ее не победим, мы скатимся назад, как французская революция.

В. А. Смольянинов:

В конце апреля и в начале мая 1921 года Владимир Ильич особенно был занят проведением в жизнь важнейших решений X съезда партии. В стране совершался крутой поворот от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике.

Обстановка, которая тогда сложилась в нашей стране, была чрезвычайно сложной. Только величайший гений Ленина и его мудрое руководство помогли нашему народу

выйти из неслыханного разорения, нищеты и голода на широкую дорогу построения социалистического общества и добиться небывалых в истории успехов.

К этому периоду относится знаменитая брошюра Владимира Ильича «О продовольственном налоге».

Из брошюры В. И. Ленина

«О продовольственном налоге

(Значение новой политики и ее условия)»

Продналог есть одна из форм перехода от своеобразного «военного коммунизма», вынужденного крайней нуждой, разорением и войной, к правильному социалистическому продуктообмену. А этот последний, в свою очередь, есть одна из форм перехода от социализма с особенностями, вызванными преобладанием мелкого крестьянства в населении, к коммунизму...

...Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину. Только такая продовольственная политика отвечает задачам пролетариата, только она способна укрепить основы социализма и привести к его полной победе.

Продналог есть переход к ней. Мы все еще так разорены, так придавлены гнетом войны (бывшей вчера и могущей вспыхнуть, благодаря алчности и злобе капиталистов, завтра), что не можем дать крестьянину за *весь* нужный нам хлеб продукты промышленности. Зная это, мы вводим продналог, то есть минимально необходимое (для армии и для рабочих) количество хлеба берем как налог, а остальное будем обменивать на продукты промышленности.

При этом надо еще не забывать следующее. Нужда и разорение таковы, что восстановить *сразу* крупное, фабричное, государственное, социалистическое производство мы не можем...

...Значит, необходимо в известной мере помогать восстановлению *мелкой* промышленности, которая не требует машин, не требует ни государственных, ни крупных запасов сырья, топлива, продовольствия, — которая может немедленно оказать известную помощь крестьянскому хозяйству и поднять его производительные силы.

Фриц Геккерт:

В конце октября 1921 года друзья позвали меня с собой на доклад Ленина в Колонном зале Дома Союзов. Зал был битком набит. Все с нетерпением ждали докладчика.

Ленин говорил о необходимости новой экономической политики и вытекающих отсюда задачах. В этом вопросе мы, коммунисты Запада, не сразу разобрались. В зале присутствовали товарищи, которые считали нэп чуждым для революции делом. Ленин говорил о том, что коммунисты теперь должны научиться торговать, что методами военного коммунизма дальше нельзя уже двигаться вперед. Он говорил также, что большевики хоть и не умеют еще сейчас торговать, но, безусловно, научатся этому.

Этим некоторые из присутствующих были очень оскорблены. Они, видите ли, вовсе не хотят, чтобы их «унижали» до роли «торгашей». Один русский товарищ, с которым я познакомился, когда он занимался делами освобождения русских военнопленных в Германии, был ярким противником нэпа. Он специально приехал на это собрание из Свердловска, где руководил оружейным заводом. Этот товарищ никак не мог стерпеть требования Ленина научиться торговать и немедленно попросил слова, чтобы чисто по-партизански обрушиться на его «оппортунизм». Еще один такой же «герой» выступил против Ленина. Но с какой силой и беспощадностью их доводы были разбиты Лениным!

*Из доклада В. И. Ленина
о новой экономической политике
на VII Московской губпартконференции
29 октября 1921 г.*

Задача перехода к новой экономической политике в том и состоит, что после опыта непосредственного социалистического строительства в условиях, неслыханно трудных, в условиях гражданской войны, в условиях, когда нам буржуазия навязывала формы ожесточенной борьбы, — перед нами весной 1921 года стало ясное положение: не непосредственное социалистическое строительство, а отступление в целом ряде областей экономики к государственному капитализму, не штурмовая атака, а очень тяжелая, трудная и неприятная задача длительной осады, связанной с целым рядом отступлений. Вот что необходи-

мо для того, чтобы подойти к решению экономического вопроса, т. е. обеспечения экономического перехода к основам социализма...

...Целый ряд декретов и постановлений, громадное количество статей, вся пропаганда, все законодательство с весны 1921 года было приспособлено к поднятию товарообмена. Что заключалось в этом понятии? Каков, если можно так выразиться, предполагаемый этим понятием план строительства? Предполагалось более или менее социалистически обменять в целом государстве продукты промышленности на продукты земледелия и этим товарообменом восстановить крупную промышленность, как единственную основу социалистической организации. Что же оказалось? Оказалось,— сейчас вы это все прекрасно знаете из практики, но это видно и из всей нашей прессы,— что товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу. И мы теперь вынуждены это сознать, если не хотим прятать голову под крыло, если не хотим корчить из себя людей, не видящих своего поражения, если не боимся посмотреть прямо в лицо опасности. Мы должны сознать, что отступление оказалось недостаточным, что необходимо произвести дополнительное отступление, еще отступление назад, когда мы от государственного капитализма переходим к созданию государственного регулирования купли-продажи и денежного обращения. С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля.

Потрудитесь приспособиться к ней, иначе стихия купли-продажи, денежного обращения захлестнет вас!

Вот почему мы находимся в положении людей, которые все еще вынуждены отступать, чтобы в дальнейшем перейти наконец в наступление. Вот почему в данный момент сознание того, что прежние приемы экономической политики ошибочны, должно быть среди нас общепризнанным...

Теперь мы очутились в условиях, когда должны отойти еще немного назад, не только к государственному капитализму, а и к государственному регулированию торговли и денежного обращения. Лишь таким, еще более длительным, чем предполагали, путем можем мы восстанавливать экономическую жизнь. Восстановление правильной системы экономических отношений, восстановление мелкого крестьянского хозяйства, восстановление и поднятие на своих плечах крупной промышленности. Без этого мы из

кризиса не выберемся. Другого выхода нет; а, между тем, сознание необходимости этой экономической политики в нашей среде еще недостаточно отчетливо. Когда, например, говоришь: перед нами задача, чтобы государство стало оптовым торговцем или научилось вести оптовую торговлю, задача коммерческая, торговая,— это кажется необычайно странным, а некоторым и необычайно страшным.

П. С. Заславский:

В памяти очень живо сохранилась Московская партийная губернская конференция, созванная в октябре 1921 года, на которой обсуждался доклад Ленина о новой экономической политике.

Конференция проходила в Колонном зале Дома Союзов. Неподалеку от меня сидел ответственный работник Московского областного совета профессиональных союзов Семков. Я его хорошо знал еще по Николаеву, куда его выслали в 1908 году из Одессы за организацию забастовки портовых грузчиков.

— Владимир Ильич,— спрашивал он,— что значит торговать? Нас в тюрьме этому не учили.

Ленин молниеносно откликнулся...

Из заключительного слова

*В. И. Ленина на VII Московской губпартконференции
29 октября 1921 г.*

Если бы тов. Семкова не было или если бы он сегодня не говорил, то, действительно, могло бы получиться впечатление: не выдумал ли этот Ленин ошибки? А тов. Семков очень ясно сказал: «Что вы говорите о государственной торговле! В тюрьмах нас торговать не учили». Тов. Семков, это правильно, что нас в тюрьмах торговать не учили! А воевать нас в тюрьмах учили? А государством управлять в тюрьмах учили? А примирять различные наркоматы и согласовывать их деятельность — такой, весьма неприятной, штуке учили нас когда-нибудь и где-нибудь? Нигде нас этому не учили. В лучшем случае в тюрьмах не нас учили, а мы учились марксизму, истории революционного движения и пр. С этой точки зрения очень многие просидели в тюрьмах недаром. Когда нам говорят: «Нас в тюрьмах торговать не учили», то в этих словах видно

менно ошибочное понимание практических задач сегодняшней нашей борьбы и деятельности партии. И это как раз такая ошибка, которая состоит в перенесении приемов, подходящих к «штурму», на период «осады». Тов. Семков обнаружил ошибку, которая есть в рядах партии. Эту ошибку надо сознать и исправить...

...Надо учиться государственному регулированию коммерческих отношений — задача трудная, но невозможно в ней ничего нет. И мы эту задачу решим, потому что мы решали задачи, не менее для нас новые, нужные и трудные.

П. С. Заславский:

Вскоре после Московской губернской партийной конференции Владимир Ильич выступал с докладом о новой экономической политике на фракции ВЦИК. Он подробно аргументировал, чем вызывается необходимость замены продразверстки продналогом.

После доклада один из членов ВЦИК, белорус с рыжей бородкой, решительно и громко заявил:

— Владимир Ильич, я эту меру предлагал еще в прошлом году, да меня и слушать не хотели...

— В прошлом году, — тут же ответил Ленин, — за такое предложение надо было расстрелять! Советская страна была в кольце врагов, четырнадцать держав наседали на нее со всех сторон, и такое предложение означало бы срыв снабжения армии и городов, оно было бы на руку только врагам Советской власти...

Каждое выступление Владимира Ильича, каждое заседание, которое он вел, было для нас, партийных работников, подлинным университетом марксизма. Оно учило нас также ленинскому стилю руководства, бережному, заботливому отношению к людям.

Сэн Катаяма:

Товарищ Ленин держался перед аудиторией непринужденно. Все слушали его с чрезвычайным вниманием, соблюдая полный порядок и глубокую тишину.

Товарищ Ленин говорил приблизительно три часа, не обнаруживая никаких признаков усталости, почти не меняя интонации, неуклонно развивая свою мысль, излагая аргумент за аргументом, и вся аудитория, казалось, ло-

вила, затаив дыхание, каждое сказанное им слово. Товарищ Ленин не прибегал ни к риторической напыщенности, ни к каким-либо жестам, но он обладал чрезвычайным обаянием; когда он начал говорить, наступила гробовая тишина, все глаза были устремлены на него. Товарищ Ленин окидывал взглядом всю аудиторию, как будто гипнотизировал ее. Я наблюдал многочисленную толпу и не видел ни одного человека, который бы двигался или кашлял в продолжение этих долгих трех часов. Он увлек всю аудиторию. Слушателям время казалось очень кратким. Товарищ Ленин — величайший оратор, которого я когда-либо слышал в моей жизни. Когда он кончил свою речь, все встали, начали аплодировать и спели «Интернационал»; таким образом закончилось это заседание IX Всероссийского съезда Советов.

Из отчета ВЦИК и СНК

«О внутренней и внешней политике республики»

на IX Всероссийском съезде Советов

23 декабря 1921 г.

Товарищи! Мне предстоит сделать отчет о внешнем и внутреннем положении республики. Первый раз придется мне давать такой отчет в обстановке, когда прошел целый год, и ни одного, по крайней мере крупного, нашествия на нашу Советскую власть со стороны русских и иностранных капиталистов не было. Первый год, как мы воспользовались, хотя и в самой неполной мере, но все же относительным отдыхом от нашествий и могли хоть сколько-нибудь приложить свои силы к тому, что является главной и основной нашей задачей, — к восстановлению хозяйства, разоренного войнами, к излечению тех ран, которые были нанесены России командующими эксплуататорскими классами, и к тому, чтобы заложить фундамент социалистического строительства...

Я должен перейти теперь к нашему внутреннему экономическому положению. И здесь главный вопрос, на котором придется остановиться прежде всего, — это вопрос о нашей экономической политике. В том, чтобы к этой новой экономической политике перейти, в том, чтобы сделать первые шаги на этом пути, научиться их делать, приспособить к этому наше законодательство, нашу администрацию, — в этом состояла главная наша работа за отчетный 1921 год.

На другой день утром началось второе заседание съезда. Было принято постановление по докладу В. И. Ленина — одобрить деятельность рабоче-крестьянского правительства за отчетный период как в области внутренней, так и в области внешней политики.

Я сидел где-то в средних рядах и хорошо видел Ленина. Он почти не смотрел в зал, а все писал и писал, и только когда голосовали за постановление, он поднял голову и пристальным взглядом посмотрел в зал. Наверное, он думал: есть ли кто против. Но голосование было единодушным...

На вечернем заседании, когда открылись прения по земельному вопросу, председательствовавший Калинин объявил:

— Слово имеет товарищ Буденный.

Раздались громкие аплодисменты. Я как-то растерялся, потом одернул бекешу и твердым шагом подошел к трибуне. Посмотрел на членов президиума. Ленин, подставив под подбородок пальцы, весело смотрел в мою сторону, чему-то добродушно улыбался Калинин, глядя то на меня, то на Ворошилова. Сталин подмигнул мне: мол, не мешкай, товарищ Буденный, говори речь. Минутная растерянность куда-то исчезла, и я громко начал:

— Товарищи! Я хочу коснуться самого главного, на мой взгляд, в земельном вопросе — речь идет о сдаче крестьянами мяса.

Сказал это, а сам на секунду умолк. В зале тихо. На меня смотрели сотни глаз. Я заметил, что Ленин что-то стал писать. Вновь заговорил:

— Я имею в виду беднейшее крестьянство, а беднейшие теперь в большинстве своем красноармейцы, которые только в 1921 году принялись за свою прямую работу. У них очень мелкое хозяйство. А продналог распространяется на каждого хозяина. Смотрите, что получается, товарищи. Крестьянин в своем хозяйстве имеет лишь пару рабочих волов, а ему надо сдать мясной налог. Другого скота у него нет, нет и ресурсов, чтобы заменить этот налог и тем спасти своего рабочего вола. Что делать? Кое-кто поступал так: сводил несколько таких хозяев, пять-шесть, и они должны были выполнить мясной налог. Тут мы видим, что из этих пяти хозяев один — они тянут жре-

бий — уплатил, а другие остаются в долгу и выплачивают ему, чем угодно.

Что же получается? Одного из этих мелких хозяев мы выводим из строя. Пустяк вроде, да? Но на местах это остро ощущается.

Говорил я горячо, а в заключение предложил съезду дополнить резолюцию пунктом, в котором говорилось бы, что необходимо снять мясной налог с тех крестьян, которые имеют в своем хозяйстве не больше одной пары вол-лов.

— Этим самым, товарищи, мы укрепим мелких хозяев, а они смогут, обрабатывая свои поля, приносить пользу государству. Помимо этого, перед нами стоит как главнейший и коренной вопрос — обсеменение возможно большей земельной площади в 1922 году и во что бы то ни стало удержать сельское хозяйство от распада, особенно в тех местах, где оно подвергалось голоду и недороду.

Я снова умолк, обдумывая мысли, которые скажу дальше. И в этот момент увидел, как Ленин наклонился к Калинину и что-то сказал ему.

А. И. Микоян:

Будучи крайне озабочен положением крестьянства, Ленин участвовал в совещаниях делегатов крестьян, которые происходили под председательством Калинина, и трижды на них выступил. Ленин внимательно слушал все выступления, записывал главное из них, выступал с разъяснениями по интересующим крестьян вопросам.

Сэн Катаяма:

Вторично я встретился с товарищем Лениным во время I съезда революционных организаций Дальнего Востока в январе 1922 года.

Съезд был созван, чтобы организовать революционные силы дальневосточных стран и показать империалистическим державам, которые заключили договор девяти держав на Вашингтонской конференции, революционную мощь стран Дальнего Востока... Всего было около 200 делегатов. Съезд просил товарища Ленина присутствовать и дать свои указания. Товарищ Ленин, не имевший возможности из-за состояния здоровья исполнить просьбу съезда, пригласил к себе представителей съезда.

В тот вечер мы, выбранные съездом делегаты, отправились к нему в Кремль. Нас ввели в его рабочий кабинет. Это была большая комната, просто, но хорошо обставленная...

Несколько минут мы ждали прихода товарища Ленина. Никто из делегатов, кроме меня, никогда не видел товарища Ленина. Войдя в комнату, он пожал руку каждому из нас, глубоко уселся в кресле и начал разговаривать с делегатами разных стран поочередно; конечно, все слышали их вопросы и полезные и интересные ответы товарища Ленина.

Товарищ Ленин с каждой делегацией обсуждал специальные вопросы ее страны, а также вопросы, касающиеся всего Дальнего Востока. Больше всего он подчеркивал необходимость объединить революционные силы всех стран, представленных на съезде. Конечно, в разговоре фигурировал и вопрос о едином фронте; товарищ Ленин убеждал в необходимости объединения революционных рабочих дальневосточных стран и сказал, глядя на меня:

— Вы защищали единый фронт в дальневосточных странах.

Должно быть, он читал мою статью, где я утверждал, что корейские и японские рабочие должны образовать единый фронт против японского империализма, который одинаково угнетает и эксплуатирует рабочих обеих стран.

В этот вечер товарищ Ленин был в очень хорошем настроении и выглядел хорошо. Он совершенно свободно говорил по-английски и был очень внимателен к каждому, кто с ним говорил, а также очень, очень хорошо умел слушать. Он умел каждого удовлетворить и ободрить. Мы все чувствовали себя хорошо и совершенно как дома. Он — настоящий мастер беседы и заинтересовал всех нас тем, о чем он говорил. Товарищ Ленин дал много полезных указаний и советов каждой делегации в этой краткой, но очень важной беседе с членами съезда.

Когда мы собирались прощаться с товарищем Лениным, он сделал один или два шага вперед и пожал руку каждому из нас. Я был самым последним из тех, кто с ним сердечно прощался, и благодаря этому мне удалось обменяться несколькими словами с товарищем Лениным.

— Я слышал, что вы покидаете Москву и уезжаете в деревню, чтобы отдохнуть?

Товарищ Ленин сказал:

— Да.

— Я бы хотел, чтобы вы спокойно отдохнули и вернулись в лучшем состоянии здоровья! — сказал я.

Товарищ Ленин ответил:

— Я должен хорошо отдохнуть, я должен работать, — мы все должны работать.

Он говорил в дружеском тоне. Мы сердечно пожали друг другу руки, и я ушел.

И. В. Тюленев:

...Мне посчастливилось увидеть Ленина в феврале 1922 года, в день празднования четвертой годовщины Красной Армии. На пленуме Московского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, который проводился в Большом театре, чествовали героев гражданской войны.

Еще до открытия собрания к нам, бывшим слушателям Военной академии, подошел Владимир Ильич. Он расспрашивал нас о том, как мы живем, служим, учимся.

— Вот вы скажите, — обратился он ко мне, — что, учиться труднее или воевать?

— Учиться труднее, — отвечаю я.

Меня поддержали другие товарищи, которые стояли рядом. Владимир Ильич рассмеялся, а потом сказал:

— Теперь наша главная задача — учиться и учиться, причем учиться по-настоящему...

Мы хором отвечали:

— Учиться надо, хотя и трудно.

Прощаясь с нами, Владимир Ильич, смеясь, говорил:

— Это надо же придумать, что учиться труднее, чем воевать!

А. А. Андреев:

Где бы Ленин ни выступал — на съездах или на митингах, — он с первых же слов полностью захватывал, брал в плен аудиторию; все взоры, все внимание уже неотрывно и до конца сосредоточивались на нем. Тут действовали важность вопроса, прямота, сила правды, глубокая убежденность и страстность, звучавшие в первых же фразах речи, соединенные с огромным личным обаянием Ленина и доверием к нему.

*Из речи В. И. Ленина
«О международном и внутреннем положении
Советской республики» на заседании
коммунистической фракции
Всероссийского съезда металлистов
6 марта 1922 г.*

В условиях неслыханных экономических трудностей нам пришлось проделать войну с неприятелем, превышающим наши силы в сто раз; понятно, что пришлось при этом идти далеко в области экстренных коммунистических мер, дальше, чем нужно; нас к этому заставляли. Наши противники думали, что они покончат с нами, они думали не на словах, а на деле заставить нас подчиниться. Они говорили: «Ни на какие уступки не пойдём». Мы ответили: «Если вы думаете, что мы на крайние коммунистические меры не решимся, то ошибаетесь». И мы решились, мы это сделали, и мы победили... Но мы можем теперь сказать, что *это отступление в смысле того, какие уступки мы капиталистам делаем, закончено*. Мы свои силы и силы капиталистов взвесили. Мы целый ряд примерных разведочных движений в смысле заключения договоров с капиталистами русскими и иностранными имеем и говорим, и я надеюсь и уверен, что и съезд партии скажет это официально от имени руководящей партии России: *наше экономическое отступление мы теперь можем остановить. Достаточно. Дальше назад мы не пойдём*, а займемся тем, чтобы правильно развернуть и группировать силы.

А. А. Андреев:

Взять хотя бы его доклады на IX, X, XI съездах, на конференциях партии и конгрессах Коминтерна. Он обычно говорил около часа и редко несколько больше. И все же, несмотря на краткость и сжатость его выступлений, каждый раз оставалось впечатление, что он сказал все, что нужно; все остальное, чего он касался лишь вскользь или совсем не касался, имело второстепенное значение. Это оттого, что он всегда говорил о главном, выбирал основное звено, на котором и нужно было сосредоточить все внимание. Речь его была цельная, как глыба, как слиток. Он ставил основную задачу, и все другие вопросы, которых он касался, находились в сцеплении, в пря-

мой связи с главной темой выступления, одно положение — в тесной, неразрывной связи с другим.

*Из политического отчета Центрального Комитета РКП(б)
XI съезду партии
27 марта 1922 г.*

Главным вопросом является, конечно, новая экономическая политика. Весь отчетный год прошел под знаком новой экономической политики. Если какое-нибудь крупное, серьезное и неотъемлемое завоевание мы за этот год сделали (это еще не так для меня несомненно), то только в том, чтобы научиться чему-нибудь из начала этой новой экономической политики. Если хотя бы даже немногому мы научились, то, действительно, мы за этот год в области новой экономической политики научились чрезвычайно многому...

Поворот к новой экономической политике был решен на прошлом съезде с чрезвычайнейшим единодушием, с большим даже единодушием, чем решались другие вопросы в нашей партии... Единодушие это показало, что абсолютно назрела необходимость нового подхода к социалистической экономике. Люди, по многим вопросам расходившиеся, с различных точек зрения оценивавшие положение, единодушно и очень быстро пришли без всяких колебаний к тому, что у нас подхода настоящего к социалистической экономике, построению ее фундамента нет и что есть единственный способ найти этот подход — это новая экономическая политика...

...Задача нэпа, основная, решающая, все остальное себе подчиняющая, — это установление смычки между той новой экономикой, которую мы начали строить... и крестьянской экономикой, которой живут миллионы и миллионы крестьян...

...Наша цель — восстановить смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического, с точки зрения крестьянина, — доказать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищавшего, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям. Это совершенно неминуемо.

Вот в чем значение новой экономической политики, вот в чем основа всей нашей политики.

Г. М. Мусеев:

Незабываемое впечатление произвели на меня открытие съезда и первый день его работы... Подводя итог первого года нэпа, Владимир Ильич поставил перед партией задачу — научиться торговать и строить новое, социалистическое хозяйство. Партия, сказал он, больше не намерена отступать в борьбе с капиталистическими элементами.

У меня, как и у других делегатов, сложилась непоколебимая уверенность в конечной победе социализма. Эта уверенность передавалась нам как бы от самого Ильича, который, несмотря на перенесенную болезнь, все время присутствовал на съезде, был бодр и полон энергии.

*Из речи В. И. Ленина на пленуме
Московского Совета 20 ноября 1922 г.*

Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-либо отвлеченной картины, или какой-либо иконы. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи. Позвольте мне закончить выражением уверенности, что, как эта задача ни трудна, как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей и как много трудностей она нам ни причиняет,— все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России нэповской будет Россия социалистическая.

«БЫТЬ В ПЕРВЫХ РЯДАХ БОРЦОВ ЗА НОВУЮ ЖИЗНЬ»

Е. М. Герр:

Большевистская партия пристально следила с первых же шагов за возникшим пролетарским юношеским движением, помогая молодежи занять правильную политиче-

скую позицию, строить свою организацию как самостоятельную, классовую революционную организацию...

Партия посылает своих виднейших представителей для политического просвещения молодежи и для помощи в строительстве ее организации. Главное, указывал Ленин, состоит в том, чтобы в своей организации рабочая молодежь научилась сознавать себя частью великого революционного класса, призванного преобразовать мир, и практически приобщалась бы к борьбе за осуществление социалистических идеалов...

После победы Великой Октябрьской социалистической революции союзы молодежи явились активными и надежными помощниками Коммунистической партии в строительстве новых органов государственной власти пролетариата, в осуществлении контроля над производством, в проведении ленинского декрета о земле, в пропаганде и утверждении в жизнь идей Октября и в вооруженной защите Советской власти...

По приглашению В. И. Ленина делегация I съезда комсомола, в лице его президиума, пришла к нему в Кремль, чтобы рассказать о работе съезда и получить совет и указания любимого вождя. Автору этой статьи выпало на долю великое счастье быть в составе делегации, посетившей Владимира Ильича...

И вот мы с Лениным. Перед нами с виду обыкновенный, простой человек и такой близкий, родной. И в то же время гигант — вождь революции, глава Советского государства, учитель трудящихся всего мира. И тут надо признаться, что все мы растерялись, позабыли все хорошие слова, которые хотели ему сказать. В груди бушевала радость, а выразить свои чувства мы не могли...

Ленин понял наше состояние, шутками и вопросами помог нам прийти в себя и незаметно вовлек в непринужденную, оживленную беседу о целях и задачах рождавшейся всероссийской юношеской коммунистической организации, о роли трудящейся молодежи в борьбе за упрочение Советской власти, за новый, социалистический строй, создававшийся в нашей стране... «Суть дела, — подчеркнул он, — состоит в том, чтобы члены Коммунистического союза молодежи своей жизнью и работой оправдывали свое название. Вы видите, какая идет жестокая борьба, сколько страданий и крови она стоит. Против Советской власти, против трудящихся ополчились не только русские белогвардейцы и мировая буржуазия. Нас

мучает голод, хозяйственная разруха. Тяжелым наследством прошлого является неграмотность и бескультурье. Все это враги, и всех их надо одолеть. В Советской власти, в социалистическом обществе, которое мы обязательно построим,— ваше будущее,— закончил Ленин.— Задача коммунистической молодежи — быть в первых рядах борцов за новую жизнь»...

Окрыленные, радостные, мы шли от Ленина, чтобы передать через съезд всей рабоче-крестьянской молодежи страны программное ленинское напутствие на самоотверженный труд и подвиги во имя победы коммунизма...

Мы знаем, как сверхчеловечески был загружен Ленин, но он находил время, чтобы вникнуть в конкретные нужды жизни комсомола, дать совет, подсказать путь решения тех или иных вопросов.

А. А. Жаров:

Во многих подробностях вспоминается мне знаменательный день истории комсомола — день открытия III съезда РКСМ.

Это было 2 октября 1920 года.

Холодные сумерки спускались на Москву, хмурую, суровую.

На дверях Лоскутной гостиницы (возле Охотного ряда) — листовки, постановления о борьбе с разрухой, об угрозе сыпнотифозных заболеваний.

А на улице толпы молодежи, шагающей бодро, весело, с громким разговором, а то и с песней.

А. И. Безыменский:

За несколько часов до открытия съезда мы собрались в зале на Малой Дмитровке (теперь улица Чехова), 6, ожидая появления Ленина. Один из членов президиума, через каждые полчаса бегавший к телефону, неизменно сообщал, что идет заседание Политбюро и что Владимир Ильич приедет, как только кончится заседание.

Е. М. Герр:

Большой зал в доме № 6 на Малой Дмитровке в Москве (теперь Театр имени Ленинского комсомола) набит до отказа. В нем представлен цвет пролетарского юноше-

Кремль. Здание Совета Народных Комиссаров.
Здесь жил и работал В. И. Ленин с 1918 по 1923 г.

Кремль. Тайницкий сад — любимое место прогулок
Владимира Ильича.

В. И. Ленин, Ф. Я. Кон, Е. Д. Стасова.
Москва. Март — апрель 1920 г.

В. И. Ленин в президиуме IX съезда РКП(б)
в Свердловском зале Кремля.
Март — апрель 1920 г.

Выступление В. И. Ленина на Театральной
площади (ныне пл. Свердлова) перед войсками,
отправляющимися на фронт против белополяков.
5 мая 1920 г.

С. М. Буденный, М. В. Фрунзе
и К. Е. Ворошилов обсуждают план
разгрома Врангеля. 1920 г.

В. И. Ленин выступает с докладом на II конгрессе Коминтерна. Петроград. 19 июля 1920 г.

В. И. Ленин и А. М. Горький
в группе делегатов II конгресса Коминтерна.
Петроград. 19 июля 1920 г.

В. И. Ленин на заседании одной из комиссий
II конгресса Коминтерна.
Москва. Кремль. 1920 г.

В. И. Ленин беседует с английским писателем
Гербертом Уэллсом. Москва. Кремль.
6 октября 1920 г.

В. И. Ленин среди делегатов
III съезда комсомола.
Октябрь 1920 г.
С картины художника П. Белоусова.

В. И. Ленин и Н. К. Крупская среди крестьян деревни Кашино в день открытия сельской электрической станции. Ноябрь 1920 г.

В. И. Ленин выступает на VIII Всероссийском съезде Советов. Декабрь 1920 г.
С картины художника Л. Шматько.

В. И. Ленин и К. Е. Ворошилов в группе делегатов X съезда РКП(б) — участников подавления кронштадтского мятежа. Март 1921 г.

В. И. Ленин слушает и записывает выступления делегатов III конгресса Коминтерна. Июнь 1921 г.

В. И. Ленин на прогулке в Горках. 1922 г.

В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. И. Ульянова-Елизарова с племянником Виктором Ульяновым в Горках. Август — сентябрь 1922 г.

Похороны В. И. Ленина на Красной площади.
Москва, 27 января 1924 г.

Книги В. И. Ленина на языках народов мира.

ства страны — отважные воины и самоотверженные строители, творцы новой жизни, мечтатели и герои. Возраст делегатов — от 17 до 20 лет. В анкетной графе «образование» преобладает краткая запись: «низшее», но есть и такие ответы: «умею читать», «не учился в школе», «грамотный».

Ждем Ленина. А пока поем, спорим...

А. И. Безыменский:

Я сидел перед столом президиума на полу сцены, переполненной делегатами. Непонятно, каким образом вмещала она такое количество людей. Время от времени кто-то настойчиво просил «очистить помещение сцены» и уйти в зал, но мы делали вид, что ничего не слышим. В зале и без нас было полно. Были забиты все проходы, люди сидели на подоконниках, стояли толпой вдоль стен. И никто, конечно, не пошевелился бы, чтобы уступить нам место.

В зале стоял гул. Продолжались споры, начатые с первых минут встречи в коридорах третьего Дома Советов, в комнатах общежитий, у стола выдачи мандатов. А так как иногда спорили люди, находившиеся в разных концах зала и старавшиеся перекричать всех других, то в некоторые минуты съезд напоминал море в часы прибой.

Но стоило кому-нибудь из президиума крикнуть: «Тихо!», как шум обрывался и делегаты застывали на месте, устремив глаза в правый угол сцены. Там должен был появиться Ленин.

В. Н. Шульгин:

У многих были засучены рукава, так как на съезд пришли они прямо с субботника. Стоял шум. Люди входили в открытые двери в шапках, шубах, пальто, искали себе места и, не находя, садились на подмости, на подоконники, на лесенку. С каждой минутой становилось все тесней и тесней. Теперь уже стояли в проходах, а в зал входили все новые и новые делегаты. Вешалки внизу не было, и многие раздевались здесь же, кладя верхнюю одежду рядом с собой.

А. И. Безыменский:

Но вот я взглянул в угол сцены — и сердце замерло в груди. Глаза застлал туман радости. Хотелось рвануться вперед, чтобы быть ближе к невысокому улыбающемуся человеку, одетому в темное пальто с черным бархатным воротником. Хотелось сделать что-то героическое, вот тут, вот сейчас, чтобы понял он, как мы его любим. Хотелось кричать еще громче, чтобы выразить переполнивший все существо восторг.

У входа на сцену стоял Ленин.

Он приехал внезапно и прошел на сцену так быстро, что товарищи, сторожившие у входной двери, не успели опередить его. В тот самый момент, когда несколько ликующих голосов крикнули в фойе: «Ленин!» — Ильича увидели все. Овацция зала была нескончаемой.

Все приготовленные заранее приветствия и возгласы были забыты. Одним могучим дыханием весь съезд, как один человек, произносил только одно слово:

Ленин! Ленин! Ле-н-нин!

А. А. Жаров:

Зал освещен был довольно тускло. Не удивительно, что десятки комсомольцев из задних рядов ринулись по проходам к сцене, чтоб вблизи увидеть Владимира Ильича. Удивительным было другое: многие, и я в том числе, вскоре смогли оказаться на сцене. А некоторые — даже рядом с Лениным.

А. И. Безыменский:

Сквозь густые ряды делегатов Ильич пробирался к столу президиума, на ходу снимая пальто и приветствуя кивком головы тех, с кем был знаком. Положив пальто на стул, он достал из кармана пиджака лист исписанной бумаги, очевидно конспект речи, и сразу приготовился говорить.

А. А. Жаров:

...Казалось, что ни оваций, ни криков «ура!» не слышит Ильич и, к счастью для нас, не замечает явного беспорядка, учиненного нами, самовольно перекочевавшими

из зала на сцену. Проступок этот свершен был как-то стилизованно. И свершен он, конечно, не потому, что в зале было тесновато, а на сцене достаточно свободного места. Владимир Ильич поднял голову и, улыбаясь, медленно обвел взглядом всех нас, непрощенных гостей президиума.

Потом он снова принялся за прерванное занятие. Чем же был занят Ильич за несколько минут до начала своего выступления? К нашему удивлению, он рисовал. И нарисовал он дом — с крышей, с трубой и с вывеской «Школа».

Разумеется, никому из нас не пришло в голову, что тема этого рисунка может иметь какое-либо отношение к теме ленинской речи. Комсомольцы той поры не могли интересоваться таким учреждением, как школа. Шла гражданская война. Вместе с билетом члена РКСМ почти каждый комсомолец получал тогда винтовку.

Достигшие 16-летнего возраста отправлялись на фронт, а те, кто помоложе, рядом с коммунистами действовали винтовкой в тылу: участвовали в борьбе с контрреволюцией, с бандитизмом, с нарушителями революционного порядка. О школе тут некогда было думать...

Довольно долго не давали Ильичу начать речь: новые вспышки восторгов, групповые выкрики, приветствия в честь Коммунистической партии, в честь ее основателя и вождя.

Два или три раза пели «Интернационал».

Владимир Ильич, отойдя в сторону, пел вместе со всеми.

Потом он ходил по краю сцены. Остановившись, грозил пальцем разбушевавшемуся залу. Внушительно грозил, так, что тишина начала как будто устанавливаться, но вдруг зал сотрясся от взрыва смеха!

Оказывается, Владимир Ильич пальцем-то строго грозил, но выдержать до конца строгость не смог, заулыбался. А улыбка ленинская была особенной, заразной улыбкой. Она, словно искра, пошла по рядам, охватила радостным пламенем весь зал. И превратилась в дружный, неуправляемый раскат юношеского, безотчетного, лучистого смеха, что было еще одним свидетельством непередаваемо счастливого настроения нашего, вызванного встречей с родным и великим Лениным, так охотно разделившим с молодежью ее настроение.

Но вот Владимир Ильич вынул из жилетного кармана часы, поднял их над головой и многозначительно указал

пальцем на циферблат: время, дескать, идет, ребятки, а время дорого.

Это было ясно без слов.

Наступила полная тишина. И мы слышали голос Ленина, зазвучавший вовсе не приподнято, а спокойно, мягко, пожалуй, даже несколько по-домашнему, словно на беседе.

Из речи В. И. Ленина

*«Задачи союзов молодежи» на III Всероссийском съезде
Российского Коммунистического Союза Молодежи
2 октября 1920 г.*

Товарищи, мне хотелось бы сегодня побеседовать на тему о том, каковы основные задачи Союза коммунистической молодежи и в связи с этим — каковы должны быть организации молодежи в социалистической республике вообще.

На этом вопросе тем более следует остановиться, что в известном смысле можно сказать, что именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества...

И вот, подходя с этой точки зрения к вопросу о задачах молодежи, я должен сказать, что эти задачи молодежи вообще и союзов коммунистической молодежи и всяких других организаций в частности можно было бы выразить одним словом: задача состоит в том, чтобы учиться.

Понятно, что это лишь «одно слово». Оно не дает еще ответа на главные и самые существенные вопросы, — чему учиться и как учиться? А здесь все дело в том, что вместе с преобразованием старого капиталистического общества учение, воспитание и образование новых поколений, которые будут создавать коммунистическое общество, не могут быть старыми. Учение, воспитание и образование молодежи должно исходить из того материала, который оставлен нам старым обществом. Мы можем строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, которые остались нам от старого общества.

А. И. Безыменский:

Ленин расхаживал по крохотному свободному пространству сцены. Сначала он двигался очень осторожно, чтобы не задеть нас, сидящих плотным кольцом на полу.

Но вот своеобразная «трибуна» освоена, и оратор движется все быстрее, подчас оживленно жестикулируя. Иногда он как-то сразу останавливался, простирая правую руку вперед, подчеркивая какую-нибудь особо важную мысль. Порою он ходил очень медленно, заложив руки за спину, и тогда его речь казалась задушевной беседой...

Ленин произносил слово «учиться» как-то отдельно от остальной фразы, строго и твердо.

Съезд был потрясен.

Нельзя было не сделать резкого движения, услышав такое необычное в ту пору слово! Надо было перестроиться, усвоить новую тему и вдуматься в нее. Уж слишком неожиданной была эта новая тема!

Надо учиться! Но почему об этом заговорили именно сейчас? А фронты? А разруха?

Надо учиться! Миллионы юношей и девушек стремились к знаниям. Неиссякаемым, прекрасным было желание учиться. Но ведь Ленин произнес это слово по-особому, он сделал на нем такое ударение, что оно приобрело новый смысл. Неужели в этом главная задача союза?

Из речи В. И. Ленина

*«Задачи союзов молодежи» на III Всероссийском съезде
Российского Коммунистического Союза Молодежи
2 октября 1920 г.*

Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество...

Мы знаем, что коммунистического общества нельзя построить, если не возродить промышленности и земледелия, причем надо возродить их не по-старому. Надо возродить их на современной, по последнему слову науки построенной, основе. Вы знаете, что этой основой является электричество, что только когда произойдет электрификация всей страны, всех отраслей промышленности и земледелия, когда вы эту задачу освоите, только тогда вы для себя сможете построить то коммунистическое общество, которое не сможет построить старое поколение...

Надо, чтобы Коммунистический союз молодежи воспитывал всех с молодых лет в сознательном и дисциплинированном труде. Вот каким образом мы можем рас-

считывать, что те задачи, которые теперь поставлены, будут разрешены. Нам следует рассчитывать, что... поколение, которому теперь 15 лет... должно все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую.

В. Н. Шутьгин:

Ленин то останавливался около кафедры, то уходил чуть-чуть влево от нее; он делал два-три шага вперед, и тогда за его спиной оказывались стол президиума, кафедра. Он вновь подходил к ней, дотрагивался до нее левой рукой, как бы отталкиваясь, а потом вновь делал два-три шага назад, становился за кафедрой и, заложив за жилет большой палец, спокойно продолжал речь.

Е. М. Герр:

Скажу правдиво — не все мы сразу поняли глубокий смысл ленинских слов... Многие делегаты приехали на съезд прямо с фронта, другие — с заводов, фабрик, третьи — из деревни. Все вместе мы дрались с врагами, работали, агитировали, ежедневно вершили уйму дел, самоотверженно вкладывая все свои силы и чувства в строительство нового мира. Этим, казалось, и исчерпываются наши задачи. И вдруг — учиться!

А. А. Жаров:

А как же быть с Врангелем, который в те дни еще сидел в Крыму? Как быть с пилсудчиками, еще хозяйничавшими в те дни в Белоруссии? Мы были уверены, что, по примеру прошлых комсомольских съездов и конференций, наш III съезд в полном составе отправится на помощь тем, кто должен добить вооруженных врагов Советской власти.

Ленин ничего не сказал об этом. Значит, он не сомневается в том, что враги будут разгромлены и без нашей непосредственной помощи, значит, партия уже подготовила этот разгром. Партия смотрит вперед, она видит дальше, чем мы. Перед взором Ленина — мирные времена, новая полоса жизни и новые задачи.

В. Н. Шутьгин:

Речь поразила всех. Ждали, что он будет говорить о международном положении, об общеполитических вопросах, а он говорил о том, каковы основные задачи Союза коммунистической молодежи, и видел их в том, чтобы учиться.

Перед ним были не учащиеся старших классов, не учителя, а люди, побывавшие на фронтах гражданской войны, организаторы и руководители комсомола. И вот им-то Владимир Ильич говорил, что задача состоит в том, чтобы учиться.

Многие из тех, кто недоумевал вначале, начинали понимать, как велика ответственность, как трудна задача, которую В. И. Ленин ставил перед ними.

Е. М. Герр:

Ленин видел наше удивление. В простых и понятных словах, иногда возвращаясь к сказанному, подчеркивая содержание глубочайших теоретических положений примерами из наших же будней, из борьбы трудящихся, он объяснял, что такое коммунизм и почему коммунистическое общество можно строить, только опираясь на науку, на знания, накопленные человечеством...

В сердце и мозг глубоко проникали ленинские слова: учиться коммунизму; упорно и настойчиво учиться математике и химии, истории и строительной технике и эти знания сочетать с производственным трудом на предприятии, применять их в земледелии, быть образованными людьми и тружениками — отдавать все силы во имя победы коммунизма.

Мы слушали Ленина, и коммунизм из мечты, из далекого, туманного будущего становился осязаемым, живым делом, которое мы можем строить, создавать.

А. А. Жаров:

К сочетанию теории с практикой, к тому, чтобы неразрывно связывать каждый шаг воспитания и учения с повседневной борьбой трудящихся, с жизнью и заботами народа, звал Ленин.

Эту мысль Владимир Ильич дополнительно подчеркнул, отвечая на один из вопросов.

Вопрос был такой:

«Товарищ Ленин! Скажите, а почему в деревне нет колесной мази?» В зале многие засмеялись, найдя вопрос наивным и неуместным.

А Владимир Ильич сказал, что это очень важный вопрос, который имеет прямое отношение к разговору о том, каким должен быть коммунист. Коммунист должен уметь ответить на вопрос об отсутствии на селе колесной мази, гвоздей, керосина, спичек. Мало того! Коммунист обязан так или иначе помочь в налаживании нашего производства, в том числе и производства колесной мази. Владея теорией, не отрывайся от жизни, от нужд народа. Вот каким должен быть коммунист!

Не одно, а несколько поколений комсомольцев, советской молодежи росло, училось, добивалось успехов и побед, руководствуясь мудрыми советами Ленина, советами по поводу коммунистического воспитания, отношения к общему труду, соревнования, морали.

Указания Ленина, заветы его, обращенные к молодежи, составили основу программы комсомола, стали в то же время неоценимым напутствием каждой девушке, каждому юноше, вступающим в жизнь, чтоб сделать ее невиданно прекрасной.

Ленин завещал партии постоянную заботу о благе народном, о том, чтоб каждому труженику жилось в нашей стране все лучше и лучше...

Ленин зажег наши мечты и указал пути их свершения. «Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую», — сказал Ильич. Он при этом улыбался, как бы приглашая всех нас разделить с ним убеждение, что так оно и будет.

И мы вместе с Лениным стали мечтать, понимая, что мечта — это, в сущности, задача, решение которой стало возможным благодаря обладающей даром предвидения науке, называемой марксизмом-ленинизмом.

Быть мечтателем ленинского типа — значит быть борцом за воплощение мечты, активным участником коммунистического преобразования общества, новатором в труде и творчестве, неутомимым разведчиком будущего.

И. А. Арманд:

Ленин, как известно, очень интересовался жизнью молодого поколения: тем, как оно живет, учится, участ-

вует в революции. Он не раз встречался с молодежью. Хочу рассказать о встрече Владимира Ильича со студентами Высших художественно-технических мастерских (Вхутемас) 25 февраля 1921 года. В тот вечер я пошла в Кремль навестить Надежду Константиновну. Мы сидели в ее комнате на квартире в Кремле и беседовали, когда зашел Владимир Ильич. Разговаривая, он, как обычно, быстро ходил по комнате. В этот вечер, помню, он был оживлен и весел, расспрашивал меня, как я живу и работаю. Затем стал спрашивать о моей сестре, Варваре Александровне Арманд, тогда еще студентке Высших художественно-технических мастерских. Сестра жила в студенческом общежитии. Владимир Ильич стал подробно расспрашивать о ней и об условиях, в которых живут студенты: тепло ли в общежитии, хватает ли еды, как идут занятия.

Со слов сестры я стала уверять, что условия в общежитии хорошие и она ни в чем не нуждается. Владимир Ильич слушал меня довольно скептически, а потом неожиданно предложил Надежде Константиновне: «Давай, Надя, поедem навестить Варю и посмотрим, как молодежь живет». Было уже 11 часов вечера, но Надежда Константиновна согласилась ехать. Прихватили и меня с собой. В машине Владимир Ильич не переставал дразнить меня: «Проверим, проверим, правду ли вы говорите!»

Общежитие студентов Вхутемаса помещалось на Мясницкой (теперь улица Кирова), напротив Главного почтамта.

Нам пришлось пройти через темный двор и подниматься по скользкой, обледенелой лестнице. Владимир Ильич шел впереди вместе с охраной и все время зажигал спички, так как было совершенно темно. «Нечего сказать, хорошее начало», — думала я с ужасом, помогая Надежде Константиновне подниматься по лестнице. Однако все мои страхи рассеялись, когда мы пришли в общежитие.

Молодежь встретила Ленина восторженно. Его сразу же обступили, радостно приветствовали. О приезде Ленина сразу стало известно и в соседних общежитиях. Отовсюду сбегались студенты, окружившие Владимира Ильича тесным кольцом. Он был очень весел, оживлен, доволен встречей с молодежью. Стали осматривать комнаты. Ленин даже пощупал кровати, вернее, жесткие деревянные топчаны, которые служили кроватями. Мебели в об-

щежитии почти никакой не было, зато стены украшали лозунги, рисунки, стенгазета.

Владимир Ильич обратил внимание на рисунок паровоза с какими-то особыми «динамическими» линиями. Автор рисунка стал уверять, что так надо красить настоящие паровозы; из его слов можно было заключить, что такая раскраска отразится на скорости движения. Ленина очень рассмешило это заявление.

Затем Владимир Ильич обратил внимание на висевший на стене лозунг, взятый из стихов Маяковского:

В небеса шарахает железобетон.

Ленин, смеясь, запротестовал: «Зачем же в небеса шарахать? Железобетон нам на земле нужен».

Владимир Ильич так просто, шутливо держал себя с молодежью, что сразу же завязалась непринужденная беседа. Говорили о живописи, о литературе, о жизни и учебных занятиях молодых художников.

С. Сенькин:

— Ребята, а ведь у нас Ленин!

Все в кучу:

— Что ты, где? Брось! Закройся!

Указываю:

— Вон, товарищ сказал, вместе с ним приехал.

Боимся войти в девичью комнату. Наконец гурьбой, подталкивая друг друга, вваливаемся:

— Товарищ Ленин, ведь мы вас не узнали... Нам всем хочется с вами поговорить.

Переводим дух — все слова вышли. Товарищ Ленин покатывается, глядя на нас, со смеху. Понемногу проходит наше смущение. — Ну что же, расскажите, как живете.

Отвечаем чуть не хором: — Ничего, теперь дело идет вовсю!

В. И. как-то лукаво-внимательно осматривает всех:

— Ну, по вашему виду-то нельзя сказать, чтоб уж хорошо.

И. А. Арманд:

Ленину очень нравился их молодой задор, непосредственность, безусловное презрение к рутине и страстное

стремление служить революции. Но из всего, что говорилось с таким жаром обступившими Ленина молодыми художниками, было ясно, что правильного понимания путей дальнейшего развития искусства у них нет. Ленин спорил, отстаивая реалистическую живопись, хотя переспорить два десятка человек, которые говорили все сразу, волнуясь и перебивая друг друга, было нелегко.

Много внимания в этой беседе было уделено Маяковскому. Началось с восторженных отзывов художников о знаменитых плакатах Маяковского — окнах РОСТА. Владимир Ильич охотно признал их революционное значение. Затем речь зашла о поэзии Маяковского вообще. Владимиру Ильичу явно нравилось, с каким увлечением молодежь говорила о своем любимом поэте, о революционности его стихов...

Владимир Ильич стал спрашивать молодежь, знает ли она классическую русскую литературу. Выяснилось, что знают ее довольно плохо, а многие огульно отвергают как «старорежимное наследие». Ленин с какой-то особенной заинтересованностью говорил о том, что надо знать и ценить лучших представителей русской дореволюционной культуры. Он рассказал, как сам он любит Пушкина и ценит Некрасова. «Ведь на Некрасове целое поколение революционеров училось», — сказал Владимир Ильич.

Свою точку зрения Ленин излагал, конечно, не в виде речей или поучений. Но в его беседе, в репликах, вопросах, замечаниях сквозила мысль о необходимости критически усвоить все, что было лучшего в культурном наследстве прошлого, и на этой основе, а не на пустом месте создавать нашу новую, советскую культуру.

Беседа перешла на вопрос о жизни студентов. В общезжитии, куда приехал Ленин, студенты жили коммуной. Это была коммуна передовиков Вхутемаса — коммунистов и комсомольцев. Владимир Ильич поинтересовался, почему они считают себя коммуной, как они ведут общее хозяйство, как следят за чистотой и т. п.

Затем он стал спрашивать о питании студентов, хватает ли им пайка. «Все хорошо, Владимир Ильич, — раздался дружный ответ. — Самое большее, на 4 дня в месяц хлеба не хватает». Такое заявление очень позабавило Ленина.

Владимир Ильич стал расспрашивать студентов об их учебных занятиях и общественной работе. Он спросил их, между прочим, долго ли они засиживаются по вечерам. Вы-

яснилось, что они не только долго засиживаются, а часто ночи напролет спорят об искусстве, об учебных планах и т. п. Владимир Ильич рассердился и стал журить молодежь: «Работаете вы много,— сказал он им,— питаетесь плоховато, да еще не спите. Из вас никакого толка не получится. Вы зря растратите силы и никуда не будете годиться, а надо беречь «государственное добро».

П. И. Усанов:

Когда были выпущены в 1919 г. граммофонные пластинки с записью речей Владимира Ильича, их брали нарасхват. Мы достали граммофон и в нашем комсомольском клубе, называвшемся «Юный Spartak», почти каждый вечер заводили ленинские пластинки.

Среди них были наши самые любимые: речь Ленина «Что такое Советская власть?» и его «Обращение к Красной Армии». Их мы готовы были слушать несколько раз подряд.

Нам самим, организаторам комсомола первых лет Советской власти, много приходилось выступать на митингах и собраниях. Мы учились у Ильича и во всем стремились ему подражать.

КУЛЬТУРА — НАРОДУ

*Из речи В. И. Ленина «Задачи союзов молодежи»
на III Всероссийском съезде
Российского Коммунистического Союза Молодежи
2 октября 1920 г.*

Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества. Все эти пути и дорожки подводили и подводят и продолжают подводить к пролетарской культуре так же, как политическая экономия, переработанная Марксом, показала нам то, к чему должно прийти человеческое общество, указала переход к классовой борьбе, к началу пролетарской революции.

А. А. Жаров:

Особенная путаница в наших головах царила по линии отношения к старой культуре. В начале революции даже среди литераторов, именовавшихся пролетарскими, в ходу были анархистского типа представления о старой культуре. Ее называли и хламом, и ветошью и считали чем-то обреченным на посмеяние и на слом. Чего стоили левацкие выверты некоторых театральных постановщиков, калечивших классические произведения русской и иностранной драматургии!

На наших комсомольских вечерах и вечеринках порой можно было услышать декламаторов, выступавших со стихами, пафос которых состоял в пренебрежении к старой культуре, к классическому наследству.

И далеко не всегда такая декламация получала должный отпор.

Мы во власти мятежного, страстного хмеля;
Пусть кричат нам: «вы палачи красоты»,
Во имя нашего Завтра — сожжем Рафаэля,
Разрушим музей, растопчем искусства цветы.

Такая ложнопатетическая тирада В. Кириллова могла некоторым из нас показаться на первый взгляд даже революционной.

В. И. Ленин пришел к нам на съезд, чтобы внести ясность в важнейшие вопросы отношения к старой и построения новой культуры.

Он глубоко, фундаментально разъяснил нам, что без основательного знания и критического усвоения культуры прошлого никакой новой культуры не построишь.

Оказывается, вовсе не следует отказываться от Рафаэля и пренебрегать сокровищами музеев.

Это мы поняли из речи Ленина.

Поняли также, что из цветов искусства «топтать» можно лишь фальшивые цветы буржуазного псевдоискусства, несущего в себе запах разложения, упадочничества.

Оказывается, во имя нашего коммунистического Завтра надо нам усердно трудиться, чтобы овладеть всей суммой знаний, накопленных человечеством за всю его историю.

Без этого нельзя успешно строить новое общество. Так говорил Ленин, обрушиваясь одновременно на книжное, начетническое усвоение того, что написано о коммунизме.

3. Весь опыт новейшей истории и в особенности более чем полувековая революционная борьба пролетариата всех стран мира со времени появления «Коммунистического Манифеста» доказали бесспорно, что только миросозерцание марксизма является правильным выражением интересов, точки зрения и культуры революционного пролетариата.

4. Марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении, одухотворяемая практическим опытом диктатуры пролетариата, как последней борьбы его против всякой эксплуатации, может быть признана развитием действительно пролетарской культуры.

В. Н. Шульгин:

Мне не раз приходилось говорить с В. И. Лениным об искусстве, присутствовать при разговорах его с другими, слышать рассказы о том, как относился он к тому или иному писателю, художнику, композитору.

Ленин очень любил русскую классическую литературу. Он не раз ссылался в своих выступлениях, статьях на Салтыкова-Щедрина, Чернышевского, не раз писал и о Льве Толстом. И в обычном разговоре он использовал выражения, образы, почерпнутые у Гоголя, Некрасова, Чехова, Тургенева и других великих писателей.

Он с большим вниманием присматривался к современным ему авторам.

Чарующую силу писателя, мощь художественной литературы, ее значение В. И. Ленин понимал, как никто другой. И в статьях о Л. Н. Толстом дана не только оценка мировоззрения Толстого, его политическая линия, но и оценка его как художника.

---

* Написан В. И. Лениным.

Л. Н. Толстой выступил, как великий художник, еще при крепостном праве. В ряде гениальных произведений, которые он дал в течение своей более чем полувековой литературной деятельности, он рисовал преимущественно старую, дореволюционную Россию, оставшуюся и после 1861 года в полукрепостничестве, Россию деревенскую, Россию помещика и крестьянина. Рисуя эту полосу в исторической жизни России, Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе...

И Толстой не только дал художественные произведения, которые всегда будут ценимы и читаемы массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни, свергнув иго помещиков и капиталистов,— он сумел с замечательной силой передать настроение широких масс, угнетенных современным порядком, обрисовать их положение, выразить их стихийное чувство протеста и негодования...

...В его наследстве есть то, что не отошло в прошлое, что принадлежит будущему. Это наследство берет и над этим наследством работает российский пролетариат. Он разъяснит массам трудящихся и эксплуатируемых значение толстовской критики государства, церкви, частной земельной собственности — не для того, чтобы массы ограничивались самоусовершенствованием и вздыханием о божеющей жизни, а для того, чтобы они поднялись для нанесения нового удара царской монархии и помещичьему землевладению, которые в 1905 году были только слегка надломлены и которые надо уничтожить. Он разъяснит массам толстовскую критику капитализма — не для того, чтобы массы ограничились проклятиями по адресу капитала и власти денег, а для того, чтобы они научились опираться на каждом шагу своей жизни и своей борьбы на технические и социальные завоевания капитализма, научились сплачиваться в единую миллионную армию социалистических борцов, которые свергнут капитализм и создадут новое общество без нищеты народа, без эксплуатации человека человеком.

В. Н. Шмельгин:

Квартира у В. И. Ленина была маленькая. Чай пили в кухне. Так было и в этот раз...

— А вы так и не закончили свой рассказ о Чернышевском,— сказал Владимир Ильич, входя.— Двадцать лет был на каторге. А почему не бежал? Почему не бежал? Другие бежали, а он нет. Как вы это объясняете?

Что мог я сказать Владимиру Ильичу, если этот вопрос не приходил мне раньше в голову. Я так и сказал.

— А что пишут?

Это я знал и начал ему рассказывать то, что писали. А тогда писали, что Чернышевский и не собирался бежать, что с христианским смирением встретил он каторгу, что таков, дескать, был характер его убеждений.

— А кто это пишет? — спросил Владимир Ильич.

Я назвал фамилии авторов.

— А зачем вы читаете? Это же сменовеховцы, ренегаты. Надюша, а в школе Чернышевского изучают?

— Да.

— Как же? Ведь это вопрос о мировоззрении Чернышевского. Нет, Виктор Николаевич, вы этим займитесь, обязательно займитесь.

Теперь о Чернышевском не раз спрашивала меня Надежда Константиновна, вопросы прерывались рассказами о том, как относится Владимир Ильич к Чернышевскому, как они читали вместе «Что делать?» и как Владимир Ильич умел находить в романе то, на что другие не обращали внимания.

Однажды Владимир Ильич спросил меня:

— А даму в трауре помните?

Я не раз читал «Что делать?», но даму в трауре помнил плохо.

— Как же так? — удивился Владимир Ильич. И он прочитал:

А юноша-воин
на битву идет.
Ружье заряжает джигит.

Это дама в трауре поет. Она зовет Веру Павловну, Кирсановых, Лопуховых в подполье. В этом же весь смысл. А вы не помните! Как же это так вы не помните?

В. Д. Бонч-Бруевич:

...Когда приходилось сообщать Владимиру Ильичу о персональных ходатайствах лиц, принадлежащих к миру ученых и литераторов, Владимир Ильич не только сугубо внимательно относился к ним, но сам изыскивал средства и способы их удовлетворить, так же как я не знаю случая, когда бы Владимир Ильич самым решительным образом не голосовал за выдачу пособия нуждающемуся ученому, пенсии его семье, за осуществление всяких льгот при поездках по России или за границу, при выписке книг, при утверждении научных командировок.

*Об условиях,
обеспечивающих научную работу
академика И. П. Павлова и его сотрудников.
Из постановления Совета Народных Комиссаров **

Принимая во внимание совершенно исключительные научные заслуги академика И. П. Павлова, имеющие огромное значение для трудящихся всего мира, Совет Народных Комиссаров постановил:

...создать наиболее благоприятные условия для обеспечения научной работы академика Павлова и его сотрудников...

Поручить комиссии по рабочему снабжению предоставить академику Павлову и его жене специальный паек, равный по калорийности двум академическим пайкам.

...Поручить Петросовету обеспечить профессора Павлова и его жену пожизненным пользованием занимаемой ими квартирой и обставить ее и лабораторию академика Павлова максимальными удобствами.

А. М. Горький:

Неприхотливый, чуждый привычки к вину, табаку, занятый с утра до вечера сложной, тяжелой работой, он (Ленин.— *Ред.*) совершенно не умел заботиться о себе, но зорко следил за жизнью товарищей. Сидит за столом у себя в кабинете, быстро пишет и говорит, не отрывая пера от бумаги:

— Здравствуйте, как здоровье? Я сейчас кончу. Тут

---

* Написано В. И. Лениным.

один товарищ, в провинции, скучает, видимо — устал. Надо поддержать. Настроение — не малая вещь!

Как-то в Москве прихожу к нему, спрашивает:

— Обедали?

— Да.

— Не сочиняете?

— Свидетели есть,— обедал в кремлевской столовой.

— Я слышал — скверно готовят там.

— Не скверно, а — могли бы лучше.

Он тотчас же подробно допросил: почему плохо, как может быть лучше?

И начал сердито ворчать:

— Что же они там, умелого повара не смогут найти?

Люди работают буквально до обморока, их нужно кормить вкусно, чтобы они ели больше. Я знаю, что продуктов мало и плохи они,— тут нужен искусный повар.— И — процитировал рассуждения какого-то гигиениста о роли вкусных приправ в процессе питания и пищеварения. Я спросил:

— Как это вы успеваете думать о таких вещах?

Он тоже спросил:

— О рациональном питании?

И тоном своих слов дал мне понять, что мой вопрос неуместен...

Может быть, я ошибаюсь, но мне казалось, что беседовать со мною Владимиру Ильичу было приятно. Он почти всегда предлагал:

— Приедете — позвоните, повидаемся.

А однажды сказал:

— Потолковать с вами всегда любопытно, у вас разнообразнее и шире круг впечатлений.

Расспрашивал о настроении интеллигенции, особенно внимательно об ученых,— я в то время работал с А. Халатовым в «Комиссии по улучшению быта ученых». Интересовался пролетарской литературой:

— Чего вы ждете от нее?

Я говорил, что жду много, но считаю совершенно необходимым организацию литвуза с кафедрами по языкознанию, иностранным языкам — Запада и Востока,— по фольклору, по истории всемирной литературы, отдельно — русской.

— Гм-гм,— говорил он, прищуриваясь и похотывая.— Широко и ослепительно! Что широко — я не против, а вот ослепительно будет, а? Своих-то профессоров у вас нет по этой части, а буржуазные такую историю по-

кажут... Нет, сейчас нам этого не поднять. Годика три, пяток подождать надо.

И жаловался:

— Читать — совершенно нет времени!

М. И. Ульянова:

Мало было людей, к которым Ленин относился бы с такой любовью, как к Горькому. Как-то оживлялось всегда его лицо при свиданиях с Алексеем Максимовичем. Он мог беседовать с ним часами, и видно было, что эти беседы доставляют ему истинное удовольствие. Горький был одного масштаба с Ильичем, он был таким же гигантом, хотя и в другой области. Кроме того, он был милым, простым, обаятельным человеком. И это сближало их обоих.

И встают в памяти: концерты у Горького на квартире, где играли любимые музыкальные вещи Ильича, Горький у нас на даче в Горках и его частые визиты в Кремль, на городскую квартиру Ленина.

У Горького всегда были про запас какие-либо дела к Ильичу, большое количество просьб за разных людей. И как чутко шел Ленин всегда навстречу этим ходатайствам Горького, если выполнить их представлялась хотя бы какая-либо возможность.

Г. Я. Лозгачев-Елизаров:

Владимир Ильич искренне любил и уважал Алексея Максимовича Горького, с которым познакомился еще в годы первой эмиграции, и побывал у него в гостях на острове Капри.

Не припомню точно, когда это именно было, в 1920 или 1921 году, Владимир Ильич пригласил Горького к себе в гости. Пригласил запросто вечером на чашку чая. Когда он давал распоряжение послать за Горьким свою машину, я находился тут же и напросился съездить за гостем и привезти его: жил он тогда в Москве, в Машковом переулке.

Владимир Ильич тем временем ожидал гостя дома и с дружеской, сердечной радостью встретил его при входе. Мария Ильинична тут же организовала небольшой домашний чай. Все расположились в крохотной и тесной столовой, весело шутя насчет ее мизерной площади, а Алексей Максимович, не без труда усаживаясь за стол, чуть ли

не искренне сокрушался и извинялся, что он один своими длинными ногами занимает половину столовой. Извинения гостя были встречены, конечно, веселым смехом.

После чая перешли в другую комнату, где Алексею Максимовичу, как дорогому и редкому гостю, было позволено курить. Владимир Ильич дружеским тоном пожурил Горького за то, что тот много курит и плохо бережет свои легкие. В тон хозяину Алексей Максимович возразил, что, мол, кому-кому, только не Владимиру Ильичу об этом читать «мораль» своим гостям, когда всем хорошо известно, с каким пренебрежением он сам относится к своему здоровью и нисколько не бережет свои силы.

М. И. Гляссер:

За время моей работы в секретариате В. И. Ленина мне не раз приходилось наблюдать встречи Владимира Ильича с Максимом Горьким...

Чаще всего Алексей Максимович бывал у Владимира Ильича на квартире. Но иногда Владимир Ильич принимал его в своем рабочем кабинете. Уже накануне приезда Горького из Петрограда обычно вызывал Владимир Ильич секретаря и очень тепло и взволнованно говорил: «Завтра утром приезжает Горький. Пошлите на вокзал за ним мою машину да позаботьтесь, чтобы на квартире Алексея Максимовича к его приезду все было готово. Узнайте, тепло ли там, есть ли дрова. Условьтесь с ним о часе, когда за ним можно будет прислать машину». Алексей Максимович не умел заботиться о себе, и Владимир Ильич это знал; он заботился до мелочей об удобствах Горького, что в те годы, годы гражданской войны, нелегко было осуществить.

Утром в день приезда Горького Владимир Ильич раньше обычного приходил в свой кабинет и тотчас же вызывал секретаря для доклада: все ли сделано. «Не забыли ли сказать в будку у кремлевских ворот, не задержат ли там Горького?» Через полчаса звонок из кабинета: послали ли машину?

С. К. Гиль:

До семи часов оставалось еще порядочно времени, но я выехал тотчас же. Время было такое, что не во всякий дом попадешь сразу. Парадные двери, ворота и подъезды сплошь и рядом были заколочены, на розыски человека

в незнакомом доме приходилось тратить много времени и усилий.

Алексей Максимович жил у своего сына Максима Пешкова в Машковом переулке, недалеко от Покровских ворот. Как и следовало ожидать, все парадные двери дома были наглухо заколочены. Попасть в квартиру Пешковых можно было только черным ходом, с задней части двора.

На мой звонок отворилась дверь, и показался Максим Пешков.

— Можно видеть товарища Горького? — спросил я.

Я вошел в квартиру и увидел Алексея Максимовича, шедшего мне навстречу.

— Здравствуйте, товарищ! — сказал он, протягивая мне руку. — Вы от Ленина?

Я много слышал о Максиме Горьком, читал его произведения и, естественно, с любопытством смотрел на него. До этой встречи я не имел никакого представления о внешности великого писателя.

Передо мной стоял очень высокий худощавый человек, немного сутулый, одетый в простой, скромный костюм. Лицо темное и суховатое, глаза светлые и совсем молодые. Запомнился голос: низкий, зычный и по-волжски окающий, то есть нажимающий на букву «о».

— Сюю минуту иду, — сказал Алексей Максимович, надевая пальто. — Как мы поедem в Кремль?

Я подробно объяснил.

— А пропустят? — спросил он.

Я рассмеялся и сказал, что не задержат.

М. И. Гляссер:

Чувство огромной радости наполняло всех нас, работников секретариата Владимира Ильича, в те дни, когда к нему приходил Горький. Радость эта вызывалась совершенно особым, приподнятым настроением Владимира Ильича, передававшимся нам, его нетерпеливым ожиданием Горького, его большой, для всех ощутимой любовью к Горькому, как к близкому другу, как к человеку, отдавшему огромный талант делу пролетарской революции...

Бывали случаи, когда приход М. Горького совпадал с каким-либо спешным делом, которым был занят Владимир Ильич, или приемом кого-либо, приехавшего по срочному делу. В таких случаях Владимир Ильич всегда предупреждал нас заранее: «Как только приедет Алексей

Максимович, впусти́те его сразу же ко мне в кабинет, даже если я буду занят». И Владимир Ильич продолжал работать в присутствии Горького, заканчивая спешное дело.

Горький отвечал Владимиру Ильичу таким же глубоким чувством. Иногда мне приходилось по поручению Владимира Ильича тотчас же после их встречи говорить с Алексеем Максимовичем, выяснять и подробно записывать его просьбы и ходатайства по тем или иным делам. Он не мог скрыть своего волнения после этих встреч, делился впечатлениями, говорил так, будто вторично переживал свою беседу.

В. Н. Шульгин:

Один раз я был с Владимиром Ильичем на концерте. Меня пригласила туда Анна Ильинична. Это была умная, энергичная, безгранично любившая детей женщина. Она была немолода. И, как все пожилые люди, она любила рассказывать о прошлом. И в этот вечер она рассказывала о том, как учила их мать иностранным языкам, какой хоршей музыкантшей она была, как в их семье любили музыку.

— Пойдемте в концерт,— сказала она, окончив рассказ, и добавила: — и Ленины там будут.

Так она иногда называла Владимира Ильича и Надежду Константиновну, хотя Надежда Константиновна в те годы подписывалась: «Ульянова». Это позже она начала подписывать свои статьи, как правило, своей девичьей фамилией: Крупская.

Концерт давали в Доме Союзов. Владимир Ильич был очень утомлен. До конца концерта он не досидел.

— Надюша, пойдем,— сказал он...

Мы сошли вниз. В Охотном ряду, против подъезда Дома Союзов, стояли ярко размалеванные футуристами палатки.

— Красиво? — спросил Владимир Ильич.

— Нет,— ответил я.

— А вот Анатолий Васильевич говорит, красиво. Что с ним поделаешь?

А. В. Луначарский:

Товарищи, интересующиеся искусством, помнят обращение ЦК по вопросам об искусстве, довольно резко направленное против футуризма. Я не осведомлен об этом

ближе, но думаю, что здесь была большая капля меду самого Владимира Ильича. В то время Владимир Ильич считал меня не то сторонником футуризма, не то человеком, исключительно ему потворствующим, потому, вероятно, и не советовался со мною перед изданием этого постановления ЦК, которое должно было, на его взгляд, выпрямить мою линию.

Расходился со мной довольно резко Владимир Ильич и по отношению к Пролеткульту. Один раз даже сильно побранил меня...

У Ленина было очень мало времени в течение его жизни сколько-нибудь пристально заняться искусством, и так как ему всегда был чужд и ненавистен дилетантизм, то он не любил высказываться об искусстве. Тем не менее вкусы его были очень определены. Он любил русских классиков, любил реализм в литературе, в театре, в живописи и т. д... Так, например, помню, он вызвал меня, и мы вместе с ним поехали на выставку проектов памятников на предмет замены фигуры Александра III, свергнутой с роскошного постамента около храма Христа-Спасителя. Владимир Ильич очень критически осматривал все эти памятники. Ни один из них ему не понравился. С особым удивлением стоял он перед памятником футуристического пошиба, но, когда спросили его об его мнении, он сказал: «Я тут ничего не понимаю, спросите Луначарского». На мое заявление, что я не вижу ни одного достойного памятника, он очень обрадовался и сказал мне: «А я думал, что вы поставите какое-нибудь футуристическое чучело».

Н. Д. Виноградов:

Однажды П. П. Малиновский вызвал меня и сказал, что отныне я буду ответственным лицом за проведение в жизнь декрета о снятии и постановке памятников. И добавил: Владимир Ильич хочет со мной познакомиться и поговорить. Я отправился на заседание Совнаркома, полагая, что мне удастся улучшить минуту и побеседовать с Лениным. Но заседание затянулось, и только около часа ночи я подошел к Владимиру Ильичу.

— Очень рад познакомиться, товарищ, — сказал Ленин и пожал мне руку, — но уже поздно, сегодня нам потолковать не удастся. Приходите завтра в десять утра. Обязательно приходите!

В назначенный час я был у Владимира Ильича и по

его просьбе подробно рассказал, как выполняется декрет и кто мешает его выполнению. С интересом он выслушал мой рассказ о том, что рабочие завода бывшего Гужона (ныне «Серп и молот») по собственной инициативе сняли памятник Скобелеву против здания Моссовета.

— Требуйте обязательного выполнения декрета, — сказал мне Владимир Ильич, — и о всех случаях саботажа или уклонения докладывайте мне. Нажимайте на Луначарского, пусть помогает вам. Регулярно, два раза в неделю, приходите и рассказывайте, как подвигается дело и кто мешает вам. Желаю вам успеха!

С тех пор моей обязанностью стало регулярно докладывать Владимиру Ильичу о снятии и постановке памятников в Москве.

С. Т. Коненков:

В Москве развернулась небывалая в истории скульптуры деятельность по сооружению памятников. В годы «военного коммунизма», когда на молодую Страну Советов со всех сторон наседали враги, в Москве удалось открыть двадцать пять памятников, сорок семь памятников были подготовлены к постановке, и только чрезвычайные обстоятельства военного времени не позволили довести дело до конца.

...Все признанные мастера, а также и молодые скульпторы включились в работу по реализации плана монументальной пропаганды. В этой подвижнической деятельности — сроки были крайне жесткие, условия работы тяжелейшие — мы росли и мужали, всем сердцем, сознанием своим впитывая в себя музыку революции...

На каждом шагу... мы опирались на помощь Ленина. Владимир Ильич вникал во все наши беды и затруднения, предлагал места для постановки памятника. Владимир Ильич не давал покоя Луначарскому, не раз упрекал Московский Совет в медлительности, требовал привлекать к ответственности всех тех, кто саботировал нашу работу.

И. В. Жолтовский:

Одной из работ по осуществлению плана строительства в Москве, одобренного Лениным, явилось сооружение в 1923 году сельскохозяйственной выставки, спроектирован-

ной на месте свалки на берегу Москвы-реки,— ныне там находится Центральный парк культуры и отдыха имени Горького. Создание зеленых массивов выставки в этом районе мыслилось как звено в зеленой цепи, которая должна была протянуться от Воробьевых гор до Кремля.

Ленин часто говорил о необходимости при реконструкции столицы сохранить памятники древнего зодчества, все ценное, что создано художественным гением русского народа. В этой связи он подчеркивал значение культурного наследия, говорил, что нужно использовать достижения науки, техники, искусства.

Говоря о пути развития советской культуры, Ленин во время одной из бесед горячо отстаивал подлинную красоту в искусстве. Надо, сказал он, исходить от прекрасного, беря его как образец для формирования художественной культуры социалистического общества.

В то же время он предупреждал об опасности проникновения в наше искусство мещанства. На всю жизнь запомнились мне слова, которые однажды сказал при прощании Владимир Ильич: «Делайте красиво, но только помните, без мещанства!»

Мне довелось неоднократно бывать у Владимира Ильича в Кремле. Его советы, проникнутые заботой о нуждах простых людей, помогли нам, архитекторам, в решении многих и многих проблем.

О. Б. Лепешинская:

На заседании Большого Совнаркома Анатолий Васильевич Луначарский не мог по какой-то причине присутствовать, и вместо него на заседание пошел Пантелеймон Николаевич как член коллегии Наркомпроса. Обсуждались разные вопросы, в том числе и перенесенный из Малого Совнаркома, ввиду выявившихся там разногласий, вопрос об отоплении государственных театров. Доклад делал представитель Малого Совнаркома Галкин. Он говорил, что на данном этапе Большой и Малый театры не нужны рабоче-крестьянской республике, так как в репертуаре их все те же старые «буржуазные» пьесы и оперы вроде «Травиаты», «Кармен», «Евгения Онегина», и что не следует бросать драгоценное топливо в прожорливые печи московских театров.

Владимир Ильич поставил вопрос на голосование, бросив предварительно, как бы мимоходом, несколько слов.

— Мне кажется,— сказал Ильич, сверкнув смеющимися глазами,— что Галкин имеет несколько наивное представление о роли и назначении театра.

И Владимир Ильич предложил тем, кто согласен с Галкиным, поднять руки.

Но рук не поднялось. Театры, составляющие гордость русской национальной культуры, продолжали работать.

А. В. Луначарский:

...Атака пролеткультовцев на Александринский театр была сильна. Лично я был близок к Пролеткульту, и в конце концов меня несколько смутили настойчивые требования покончить с «гнездом реакционного искусства».

Я решил спросить совета у самого Владимира Ильича.

...Итак, придя к Владимиру Ильичу в кабинет... я сказал ему, что полагаю применить все усилия для того, чтобы сохранить все лучшие театры страны. К этому я прибавил: «Пока, конечно, репертуар их стар, но от всякой грязи мы его тотчас же почистим. Публика, и притом именно пролетарская, ходит туда охотно. Как эта публика, так и само время заставят даже самые консервативные театры постепенно измениться. Думаю, что это изменение произойдет относительно скоро. Вносить здесь прямую ломку я считаю опасным: у нас в этой области ничего взамен еще нет. И то новое, что будет расти, пожалуй, потеряет культурную нить. Ведь нельзя же, считаясь с тем, что музыка недалекого будущего после победы революции делается пролетарской и социалистической,— ведь нельзя же полагать, что можно закрыть консерватории и музыкальные училища и сжечь старые «феодално-буржуазные» инструменты и ноты».

Владимир Ильич внимательно выслушал меня и ответил, чтобы я держался именно этой линии, только не забывал бы поддерживать и то новое, что рождается под влиянием революции. Пусть это будет сначала слабо: тут нельзя применять одни эстетические суждения, иначе старое, более зрелое искусство затормозит развитие нового, а само хоть и будет изменяться, но тем более медленно, чем меньше его будет прищипывать конкуренция молодых явлений.

Герберт Уэллс:

Как это ни поразительно, русское драматическое и оперное искусство прошло невредимым сквозь все бури и потрясения и живо и по сей день. Оказалось, что в Петрограде каждый день дается свыше сорока представлений, примерно то же самое мы нашли в Москве. Мы слышали величайшего певца и актера Шаляпина в «Севильском цирюльнике» и «Хованщине»; музыканты великолепного оркестра были одеты весьма пестро, но дирижер по-прежнему появлялся во фраке и белом галстуке. Мы были на «Садко», видели Монахова в «Царевиче Алексее» и в роли Яго в «Отелло» (жена Горького, г-жа Андреева, играла Дездемону). Пока смотришь на сцену, кажется, что в России ничто не изменилось; но вот занавес падает, оборачиваешься к публике, и революция становится ощутимой. Ни блестящих мундиров, ни вечерних платьев в ложах и партере. Повсюду однообразная людская масса, внимательная, добродушная, вежливая, плохо одетая.

Б. Ф. Малкин:

С самого начала восстановления нами единственной в России Апрелевской фабрики (под Москвой) Владимир Ильич проявил очень большой интерес к делу граммофонной пропаганды и всячески помогал нам наладить это сложное, трудное дело, прося немедленно его известить, когда можно будет приступить к записи речей...

Сложность записи заключалась в том, что на каждую речь приходилось ровно три минуты, и Владимир Ильич особенно волновался, когда на предварительных черновых записях ему не удавалось «уложиться» в три минуты.

«Мне не хочется, чтобы пропадала хотя бы одна секунда,— говорил он нашему специалисту, единственному тогда в России.— Вот вы увидите, я в следующий раз специально подготовлюсь».

И вскоре Владимир Ильич поразил всех нас той исключительно тщательной и внимательной подготовкой к записям, которую он проявил. Владимир Ильич произвел точные подсчеты, сколько он слов в среднем произносит в минуту, добился нужной постановки голоса и, являясь на все последующие записи со специально составленными речами, удовлетворявшими всем техническим требованиям,

очень радовался, когда произнесенная им речь укладывалась ровно в три минуты.

С большим интересом слушал Владимир Ильич первые изготовленные пластинки и все спрашивался, похож ли его голос: «В первый раз слышу свой собственный голос».

Голос Ильича в пластинке был действительно очень похож, и нам удалось сохранить все его оттенки главным образом благодаря тому, что Владимир Ильич произносил речи с большим подъемом, отчеканивая каждое слово...

В первую же запись Владимир Ильич произнес две речи: «Обращение к Красной Армии» и «III, Коммунистический Интернационал». Затем следовали речи Владимира Ильича «О погромной травле евреев», «Что такое Советская власть?», «Сообщение о переговорах по радио с Бела Куном»...

С изготовлением пластинок Владимир Ильич нас всячески торопил: «Нужно во что бы то ни стало скорее оповестить деревню», — и он был прав. Спрос на наши пластинки рос с каждым днем. Из деревень и из Красной Армии усиленно требовали их, — весть о них широко распространилась среди крестьянства, и специальные крестьянские ходоки приезжали за пластинками; немедленно заводился в отделе граммофон, и речь Ильича производила потрясающее впечатление на крестьян. «Вот это нам и нужно. У нас в деревне этим речам верят больше, чем всякой газете», — обычно говорили нам крестьяне-ходоки.

Эти речи Владимира Ильича расходились в десятках тысяч экземпляров, и мы не успевали их изготавливать.

Клара Цеткин:

Ленин застал нас, трех женщин, беседующими по вопросам искусства, просвещения и воспитания... Ленин тотчас же очень живо вмешался в разговор...

Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, поднимать их.

А. С. Серафимович:

В тот памятный вечер я увидел Ленина совсем иным, не похожим на вождя и трибуна, каким встречал его ранее

на съездах и конференциях. Передо мной явился новый Ленин — прекрасный товарищ, веселый человек, с живым неутомимым интересом ко всему миру, удивительно мягко и любовно относящийся к людям.

— Пишете что-нибудь? — спросил он.

— Трудно сейчас писать: очень много организационной работы.

Ильич нахмурился:

— Да, организационной работы у нас сейчас в стране много. А вам, писателям, необходимо привлечь в литературу рабочих. На это надо направить все усилия. Каждому маленькому рассказу рабочего надо сердечно радоваться. У вас в журнале рабочие помещают свои вещи?

— Маловато, Владимир Ильич, видимо, знаний, культуры не хватает.

Он поглядел на меня смеющимися прищуренными глазами:

— Ну, это ничего, научатся писать, и будет у нас превосходная, первая в мире пролетарская литература...

Была в этих словах яркая вера в человека, в русское искусство, неугасимая действенная вера и любовь к рабочему народу.

ПРОТИВ РАЗРУХИ И ГОЛОДА

В. А. Смольянинов:

В последних числах апреля 1921 года меня вызвали в губком и показали телеграмму, только что полученную из Центрального Комитета партии. «Немедленно, — говорилось в ней, — откомандируйте председателя губсовнархоза Смольянинова наше распоряжение»... Я часто ездил в Москву, но на этот раз мне предстояло, кажется, навсегда покинуть Смоленск. Я думал, гадал, куда направят, в какую губернию. А то, что придется работать в столице, и в голову не приходило...

...Я хорошо помню беседу с Ильичем. Помню, как, усадив меня в глубокое кожаное кресло и сам устроившись в кресле напротив, Ильич сказал:

— Вы молодо выглядите. Сколько вам лет?

— Тридцать.

Еще несколько вопросов Ильича о том, как я устроился с жильем в Москве, есть ли у меня семья, давно ли я

в Смоленске,— и волнение, с которым я вошел сюда, постепенно исчезло. А вместе с ним и чувство скованности...

Ленин сказал, что я буду работать в Совете Труда и Оборона. Это комиссия при Совнаркоме, которая координирует деятельность хозяйственных наркоматов и местных экономических органов.

— Самое главное сейчас,— сказал Ильич,— связь с местами, с периферией. Там решается успех всего нашего дела, всей нашей новой экономической политики. Не вытянем губернию, уезд, волость — завянет все государство...

Беседа подходит к концу. Ильич садится за стол, что-то быстро пишет на бланке, отрывает листок и протягивает мне:

— Передайте, пожалуйста, Лидии Александровне.

Я читаю: «Товарищ Вадим Александрович Смольяников назначается помощником управделами Совнаркома и СТО».

В. Д. Бонч-Бруевич:

Несмотря на все старания и заботы со стороны Владимира Ильича, несмотря на все совещания и постановления Совнаркома и Совета Труда и Оборона, транспорт, то улучшаясь, то ухудшаясь, все-таки все время хромал на обе ноги. Нужны были какие-то чрезвычайные меры для приведения его в полный порядок. Нужен был человек, который обладал бы железной волей, был бы достаточно опытен в администрировании, авторитетен среди рабочих масс, тверд в проведении всех мер и принятых решений в жизнь, имел бы достаточный опыт в борьбе с саботажем, вредительством и прямым хулиганством, нередко в то время проявлявшимися на линиях железных дорог. Владимир Ильич долго присматривался, кому именно дать особые полномочия по НКПС. Ни один из бывших четырех наркомов не удовлетворял его. Он не видел в них достаточной решимости в тех случаях, когда, как говорил он, нужно «там речей не тратить по-пустому, где нужно власть употребить».

— Немедленно просите Держинского приехать ко мне,— сказал Владимир Ильич после одного из очередных скандалов на железных дорогах, когда снова не было выполнено очень важное распоряжение правительства.

Видно было, что чаша терпения переполнилась и Владимир Ильич переходит к решительным действиям.

Феликс Эдмундович очень быстро приехал из ВЧК...

— Моим заместителем я очень хотел бы сделать большого специалиста, инженера путей сообщения, И. Н. Борисова.

— А вы знаете его?

— Мы имеем о нем самые подробные и точные сведения. Он, конечно, человек старого порядка, фрондирует, всех ругает за ничегонеделание, за плохие порядки на транспорте, а сам он замечательный специалист и главное — очень любит и знает дело железнодорожного транспорта.

— А пойдет ли он?

— Вот тут-то и нужно вам с ним поговорить... Ваше слово для него будет очень важно.

— Когда же?

— Да сейчас... Если разрешите, я пошлю за ним машину. Дзержинский сейчас же соединился по телефону с ВЧК и сказал кому-то:

— Поезжайте к Борисову и самым деликатным образом пригласите его поехать с вами в Кремль...

Я самым деликатным образом приветствовал инженера Борисова. Он недоуменно улыбался. Я попросил его следовать за мной.

— Куда вы меня ведете? — отрывисто спросил он.

— К Председателю Совета Народных Комиссаров, к Владимиру Ильичу Ленину.

— Зачем я ему понадобился? — буркнул он, продолжая идти со мной рядом торопливым шагом. Он был одет в путевую форменную тужурку. Все на нем было бедно, старо, но опрятно.

Мы прошли через внутренние комнаты Управления делами, и я ввел его через дверь старого зала Совнаркома к Владимиру Ильичу в кабинет.

Владимир Ильич встал и подошел к нему. Борисов, оглядев углы комнаты и не найдя иконы, спокойно перекрестился.

Владимир Ильич, улыбаясь, протянул ему руку.

— Здравствуйте! Инженер Борисов?

— Да, инженер Борисов...

— Вот познакомьтесь — товарищ Дзержинский, народный комиссар путей сообщения.

Борисов искоса посмотрел на тов. Дзержинского и обменялся рукопожатием.

— Садитесь, пожалуйста, вот здесь! — сказал Влади-

мир Ильич, указывая на мягкое кожаное кресло, обходя в это время свой письменный стол и садясь в деревянное жесткое, с плетеным сиденьем.

— Скажите, я только что услышал, что у вас была жена?

— Да,— отрывисто сказал Борисов, хмуря брови,— умирает... Сыпной тиф... Захватила в очереди...

— Мы послали вам сейчас врача, сестру милосердия и еще кой-кого...

— Благодарю, не ожидал. Но ведь мы все замерзаем, голодаем...

— А какой вы партии? — неожиданно спросил его Владимир Ильич.

— Я октябрист!..

— Октябрист! — воскликнул Владимир Ильич,— какой же это такой «октябрист»?

— Как какой?.. Настоящий октябрист... Помните: Хомяков, Родзянко — вот наши сочлены...

— Да, но они, насколько мне известно, сейчас в бездействии.

— Это ничего... Их здесь нет... но идея их жива...

— Идея жива... Вот удивительно... Это интересно... очень интересно...— говорил Владимир Ильич.

— Но вы, старый октябрист, работать-то хотите по вашей специальности? — спросил его в упор Владимир Ильич, прищуривая глаз.

— Конечно... Без работы скучно... но не знаю, можно ли работать, созидая... Ведь теперь все разрушают, уничтожают... В том числе и железные дороги...

— Что вы! Да мы изо всех сил бьемся, чтобы их восстановить...

Борисов пристально посмотрел на Владимира Ильича.

— И что же?

— Не выходит...

— Не выходит... Должно выйти, как это не выходит?..— упрямо сказал Борисов.— Для этого нужны люди...

— И что же, они есть у вас?

— Конечно, есть...

— Где же они?

— Вот этого не могу сказать... Фамилии назвать могу... но где они теперь, не знаю... по всей вероятности, у него в каталажке...— И он мягко посмотрел, улыбаясь, на Дзержинского.

— Назовите, пожалуйста, фамилии, — тихо сказал Дзержинский. — Мы сейчас отыщем их...

Борисов назвал четыре фамилии.

— Это все молодежь!.. Прекрасная молодежь... Знающая, любящая дело...

Дзержинский вышел в соседнюю комнату, где были сосредоточены телефоны и коммутатор.

— Это прекрасно... — сказал Владимир Ильич. — Так вы согласны взяться за работу?

— Что же вы от меня хотите?

— Мы вас назначим заместителем народного комиссара путей сообщения. Вы будете работать вместе с Дзержинским... Он вам во всем поможет... Надо пустить как следует всю сеть дорог, и чем скорей, тем лучше...

— С какой дороги вы хотите начать?

— С Октябрьской, — сказал Владимир Ильич.

— Это какая же?

— Николаевская, — подсказал, улыбаясь, Дзержинский, входя в кабинет.

— А, с Николаевской!.. Это правильно. А потом надо взяться за Рязанскую и Северную...

— Ваши инженеры сейчас будут здесь... — сказал Дзержинский. — Они живы, здоровы, у себя на квартирах.

— Изумительно, — пробурчал Борисов, — редкий случай. У меня уже три раза были обыски...

— И что же? — спросил Владимир Ильич.

— Да ничего... придут, понюхают, перевернут все вверх дном и уйдут...

— Что мы должны сделать, чтобы помочь вам с первых шагов?

— Отыскать мой вагончик...

— Это какой же?

— А у меня на Николаевской дороге всегда стоял вагончик с приборами, которые отмечают в механизмах и изображают графически состояние пути: гнилые шпалы, разошедшиеся рельсы, плохие болты. Я сам в нем ездил с моими помощниками... Ну, вот мы и знали всегда состояние пути, все как на ладони... Без вагончика значительно трудней и, главное, медленней...

— Надо сейчас же отыскать! — быстро сказал Владимир Ильич и посмотрел на Дзержинского. Тот вышел из кабинета, чтобы дать соответствующее распоряжение.

— Еще что вам будет необходимо?

— Предоставить мне право вызывать всех начальст-

вующих лиц каждой станции с докладом о состоянии их участка, вагонного и паровозного парка, ремонтных мастерских и прочего.

— Конечно, это ваше полное право,— ответил Владимир Ильич.

— Прошу предоставить мне право увольнять и заменять новыми неподходящие кадры, особенно же обращать в первобытное состояние стрелочников, дорожных сторожей и ремонтных рабочих, отрешая их от не соответствующих их знаниям и опытности должностей начальников станций, начальников движения, начальников службы пути, начальников ремонтных мастерских и тому подобных крайне ответственных работ, от которых зависит вся жизнь и деятельность железных дорог.

— Обращать в первобытное состояние! — задумчиво повторил Владимир Ильич. — Хорошо сказано...

Владимир Ильич переглянулся с Дзержинским.

— Этот чрезвычайный вопрос,— сказал он,— вы подробно согласуете с Феликсом Эдмундовичем, который, вероятно, выделит вам помощников для оказания всяческого содействия в этом многотрудном деле.

Д. А. Баранов:

Постановлением правительства было решено оборудовать на крупных железнодорожных станциях, в первую очередь на московских вокзалах, пропускные пункты, где должны проходить санитарную обработку войска, перебрасываемые с фронта на фронт, а также пассажиры дальних поездов.

Совет Народных Комиссаров создал специальный комитет по сооружению пропускных санитарных пунктов на вокзалах Москвы — «Компросооруж» под председательством управделами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевича.

Я работал тогда в одном из военных госпиталей. В начале 1920 года меня назначили заведующим самым большим санпропускником в Москве — на Казанском вокзале.

В конце января, когда сооружение пропускника уже подходило к концу, к нам неожиданно приехал Ленин. Его сопровождали наркомздрав Н. А. Семашко, В. Д. Бонч-Бруевич, профессор В. А. Обух и А. Н. Сысин.

Меня и прораба представили Владимиру Ильичу.

— Когда приступите к работе? — спросил В. И. Ленин.

— Через пять дней,— ответил я.

— Это хорошо,— сказал Владимир Ильич.— Поясните, как будет организован процесс санитарной обработки. Вот, скажем, прибыл воинский эшелон. Его подали на ветку к пропускнику. А дальше?

Я рассказал, что первым делом медицинский персонал осмотрит вагоны, снимет больных и отправит в госпиталь. Затем красноармейцы проследуют в раздевалку, вложат одежду в сетки и сдадут на дезинфекцию, а сами пройдут в душевую. После мытья они в другом помещении получают обратно свои вещи и чистое белье.

— Позвольте,— перебил меня Ленин,— а если у меня с собой документы, деньги, куда прикажете их девать?

Тогда я показал небольшие, наглухо закрывавшиеся жестяные коробки, которые пассажир может взять с собой в душевую.

Владимир Ильич продолжал интересоваться подробностями процесса дезинфекции одежды и белья, эффективностью установленного оборудования...

— Ну что ж, будем надеяться на успех,— сказал Владимир Ильич, пожал мне руку и направился к автомашине...

И вот на нашу ветку прибыл первый эшелон. По моей просьбе Центральная химико-бактериологическая лаборатория Наркомздрава проверила результаты дезинфекции. Оказалось, что погибли не только паразиты, но и помещенные в камеры стойкие культуры микробов.

Через два дня Бонч-Бруевич рассказал мне, что Владимир Ильич был очень доволен, прочитав акт лаборатории. Радостно потирая руки, он сказал, что и на сыпнотифозном фронте неизбежно будет перелом, так как мы уже перешли в наступление.

Л. Б. Красин:

Значение внешней торговли при начале наших граничных сношений сводилось первоначально к срочному снабжению нашего транспорта и главнейших отраслей добывающей промышленности наиболее необходимыми материалами, запасными частями и инструментом: телеграфные аппараты для разрушенных гражданской войной железнодорожных станций, насосные станции, проволока, гвозди, топоры, пилы, напильники, инструментальная сталь, ремни и т. п. Основная директива, в утверждении которой участвовал Владимир Ильич, состояла в том, что-

бы закупать только орудия и средства производства, сводя к минимуму закупку предметов потребления.

Катастрофическая засуха 1921 года и голод на Волге и в других областях, явившийся ее результатом, заставили в корне изменить эту директиву. Когда я летом 1921 года приезжал из Лондона в Москву и пришел к Владимиру Ильичу в его кабинет, я застал его в тревожном настроении, он все время поглядывал на знойное, раскаленное небо, очевидно в ожидании, не появится ли наконец долгожданное дождевое облако, и много раз спрашивал меня: «А сможем ли мы закупить за границей хлеб? Пропустит ли хлеб в Россию Антанта?»

Весь наш импортный план был опрокинут, и по возвращении в Англию пришлось в больших размерах организовать закупку хлеба и семян, разумеется за счет золотого запаса, так как вывоза у нас в то время еще почти никакого не было. Владимир Ильич лично следил чуть ли не за каждым отходящим из-за границы пароходом и буквально бомбардировал нас телеграммами и записками, настаивая сделать все возможное, чтобы скорее помочь голодающим районам.

Г. М. Кржижановский:

Быстрота, с которой разбирался Владимир Ильич в весьма сложных-технических вопросах, давала мне право подшучивать над ним, утверждая, что все мы много теряем оттого, что судьбе угодно было посвятить его студенческие годы изучению юриспруденции, а не техники. Но не только этот быстрый охват технической сущности, а прежде всего и более всего активность природы Владимира Ильича, его непрестанная готовность к борьбе и к сокрушению такого рода препятствий, перед которыми дрогнули бы не одни только малодушные,— вот что делало таким неоценимым его сотрудничество для нас, техников, связывавших так много надежд с технической реорганизацией страны. Если же верно то, что истинный техник — это прежде всего непрестанный борец, то несомненно, что во Владимире Ильиче таились громадные возможности и для технического творчества.

А. П. Серебровский:

Работая над восстановлением всей советской крупной промышленности, являющейся главнейшей базой социализма, Владимир Ильич очень много внимания уделял нефтяной промышленности.

Особое значение для развития нефтяного дела имел в то время внешний товарообмен. Оборудование, нужное для восстановления промыслов, а также часть предметов продовольствия, одежды и обуви для рабочих можно было тогда получить главным образом за границей. Вот почему Владимир Ильич поддерживал нас, нефтяников, в течение всего 1921 года в нашей борьбе за право самостоятельного выхода за границу.

К концу 1922 года, в результате успешного проведения новой экономической политики, положение нефтяного хозяйства настолько улучшилось, что мы смогли уже опираться на внутренние ресурсы...

Владимир Ильич не дожидаясь до расцвета нефтяной промышленности, не дожидаясь до того времени, когда рабочий класс восстановил своими собственными силами разрушенное хозяйство и СССР вошел в блистательную полосу гигантского развертывания социалистического хозяйства.

Но в своем гениальном предвидении будущего Владимир Ильич знал, что так и будет, и в октябре 1922 года писал бакинским рабочим:

«Дорогие товарищи! Я только что выслушал краткий отчет тов. Серебровского о положении Азнефти. Трудностей в этом положении очень не мало. Посылая вам свой горячий привет, прошу вас ближайшее время продержаться всячески. Первое время нам особенно тяжело. Дальше будет легче. Победы мы должны добиться и добьемся во что бы то ни стало.

Еще раз шлю вам лучшие коммунистические приветы.

В. Ульянов (Ленин)»

Это были пророческие слова. Победы мы добились на нефтяном фронте, как и на всех фронтах нашего хозяйства.

Л. К. Мартенс:

В. И. Ленин придавал громадное значение восстановлению металлургической промышленности, упавшей к тому времени до небывало низкого уровня, и всячески помогал

мне советом и делом в затруднительных положениях, которых тогда было великое множество. Часто в разговоре по телефону, иногда поздно вечером, при личных свиданиях он неизменно возвращался к вопросам нашей металлургии...

Металлопромышленность была предметом постоянных забот Владимира Ильича. Он живо интересовался ее основными проблемами и заставлял подробно информировать о положении дел в отделе металлов ВСНХ и даже на отдельных заводах.

Несмотря на колоссальную загруженность, Владимир Ильич никогда не оставлял без ответа обращенных к нему вопросов и просьб.

Вот, например, Каширское строительство жалуется на неполучение различных металлоизделий, и немедленно на мое имя отправляется следующая записка (10 августа 1921 г.): «Каширское строительство жалуется на неполучение болтов с гайками и шайбами по их заказам. Монтаж без болтов остановился; прошу принять экстренные меры к удовлетворению Каширстроя 50% их заказов в 3-х недельный срок».

Группа американских рабочих-швейников, приехавших в Советскую Россию и организовавших здесь швейную фабрику, жалуется В. И. Ленину на неполучение труб и других металлоизделий. Опять я получаю его настойчивые указания оказать помощь.

Владимира Ильича волновало положение уральской металлопромышленности, и я получил от него поручение поехать на Урал, чтобы выяснить больные места; это и было сделано мною осенью 1921 года.

Телефонограмма В. И. Ленина И. Т. Смилге

Главтоп, тов. Смилге

Копия отделу металла ВСНХ, тов. Чернову

Предлагаю срочно снабдить Коломенский завод коксом для исполнения срочных заказов Каширстроя.

Исполнение телеграфируйте.

Председатель Совнаркома *Ленин*

В. А. Смольянинов:

Ильич все время держал руку на пульсе страны. Вся она была у него перед глазами.

Вот маленькая Кашира, где строится одна из первых советских электростанций.

Заботу о Кашире Ильич всегда держал в голове, чем бы он ни был занят. Докладываешь ему по какому-то вопросу, а в конце он обязательно спросит: «Что слышно в Кашире? Были вы там? Звонили вам оттуда?»

Из телефонограммы В. И. Ленина Л. Б. Красину

Прошу Вас до отъезда Стомопякова договориться вполне с Г. Д. Цюрупой насчет закупки в Берлине и немедленной, без малейшей проволочки доставки ему необходимых для достройки Каширы материалов.

В. А. Смольянинов:

Все основное оборудование для Каширы мы вынуждены были заказывать заграничным фирмам. И Владимир Ильич все время теребил наших торгпредов в Германии, в Англии, в Швеции: как с турбинами, как с генераторами, как с трансформаторами? Из Швеции сообщили, что трансформаторы давно уже отгружены в Ревель. А из Каширы жалуются: нельзя монтировать подстанцию — нет трансформаторов. Где же они? Запрашиваем снова Стокгольм, звоним в НКПС, в Наркомвнешторг и находим груз под снегом во дворе московской таможни. Таможенники ссылаются, что в документах, мол, не указан адрес получателя... Ох и рассердился ж Ильич на этих бездушных чиновников! — Передайте дело в Чека! — сказал он мне.

Телефонограмма В. И. Ленина Б. С. Стомопякову

Заказы для Каширской электрической станции особо важны. Есть решение ЦК о безусловной необходимости ускорить это дело, с тем чтобы станция могла быть пущена на 12 тыс. киловатт не позже декабря текущего года. Осведомитесь как можно точнее до Вашего отъезда насчет этих заказов и после приезда в Берлин примите все меры к ускорению и проверке аккуратности исполнения. Возлагаю это на Вашу личную ответственность. Прошу мне те-

леграфировать из Берлина, какие меры Вы принимаете, когда именно все заказанное будет готово и когда именно будет доставлено в Москву.

Предсовнаркома *Ленин*

Главному инженеру Каширского строительства
т. *Цюрупе*

В получении, без всякого промедления, из Швеции трансформаторов и трансформаторного масла не была проявлена достаточная предусмотрительность.

Недопустимо, чтобы заграничное оборудование, как свидетельствует Вишняк, «валялось» на Московской таможне.

Вы виноваты, не принявши всех мер, действительно обеспечивающих быстрое получение оборудования (надо было проследить за получением Ревелем точной спецификации и адресов).

Ваша ссылка на имеющееся в спецификации указание «для Каширской станции» оказалась явно недействительной, а специально с НКВТ Вы не снеслись.

Необходимо принять меры на будущее, точно, по всем инстанциям указать адреса, направление, наметить персонально ответственных лиц.

О принятых мерах сообщите т. Смольянинову.

Председатель Совета Труда и Оборона

В. Ульянов (Ленин)

В. А. Смольянинов:

Приближался пуск электростанции. Каждое утро я сованивался с Каширой и докладывал Ильичу, как идут предпусковые работы. Прогреты котлы... Опробована турбина... Поставлен на обдушку генератор... Смонтирован распределительный щит... И вот я уже спешу к Ильичу с самой радостной вестью: каширский ток в Москве! Вхожу в кабинет, а Ильич мне навстречу.

— Знаю, знаю! — говорит. — Ночью мне звонил Цюрупа... Вот и одержали мы нашу первую маленькую победу!

Голос веселый, глаза веселые, и вижу, что счастлив он безмерно...

Не только Кашира, но и Шатура и Волхов заботили Ильича. План ГОЭЛРО он всегда держал под руками. Он

хотел, чтобы электричество быстрее входило в жизнь, в быт народа.

Л. К. Мартенс:

Владимир Ильич очень заинтересовался Курской магнитной аномалией, так как видел в ней огромные возможности для поднятия нашей металлопромышленности. В начале 1922 года он поручил мне поехать в Курск и постараться выяснить, что собой представляет эта аномалия и каково ее значение. В то время существовали две точки зрения на этот вопрос. Одни считали, что Курская магнитная аномалия объясняется наличием колоссальных масс чистого железа, выброшенных из ядра земли на сравнительно небольшую глубину, другие вообще отрицали наличие там железа в какой бы то ни было форме и объясняли магнитную аномалию существованием особых электрических токов, связанным с крупными геологическими сбросами в районе Курской губернии. Владимир Ильич, которому были известны споры по этому вопросу, хотел получить возможно более полную информацию о Курской магнитной аномалии.

Обращение к крестьянам Украины

Правобережная Украина в этом году собрала превосходный урожай. Рабочие и крестьяне голодного Поволжья, которые переживают теперь бедствие, немногим более слабое, чем ужасное бедствие 1891 г., ждут помощи от украинских земледельцев. Помощь нужна быстрая. Помощь нужна обильная. Пусть не останется ни одного земледельца, который бы не поделился своим избытком с поволжскими голодающими крестьянами, которым нечем засеять поля.

Пусть из каждого уезда, обеспеченного хлебом, пошлют хотя бы двух-трех выборных от крестьян в Поволжье, чтобы отвезти туда хлеб, чтобы своими глазами увидеть размеры бедствия, нужды, голода, чтобы рассказать, по возвращении, своим землякам о необходимости спешной помощи.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Москва, Кремль. 2.VIII.1921 г.

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
об организации учета рабочих
пожертвований в Европе
2 сентября 1921 г.**

а) Поручить русским членам Исполкома провести через Коминтерн вопрос об организации точной текущей статистики рабочих жертвований в Европе на голодающих России и о постоянной публикации сообщений об этих жертвованиях.

б) ЦК обращает особое внимание на усиление агитации среди рабочих в Европе за отчисление однодневного заработка, как одной из наиболее целесообразных форм помощи голодающим.

в) Предложить русским членам Коминтерна через две недели представить в Политбюро доклад о ходе этой пропаганды.

*Обращение В. И. Ленина
«К товарищам рабочим, ловцам
Аральского моря»*

Дорогие товарищи!

До вас, конечно, дошла уже весть об огромной беде — о небывалом голоде, постигшем все Поволжье и часть Приуралья. Начиная от Астраханской губернии и кончая Татарской республикой и Пермской губернией, всюду засуха выжгла почти окончательно и хлеб и траву. Миллионы людей — трудовых крестьян и рабочих, миллионы скота готовы погибнуть и гибнут уже.

Русских и мусульман, оседлых и кочевых — всех одинаково ждет лютая смерть, если не придут на помощь свои товарищи — рабочие, трудовые крестьяне, пастухи и рыбаки из более благополучных местностей. Конечно, Советская власть со своей стороны спешит на помощь голодающим, она послала уже им в срочном порядке более 12 миллионов пудов хлеба на озимое обсеменение, посылает сейчас продовольствие, организует столовые и прочее. Но всего этого мало. Беда так велика, Советская республика так разорена царской войной и белогвардейцами, что государственными средствами можно кое-как пропитать до будущего урожая едва $\frac{1}{4}$ часть нуждающихся.

---

* Написано В. И. Лениным.

На помощь богачей-капиталистов тоже рассчитывать нечего. Капиталисты, управляющие сейчас сильнейшими государствами в мире — как Англия, Америка, Франция, — правда, заявили нам, что они-де тоже хотят помогать нашим голодающим крестьянам, но на таких условиях, которые означают передачу в их руки всей власти над нашей Рабоче-Крестьянской республикой. Дело понятное. Когда же видано, чтобы кровопиец рабочего человека, капиталист и ростовщик, помогал ему бескорыстно. Голодом трудового человека класс капиталистов всегда пользовался, чтобы закабалить его тело и душу. И нашим голодом хотят сейчас воспользоваться, чтобы уничтожить нашу кровью добытую свободу, навеки вырвать власть из рук рабочих и крестьян и посадить над их головами снова царя, помещика, хозяина, станового пристава и чиновника.

Вся надежда казанских, уфимских, самарских и астраханских голодающих — на великую пролетарскую солидарность (согласие) таких же, как они сами, трудовых людей с мозолистыми руками, собственным горбом добывающих свое пропитание, ни из кого не сосущих крови. У вас на Аральском море неплохой улов рыбы, и вы проживете без большой нужды. Уделите же часть вашей рыбной добычи для пухнувших с голоду стариков и старух, для 8 миллионов обессиленных тружеников, которым ведь надо с голодным животом целый почти год совершать всю тяжелую работу по обработке земли, наконец, — для 7 000 000 детей, которые прежде всех могут погибнуть.

Жертвуйте, дорогие товарищи, аральские ловцы и рабочие, щедрой рукой! Вы сделаете не только дело человеческой совести, но вы укрепите дело рабочей революции. Ибо вы всему миру покажете, а прежде всего всем трудящимся, что несокрушима мощь рабочего Советского государства, построенного на широчайшей помощи друг другу пролетариев самых отдаленных друг от друга мест.

Пусть весь рабочий класс, как один человек, встанет, чтобы залечить тяжкую рану Поволжья, а плодородное Поволжье в будущие годы оплатит нам со своей стороны своим хлебом. Таким путем мы только и сохраним Советскую власть и защитим завоеванную свободу против всех злодейских покушений капиталистов всего мира.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

*Из отчета ВЦИК и СНК IX Всероссийскому съезду Советов
«О внутренней и внешней политике Республики»
23 декабря 1921 г.**

Прекрасно вам известно, товарищи, какой неслыханной тяжестью обрушился на нас голод в 1921 году. Эти бедствия старой России неизбежно должны были перенестись и на нас, потому что единственный выход из этого может быть только в восстановлении производительных сил, но не на старой, нищенской, мелкой основе, а на основе новой, на основе крупной промышленности и электрификации...

Я должен сообщить вам, что последние дни принесли нам все-таки очень порядочный успех в деле борьбы с голодом. Вы читали, наверное, в газетах, что в Америке ассигновано 20 миллионов долларов на помощь голодающим в России, вероятно, на тех условиях, на каких помогает АРА — американская организация помощи голодающим. На днях получена от Красина телеграмма, что американское правительство предлагает формально гарантировать в течение трех месяцев получение нами продовольствия и семян на эти 20 миллионов долларов, если мы от себя могли бы согласиться израсходовать 10 миллионов долларов (20 миллионов золотых рублей) на ту же цель. Мы немедленно такое согласие дали, и это передано по телеграфу...

Я превосходно знаю, что товарищам на местах, которые всю продовольственную работу испытали на себе, лучше, чем мне, известно, что означает такая задача — собрать 100% продовольственного налога непременно теперь. Но я должен от имени правительства, как итог отчета наших работ за 1921 г., сказать вам: эту задачу, товарищи, выполнить надо, на эту трудность пойти надо и эту тяжесть побороть необходимо.

С. М. Буденный:

Пока выступали ораторы, я наблюдал за Лениным. Он слушал всех с огромным вниманием, делал записи в своей тетрадке. Иногда наклонялся на минуту и что-то говорил то одному, то другому члену президиума. Мы догадывались, что речь шла о голоде, о том, какие меры предпринять, чтобы устранить это тягчайшее бедствие...

---

* Написан В. И. Лениным.

После перерыва председательствовал Ворошилов. В это время поступило предложение от новгородских делегатов — завтрашний паек всех участников съезда отписать в пользу голодающих. Климент Ефремович не сразу поставил на голосование это предложение, а нагнулся к рядом сидевшему с Калининным Ленину и что-то ему сказал. Владимир Ильич кивнул головой. Потом Ворошилов громко спросил:

— Есть ли возражения? Нет? Принимается.

После вечернего заседания мы поспешили на ужин. За столом Ворошилов стал рассказывать о том, как он растерялся, когда поступило предложение новгородских делегатов об отписании найка голодающим.

— Предложение необычное, и я просто замешкался, — говорил Климент Ефремович. — И тогда я к Калининну, мол, как быть. А он: «Вы председательствуете, вот и решайте». Тогда я к Ленину, мол, так и так.

— И что же Владимир Ильич? — не терпелось мне поскорее узнать.

— А Ленин сказал: «Хорошее предложение, товарищ Ворошилов. Так поступают истинные братья-революционеры. Это — знак большой солидарности народа со своей партией». И тогда я поставил внесенное предложение на голосование, — закончил Ворошилов свой рассказ.

В. А. Смольянинов:

У Владимира Ильича было много источников, по которым он следил за жизнью страны, и среди них самый, пожалуй, любимый — газеты. День он начинал с чтения прессы. Приходя утром на работу, Ильич приносил с собой толстую пачку прочитанных за завтраком газет. И каждая из них была испещрена карандашными подчеркиваниями, восклицательными и вопросительными знаками, стрелками, кружками и характерными ильичевскими пометками, вроде «НВ», «гм-гм!», «верно!». Как он успевал столько прочесть за каких-нибудь полчаса? Ильич читал удивительно быстро и весьма своеобразно: не от строки к строке, а как бы охватывая глазами всю страницу целиком.

Л. А. Фотиева:

Большим злом в работе советского государственного аппарата были бюрократизм и волокита.

Советская власть разрушила старый, бюрократический государственный аппарат и создала новый, советский аппарат, основанный на широком участии трудящихся в управлении. Это было огромным завоеванием Советской власти...

Живя за городом, в Болшеве, в Корзинкине и позже в Горках, Владимир Ильич много раз приезжал в Москву и выступал с большими политическими докладами, провел огромную подготовительную работу к XI съезду партии. Он руководил съездом, выступал на нем пять раз, в том числе с большим докладом — политическим отчетом ЦК РКП(б)...

*Из политического отчета
Центрального Комитета РКП(б) XI съезду партии
27 марта 1922 г. **

...Вы, коммунисты, вы, рабочие, вы, сознательная часть пролетариата, которая взялась государством управлять, сумеете вы сделать так, чтобы государство, которое вы взяли в руки, по-вашему действовало. А вот мы год пережили, государство в наших руках, — а в новой экономической политике оно в этот год действовало по-нашему? Нет. Этого мы не хотим признать: оно действовало не по-нашему. А как оно действовало? Вырывается машина из рук: как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда ее направляют, а туда, куда направляет кто-то, не то нелегальное, не то незаконное, не то бог знает откуда взятое, не то спекулянты, не то частнохозяйственные капиталисты, или те и другие, — но машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто сидит у руля этой машины...

...Сотни лет государства строились по буржуазному типу, и впервые была найдена форма государства не буржуазного. Может быть, наш аппарат и плох, но говорят, что первая паровая машина, которая была изобретена, была тоже плоха, и даже неизвестно, работала ли она. Но не в этом дело, а дело в том, что изобретение было сделано. Пускай первая паровая машина по своей форме и была непригодна, но зато теперь мы имеем паровоз. Пусть наш государственный аппарат из рук вон плох, но все-таки он создан, величайшее историческое изобретение

---

* Написан В. И. Лениным.

сделано, и государство пролетарского типа создано,— и поэтому пусть вся Европа, тысячи буржуазных газет повествуют о том, какие у нас безобразия и нищета, что только одни мучения переживает трудящийся народ,— все-таки во всем мире все рабочие тяготеют к Советскому государству.

ИЗ ВСЕХ СТРАН МИРА В МОСКВУ

Георгий Димитров:

Моя первая встреча с Владимиром Ильичем состоялась в конце февраля 1921 года в Москве, куда я приехал по решению Центрального Комитета партии. Меня поместили в общежитии Коминтерна (бывшая гостиница «Люкс»), где обычно останавливались приезжавшие в Москву представители коммунистических партий. Уже на другой день после моего приезда секретарь Ленина позвонила мне по телефону и сказала, что Владимир Ильич хочет сегодня вечером видеть меня в своем кабинете в Кремле. В то время Ленин обычно приглашал к себе многих представителей разных коммунистических партий, чтобы познакомиться с ними лично и получить непосредственную информацию об их партиях и странах.

Вместе с одним русским товарищем точно в назначенное время я был уже в приемной Владимира Ильича, охваченный, понятно, чрезвычайным волнением и невыразимой радостью.

Не прошло и несколько минут, как Ленин открыл дверь кабинета и пригласил меня войти, радушно поздоровался со мной и, как обычно он умел это делать, смерил меня с головы до пят своим острым пронизательным взглядом. Когда я передал ему горячие поздравления от нашей партии и от трудящихся нашей страны, Ленин со своей обычной доброй улыбкой пожал мне руку и сказал: «Знаю, ваш народ хороший, храбрый народ». Завязалась беседа, очень важная для нашей партии, которая продолжалась больше часа. Только сейчас я в состоянии восстановить основную часть этой беседы не по памяти, которая, как известно, не всегда надежный источник, а на основании моих тогдашних кратких заметок, которые в последнее время нашлись в части моего личного архива, считавшейся бесследно исчезнувшей.

Владимир Ильич забросал меня многочисленными вопросами о политическом положении у нас, о роли монархии и буржуазных партий, об иностранном влиянии в нашей стране, о количестве и роли иностранного капитала, о взаимоотношениях Болгарии с соседними балканскими государствами, о врангелевской армии, находившейся на болгарской территории, и др. Особенно большой интерес проявил он к нашей партии, к Земледельческому союзу, к настроениям среди рабочего класса и крестьянских масс и отношению к Советской социалистической республике.

Я постарался, насколько мог, ответить на все поставленные вопросы, а по некоторым более трудным вопросам я обещал, что наша партия даст необходимые дополнительные сведения. Ленин все время слушал внимательно и иногда делал кое-какие заметки...

В заключение В. И. Ленин сказал приблизительно следующее:

...Сосредоточьте свое главное внимание на укреплении коммунистической партии как авангарда рабочего класса и займитесь серьезнейшим образом организацией самого рабочего класса, тем более что он еще сравнительно слаб в количественном и качественном отношении (у вас почти нет еще потомственных рабочих). Одновременно создавайте союз рабочих и крестьян (прежде всего с крестьянской беднотой и середняками). Расширяйте влияние коммунистических идей в армии (главным образом среди солдатских масс).

Особенно важна подготовка опытных и преданных коммунистических кадров. Подготовка опытных, преданных и авторитетных руководителей партии — долгое и трудное дело. У нас подготовка звена партийных руководителей продолжалась 15 лет (1903—1917). Целых 15 лет борьбы с меньшевизмом, 15 лет жестоких преследований со стороны царизма, целых 15 лет, на которые приходится годы могучей революции 1905 года. И вопреки всему этому, у нас были печальные случаи, когда даже очень хорошие товарищи «теряли головы».

Георги Вангелов:

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России под руководством великого Ленина зажгла сердца миллионов рабочих во всем мире, пробудила

в них надежду и усилила борьбу против рабских цепей, против капитализма и эксплуатации. Вспыхнула революционная борьба в Германии, Венгрии, Австрии, Италии, у нас в Болгарии и во многих других странах. Хотя эти выступления и были подавлены, но они явились первыми попытками пролетарских масс, вдохновленных победой Великой Октябрьской социалистической революции, вырваться из когтей капитализма. Какой рабочий не мечтал у нас во время этих событий видеть великого Ленина и новое, Советское государство?..

Когда мы пересекли пограничную линию и вступили на советскую землю, нас охватила неопишуемая радость. Как будто тяжелый груз свалился с наших плеч. Мы завершили длинный путь, и, когда прибыли в Москву, нас встретил Георгий Димитров и другие товарищи, которые устроили нас в гостинице «Континенталь», вблизи Большого театра. Через несколько дней прибыло еще много делегаций из различных стран света; итальянскую делегацию возглавлял Террачини, французскую — Вайян-Кутюрье.

Поль Вайян-Кутюрье:

Это было в 1921 году. Год после вступления французской партии в Коминтерн. Через развалины Европы мы пришли к созидающему пролетариату Советской страны.

Ямбург, Кронштадт, Петроград зияли еще тысячами открытых ран. Уже тогда мы были поражены до глубины души встречей с этими легионами людей, пионерами новой жизни, солдатами разрушения и возрождения, войны и строительства.

Поставили ногу на советскую землю — и сразу почувствовали себя физически освобожденными от западноевропейского капитализма. Мы почувствовали себя перерожденными, но до крайности идеологически слабыми и беспомощными. Русская партия. Вот это партия! А мы, французы, мы все еще возимся с фроссарами (ренегатами). Под тяжестью этих мелких буржуа наша партия длительное время не могла заняться воспитанием масс, она погрязла в мелкобуржуазной тине.

Умберто Террачини:

Приехав в Москву и остановившись в гостинице «Люкс» на Тверской, я и Дженнари вместе с группой рабочих из Турина и двумя рабочими из Милана сразу же окунулись в напряженную работу по подготовке к конгрессу, участвуя в комиссиях и встречах с другими делегатами.

Фриц Геккерт:

Осенью 1920 года произошел раскол Независимой социал-демократической партии Германии. Левое крыло, за которым шли широкие массы рабочих, вступило в коммунистическую партию, и в результате мы превратились в массовую партию. Это обязывало нас действовать соответствующим образом. К тому же среди многих левых из Независимой социал-демократической партии все еще господствовало мнение, что для настоящей революции совершенно не обязательно завоевание большинства пролетариата, а достаточно решившегося на все меньшинства. Неудивительно поэтому, что и в Объединенной Коммунистической партии Германии было широко распространено мнение, что сейчас настало время, когда мы можем нанести буржуазии ответные удары за поражения в прошлом.

Этим настроением воспользовались наши буржуазные противники и спровоцировали нас на прямое столкновение в Средней Германии, в Лейне и Мансфельде. Дело закончилось, как известно, тяжелым поражением, которое сразу же привело к тому, что от КПГ откололось большое число членов, только что пришедших в нашу партию.

Мы не извлекли никаких уроков из этого провала, не оценили его последствий. Напротив, мы вначале придерживались мнения, что это поражение имеет лишь второстепенное значение и в конечном счете даже приведет к укреплению партии. Обоснование этого взгляда было изложено в сборнике, называвшемся «Теория наступления». В нем говорилось, что, поскольку наша партия является подлинно массовой партией германского пролетариата, «мы должны всюду искать встречи с врагом и наносить ему удары».

Так как я снова очутился на нелегальном положении и полиция разыскивала меня, партия послала меня своим

представителем в Москву. По приезде туда я сразу же попытался договориться о встрече с Лениным. Я надеялся, что Ленин поддержит «теорию наступления»...

Поднялся на второй этаж, где находилась квартира Ленина, вошел в нее и как-то сразу очутился перед ним. Он сидел в своем рабочем кабинете, в плетеном кресле. Обратившись ко мне по-немецки, он предложил сесть. Затем с оттенком легкой иронии в голосе произнес:

— Товарищ Геккерт, ну-ка, расскажите о своих героических подвигах в Средней Германии!

Ему не пришлось долго уговаривать меня, я сразу же выложил все, что у меня было на сердце. Ленин сказал:

— Но говорят, что вас побили.

Я попытался доказать, что это не так, что после среднегерманских событий наша партия продолжает расти и укрепляться.

— Вот как! — сказал Ленин. — Интересно, как вы это сможете доказать? Вы попались на провокацию, вас хорошенько поколотили, и партия за это будет горько расщипываться...

Совершенно уничтоженным я покинул кабинет Ленина. Теперь я уже знал: наша немецкая делегация со своей «теорией наступления» если и произведет какое-нибудь впечатление, то плохое...

Вскоре из Германии прибыли и другие делегаты на III конгресс Коминтерна. Мы все вместе снова пошли к Ленину. Он принял нас в том же кабинете. Мы еще раз изложили ему наши аргументы, хотя уже и без прежней уверенности. У некоторых авторов «теории наступления» уже имелись сомнения по поводу той или иной формулировки. Ленин снова устроил нам головомойку, теперь в более резких выражениях. Он спросил:

— Как же вы себе представляли, что подумают рабочие, если вы их поведете на бой и они получат такие удары, как это было в Мансфельде?

После того как Ленин доказал нам всю шаткость, ошибочность и опасность нашей позиции, мы вышли от него в угнетенном состоянии...

Клара Цеткин:

III Всемирный конгресс нашего Интернационала и вторая международная конференция коммунисток привели меня в 1921 году вторично в Москву, где я оставалась

довольно долго. Тяжелое было время! Тяжелое не столько потому, что заседания происходили во второй половине июня и в первой половине июля, когда солнце заливало своими жаркими лучами блестящие золотые церковные купола Москвы, сколько из-за той атмосферы, которая царила среди партий Коминтерна.

В Коммунистической партии Германии эта атмосфера была насыщена электричеством: бури, гром и молния были повседневным явлением...

Прежде всего Ленин потребовал доклада о положении дел в Германии, и в частности внутри партии. Я постаралась сделать это с возможной ясностью и объективностью, приводила факты и цифры. Время от времени Ленин задавал вопросы, ставившие точки над «и», и делал краткие записи. Я не скрывала своей тревоги по поводу опасностей, которые, по моему мнению, угрожали немецкой партии и Коминтерну в том случае, если всемирный конгресс станет на почву «теории наступления». Ленин рассмеялся своим добрым уверенным смехом.

— С каких пор записались вы в число зловещих прогнозов? — спросил он. — Будьте спокойны, на конгрессе «теоретикам наступления» не придется особенно ликовать. Мы еще здесь. Думаете ли вы, что, свершив революцию, мы ничему не научились? Мы хотим, чтобы и вы из нее извлекли урок.

Васил Коларов:

Несмотря на то что В. И. Ленин был всецело поглощен государственными делами, великий вождь мировой революции внимательно следил за тем, что происходило в Интернационале. Он нашел однажды время заглянуть и в зал заседаний Исполкома. И этого оказалось достаточно, чтобы внести ясность в дискуссию, чтобы разбить в пух и прах намерения «левых». Это случилось 17 июня 1921 года. Тогда как раз говорил Бела Кун. Конечно, это не было случайным совпадением. Кун был самым откровенным сторонником «теории наступления», и Ленин решил прослушать именно его.

Кун сровнял с землей Французскую коммунистическую партию. Выяснилось, что «революционная ярость» Бела Куна была вызвана статьей в «Юманите» под заголовком «Хладнокровие и дисциплина». Статья была напи-

сана по поводу отправки войск для оккупации Рейнской области. В этой статье Французская коммунистическая партия протестовала против отправки войск и ввиду серьезности момента рекомендовала «хладнокровие и дисциплину», а Кун считал такое поведение «оппортунистическим» и требовал от французской партии «революционных действий».

Именно в этот момент в зал вошел Ленин и услышал, как Кун требовал от французов во что бы то ни стало «действовать революционно». Он услышал, как Кун издевался над «хладнокровием и дисциплиной», о которых писал орган Французской коммунистической партии.

Несожданное появление Ленина присутствующие делегаты встретили бурными аплодисментами. Большая часть делегатов видела его впервые. В зале наступило оживление. Лица прояснились. Делегаты расступились и дали дорогу Ленину.

Присутствующие заметили, что появление Ленина смутило Куна, он потерял самоуверенность, смешался и скоро закончил свою речь. Сейчас же слово было дано Ленину.

Ленин произнес недлинную, но ярко полемическую речь, в которой по-товарищески разделался с «левыми», и в первую очередь с Бела Куном.

— Я пришел сюда, — начал Ленин свою речь, — чтобы выступить против взглядов Куна, потому что определенно знаю, что, как только Кун откроет рот, он непременно будет защищать «левых». Кун думает, что коммунизм — это защита «левых», что существуют только оппортунистические ошибки. Нет, существуют и «левые» ошибки. Если Коммунистический Интернационал послушается советов Куна и его друзей по французскому вопросу, то коммунистическое движение во Франции может быть на долгие годы уничтожено. Французскую партию следует критиковать, но критика должна касаться определенных неверных, оппортунистических действий партии; не следует, однако, нападать на партию без разбору, раскалывать ее, не следует предлагать другие «левые» глупости в противовес оппортунистическим действиям.

Наблюдая великолепную работу коммунистической партии, видя созданные ею ячейки и фракции в профсоюзах и других организациях, я говорю: «Победа революции во Франции обеспечена, если «левые» не наделают

глухостей». Когда же, как Кун, говорят, что «хладнокровие и дисциплина» не нужны, то это глухость со стороны «левых».

Томас Белл:

Накануне III конгресса Коминтерна несколько заседаний расширенного пленума ИККИ состоялось в помещении против Дома Союзов, на углу площади Свердлова. На этих заседаниях развернулась серьезная дискуссия по вопросу о положении в Италии, о мартовском восстании в Германии и о ряде проблем в связи с центризмом, представители которого тогда стучались в двери Коминтерна.

Следя за этими дискуссиями, я с величайшим интересом наблюдал, как в своих выступлениях Владимир Ильич умел гениально сочетать непримиримую принципиальность и твердость с удивительной гибкостью и тактом. Он умел протягивать по-товарищески руку и выправлять ошибки тех колеблющихся итальянцев, которые шли в то время за Серрати, и одновременно сдерживать напор тех ультралевых (бордиганцев), которые пытались использовать оппортунистические ошибки Компартии Италии для протаскивания в нее своих сектантских установок.

Поль Вайян-Кутюрье:

Нарисовать Ленина до сего времени не удалось; черты его лица были до того насыщены внутренним содержанием его образа, что передать это карандашом почти невозможно. Внешне широколицый, скуластый, с редкой бородкой, крупным носом, постоянно лукавой улыбкой на губах и в глазах, с руками в карманах. Несравненное добродушие, прямота, спокойствие, железная логика, культура и знания энциклопедиста.

У этого гиганта мысли и воли не могло быть места душевным драмам. Твердая уверенность в правоте своего дела, ни одного колебания, отклонения от раз намеченной цели.

Ленин-интеллигент умел мыслить, как рабочий. Ленин-оратор говорил без пустых фраз и трескотни.

Бернард Кёнен:

В Москву в течение мая и июня прибывали делегаты из 48 стран на III конгресс Коминтерна. В Москве были

также многочисленные делегации рабочих и крестьян, представители Красной Армии и Красного Флота. Они стекались в центр из всех уголков громадной Советской страны и возвращались на места с новыми познаниями, директивами и инструкциями, чтобы строить новую жизнь после того, как в героических боях враг был разбит...

С 22 июня по 12 июля 1921 года в Москве заседал III конгресс Коммунистического Интернационала. Я был избран от округа Средняя Германия одним из 25 делегатов Объединенной Коммунистической партии Германии (ОКПГ).

Крум Кюлявков:

Открытие конгресса состоялось в Большом театре. Гостиница, в которой остановилась наша делегация, была недалеко от театра, и в назначенное время мы отправились на конгресс пешком...

После окончания торжественной части на сцене появился Шаляпин в сопровождении пианиста, который был ему едва по пояс; от этого фигура Шаляпина казалась еще больше. Шаляпин спел несколько песен и закончил выступление «Дубинушкой». Зал загремел бурными аплодисментами, когда он вместо припева «Эх, дубинушка, ухнем! Эх, зеленая, сама пойдет!» запел:

Эх, дубинушка, ухнем!
Эх, *советская*, сама пойдет!..

На другой день начались рабочие заседания конгресса. В зале, где он проходил, впервые встретились делегаты разных стран, до того знавшие друг друга только по именам. Советские товарищи отнеслись к иностранным делегатам с большим интересом. В свободное время, в перерывах между заседаниями они подсаживались к нам или же вместе с нами прогуливались в кулуарах, ведя оживленные разговоры. Но еще большим был интерес иностранных делегатов к крупным деятелям и героям Октябрьской революции. Здесь были люди, имена которых прогремели на весь мир, и в первую очередь имя Ленина.

Васил Коларов:

Ленин вошел в зал заседаний через главные двери и быстрыми, мелкими шагами, глядя перед собой, как будто хотел остаться незамеченным, направился к президиуму. Но как мог он остаться незамеченным! Все делегаты с нетерпением ожидали его прибытия на конгресс. Они вскочили со своих мест, как будто пронизанные электрическим током. Многие влезли на стулья. По всему залу забушевала долго не стихавшая буря аплодисментов и восторженных возгласов, перешедших постепенно в не совсем стройное, но мощное и величественное пение «Интернационала» одновременно на всех языках мира!

Улыбаясь, Ленин поздоровался с товарищами из президиума, а также пожал руки итальянским социалистам Лаццари, Маффи и другим, приехавшим защищаться и требовать, чтобы их партия осталась в Коминтерне. Он слушал с большим вниманием дискуссию по итальянскому вопросу. Во время перерыва он присел на одну из ступенек за трибуной и, склонившись над листком бумаги, сосредоточенно готовил свою речь. Один вездесущий фотограф незаметно его подстерег в его уединении и в замечательном снимке увековечил для грядущих поколений.

Роберт Лейббранд:

Это было во время прений о тактике коммунистических партий. Докладчик, стоявший на трибуне, итальянский товарищ Террачини, говорил по-французски. Я ждал перевода его доклада. В палящий июльский зной я не мог усидеть на своем тесном месте и нашел себе более удобное — на высоких ступенях, ведущих к президиуму.

Я почти не обратил внимания, что на этом несколько несбыточном месте у меня оказался сосед. Лишь после того, как многие товарищи в зале стали смотреть в нашу сторону, я стал внимательнее и увидел: рядом со мной сидит Ленин. Очевидно, он только что вошел в зал и запросто сел на первое попавшееся место вблизи докладчика. Ленин держал на коленях маленький блокнот и быстро писал. Он, конечно, делал для себя заметки о речи Террачини, с которой, казалось, был явно не согласен. Это можно было заметить по тому, как он иногда сердито поглядывал на трибуну. Иногда он лукаво прищуривал глаза,

как будто хотел сказать: «Ну подожди же, дружок, вот ты снова сказал явную глупость, это я тебе припомню!»

Умберто Террачини:

Моя первая встреча с Лениным — это встреча с его великим сердцем.

Пожав мне сердечно руку, он упомянул о моей речи, которую я произнес в Ливорно и с которой он был знаком. Он знал, что через несколько дней мы встретимся в открытой политической борьбе, и не сказал в связи с этим ни слова...

Вторая встреча произошла в Кремле, в пышном тронном зале бывшего императорского дворца. Под белым балдахином, расписанным золотом, стоял большой стол президиума III конгресса Коммунистического Интернационала. Рядом — трибуна для ораторов. Как раз напротив чуть влево в первых трех рядах сидели итальянские делегаты. Делегация большевиков находилась в последних рядах справа, в глубине зала. Нам отвели почетные места. За бурными событиями, в гущу которых в Италии шло формирование коммунистической партии, следило с неослабевающим вниманием все мировое коммунистическое движение.

Кроме того, на этом же самом конгрессе присутствовала направленная Итальянской социалистической партией небольшая делегация, которая должна была выступить против исключения этой партии из Коммунистического Интернационала и против признания коммунистической партии единственной итальянской секцией Коминтерна. В предвидении оживленных споров этот факт вызывал братское сочувствие к нам со стороны всех делегаций. Но была еще и другая причина, которая на внушительной встрече достойных представителей передовых трудящихся всего мира придавала значение нашей делегации, хотя в ней и не было известных деятелей международного социалистического движения. Дело в том, что наша делегация вместе с германской, австрийской и венгерской делегациями внесла ряд поправок к тезисам о тактике, предложенным конгрессу делегацией большевиков и отредактированным, как известно, лично Лениным.

От имени всех внесших эти поправки я должен был защищать их с трибуны конгресса. И было любопытно, что новичок осмелился выступить с оружием марксист-

ской диалектики против того, кто мастерски владел этим оружием.

Крум Кюлявков:

В это время с трибуны говорили итальянские делегаты. В их делегации были не только коммунисты, безоговорочно присоединившиеся к программе III Интернационала и которыми здесь руководил Дженнари, но и последователи Серрати, представителем которых был Лаццари. Серратисты не соглашались с некоторыми пунктами программы III Интернационала. Чтобы убедить их в правоте этой программы и помочь Итальянской компартии ликвидировать кризис, в Италию был послан в 1920 году Христо Кабакчиев. Вот почему все стремились услышать, что сейчас скажет представитель серратистов, который только начал свое выступление, когда вошел Ленин.

Уже пожилой человек, оратор старой школы, Лаццари говорил темпераментно, преувеличенно жестикулируя и оборачиваясь во все стороны. Когда он закончил, все приготовились слушать перевод...

Мы, естественно, отправились в угол, где давался русский перевод. Переводил, кажется, Луначарский... Заслушавшись, я не заметил, как кто-то стал рядом со мной, плотно прижавшись к моему левому плечу. Оборачиваюсь — Ленин! Казалось, мое плечо обдало жаром. Какое счастье! Я всматривался в его лицо, которое было совсем близко от моего, чувствовал его дыхание, вглядывался в цвет лица и волос, стараясь запомнить все как можно лучше...

Я так увлекся, что очнулся лишь, когда меня ущипнул Асен Попов.

— Ты что зазевался! Слушай!

— Чудак! Завтра я прочитаю это в газете, а его так близко увижу или нет...

Когда переводчик закончил и делегаты стали расходиться и усаживаться, Ленин внезапно обернулся ко мне:

— А вы почему так загляделись на меня, товарищ?

— Извините, товарищ Ленин, — ответил, немного смущенный этим неожиданным обращением, — но я художник. Наверное, буду когда-нибудь вас рисовать.

— Ах, вы, значит, художник! А откуда вы?

— Из Болгарии.

— А много там наших художников?

— Да, есть.

Здесь в смущении я, понятно, немного преувеличил. Тогда в Болгарии наших художников-коммунистов можно было перечесать по пальцам. Но все же они были.

Около нас собралось несколько человек — репортеры и художники. Они, как и я, жадно и с любопытством внимательно вглядывались в лицо Ленина.

— Товарищ Ленин, уделите нам немного времени,— попросил кто-то.

Ленин посмотрел на нас, захватил пальцами свою жилетку и кивнул головой:

— Ну, ну... пойдете.

Мы последовали за ним. В одной маленькой комнате было только несколько делегатов. Ленин сел на стул и, вынув блокнот из кармана, обменялся несколькими словами с одним журналистом, французом. Рисовали мы его три или четыре минуты — точно не помню. Кто-то сказал, что Ленина зовут к телефону. Он ушел и больше уже не вернулся. К тому же перерыв закончился и начиналось заседание.

Первым слово получил Дженнари. Когда он кончил, Ленин поднялся на трибуну. Он отвечал Лаццари. И даже не отвечал, а скорее спрашивал. Вопросы сыпались один за другим, как пули из пулеметной ленты. Лаццари все чаще и чаще вынимал свой носовой платок и вытирал взмокшую шею. Теперь Ленин был уже совершенно другим. Его лицо было напряженно, вдохновенно, целеустремленно.

Из речи В. И. Ленина по итальянскому вопросу на III конгрессе Коммунистического Интернационала 28 июня 1921 г.

Товарищи! Я хотел бы ответить, главным образом, г. Лаццари. Он сказал: «Приводите конкретные факты — не слова». Великолечно. Но если мы проследим развитие реформистско-оппортунистической тенденции в Италии, то что это будет — слова или факты? В ваших речах и во всей вашей политике вы упускаете из виду многозначительное для социалистического движения в Италии обстоятельство, что не только эта тенденция, но и оппортунистическо-реформистская группа существуют уже в течение долгого времени...

...После II конгресса Коммунистического Интернацио-

нала мы, в споре с Серрати и его друзьями, открыто и точно сказали им, какова, по нашему убеждению, ситуация. Мы заявили им, что итальянская партия не может сделаться коммунистической до тех пор, пока она еще терпит в своих рядах таких людей, как Турати.

Что же это — политические факты или опять одни слова? А когда мы, после II конгресса Коммунистического Интернационала, открыто заявили итальянскому пролетариату: «Не вступайте в единение с реформистами, с Турати», — и когда Серрати начал помещать в итальянской печати ряд статей против Коммунистического Интернационала и созвал особое совещание реформистов, — разве все это слова? Это было больше, чем расколом, это было уже созданием новой партии. Надо было быть слепым, чтобы не видеть этого... «Итальянские социалисты хорошо понимают дух итальянского народа», — сказал Лаццари. Возможно, не спору. Но итальянский меньшевизм, если считаться с конкретными данными и с упорным нежеланием его искоренить, им не знаком. Мы вынуждены сказать: необходимо — как это ни печально — подтвердить резолюцию нашего Исполкома. В состав Коммунистического Интернационала не может входить партия, терпящая в своих рядах оппортунистов и реформистов вроде Турати...

Тов. Лаццари говорит, что итальянская партия переживает подготовительный период. Я это вполне признаю. И первым этапом является серьезный, окончательный, недвусмысленный и решительный разрыв с реформизмом. И тогда масса станет всецело за коммунизм... Но уже вся теоретическая позиция, вся пропаганда, вся агитация группы Турати и его друзей является сотрудничеством с буржуазией. Не доказано ли это многочисленными цитатами, приведенными в речи Дженнари? Да, это тот единый фронт, который уже подготовил Турати. Поэтому я должен сказать тов. Лаццари: речами, подобными вашей и той, которую держал здесь тов. Серрати, революция не готовится, а дезорганизуется. (Крики: «Браво!»). А п л о д с м е н т ы.)

Умберто Террачини:

Любой коммунист, который хотя бы немного изучал историю коммунистического движения, знает, что тезисы III конгресса Коминтерна о тактике явились решающим

поворотным пунктом. В них вместо абстрактной пропаганды и агитации, которой до сих пор занималось большинство коммунистических партий, брался курс на последовательную борьбу, уходившую своими политическими корнями в конкретную обстановку каждой страны, с целью завоевания большинства пролетариата — непеременимого условия победоносной борьбы за власть. Но мы в Италии были еще слишком увлечены страстными спорами против центризма Серрати, чтобы сразу же понять решающее значение этой новой постановки вопроса. И, как после выразался Ленин, говоря о поправках, мы несколько перешли границу, за которой борьба против центризма превращается в спорт, границу, за которой начинается компрометация революционного марксизма.

Ленин поднялся на трибуну. Я помню, это было 1 июля 1921 года. Я помню это потому, что не раз перечитывал его речь. Он говорил по-французски для того, чтобы мы его сразу же понимали и реагировали на его речь. Произношение его было ясным, и до нас доходил каждый оттенок его формулировок. Но мое имя, которое всякий раз появлялось в его речи, словно ударное междометие, он выговаривал на итальянский лад, не делая ударения на последнем слого и произнося мягкое «ч».

*Из речи В. И. Ленина
в защиту тактики
Коммунистического Интернационала
1 июля 1921 г.*

Товарищи! К моему большому сожалению, я должен ограничиться самообороной. (С м е х.) Я говорю — к большому сожалению, потому что после ознакомления с речью тов. Террачини и с поправками, внесенными тремя делегациями, мне очень хотелось бы перейти в наступление, ибо против взглядов, которые защищали Террачини и эти 3 делегации, необходимы, собственно говоря, наступательные действия. Если конгресс не будет вести решительного наступления против таких ошибок, против таких «левых» глупостей, то все движение осуждено на гибель. Таково мое глубокое убеждение. Но мы — организованные и дисциплинированные марксисты. Мы не можем удовлетворяться речами против отдельных товарищей. Нам, русским, эти левые фразы уже до тошноты надоели.

Мы — люди организации. При выработке наших планов мы должны идти организованным путем и пытаться найти верную линию. Конечно, ни для кого не секрет, что наши тезисы являются компромиссом. Но почему бы и не так? Среди коммунистов, созывающих уже третий конгресс и выработавших определенные основоположения, — компромиссы, при известных условиях, необходимы. Наши тезисы, предложенные русской делегацией, были изучены и подготовлены самым тщательным образом и явились результатом долгих размышлений и совещаний с различными делегациями. Они имеют своей целью установление основной линии Коммунистического Интернационала и необходимы особенно теперь, после того, как мы не только формально осудили настоящих центристов, но и исключили их из партии. Таковы факты. Я должен взять эти тезисы под свою защиту. И когда теперь является Террачини и говорит, что мы должны продолжать борьбу против центристов, а потом рассказывает, как эту борьбу собираются вести, то я говорю, что если эти поправки должны означать известное направление, то необходима беспощадная борьба против этого направления, потому что, в противном случае, нет коммунизма и нет Коммунистического Интернационала...

Террачини защищал теорию наступательной борьбы. Пресловутые поправки предлагают по этому поводу формулу длиною в две-три страницы. Нам нет нужды их читать. Мы знаем, что там написано. Террачини сказал совершенно ясно, о чем идет речь. Он защищал теорию наступления, указывая на «динамические тенденции» и на «переход от пассивности к активности». Мы, в России, имеем уже достаточный политический опыт борьбы против центристов. Еще 15 лет тому назад мы вели борьбу против наших оппортунистов и центристов, а также против меньшевиков, и мы одержали победу не только над меньшевиками, но и над полуанархистами.

Если бы мы этого не сделали, то были бы не в состоянии удерживать власть в своих руках не только в течение трех с половиной лет, но и трех с половиной недель, и не могли бы созывать здесь коммунистические конгрессы. «Динамические тенденции», «переход от пассивности к активности» — все это фразы, которые пускали в ход против нас левые эсеры. Теперь они сидят в тюрьмах, защищают там «цели коммунизма» и думают о «переходе от пассивности к активности». (С м е х.)

Умберто Террачини:

И сознаюсь, меня уже совсем на какой-то миг охватили честолюбивые мысли, когда Ленин со своей простотой, которая людям, не знавшим его, могла показаться покорностью, произнес первые слова своей речи в ответ на мое выступление: «Товарищи, к моему большому сожалению, я должен ограничиться самообороной».

Но сразу же за этим в его устах зазвучала, нарастая с каждой минутой, резкая атакующая речь. Она все перевернула вверх дном, разнесла в пух и прах наши недолговечные построения из формул и концепций. Самооборона? Нет! Наоборот, энергичное наступление, потому что «если конгресс не будет вести решительного наступления против таких ошибок, против таких «левых» глупостей, то все движение осуждено на гибель... Нам, русским, эти левые фразы уже до тошноты надоели».

Я сидел в первом ряду, как раз перед трибуной, среди своих товарищей по делегации, которые в большинстве своем не знали французского языка, не понимали речи Ленина, за исключением того, что он десяток раз повторил мое имя. Они, пожалуй, думали что он подбадривает и хвалит меня. Однако немного позади сидели три представителя Итальянской социалистической партии — Маффи, Лаццари и Рибольди. Они-то понимали французскую речь. Блаженно ухмыляясь, они с надеждой ждали, что эта сокрушительная обвинительная речь закончится осуждением Итальянской коммунистической партии и принятием их требований.

Карел Крейбих:

Делегаты Коммунистической партии Чехословакии, приехавшие в Москву, раскололись на два враждебных лагеря. Уже в понимании мирового положения и перспектив его дальнейшего развития были разногласия, но главным предметом борьбы должны были явиться тезисы о тактике.

...Оппозиционная группа, к которой принадлежал и я, внесла к тезисам несколько поправок, которые должны были, по моему мнению, изменить не столько их конкретное содержание, сколько тон. Эти поправки защищались, правда не совсем удачно, итальянским товарищем Террачини. После него говорил Ленин. Сжато, метко, остро и

безжалостно — как он говорил всегда. Без лишнего шума, так как он не был оратором громкого, звучного пафоса, а спокойно и уверенно, со своей обычной холодной улыбкой уничтожил все наши поправки одну за другой. Он категорически возражал против внесения каких бы то ни было изменений в тезисы. При этом нам вторично, и весьма изрядно, досталось от Ленина!

О. В. Куусинен:

В чем было дело на III конгрессе Коминтерна? В тезисах о тактике конгресс должен был определить основную линию Коммунистического Интернационала. Проект тезисов был разработан русской делегацией по указаниям Ленина, а затем всесторонне обсуждался с различными делегациями конгресса, после чего этот проект уже считали в основном согласованным компромиссом. Однако до окончательного принятия тезисов на конгрессе представители трех делегаций — немецкой, итальянской и австрийской — опубликовали в печати целый ряд поправок, направленных на изменение политической линии тезисов в сторону левизны. Наиболее существенные из этих поправок касались двух вопросов.

Первый вопрос. Тезисы ставили как важнейшую задачу момента завоевание компартиями капиталистических стран влияния на *большинство* рабочего класса. Это не понравилось тем, кто хотел быть левее Ленина. Они требовали снятия слова «большинство», так как надеялись на более легкий путь социалистической революции (с помощью меньшинства рабочего класса).

От имени этих левых на пленарном заседании конгресса выступил итальянский товарищ Террачини. Он говорил, что, по их мнению, например, такая компартия, как германская, имеет перед собой не только задачу увеличить свое влияние на широкие массы, но и «более важную задачу — быть во главе этих масс во время будущих битв германского пролетариата». «Мы... наблюдали и слышали,— говорил представитель левых,— что русская революция... победила в момент, когда русская коммунистическая партия представляла собой ...меньшинство...»

Владимир Ильич взял слово и резко возражал против такой постановки вопроса. Он говорил: «Тот, кто не понимает, что в Европе,— где почти все пролетарии орга-

низованы,— мы должны завоевать большинство рабочего класса, тот потерян для коммунистического движения»...

Второй вопрос. От имени трех делегаций было внесено предложение исключить из тезисов все то, что слишком резко направлено против тенденций, проводимых «нетерпеливыми и политически неопытными революционными элементами». Внутри коммунистических партий следовало, мол, «не столько бороться против левых тенденций, сколько начать решительную борьбу против правых», против центристских и полуцентристских элементов...

Владимир Ильич в своем ответе напомнил, что лозунгом I и II конгрессов Коминтерна было «Долой центристов!». II конгресс даже принял жесткие правила приема в Коммунистический Интернационал, чтобы закрыть двери организациям, руководимым центристскими оппортунистами. И только путем решительной борьбы против центристских лидеров были отвоеваны революционно настроенные части Независимой социал-демократической партии Германии, социалистической партии Франции и некоторых других социалистических партий на сторону принятия условий Коминтерна и создания коммунистических партий в этих странах...

Конгресс стал на сторону Ленина. Насколько я помню, даже инициаторы левых поправок не решились голосовать за свои неправильные предложения.

Во время III конгресса Владимир Ильич выступил еще на совещании членов немецкой, польской, чехословацкой, венгерской и итальянской делегаций. В этом выступлении он давал иностранным товарищам исключительно интересные и мудрые советы.

*Из речи В. И. Ленина
на совещании членов немецкой, польской, чехословацкой,
венгерской и итальянской делегаций
11 июля 1921 г.*

Наша единственная стратегия теперь — это стать сильнее, а потому умнее, благоразумнее, «оппортунистичнее», и это мы должны сказать массам. Но после того, как мы завоюем массы благодаря нашему благоразумию, мы затем применим тактику наступления и именно в самом строгом смысле слова...

1) Мы все единодушно во всей Европе скажем, что

мы применяем новую тактику, и таким путем мы завоюем массы.

2) Координация наступления в важнейших странах: Германии, Чехословакии, Италии. Здесь необходима подготовка, постоянное взаимодействие... Единственно правильной стратегией является та, которую мы приняли...

...Если координацию понимать так, что мы должны ждать, пока выступит другая страна, более богатая и имеющая больше населения, то это не коммунистическое истолкование, а прямой обман. Координация должна заключаться в том, чтобы товарищи из других стран знали, какие моменты являются значительными. Наиважнейшее толкование координации таково: лучшее и более быстрое подражание хорошим примерам.

Бела Кун:

Во время III конгресса Коммунистического Интернационала, в один из первых дней июля 1921 года, во всяком случае уже после большой своей речи, произнесенной им на конгрессе 1 июля, Ленин разговаривал с одним из руководителей Мартовского восстания в Средней Германии и авторов «теории наступления». Гораздо более мягко, чем в своей речи на конгрессе, но ничуть не менее определенно и решительно он во время этого разговора старался преодолеть сопротивление против правильной, единственно правильной, большевистской тактики, победы которой на III конгрессе даже Ленину удалось добиться лишь ценой больших усилий. С большой определенностью Ленин говорил о том, насколько необходим тщательный анализ положения, основательная оценка соотношения классовых сил и хорошая техническая подготовка к вооруженному восстанию. В особенности он подчеркивал, что нельзя поддаваться на провокацию классового врага и нельзя приносить авангард пролетариата в жертву в борьбе, которую классовый враг стремится спровоцировать в благоприятный для него момент.

Фриц Геккерт:

Во время конгресса произошел случай, который ярко характеризует Ленина как человека. Клара Цеткин резко напала на нас. Поэтому мы, особенно я в своей речи, допускали в ответ резкие нападки и на нее. Но случилось

так, что как раз на другой день после этих нападков Клара отмечала свое 64-летие. Разумеется, надо было на конгрессе приветствовать старую революционерку, шедшую в авангарде нашей борьбы. Был доставлен большой букет роз. Но тут встал вопрос: кто же произнесет приветственную речь? Выбор пал на меня. Я, конечно, хотел увильнуть от этого поручения и приводил десятки всяческих отговорок. Тогда Ленин взял меня за руку и сказал:

— Товарищ Геккерт, вы вели в Германии неверную политику, на это можно злиться. Клара сказала вам, что ваша политика была плоха. Быть может, не каждое из ее слов было уместно. Но и вы вчера очень резко и несправедливо выступали против Клары. Так загладьте же это сегодня букетом роз.

Я изо всех сил постарался сделать это. Клара приняла от меня букет со словами благодарности. Когда я сошел с трибуны, Ленин шутливо сказал:

— Ну вот, все сошло хорошо!..

Васил Коларов:

В большинстве секций Коминтерна, сложившихся в обстановке массового возмущения рабочих после войны и в борьбе против предательства социал-патриотов, существовало упрощенное представление о революционном процессе. Коммунисты шли в бой без серьезной подготовки и не всегда сообразуясь с конкретными условиями борьбы; они часто поддавались провокациям буржуазии и маневрам социал-демократических вождей. Под страхом тягчайших поражений нужно было изменить это положение.

И Ленин уверенно повернул руль.

В своем докладе 5 июля 1921 года он сказал рвавшимся в бой коммунистическим партиям, «что революционное движение, правда, подвинулось вперед, но что развитие международной революции в этом году не пошло так прямолинейно, как мы этого ожидали».

*Из доклада В. И. Ленина о тактике РКП
5 июля 1921 г.*

За последние годы мы видели прямую борьбу международной буржуазии против первой пролетарской республики. Эта борьба была в центре всего мирового политиче-

ского положения, и именно тут теперь произошло изменение. Поскольку попытка международной буржуазии удюшить нашу республику не удалась, постольку наступило равновесие, — разумеется, весьма неустойчивое... Для нас важно установить, что существует неустойчивое равновесие и что мы должны использовать эту передышку, принимая во внимание характерные признаки настоящего положения, применяя нашу тактику к особенностям этого положения и не забывая ни на одну минуту, что внезапно снова может возникнуть необходимость вооруженной борьбы...

...Сейчас необходима основательная подготовка революции и глубокое изучение конкретного ее развития в передовых капиталистических странах... Для нашей Российской республики мы должны использовать эту краткую передышку для того, чтобы приспособить нашу тактику к этой зигзагообразной линии истории. Политически это равновесие очень важно, потому что мы ясно видим, что именно во многих западноевропейских странах, где широкие массы рабочего класса, а весьма вероятно и громадное большинство населения, организованы, главную опору буржуазии составляют как раз враждебные организации рабочего класса, примыкающие ко II и III^{1/2} Интернационалам...

Миллионы и сотни миллионов, — фактически громаднейшее большинство населения земного шара, — сейчас выступают как самостоятельные активные революционные факторы. И совершенно ясно, что в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо ббльшую революционную роль, чем мы ожидаем.

Васил Коларов:

В чем же Ленин видел главное условие победы революции?

Главное условие — *завоевание большинства пролетариата*. Поставив в центре внимания коммунистических партий работу по завоеванию большинства рабочего класса и всех трудящихся, указав в первую очередь на работу

коммунистов в профессиональных союзах, подчеркнув необходимость удвоить усилия отрыва рабочих от влияния социал-демократии, превратившейся в опору международной буржуазии, Ленин решительно разделался со всеми «левацкими глупостями» куновцев, гемпелевцев и др., а также подверг уничтожающей критике «левацкие» поправки германской, австрийской, итальянской делегаций к русскому проекту тезисов о тактике..

Речи Ленина рассеяли весь туман пустых фраз, пущенный «левыми», уничтожили все сомнения и колебания делегатов и сплотили весь конгресс вокруг Ленина, на почве линии Ленина. Стратегия «левых» потерпела крах. Через единодушно принятые тезисы о тактике, организации, как и другие решения конгресса, красной нитью проходит ленинская установка: *борьба коммунистов за массы, за завоевание большинства рабочего класса и трудящихся как первое и главное условие победы революции.*

Бернард Кёнен:

В обстановке напряженного ожидания начал Ленин свой доклад о новой экономической политике молодого Советского государства. В его распоряжении был час для изложения своего великого учения, которое имело такое огромное значение для дальнейшего развития Советской власти и социалистического строительства...

Видеть Ленина и слышать, как он говорит, уже само по себе было незабываемым событием, тем большим событием должен был стать этот доклад. Ленин делал его на немецком языке лишь по кратким заметкам, стоя не на трибуне, а у рампы сцены. Ленин развивал свои идеи ясно, концентрированно, глядя далеко вперед. Уже через полчаса мне казалось, что он настолько убедительно доказал правильность, раскрыл содержание и существо новой экономической политики по отношению к крестьянам, что не могло быть больше никаких сомнений в необходимости перехода от продрозверстки времени военного коммунизма к продовольственному налогу.

Но Ленин продолжал говорить. Он рассматривал вопрос все с новых точек зрения. Я был поражен многообразием проблем, которые он в этой связи ставил и сразу же разъяснял как составные части одного и того же дела, а именно перехода к новой экономической политике.

Затем, когда... многодневная оживленная дискуссия закончилась, мне выпала честь зачитать от имени президиума следующую резолюцию, в которой содержалось одобрение ленинских положений и вместе с ними политики Российской Коммунистической партии (большеви-ков).

«III конгресс Коминтерна, выслушав отчет тов. Ленина о тактике РКП и ознакомившись с приложенными к нему тезисами, заявляет:

III конгресс Коминтерна взирает с восхищением на почти 4-летнюю борьбу русского пролетариата за овладение и удержание политической власти. Конгресс единодушно одобряет политику РКП, которая с самого начала, при всяком положении, правильно усматривала грядущие опасности и всегда находила средства предотвращать их, оставаясь верной принципам революционного марксизма. И теперь, по окончании открытой гражданской войны, РКП своей политикой по отношению к крестьянам и в вопросе о концессиях и о восстановлении промышленности сосредоточивает все силы пролетариата, чтобы удержать его диктатуру в России до того момента, пока западноевропейские рабочие не придут на помощь своим братьям.

Выражая свое убеждение, что только благодаря этой последовательной и сознательной политике РКП Советская Россия остается первой и важнейшей твердыней мировой революции, конгресс одновременно осуждает предательское поведение меньшевистских партий, которые во всех странах ведут кампанию против Советской России и политики РКП, укрепляя этим капиталистическую реакцию против России и пытаясь отсрочить всемирную социальную революцию.

Конгресс призывает пролетариат всех стран стать на сторону русских рабочих и крестьян и осуществить октябрьские дни во всем мире.

Да здравствует борьба за диктатуру пролетариата!

Да здравствует социальная революция!»

Продолжительными овациями, рукоплесканиями и возгласами «ура» делегаты конгресса благодарили Ленина за его всемирно-историческую работу во главе советского народа. Но чем восторженнее его приветствовали, тем больше Ленин старался отойти на задний план, подтал-

кивая вперед других членов президиума. Чувствовалось, что такое чествование его явно тяготило.

Франческо Мизиано:

Перерыв. Подхожу к Ленину. Принимает меня с улыбкой и сразу засыпает вопросами:

— Что происходит в Италии? Каковы последние вести? Что делают товарищи? Как протекает работа?

Разговариваем, стоя у стола президиума. Стою спиной к залу и опираюсь о стол. Ленин дает мне ряд указаний относительно работы в Италии; смотрю ему прямо в глаза. Их нельзя назвать маленькими, отдают бархатным блеском, полны ума, жизни и движения. Какой контраст с крупной, малоподвижной головой, суровой линией рта. Ленин говорит с все возрастающей быстротой:

— Передайте итальянским товарищам, что революция не везде так легко делается, как в России. В России мы имели половину армии с нами и слабую буржуазию. Скажите им, чтобы они не строили воздушных замков и считались бы с действительностью. Передайте Бордиге и другим, чтобы они хранили себя. Необходимо сделать все возможное, чтобы не дать вождям попасть в руки к нашим врагам. Посмотрите, что случилось в Германии. Карл Либкнехт, Роза Люксембург и другие лучшие пали. Германская партия, оставшись без вождей, не способна к действию. Сохраняйте вождей,— повторил он.— Не обращайтесь на мнение врагов. Часто нужно иметь больше мужества, чтобы прослыть трусом в глазах врага и даже товарищей, чем бесцельно жертвовать собой.

Разговаривая, Ленин все больше и больше приближал ко мне свое лицо. Подаюсь чуточку назад, стол мешает мне. Увлеченный разговором, он продолжает все больше и больше наклоняться ко мне. 20—15 сантиметров, отделяющие меня от него, сокращаются до 10, 9, 8. Его глаза на таком расстоянии приняли более тусклый оттенок. Мой взор тонет в его расширенных зрачках. В них уже нет больше ни блеска, ни лукавства — напряженная мысль застыла в них. Он спешит ее мне передать, и, чем ближе к развязке, тем более сужается у него взгляд, напряжение падает, появляется блеск, улыбка, опускаются медленно веки, заостряются скулы, и вновь лукаво и умно смотрит на меня этот исполин мысли и воли, любимый

вождь, учитель и товарищ, смотрит ласково, одобряюще и протягивает мне руку...

Васил Коларов:

Заседая вместе с В. И. Лениным в комиссии, рассматривавшей тезисы о тактике, мне удалось видеть, с какой серьезностью, глубиной и знанием конкретных условий он рассматривал тактические проблемы. Он не признавал никаких догм и был врагом пустых фраз. Он вслушивался в каждое обоснованное мнение и принимал каждое разумное предложение...

Тезисы об *организации* коммунистических партий были безукоризненны. Они предусматривали создание образцовых коммунистических партий. Я не имею никаких возражений против них, сказал Ленин, но беда в том, что они неприменимы для коммунистических партий в капиталистических странах, которым необходима простая и легко осуществимая организация.

Крум Кюлявков:

Из-за нехватки рабочих рук в то время организовывались так называемые «субботники». Каждую субботу свободные граждане отправлялись на работу (нечто подобное трудовым дням у нас), бесплатно помогая молодому пролетарскому государству справляться с трудностями.

Делегаты конгресса также захотели принять участие в этих субботниках. И в одну из суббот, построившись в колонны, с песнями и маршами, мы отправились к указанному нам объекту. Это был Александровский вокзал, где нужно было выгрузить из вагонов и рассортировать балки.

Мы прибыли на вокзал. Перед нами стояли длинные вереницы вагонов, груженных балками и другими материалами,— целые товарные составы, разгружать которые было некому. Распределившись по два человека на каждый вагон, мы должны были сгрузить балки из вагонов, а затем сложить их в штабеля.

Разгрузка одного из таких вагонов досталась мне и товарищу Георгию Димитрову. Работа началась. Снимаем балки и осторожно кладем их в сторону. Вначале все шло хорошо: мы одновременно подхватывали балки и разом

клали их на определенное место. Но к середине работы — уже когда вагон был почти наполовину разгружен, — случилась небольшая неприятность. Одна из балок оказалась очень толстой и тяжелой. Товарищ Димитров, который был тогда в расцвете своих сил, как человек здоровее и сильнее меня, удержал балку, а я ее не удержал. Конец балки придавил мне ступню ноги, и я скорчился от боли. Ушиб был не очень сильным, но советские товарищи сразу же отправили меня в Кремлевскую больницу, где мне сделали компресс и уложили в постель.

Через несколько часов после этого ко мне подошла сестра, улыбнулась и сказала:

— А знаете, кто интересуется вами? Только что спрашивал Владимир Ильич. Он узнал, что один из иностранных делегатов ушибся при разгрузке балок на Александровском вокзале, и спрашивал о его здоровье.

Забывается ли такое? Очень трудно представить себе, как нашел Ленин время заниматься такими мелочами.

Эти отдельные моменты из жизни самой светлой личности в истории человечества глубоко врезались в мою память.

САМЫЙ ЧЕЛОВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

М. И. Авербах:

В 1922 году меня вызвали в Кремль на квартиру к Владимиру Ильичу. Я думал, что меня введут в пышные апартаменты, а попал я в небольшую, скромно обставленную комнату. Но какой был здесь изумительный порядок, какая чистота! Во всем сказывалась большая культура.

Владимира Ильича в комнате не было. С понятным волнением я ожидал его, а когда он вошел, мое волнение перешло в растерянность.

Но стоило Владимиру Ильичу произнести несколько фраз, и моя робость исчезла бесследно. Завязалась оживленная, увлекательная беседа. Он был замечательный собеседник, захватывал силой своей логики, богатой эрудицией, изумительной разносторонностью знаний. Необычайно пленяла его обходительность, глубокая человечность...

Первая же беседа с Владимиром Ильичем показала мне, что он проявляет огромную заботу о товарищах и совершенно не думает о собственном здоровье.

— Вам обязательно надо отдохнуть,— сказал я.
— А как же отдохнешь, когда дел так много? — ответил Владимир Ильич.

На секунду он задумался и сказал несколько тише:

— Да, очень много дел...

— Тогда устройте домашний отдых,— предложил я.

— То есть? — спросил недоуменно Ильич.

— А это значит: реже работать, чаще отдыхать.

— Пока ничего не выйдет, а там увидим...

Я стал прощаться. И здесь меня вновь поразили простота и скромность Владимира Ильича. В передней он все время пытался помочь мне надеть пальто. Потом стал разыскивать мои калоши. Я был крайне сконфужен и просил не тревожиться, а он, лукаво прищурившись, твердил:

— Ассистенты ведь помогают профессору!

Я ушел глубоко взволнованный и растроганный...

Гражданам села Горки

Уважаемые товарищи! Мне нездоровится. Я быть не могу. Прошу меня не ждать и праздник открыть без меня. Надеюсь, что Вы меня извините.

С лучшими приветами и с пожеланием успеха

В. Ульянов (Ленин)

И. А. Арманд:

В июле 1921 года Владимир Ильич приехал наконец отдыхать в Горки вместе с Надеждой Константиновной. Ежедневно бывала там и Мария Ильинична. Надо сказать, что и в отпуске Владимир Ильич много работал. Распорядок дня был обычно такой: после завтрака Владимир Ильич уединялся на открытой террасе около своей комнаты и там проводил время до обеда; во второй половине дня обычно ходил гулять иногда один, чаще с Надеждой Константиновной; брали порой и меня с собой. Владимир Ильич любил бродить по лесу. По инициативе Марии Ильиничны раза два организовывались походы за грибами. Ездили на машине в дальний лес. Когда Владимир Ильич шел гулять к реке, он проходил мимо дома отдыха МК, и отдыхающие зазывали его в свой сад. Нравились Владимиру Ильичу эти непринужденные беседы с товарищами, он часто бывал среди них...

Помню, меня очень удивило, почему в доме в Горках

вся обстановка, вплоть до портретов на стенах, оставалась такой же, как при прежних хозяевах, Рейнботах. Особенно, казалось мне, должна раздражать Владимира Ильича обстановка в его комнате: белая с позолотой будуарная мебель, зеркала между окнами. Я предложила как-то Надежде Константиновне переменить мебель в комнате. Она засмеялась и сказала: «А ты попробуй сама ему это предложить». Я так и сделала. К моему удивлению, Владимир Ильич рассердился и строго запретил что-либо менять в своей комнате. Потом я поняла из разговора с Надеждой Константиновной, что Владимир Ильич, оставляя в Горках все по-старому, подчеркивал этим, что его дом — это скромная кремлевская квартира, а свое пребывание в Горках он считал временным, как в доме отдыха или в санатории, что Горки — государственная собственность.

Г. М. Кржижановский:

Как-то в последние годы его работы спрашиваю Владимира Ильича:

— Почему вы не попробуете развлечься хоть немного хорошей музыкой, Владимир Ильич?

— Не могу, Глеб Максимилианович: она слишком сильно на меня действует.

И чувствовалось, что этот человек, имевший такую власть над окружающими, еще большую власть имеет над собой.

Такой «воспитанности» Владимир Ильич был, конечно, обязан и воздействию своей исключительной, по-дружески сплоченной и одаренной семьи, и той боевой закалке исключительных событий, в водоворот которых он был ввергнут революционными судьбами нашей Родины, но прежде всего и больше всего он был обязан самому себе, той железной, волевой дисциплине, которая была присуща Владимиру Ильичу с юных лет и которую он сохранил до конца своих дней. Он мог быть требователен по отношению к другим, потому что безгранично требователен был к самому себе.

И. С. Уншлихт:

В конце ноября 1921 года Владимир Ильич, чувствуя ухудшение состояния своего здоровья, решил немедленно уехать отдохнуть под Москвой... Также место было тот-

час же подыскано. Беленький и я его сопровождали. Был сильный мороз. Выпал глубокий снег.

Владимир Ильич сел в автосани в тяжелом настроении и углубился в свои мысли... На полпути автосани застряли в снегу. Ленин и все мы вышли помогать шоферу. На мне были тонкие сапоги, пришлось вязнуть в снегу по колени.

Хотя здорово замерз, притворялся, что не чувствую холода. Владимир Ильич посмотрел на меня и со свойственной ему сердечностью спросил, почему не надел на дорогу валенок, уговаривал сейчас же сесть в автосани, чтобы не простудиться.

Приехали на место... Мы с Беленьким решили сейчас же вернуться обратно в Москву. Однако Владимир Ильич не отпустил нас, пока не напоил чаем, пока мы не согрелись.

С. М. Буденный:

Декабрь 1921 года выдался морозным и ветреным. Остановились в гостинице, устроились хорошо. Ворошилов сказал, что сейчас свяжется по телефону с Реввоенсоветом республики, нет ли каких указаний. Оставшись в номере, я подумал о том, что через два дня в Большом театре начнется работа IX съезд Советов и я непременно увижу Владимира Ильича. Мы уже знали, что ЦК партии поручил Ленину выступить с основным докладом...

Помещение театра было забито до отказа. Ворошилов ушел куда-то к сцене, а я остался в коридоре. Неподалеку от меня группа делегатов окружила Владимира Ильича Ленина и наперебой задавала вопросы...

Я стоял в сторонке и все думал: «Подойти ли к Ленину? Нет, не надо,— решил я.— Ильич беседует с делегатами, и неудобно отвлекать его».

В сторонке увидел Климента Ефремовича. Он медленно шел с Михаилом Ивановичем Калининным и, жестикулируя правой рукой, о чем-то с увлечением рассказывал ему.

«С Калининным и мне надо поговорить, пригласить его приехать к нам в Ростов»,— подумал я. Уже было направился в их сторону, как за спиной услышал чей-то голос:

— Товарищ Буденный!

Я обернулся. Жестом руки звал какой-то незнакомый

мужчина в легком овчинном тулупе. Он с украинским акцентом сказал:

— Вас кличет товарищ Ленин...

Владимир Ильич поздоровался со мной, добродушно пожал руку.

— Рад вас видеть, товарищ Буденный,— сказал он, привычно склонив голову набок.— Вы делегат с решающим голосом? — И, не дождавшись ответа, добавил: — Да, да с решающим. Я просматривал списки делегатов... Как там, на Дону, ваша армия?

Владимир Ильич смотрел на меня в упор, чуть сощурив свои пронизательные глаза. Я уже не раз встречался с ним, казалось бы, пора привыкнуть к голосу Ильича, к его манере разговора — добродушной, пронизательной и с хитрецей. Но я по-прежнему волновался, потому что передо мной стоял великий человек, вождь всего мирового пролетариата. Теперь, спустя пять лет после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, после того, как наша героическая Красная Армия наголову разгромила всех врагов и молодая Советская республика успешно крепла и развивалась, все мы были поражены тем, с какой последовательностью, как мудро Ленин вел нашу партию и народ от победы к победе. Мы постоянно думали о Ленине, всецело верили ему, и для нас его указания, советы были святы.

Л. А. Фотиева:

В. И. Ленин работал, совершенно не щадя своих сил. Ни просьбы, ни убеждения врачей, родных и ближайших товарищей уделять внимание своему здоровью не имели успеха. Постоянно заботясь о здоровье и своевременном отдыхе товарищей, настаивая на «капитальном ремонте» наиболее заработавшихся и переутомленных, Владимир Ильич решительно отклонял все обращения к нему просьбы отдохнуть и полечиться и, отделиваясь шуткой, говорил, что пока еще довольствуется «текущим ремонтом». Ничто не могло отвлечь его от дела, которому он посвятил свою жизнь. Владимир Ильич продолжал свою огромную, многогранную деятельность.

В январе — мае 1922 года, числясь в отпуске по болезни и живя за городом, Владимир Ильич фактически продолжал осуществлять руководство партией и Советским государством. Ни один принципиально важный вопрос, хо-

зайственный или политический, касающийся внутреннего или международного положения, не проходил без его непосредственного участия или руководящих указаний. Достаточно сказать, что только в январе 1922 года Владимиром Ильичем было написано около 100 писем, записок и других документов. Владимир Ильич по-прежнему поражал всех своей энергией и творческой инициативой...

Т. С. Кривов:

В перерыве между заседаниями XI съезда партии подходит ко мне Мария Игнатьевна Гляссер, секретарь Ленина.

— Тимофей Степанович, прошу вас, пройдите вон в ту комнату.

— А что такое?

— Пожалуйста, Владимир Ильич распорядился.

Иду. Открываю дверь, а навстречу Дзержинский, застегивает на ходу гимнастерку.

— Ага, и ты попался! Ну, иди, иди!..

В комнате три человека в белых халатах: двое пожилых, один молодой. Тот, что помоложе, переводчик, просит меня раздеться, дабы господа немецкие профессора могли освидетельствовать мое здоровье. Я знал, что к Ленину по решению Политбюро приглашены два известных врача из Германии. Но не знал, что Ильич попросил их осмотреть группу партийных работников, сидевших при царизме в тюрьмах, прошедших каторгу... Попал в лапы врачей — не сопротивляйся! И я покорно подставлял грудь, спину, живот, а знаменитые медики что-то писали, писали и писали...

После этого осмотра на каждого из нас была заведена специальная режимная карта со строжайшими врачебными предписаниями, которые мы, понятное же дело, не выполняли. Узнав об этом, Ленин провел через Политбюро решение о том, что выполнение лечебного режима «обязательно наравне с партобязанностями».

П. С. Заславский:

Владимир Ильич не выносил разгильдяев, лодырей, презирал подхалимов, ненавидел бюрократов. Однако никто не умел с такой силой, как Ленин, раскрыть в человеке его лучшие качества, вселить веру в творческие силы.

Простые люди, услышав обращенное к ним ленинское слово, чувствовали себя как бы вновь рожденными, готовыми на любую борьбу, на любые лишения, любые жертвы во имя утверждения новой жизни на земле.

П. Д. Мальков:

Ильич был необычайно скромнен и неприязнителен. Очень редко он обращался к кому-либо с личными просьбами, а если и просил что-либо для себя, то именно просил, а не требовал, неизменно вежливо, деликатно, явно не желая обременять кого-либо своими личными нуждами.

М. И. Барсуков:

Нас, современников Ленина, работавших с ним, видевших его в процессе творческой деятельности, всегда поражала ленинская простота в обращении, замечательная скромность, умение подойти к человеку, узнать его нужды, заразить ленинским оптимизмом, верой в собственные силы, в возможность осуществления того, что казалось невероятно трудным и даже недостижимым.

М. Д. Бонч-Бруевич:

Работать с ним было легко и даже радостно. Владимир Ильич умел, как никто, слушать и делал это так, что я, например, ощущал душевный подъем после каждого своего доклада, независимо от того, принимал Ленин или не принимал мои предложения. Это умение сказывалось прежде всего в сосредоточенном внимании, с которым тебя выслушивал Владимир Ильич, в глубоком понимании вопроса, о котором говорили его реплики, во всей той не передаваемой словами атмосфере простоты, товарищества и уважения к каждому, кто с ним работает...

Е. А. Нечкина:

Меня поражали необычайная живость, стремительность, кипучая энергия, которые чувствовались в каждом жесте и движении Владимира Ильича. Он внимательно ко всему прислушивался, всем интересовался. К вечеру, во время проветривания палаты, Ильич вышел в столовую, сел на стул... Он стал расспрашивать меня о делах в боль-

нице, условиях работы, питания больных — словом, интересовался всеми вопросами больничной жизни. Я старалась отвечать подробно.

И вдруг внимательно смотревший на меня Ильич спросил: «А почему вы такая худенькая?»

От неожиданности я смутилась, даже не знала, что ответить. Ильич ласково улыбнулся и тут же задумался. Я так и не поняла тогда, почему он спросил меня об этом. На следующий день снова дежурила. Ленин, увидев меня, очень удивился и сказал: «А вы здесь еще! Что же это такое? Вчера весь день работали, ночь всю и сегодня снова...»

Находясь в больнице, Ленин все время беспокоился о том, чтобы из-за чрезмерного внимания к нему не были обижены другие больные... После операции Ильичу положили под голову одну подушку, а вторую на некоторое время по совету врачей убрали. Когда же ее принесли в палату, Владимир Ильич отказался принять, думая, что какой-то больной вообще лишен подушки. Долго пришлось убеждать Ленина, что двумя подушками пользуются все, кто лечится в больнице.

Г. М. Кржижановский:

Владимир Ильич был партийным товарищем в лучшем смысле этого слова и в этом отношении не знал себе равного. При его жизни мы все чувствовали, что его дружеский глаз неустанно следит за нами, и с великой деликатностью и готовностью он спешил навстречу, если только убеждался в том, что товарищи находятся в затруднительном положении. В тесном дружеском кругу Владимир Ильич немедленно становился душой всего общества. Именно около него слышались самые страстные речи и наиболее веселый смех. Он был чрезвычайно осведомлен о личных особенностях каждого товарища и удивительно умел подходить к человеку именно сообразно с его особенностями. Лишь одного Владимир Ильич не терпел, как не терпел и Маркс, — фальши, позировки, фразистости.

Глава
седьмая

ЛЕНИНСКИЕ ЗАВЕТЫ ПАРТИИ И НАРОДУ

Ленин в Горках
Возвращение в
Москву
До последней
минуты жизни...

ЛЕНИН В ГОРКАХ

А. В. Бельмас:

Постоянным местом отдыха В. И. Ленина были Горки, в 35 километрах от Москвы. Когда Владимир Ильич серьезно заболел, он все чаще находился там. Дом в Горках, где жил Владимир Ильич последнее время своей жизни, назывался «большим домом». В парке было еще два маленьких дома, в одном из которых жили заведующий совхозом «Горки» А. А. Преображенский и мы, охрана В. И. Ленина, а второй домик был использован под столовую санатория МК, там же готовили пищу для Владимира Ильича.

Большой дом в Горках расположен в красивом старинном парке фасадом к деревне того же названия — Горки. Этот дом, принадлежавший до революции московскому градоначальнику Рейнботу, был хорошо обставлен и имел телефонную связь с Москвой.

Л. А. Фотиева:

Во второй половине мая встал вопрос о настоятельной необходимости немедленного длительного лечения и отдыха Владимира Ильича.

Но Владимир Ильич не допускал и мысли о полном перерыве в работе. Готовясь к отъезду в Горки, он принимал все меры к тому, чтобы и в дальнейшем получать исчерпывающую информацию о текущей работе всех учреждений...

*Руководителям
центральных учреждений
и организаций**

Секретно. Лично.

Всем наркомам (кого нет, заму)

Также во все отдельные учреждения: Центральное статистическое управление, Госплан, Концессионный комитет, Комвнупорг при СТО, Центросоюз и т. п., ВЦСПС, Коминтерн, Профинтерн и т. п.

Уезжая в отпуск на несколько месяцев, я очень просил бы поставить осведомление меня о наиболее важных делах и о ходе выполнения наиболее важных решений, планов, кампаний и т. д. следующим образом:

— посылать мне 1—2 раза в месяц самые краткие (не более 2—3 страниц) сообщения на эту тему и распорядиться о высылке мне важнейших из текущих печатных изданий наркомата, а равно текстов напечатанных важнейших постановлений, а равно проектов. Если наркому самому неудобна эта работа, прошу сообщить, на кого именно (зама, члена коллегии, управдела или секретаря и т. п.) он ее возлагает, поручив этому лицу аккуратно держать связь с моим секретарем (Фотиева, Лепешинская). Через этих же секретарей могут быть посланы всегда запросы по телеграфу или почтой, причем текущие и срочные запросы адресуются не иначе как заму (Рыкову или Цюрупе), а мне лишь в копии.

21/V. Ленин

На секретарей возлагается следить аккуратно за исполнением этого, сообщать мне о поступающих изданиях, посылать из них не все, а лишь важнейшие (остальные — только перечень их).

Из русских газет аккуратно посылать «Правду», «Известия» и «Экономическую Жизнь».

Сноситься регулярно с *Коммунистическим Интернационалом* и с *НКВД* с просьбой присылать *важнейшие* иностранные издания, особенно брошюры по текущим вопросам.

---

* Написано В. И. Лениным.

Из заграничных русских изданий посылать «Накануне», «Социал-Демократ» (меньшевиков), «Зарю» (меньшевиков), «Современные Записки» (эсеров), «Русскую Мысль» и *перечень* остальных изданий, брошюр и книг.

Л. А. Фотиева:

В Горках Владимир Ильич поселился в Северном флигеле на втором этаже, в маленькой, скромно обставленной комнате и долго не соглашался перейти в Большой дом. Доктор А. М. Кожевников, лечивший Владимира Ильича с 29 мая 1922 года, вспоминает, что он застал Владимира Ильича в маленькой комнате с двумя окнами на запад и на север. Перед окнами — большие деревья, затемнявшие свет. На окнах — металлические сетки от комаров. Обстановка: кровать, небольшой письменный стол, заваленный книгами, комод, платяной шкаф, два-три стула разных стилей и фасонов. На полу — большой персидский ковер.

Лишь 11 июня удалось врачам и родным Владимира Ильича убедить его перейти в Большой дом, где он будет иметь возможность проводить многие часы на террасе, пользоваться воздухом.

Т. С. Кривов:

...А как мы любили нашего Ильича!

В мае 1922 года, когда он лежал больной в Горках, мы с товарищами из ЦК жили неделю в доме отдыха рядом с дачей Ленина. Май выдался чудесный, теплый-претеплый. В саду всю ночь гремели соловьи. Они не давали спать Ильичу, которого и без того мучила бессонница. И вот целые ночи напролет мы гоняли из сада соловьев, которые прятались в кустах сирени. Прогоним, улетят, а через полчаса, глядишь, слетаются и снова заводят свой неистовый концерт. Опять гоняем... И какой же для нас было радостью узнавать от близких Ильичу людей, что вот сегодня ночью он немного заснул!..

И. В. Сталин:

«Мне нельзя читать газеты,— иронически замечает тов. Ленин,— мне нельзя говорить о политике, я старательно обхожу каждый клочок бумаги, валяющийся на

столе, боясь, как бы он не оказался газетой и как бы не вышло из этого нарушения дисциплины».

Я хохочу и превозношу до небес дисциплинированность тов. Ленина. Тут же смеемся над врачами, которые не могут понять, что профессиональным политикам, получившим свидание, нельзя не говорить о политике.

Поражает в тов. Ленине жадность к вопросам и рвение, непреодолимое рвение к работе. Видно, что изголодался. Процесс эсеров, Генуя и Гаага, виды на урожай, промышленность и финансы — все эти вопросы мелькают один за другим. Он не торопится высказать свое мнение, жалуясь, что отстал от событий. Он главным образом расспрашивает и мотает на ус. Очень оживляется, узнав, что виды на урожай хорошие.

Л. А. Фотиева:

12 июня Владимир Ильич перешел в Большой дом...

Владимира Ильича лечили лучшие русские и иностранные врачи. Он был окружен неустанным вниманием и заботами друзей и семьи. Едва начав поправляться, Владимир Ильич снова стремится к работе.

Во второй половине июня в состоянии здоровья Владимира Ильича наступило некоторое улучшение. В это время лечившие его врачи Крамер, Кожевников и Ферстер считали уже возможным допускать к Владимиру Ильичу близких товарищей, но с условием не вести деловых разговоров. Это условие было неприемлемо для Владимира Ильича, и он предпочел отказаться от таких свиданий...

В первой половине июля Владимир Ильич, не приступая еще к работе Председателя Совнаркома и СТО и оставаясь в Горках, занимается рядом важнейших вопросов. Он получает весь необходимый информационный материал о работе Совнаркома, СТО и ЦК РКП(б), а также материалы по международным вопросам, внимательно читает протоколы заседаний и запрашивает недостающие номера, беседует по телефону и лично со многими руководителями работниками, приезжавшими к нему в Горки, получает письма, докладные записки, секретную почту из НКВД, ЦК РКП(б), которая по его распоряжению пересылалась ему нераспечатанной, дает поручения своему аппарату, указания руководителям учреждений по различным вопросам большого политического и хозяйственного значения; требует присылки ему книг и журналов,

советских и зарубежных, следит за работой XII Всероссийской конференции РКП(б) и V Всероссийского съезда профсоюзов, пишет приветствие V Всероссийскому съезду профсоюзов и все больше и больше включается в текущую работу по руководству Советским государством и партией...

Л. А. Фотиевой

Лидия Александровна! Можете поздравить меня с выздоровлением. Доказательство: почерк, который *начинает* становится человеческим. Начинайте готовить мне книги (и посылать мне списки) 1) научные, 2) беллетристику, 3) политику (последнюю позже всех, ибо она еще не разрешена)...

Привет! *Ленин*

Л. А. Фотиева:

Здоровье Владимира Ильича быстро улучшалось, и он стал все больше тяготиться бездействием.

По мере выздоровления Владимира Ильича свидания его с руководящими работниками становились все чаще и продолжительнее. Нередко они носили характер настоящих деловых докладов и продолжались от одного до двух часов. С 11 июля по октябрь у Владимира Ильича перебывало около 30 человек.

И. В. Сталин:

Совершенно другую картину застал я спустя месяц. На этот раз тов. Ленин окружен грудой книг и газет (ему разрешили читать и говорить о политике без ограничения). Нет больше следов усталости, переутомления. Нет признаков нервного рвения к работе — прошел голод. Спокойствие и уверенность вернулись к нему полностью.

Письмо В. И. Ленина

к V Всероссийскому съезду профсоюзов

17. IX. 1922 г.

Дорогие товарищи!

Мне первый раз приходится, после долгой болезни, выступать — хотя бы и письменно — перед съездом. Позволь-

те мне поэтому ограничиться горячим приветствием и немногими краткими словами о положении и задачах нашей промышленности и нашей республики. Наше положение особенно трудно, потому что нет средств для восстановления основного капитала, машин, орудий, зданий и т. п., а ведь именно эта промышленность, так называемая «тяжелая индустрия», есть основная база социализма. В капиталистических государствах обычно восстанавливают этот основной капитал посредством займов. Нам не хотят дать займа, пока мы не восстановим собственности капиталистов и помещиков, а мы этого сделать не можем и не сделаем. Остается необыкновенно трудный и долгий путь: скапливать понемногу сбережения, увеличивать налоги, чтобы постепенно восстанавливать разрушенные железные дороги, машины, здания и прочее. Во всем мире мы пока остаемся одни, как государство, в котором трудящиеся крестьяне под руководством рабочих строят социализм, решительно отказываясь от руководства капиталистов, которые, прикрываясь всякими пышными словами о демократии, свободе и т. п., на деле укрепляют частную собственность капиталистов и помещиков, создают господство немногих богачей, делящих весь земной шар и воюющих между собой за его переделы, за порабощение сотен миллионов народов более слабых и отсталых.

Пока мы остаемся одни, задача восстановления нашего народного хозяйства ложится на наши плечи необыкновенно тяжело. Необходимо величайшим образом напрягать силы всех крестьян и всех рабочих, необходимо усовершенствовать и удешевлять наш государственный аппарат, который у нас еще очень плох, чтобы улучшать положение трудящихся и восстанавливать, хотя бы понемногу, наше разрушенное войной империалистской и войной гражданской хозяйство.

Пусть каждый сознательный крестьянин и рабочий, которому случится прийти в уныние под влиянием тяжелых условий жизни или чрезвычайной медленности нашего государственного строительства, припомнит недавнее прошлое, с господством капиталистов и помещиков. Такое воспоминание вернет ему бодрость в работе. Всеми силами, со всех сторон усилить и улучшить работу — в этом единственное спасение рабоче-крестьянской власти.

С товарищеским приветом

В. Ульянов (Ленин)

*Из письма В. И. Ленина Л. Б. Каменеву
для членов Политбюро ЦК РКП(б)
«Об образовании СССР»*

26/IX

т. Каменев! Вы, наверное, получили уже от Сталина резолюцию его комиссии о вхождении независимых республик в РСФСР.

Если не получили, возьмите у секретаря и прочтите, пожалуйста, немедленно. Я беседовал об этом вчера с Сокольниковым, сегодня со Сталиным. Завтра буду видеть Мдивани (грузинский коммунист, подозреваемый в «независимстве»).

По-моему, вопрос архиважный. Сталин немного имеет устремление торопиться. Надо Вам (Вы когда-то имели намерение заняться этим и даже немного занимались) подумать хорошенько; Зиновьеву тоже.

Одну уступку Сталин уже согласился сделать. В § 1 сказать вместо «вступления» в РСФСР —

«Формальное объединение вместе с РСФСР в союз советских республик Европы и Азии».

Дух этой уступки, надеюсь, понятен: мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик Европы и Азии».

§ 2 требует тогда тоже изменения. Нечто вроде создания наряду с заседаниями ВЦИКа РСФСР —

«Общефедерального ВЦИКа Союза Советских Республик Европы и Азии».

Из письма В. И. Ленина В. А. Смольянинову

т. Смольянинов!

Я приезжаю 1 или 2.Х. Во вторник, 3.Х., буду председательствовать. Заседание 5—9 часов. С перерывом $\frac{1}{4}$ часа.

Предупредите курильщиков. *Не курить. Строго.* В перерыве (в соседней комнате) чай и курение.

Цюрупы нет? Когда приедет, *заседание здесь* всех 3-х замов.

Если не приедет, заседание на 2—3 часа *в понедельник*: либо 11—2, либо 5—7.

Все это Вы должны устроить *хорошо*.

Во вторник *утром* мне приготовить *материалы* по *всей* повестке.

С ком. приветом *Ленин*

Л. А. Фотиева:

В эти месяцы лечения и относительного отдыха Владимир Ильич особенно много просматривал книг, журналов и других печатных изданий...

Сохранился, хотя далеко не полный, перечень некоторых книг, газет и журналов, которыми пользовался Владимир Ильич летом и осенью 1922 года в Горках. Газет — 32 названия, большое количество их на английском языке, выходивших в Лондоне, Нью-Йорке, Калькутте. Несколько газет — на немецком, французском и итальянском языках. Журналы: «Коммунистический Интернационал», «Под знаменем марксизма», «Красная новь», «Красная книга», «Книга и революция», «Огонек», «Крокодил» и другие. 137 журналов на английском, французском и немецком языках; два тома Маркса и Энгельса; Гегель «Феноменология духа», «Наука логики»; несколько работ по вопросам экономики и политики Советского государства; художественная литература, в частности «Мои университеты» Горького и другие.

На многих книгах и журналах, полученных Владимиром Ильичем в Горках летом 1922 года, имеются его пометки, что свидетельствует о том, что Владимир Ильич их читал. Владимир Ильич подчеркивал или отчеркивал отдельные места текста, фамилии авторов и пр. На тех книгах, которые Владимир Ильич желал сохранить у себя в кабинете, он обычно подписывал карандашом: «Экз. Ленина»...

На материалах, которые Владимир Ильич считал нужным сохранить в своем секретариате, он обычно делал надпись: «В архив».

ВОЗВРАЩЕНИЕ В МОСКВУ

Л. А. Фотиева:

2 октября В. И. Ленин вернулся в Москву и со всей энергией приступил к работе.

На другой же день, 3 октября, состоялось заседание Совнаркома под его председательством. Заседание было

многолюдным, присутствовало 54 человека. Пришли не только члены Совнаркома и их заместители, но все, кто имел хотя бы отдаленное право присутствовать на заседании СНК. Каждому хотелось поскорее и поближе увидеть дорогого Ильича.

А. В. Луначарский:

Когда Ленин заболел, Совнарком чувствовал себя осиротелым. И когда после длительного периода болезни он вновь появился на заседании — событие это было встречено с какой-то тревожной, таившей в себе грусть, радостью.

Л. А. Фотиева:

4 октября в газете «Известия» было напечатано сообщение:

«Тов. Ленин приступил к работе».

И снова начались для нас полные радостного общения с Лениным рабочие будни. Владимир Ильич с неиссякаемой энергией возобновил свою деятельность.

Записка Л. Б. Каменеву о борьбе с великодержавным шовинизмом

Т. Каменев! Великодержавному шовинизму объявляю бой не на жизнь, а на смерть. Как только избавлюсь от проклятого зуба, съем его всеми здоровыми зубами.

Надо *абсолютно* настоять, чтобы в союзном ЦИКе *председательствовали* по очереди

русский

украинец

грузин и т. д.

Абсолютно!

Ваш Ленин

Л. А. Фотиева:

Врачи настаивали на строгом режиме, регулярном распределении работы и отдыха. Не оспаривая предписания врачей, Владимир Ильич обходил их с помощью множества уловок и маленьких хитростей. По предложению вра-

чей рабочее время Владимира Ильича должно было ограничиваться пятью часами в день и распределяться следующим образом: с 11 до 2 и с 6 до 8 часов, причем кроме воскресенья еще один день в неделю должен быть совершенно свободным от работы. Владимир Ильич выбрал среду. Но вместо 11 часов Владимир Ильич приходил в свой кабинет в 9 часов 30 минут утра и прочитывал все получаемые им газеты. Услышав движение в кабинете, мы заглядывали туда. Владимир Ильич с улыбкой говорил: «Я не работаю, я только читаю».

В 10 часов 45 минут он вызывал меня для доклада о полученных бумагах, назначал приемы, давал поручения, урывая таким образом еще 15 минут от строгого режима, предложенного врачами. С 11 часов начиналась интенсивная работа: приемы, разговоры по телефону, совещания, заседания и пр. Уходил домой Владимир Ильич в 2 часа, унося с собой папки с бумагами, и возвращался в свой кабинет в 6 часов вечера, всегда с множеством устных или написанных на листочках блокнота поручений секретарям.

Поручение секретарям

24/X. 1922 г.

Секретарям, дежурящим на заседаниях СНК и СТО

Поручается вам следить строго за тем, чтобы на заседаниях не велось частных разговоров, и останавливать разговаривающих.

Пред. СНК *В. Ульянов (Ленин)*

Л. А. Фотиева:

31 октября Владимир Ильич выступил на IV сессии ВЦИК. За несколько дней до этого он написал план своей речи. Это было первое выступление Ленина после перенесенной им тяжелой болезни. Его ждали с большим волнением. Владимир Ильич также был взволнован и озабочен: удастся ли? как выйдет?

*Из речи В. И. Ленина
на IV сессии ВЦИК IX созыва
31 октября 1922 г.*

Товарищи! Позвольте мне ограничиться лишь небольшими словами приветствия. Прежде всего необходимо, конечно, направить наше приветствие Красной Армии, которая на днях показала еще раз свою доблесть, взяв Владивосток и очистив всю территорию последней из связанных с Советской Россией республик. Я уверен, что выражу общее мнение, если скажу, что мы все здесь приветствуем этот новый подвиг Красной Армии и приветствуем также то, что к окончанию войны сделан шаг, кажется, достаточно решительный: сброшены в море последние силы белогвардейцев. Я думаю, наша Красная Армия надолго нас избавила от всякого возможного повторения натиска белогвардейцев на Россию или на какую бы то ни было из республик, прямо или косвенно, тесно или более или менее отдаленно с нами связанных.

Но вместе с тем мы должны также сказать, чтобы сразу же не впасть в тон чрезмерного самохвальства, что здесь сыграли роль не только подвиг Красной Армии и сила ее, а и международная обстановка и наша дипломатия...

Затем я коснусь вопроса о кодексе земельном, который вами проведен. В этом отношении, вы знаете, наши законы с первого же дня после знаменитого 25 октября 1917 года сразу, в отличие от всех и всяких законов, выступили с положением о земле, которое технически, а может быть и юридически, было очень несовершенно, но которое все существенное, что для крестьянина абсолютно необходимо, что обеспечивало ему союз с рабочим, — дало. И начиная с этого времени, как ни трудно нам было прожить текущие пять лет в непрерывных войнах, мы своих забот о том, чтобы крестьянин получил наибольшее удовлетворение от земли, не оставляли... Вопрос о земле, вопрос об устройстве быта громадного большинства населения — крестьянского населения — для нас вопрос коренной. В этом отношении мы уже добились того, что русский крестьянин знает, что всякое предложение, касающееся изменения старых законов, встретит у нас всегда не тормоз, а поддержку и самое благожелательное отношение в высшем законодательном нашем учреждении...

В заключение я коснусь еще только одного вопроса, ко-

торый меня особенно интересует и который, я думаю, должен также интересовать и всех вас, хотя формально ни на вашей повестке, ни в списке вопросов он не стоит. Это — вопрос о нашем государственном аппарате, старый и вечно новый вопрос.

В 1918 году, в августе месяце, мы произвели перепись нашего аппарата в Москве. Мы получили число 231 000 государственных и советских служащих в Москве, число, обнимающее и центральных служащих и местных московских, городских. Недавно, в октябре 1922 г., мы произвели эту перепись еще раз, уверенные, что мы сократили наш раздутый аппарат и что он должен уже, наверное, оказаться меньшим. Он оказался равным 243 000 человек. Вот вам итоги всех сокращений... Годы и годы должны пройти, годы и годы мы должны учиться, потому что уровень культуры наших рабочих низок, рабочим трудно взяться за совершенно новое дело производства, — а только на одних рабочих мы и можем положиться в смысле искренности и энтузиазма. Годы и годы должны пройти, чтобы мы добились улучшения нашего государственного аппарата, подъема его — не в смысле отдельных лиц, а в полном его объеме — на высшие ступени культуры. Я уверен, что, посвятив свои силы в дальнейшем такой работе, мы к самым лучшим результатам подойдем необходимо и неизбежно.

Л. А. Фотиева:

Речь Владимира Ильича продолжалась 20 минут. В секретарской записи сказано, что выступлением остались довольны не только все, но и он сам: «Сказал все, что хотел сказать».

В «Правде» сообщалось, что сессия заседала в Андреевском зале Большого Кремлевского дворца. Присутствовали представители дипломатического корпуса. Появление Ленина было встречено бурными аплодисментами. Когда председатель предоставил ему слово, зал снова устроил горячую овацию...

С огромной радостью встретили трудящиеся возвращение В. И. Ленина к работе. В многочисленных письмах и посылкой подарков выражали они горячую любовь к Ленину.

Так, например, посылая Владимиру Ильичу к пятой годовщине Великой Октябрьской революции плед, изготов-

ленный на одной из фабрик треста, рабочие Петроградского текстильного треста писали: «Петротекстиль хочет, чтобы Вы, наш дорогой, ощутили от нашего скромного подарка, вместе с физическим теплом, и то рабочее сердечное тепло, которым Вас хочется окутать, а также и обратили внимание на то, что в условиях крайней изношенности, разрухи, недохваток и кризисов мы работаем несколько не хуже довоенного, а следовательно, можем достигать, чего хотим.

Носи, наш дорогой, на доброе здоровье».

Петроградским текстильщикам

3. XI. 1922.

Дорогие товарищи! Сердечно благодарю за присланный плед, нахожу его превосходным...

Лучшие приветы!

Ваш *В. Ульянов (Ленин)*

Л. А. Фотиева:

С особой четкостью запечатлелся в моей памяти образ Ленина за работой в эти осенние дни 1922 года.

Вечер. Ленин в своем кабинете за письменным столом, освещенным настольной лампой. Когда нет посетителей, Ленин выключает люстру, он экономит электроэнергию. Ведь «Россия во мгле»...

Ленин читает, размышляет, ходит по кабинету, беседует по телефону, пишет... Ленин работает...

13 ноября Владимир Ильич выступал на IV конгрессе Коминтерна... 10 ноября он затребовал стенограммы III конгресса Коминтерна и свою брошюру о продналоге на немецком языке.

11 ноября утром Владимир Ильич никого не принимал, готовился к докладу.

Вечером он принял редактора немецкой секции Коминтерна и долго беседовал с ним на немецком языке по поводу своего доклада.

Александр Трахтенберг:

Интерес к рабочему движению у меня зародился с юношеских лет. Я изучал его историю, положение трудящихся, законодательство в области трудовых отношений. Внимательно следил за развитием революции в России и приветствовал ее победу... Нужно ли говорить, что я был счастлив, когда в 1922 году мне выпала честь поехать в Страну Советов и провести там более года. Как профсоюзному работнику, мне было очень интересно бывать на заседаниях Президиума ВЦСПС, однако самыми счастливыми моментами всей моей жизни были те, когда я видел и слышал великого Ленина. Это случилось на IV конгрессе Коминтерна.

Джованни Джерманетто:

Легко понять мою радость, когда мне сообщили, что я поеду в Советский Союз в составе делегации Итальянской коммунистической партии на IV конгресс Коминтерна и на II конгресс Профинтерна!

Это было время террористического разгула фашистских банд, поджигавших общественные помещения трудящихся и с благословения полиции убивавших лучших наших руководителей и друзей.

Камилла Равера:

Осенью 1922 года в составе делегации Итальянской коммунистической партии на IV конгресс Коминтерна я впервые приехала в Страну Советов. Революционная волна, прокатившаяся по Италии в послевоенные годы, в этот момент пошла на убыль. Фашистские банды, вооруженные и оплачиваемые помещиками и капиталистами, совершали нападения на помещения газет, профсоюзных и политических организаций трудящихся. Начались зверские расправы над вожаками рабочих и крестьян. Фашизм готовился захватить власть...

В Москве мы первым делом встретились с тов. Грамши, который вот уже несколько месяцев представлял Итальянскую компартию в Исполкоме Коминтерна. Уже в столице Страны Советов до нас дошло сообщение о «фашистском походе» — Муссолини вошел в Рим во главе банд «чернорубашечников». Их в открытую поддержали

правлящие круги. Государственные власти оказали фашистам молчаливое содействие. В Италии начиналось господство фашистского режима.

Однажды утром — до начала работы конгресса Коминтерна оставалось еще несколько дней — мне сказали: «Сегодня вы сможете побывать у Ленина».

Трудно кратко сказать, чем стал Ленин для нас, коммунистов, рабочих и крестьян Италии, для миллионов и миллионов людей во всех странах. Мы ассоциировали его имя с победой социализма. Трудящиеся всего мира видели в нем воплощение чаяний, надежд, идеалов всех угнетенных и эксплуатируемых. Ленин стал символом рождения нового мира, в котором навсегда будет уничтожена всякая возможность гнета и порабощения человека человеком.

Могущество мысли и воли Ленина, величие совершенного им труда заставляли каждого человека мысленно представлять себе Ленина могучим и величественным, почти мифическим существом. То же самое думала о нем и я.

Нас провели в его кабинет. Ленин пошел к нам навстречу, улыбающийся и сердечный, приветствуя по-итальянски и продолжая говорить дальше уже по-французски.

Я смотрела на него с внутренним смущением и изумлением: живой Ленин совершенно отличался от того образа, который сложился у меня раньше. Он был предельно прост во внешности, в привычках, в манере говорить. Все это сразу сделало разговор непринужденным и естественным. Я слушала его, и мне казалось, что это уже давно знакомый человек.

Мы сказали Владимиру Ильичу, что очень обеспокоены состоянием его здоровья.

— Чувствую я себя хорошо, — неожиданно сказал Ленин. — Однако мне приходится подчиняться деспотическим предписаниям врачей, дабы не заболеть снова. А это было бы неприятно — ведь столько надо сделать.

А затем Владимир Ильич перешел к разговору об успехах Советской власти. Ленин приводил многочисленные факты, данные. Потом сказал:

— Обо всем этом я буду говорить в своем докладе на конгрессе.

И тут же Ленин выразил желание ознакомиться с некоторыми новостями и мнениями по поводу последних событий в Италии.

Один из членов нашей делегации вкратце рассказал о событиях, происшедших за последнюю неделю, и повторил свое ошибочное мнение, уже высказанное им раньше среди наших делегатов: приход фашизма якобы не является фактом чрезвычайного значения. Это-де простая смена министров, означающая приход к власти более реакционного правительства, и не больше. А поэтому будто бы нет причин для изменения нашей политики и действий. Главным остается, сказал он, пропаганда принципов партии.

Ленин сразу же поставил вопрос:

— А что думают о происшедшем рабочие, крестьяне, люди из народа?

— Они борются,— несмело вмешалась я в разговор. Я думала о рабочих, убитых в Турине, о тех, кто героически сражался против фашистов и погибал в городах и деревнях Италии.

— Борются? — повторил Ленин. — Хорошо.

Потом сказал:

— Рабочий класс всегда борется за то, чтобы завоевать и отстоять демократические права, даже если они ограничены буржуазной властью. А когда он теряет их, он борется за то, чтобы вернуть их, и вместе с этим ищет себе союзников...

Его речь была прервана: в комнату вошла Надежда Константиновна. Она поздоровалась с нами и молча посмотрела на Ленина.

— Опять провинился,— сказал он, возвращаясь к тому шутливому тону, которым всегда говорил о своем здоровье,— время для нашего разговора окончилось. Вот что означает появление Крупской. Предписания врачей строги: беседа не может продолжаться свыше известного числа минут. И я, человек дисциплинированный, им повинуюсь. Мы увидимся на конгрессе,— добавил он сердечным тоном, провожая нас до дверей своего кабинета.

Луиджи Лонго:

Празднование пятой годовщины Октябрьской революции, которая впервые отмечалась без тревоги за положение на фронте, так как бои повсюду прекратились, состоялось на огромной Красной площади, над которой доминировала длинная трибуна, воздвигнутая перед стенами Кремля. Повсюду красные знамена, полотнища, портре-

ты, лозунги, которыми были украшены фасады дворцов, улицы и витрины магазинов.

Празднование началось после прибытия на площадь группы советских руководителей (среди которых, однако, не было выздоравливавшего тогда Ленина) парадом частей Красной Армии. Солдаты были одеты в характерное обмундирование первых лет революции: длинные шинели серо-зеленого цвета, которые доходили почти до пят, остроконечные шлемы из того же материала и того же цвета, длинные винтовки с примкнутым штыком. Традиционное «ура» напоминало раскаты грома, который постепенно затихал вдали, становясь все слабее и отдаленнее. Военские части первыми прошли перед трибуной. Сначала это были регулярные части: солдаты шли длинными рядами по несколько десятков человек в ряд, причем первый ряд держал винтовки наперевес, по-русски. Затем их сменила кавалерия, вся сверкающая и звенящая колокольчиками и начищенными металлическими бляхами на уздечках; под гром фаффар сводного оркестра кони вышагивали в такт музыке.

А потом точно прорвались шлюзы, со всех улиц на площадь лился людской поток: пешком, на телегах, в машинах, и флаги, флаги, флаги — без конца. И так в течение многих часов. Демонстрация началась ровно в 10 часов. В 4 часа дня она все еще продолжалась. Когда я возвращался в гостиницу на улице Горького (тогда она называлась Тверской), улицы еще были полны людей, которые ждали своей очереди, чтобы пройти по Красной площади.

Фриц Геблер:

Полный юношеского восторга и ожидания — мне ведь было всего 25 лет — я ехал в 1922 году в Москву, чтобы в качестве секретаря Коммунистического союза молодежи Германии в ноябре и декабре 1922 года принять участие в работе IV конгресса Коммунистического Интернационала и III конгресса Коммунистического Интернационала Молодежи. С большим волнением я, как и все делегаты, ждал доклада Ленина, о котором было объявлено заранее.

Александр Трахтенберг:

Конгресс работал с 5 ноября по 5 декабря 1922 года, когда страна праздновала пятилетие Советской власти, и открылся он в Петрограде, колыбели Октябрьской револю-

ции. Стоя у Зимнего дворца, мы приветствовали колонны трудящихся, проходивших через Дворцовую площадь до самого позднего вечера, разделяя энтузиазм миллионов. Но никто из нас ни на минуту не забывал, что через день-другой мы должны будем поехать в Москву, чтобы продолжить работу конгресса, а там, в Москве, жил и работал Владимир Ильич Ленин.

В конгрессе принимали участие представители десятков стран, люди, говорившие на десятках различных языков. Они прибыли в Страну Советов с огромными трудностями, прорвав все «санитарные» кордоны, установленные международной буржуазией. И Ленина, великого вождя революции, работы которого уже тогда обошли весь мир, хотели видеть и слушать все. Мы знали, что он принимал самое активное участие в работе трех предыдущих конгрессов Коммунистического Интернационала, руководил их работой. Однако нам было известно и другое: Ленин очень тяжело болел и ему требовался покой.

В каждом из нас боролись два противоположных чувства. Мы боялись за его здоровье, опасались, что большая речь на конгрессе может повредить ему, но в то же время ничего больше мы не хотели на свете, как услышать Ленина. Его имя было у нас в сердце и на устах.

— Ну как, будет Ленин выступать? — спрашивали мы каждый день русских товарищей — делегатов конгресса.

— Не знаем, — отвечали нам. — Владимир Ильич начал работать, бывает на заседаниях ЦК, но врачи запрещают ему перенапрягаться.

Г. И. Серебрякова:

Это было на одном из заседаний IV конгресса Коммунистического Интернационала в Кремле. Переполненный до отказа Андреевский зал был охвачен нетерпеливым ожиданием. Представители пятидесяти восьми коммунистических организаций мира ждали Ленина. Всюду слышалась чужеземная возбужденная речь. Владимир Ильич совсем недавно оправился после первого грозного проявления той болезни, которая вскоре свела его в могилу. Тем более волновались делегаты и гости. Я не отрывала жадных глаз от трибуны. Там, среди многих других, особенно выделялась прекрасная, в рамке голубовато-сере-

бряных пышных волос, голова Клары Цеткин. Внезапно я услышала аплодисменты и пылкие приветствия, раздававшиеся где-то в конце длинного светлого зала.

А. Я. Аросев:

Быстрыми шагами, пальто внакидку, на голове шапка-ушанка, шел Ленин, а с ним обе сестры, жена и итальянец Бордига. С итальянцем он что-то говорил по-французски. Раза два поклонился кому-то.

Он, он самый — прежний: рыжеватые усы и борода, очень живые глаза, которые издали кажутся раскосыми, а поближе словно переливчатые самоцветы, и густые брови...

Джованни Джерманетто:

Перед началом заседания я решил выйти в коридор с тайной надеждой встретить Ленина и приветствовать его от имени итальянских рабочих... И я его встретил! Но вместо многословного приветствия я лишь сказал по-французски:

— Здравствуйте, товарищ Ленин!

Он остановился, горячо пожал мою руку и спросил:

— Вы француз?

— Нет, я итальянец.

— Я говорю немного по-итальянски,— сказал он мне на моем родном языке.

В это время из зала вышло еще несколько товарищей. Все мы на разных языках старались обменяться несколькими словами с великим Лениным...

Камилла Равера:

Ленин пришел на конгресс. Во время заседания члены нашей делегации неожиданно узнали, что Ленин направляется по коридору в зал. Мы бросились ему навстречу. Джерманетто поздоровался с ним по-французски, а потом объяснил, что мы — итальянские делегаты. Натанджелло был взволнован до предела.

— Теперь ты можешь передать привет от своих товарищей из Неаполя,— шепнула я ему.

Но он только смотрел на Ленина, не произнося ни слова.

— Я расскажу об этом своим товарищам,— говорил Натанджелло позже.— Они поймут, как я был взволнован.

Александр Трахтенберг:

В утренний перерыв, когда часть делегатов конгресса стояла в фойе, прилегающем к залу заседаний Большого Кремлевского дворца, вдруг, словно молния, пронеслось: «Ленин!» Все бросились вперед, желая убедиться в этом собственными глазами, стремясь быть как можно ближе к Владимиру Ильичу. Он шел в окружении товарищей, врача и сестры. Делегаты поспешили скорее занять свои места в зале заседаний.

Я был в числе первых, увидевших Ленина. Я ему аплодировал, не жалея ладоней, и очень радовался, что мое место было близко от трибуны, с которой должен был выступать Владимир Ильич.

В зал заседаний Ленин вошел через одну из дверей вблизи нынешней ложи правительства, на месте которой раньше находилось небольшое возвышение и стояла трибуна для ораторов. Увидев Владимира Ильича, все делегаты разом поднялись с мест, начали бурно аплодировать, послышались крики на десятках языков:

— Да здравствует Ленин!

Еще в перерыве на возвышении, где стояла трибуна, было поставлено кресло на колесиках. В кресло усадили Клару Цеткин, которая была больна. Направляясь к трибуне, Владимир Ильич должен был пройти мимо нее. Когда он поравнялся с Кларой Цеткин, своим большим другом и старым соратником по революционной борьбе, он приветливо с ней поздоровался. И в эту секунду произошло неожиданное. Она притянула к себе за руку Владимира Ильича и крепко поцеловала его. Я видел, как Владимир Ильич покраснел от неожиданности и смущения, а зал, который продолжал аплодировать, разразился новой бурей оваций и восторженных криков. В этом поцелуе Клары Цеткин было очень много символики. Нам всем, находящимся в зале, показалось, что она поцеловала Владимира Ильича от имени каждого из нас, от имени рабочего класса всего мира. Стихийно под высокими сводами зала загремел «Интернационал».

Бедржих Рунге:

Мы с напряженным вниманием ожидали выступления Ленина. Он должен был прочесть доклад на тему «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции». Это произошло 13 ноября 1922 года. Собрались все делегаты. Присутствовали сотни гостей, были там рабочие прямо с заводов и крестьяне с полей.

Г. И. Серебрякова:

Пройдя вдоль стены через весь зал, Ленин поднялся на трибуну. Надежда Константиновна примостилась у подножия деревянной кафедры, за которой он встал. Я не сразу поняла, зачем она это сделала. Владимир Ильич выступал с речью на немецком языке. Его переутомленному мозгу нельзя было чрезмерно напрягаться, и на случай, если память в какой-то миг не подскажет ему нужное немецкое слово, Крупская должна была быть переводчицей. Этого, однако, не понадобилось.

Едва Ленин заговорил, воцарилась глубокая тишина. Все замерли. Несмотря на плохое знание немецкого языка, мне казалось, что я понимаю каждую услышанную фразу.

Поразительны были не только экспрессия, четкая дикция, но и обаяние голоса и жеста этого бессмертного оратора. Безошибочно и сразу нашел он, как всегда, ту волну, которая лучше всего могла донести до аудитории его мысли и чувства. Факты, думы, провидение покорили слушателей. Лица их просветлели. Это было поистине интеллектуальное пиршество. Владимир Ильич говорил о пяти истекших годах Октябрьской революции. Речь его по времени почти совпадала с великой годовщиной победы. Он коснулся и будущего, которое принесет всем странам коммунистическое мировоззрение.

Франсиско Пинтос:

Впервые я увидел Ленина 13 ноября 1922 года. Он выступил перед делегатами IV конгресса Коминтерна с одной из своих последних больших речей. Как он сам сказал, из-за неважного состояния здоровья эту речь он произнес в сокращенном виде. Это был доклад о первых пяти

годах русской революции и перспективах революции мировой.

13 ноября зал, где проходили заседания конгресса, был переполнен. Присутствовали абсолютно все делегаты, гости заняли отведенные им места.

Александр Трахтенберг:

И вот Ленин произнес первое слово: «Товарищи!» Но каково же было наше удивление и восхищение, когда мы поняли, что он начал речь на немецком, который знала значительная часть участников конгресса. В ходе речи он два или три раза останавливался, перебивая себя русским «нет», подбирая из нескольких синонимов, которые ему подсказывали немецкие товарищи, самые точные слова для выражения своей мысли, а потом спокойно продолжал ее снова...

Начиная речь, Владимир Ильич с присущей ему большой скромностью сказал, что из-за болезни он не сможет делать большой доклад «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции», как было запланировано, а ограничится лишь одной частью этой темы — новой экономической политикой.

Однако небольшое по объему выступление Ленина явилось глубочайшим марксистским анализом состояния экономики Советской России на первом этапе нэпа.

*Из доклада В. И. Ленина
«Пять лет российской революции
и перспективы мировой революции»
на IV конгрессе Коминтерна
13 ноября 1922 года*

Товарищи! Я числюсь в списке ораторов главным докладчиком, но вы поймете, что после моей долгой болезни я не в состоянии сделать большого доклада. Я могу дать лишь введение к важнейшим вопросам. Моя тема будет весьма ограниченной. Тема «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» слишком обширна и велика, чтобы ее вообще мог исчерпать один оратор в одной речи. Поэтому я беру себе только небольшую часть этой темы, именно — вопрос о «новой экономической политике». Я умышленно беру только эту малую часть, чтобы ознакомить вас с этим важнейшим теперь

вопросом,— важнейшим, по крайней мере, для меня, ибо я над ним сейчас работаю...

Во время революции всегда бывают такие моменты, когда противник теряет голову, и если мы на него в такой момент нападём, то можем легко победить. Но это еще ничего не означает, так как наш противник, если он имеет достаточную выдержку, может заранее собрать силы и пр. Он легко может спровоцировать нас тогда на нападение и затем отбросить на многие годы назад. Вот почему я полагаю, что мысль о том, что мы должны подготовить себе возможность отступления, имеет очень важное значение, и не только с теоретической точки зрения. И с практической точки зрения все партии, которые в ближайшем будущем готовятся перейти в прямое наступление против капитализма, должны сейчас подумать также и о том, как обеспечить себе отступление. Я думаю, если мы учтем этот урок наряду со всеми другими уроками из опыта нашей революции, то это нам не только не принесет никакого вреда, но, весьма вероятно, принесет нам во многих случаях пользу...

...После того как мы преодолели важнейший этап гражданской войны, и преодолели победоносно, мы наткнулись на большой,— я полагаю, на самый большой,— внутренний политический кризис Советской России. Этот внутренний кризис обнаружил недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочих. Это было в первый и, надеюсь, в последний раз в истории Советской России, когда большие массы крестьянства, не сознательно, а инстинктивно, по настроению были против нас... Причина была та, что мы в своем экономическом наступлении слишком далеко продвинулись вперед, что мы не обеспечили себе достаточной базы, что массы почувствовали то, чего мы тогда еще не умели сознательно формулировать, но что и мы вскоре, через несколько недель, признали, а именно: что непосредственный переход к чисто социалистическим формам, к чисто социалистическому распределению превышает наши наличные силы и что если мы окажемся не в состоянии произвести отступление так, чтобы ограничиться более легкими задачами, то нам угрожает гибель... Теперь, по истечении полутора лет, в конце 1922 года, мы уже в состоянии сделать некоторые сравнения... Как мы пережили эти более чем полтора года? Каков результат? Принесло ли нам пользу это отступление, и действительно ли спасло оно нас, или ре-

зультат еще неопределенный? Это — главный вопрос, который я себе ставлю, и я полагаю, что этот главный вопрос имеет первостепенное значение и для всех коммунистических партий, ибо, если ответ получился бы отрицательный, мы все были бы обречены на гибель. Я полагаю, что все мы со спокойной совестью можем утвердительно ответить на этот вопрос, а именно в том смысле, что прошедшие полтора года положительно и абсолютно доказывают, что мы этот экзамен выдержали...

Итак, я спрашиваю теперь: после этого небывалого и неожиданного бедствия, как обстоит дело сейчас, после того, как мы ввели новую экономическую политику, после того, как мы предоставили крестьянам свободу торговли? Ответ ясен и для всех очевиден, а именно: крестьянство за один год не только справилось с голодом, но и сдало продналог в таком объеме, что мы уже теперь получили сотни миллионов пудов, и притом почти без применения каких-либо мер принуждения. Крестьянские восстания, которые раньше, до 1921 года, так сказать, представляли общее явление в России, почти совершенно исчезли. Крестьянство довольно своим настоящим положением. Это мы спокойно можем утверждать...

...Мы имеем общий подъем легкой промышленности и в связи с этим определенное улучшение положения рабочих как Петрограда, так и Москвы. В других районах это наблюдается в меньшей степени, потому что там преобладает тяжелая промышленность, так что этого не надо обобщать. Все-таки, я повторяю, легкая промышленность находится в безусловном подъеме, и улучшение положения рабочих Петрограда и Москвы — несомненно. В обоих этих городах весной 1921 года существовало недовольство среди рабочих. Теперь этого нет совершенно. Мы, которые изо дня в день следим за положением и настроением рабочих, не ошибаемся в этом вопросе.

Третий вопрос касается тяжелой промышленности. Здесь я должен сказать, что положение все еще остается тяжелым. Известный поворот в этом положении наступил в 1921—1922 году...

...Мы теперь только получили возможность учиться. Я не знаю, как долго эта возможность будет продолжаться. Я не знаю, как долго капиталистические державы предоставят нам возможность спокойно учиться. Но каждый момент, свободный от военной деятельности, от войны, мы должны использовать для учебы, и притом сначала.

Франсиско Пинто:

Слушая перевод сидевшей рядом со мной сотрудницы аппарата Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, я стал внимательно смотреть на Ленина, чтобы запечатлеть в памяти его облик, жесты. Да, у него был вид человека, перенесшего серьезную и длительную болезнь; давала себя знать усталость, и крупные капли пота показывались на лбу и на висках. Однако все это не мешало ему проявлять временами свою исключительную энергию, когда он подчеркивал самые важные места доклада.

Вальтер Ульбрихт:

В то время Владимир Ильич был болен, говорить ему было трудно, но, несмотря на это, он говорил ясно и убедительно.

Самое сильное впечатление от этой речи оставило у меня популярное, понятное каждому рабочему и крестьянину изложение экономической политики партии. Для каждого, кто слушал эту имеющую огромное значение речь, было ясно, что Ленин мастерски владел большим искусством освещения задач дня с принципиальной точки зрения. Нам, коммунистам из-за рубежа, Ленин дал тогда важный совет — «постигнуть организацию, построение, метод и содержание революционной работы».

Ленин говорил, что принятая III Всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала резолюция об организационном построении коммунистических партий, о методах и содержании их работы прекрасна, но иностранные товарищи «не могут удовлетвориться тем, что повесят ее, как икону, в угол и будут на нее молиться». Необходимо, чтобы они сами воспринимали этот опыт.

Луиджи Лонго:

Эта уверенность, эта вера в завоевание более высокого уровня цивилизации и благосостояния советских народов нашли свое самое авторитетное выражение в докладе, с которым Ленин выступил на IV конгрессе Коминтерна.

Виктор Штерн:

Ленин говорил в основном о необходимости и сути, а также о достигнутых результатах новой экономической политики. Ленин совсем не случайно сделал именно этот вопрос основным содержанием своего выступления. В то время это был не только решающий вопрос русской революции, но и вопрос большого международного значения, один из важнейших вопросов будущих пролетарских революций во всех других странах.

По сравнению с военным коммунизмом, с помощью которого пролетарская революция продвинулась далеко вперед, новая экономическая политика означала в известной степени отступление, необходимое для того, чтобы не оторваться от базы и иметь возможность собрать силы для нового наступления. Но важнейшей стороной новой политики было то, что она в течение целого периода являлась правильным путем обеспечения и ускорения строительства социализма. Этот путь был прежде всего необходим для того, чтобы обеспечить союз рабочих с крестьянами, от которых можно было требовать принудительных поставок их продуктов лишь до тех пор, пока это было неизбежно вследствие гражданской войны. Частичное допущение капитализма и государственного капитализма в узких рамках при сохранении в руках пролетарского государства экономических командных высот также было необходимо в интересах строительства социализма...

Луиджи Лонго:

Ленин сообщил как о важном факте, что через полтора года нэпа «...наша торговая деятельность принесла нам уже некоторый капитал. Правда пока очень скромный, немногим превышающий двадцать миллионов золотых рублей. Во всяком случае, начало положено».

В речи Ленина удивляло то, что, говоря с общепризнанным авторитетом, он был критичен и самокритичен, часто добавлял «я думаю», «мне кажется», «я считаю», «по моему мнению», которыми он сопровождал высказывания и предложения, представленные на всеобщее обсуждение...

Все это Ленин сказал в быстрой, сжатой речи, часто возвращаясь к одному слову, к одной концепции, чтобы уточнить их смысл и значение, без всяких ораторских

приемов; но его речь была убедительной в силу той страстности, с какой она была произнесена, будучи продиктована неудержимой потребностью к ясности и истине по отношению к самому себе и к другим.

Г. И. Серебрякова:

Лишь когда под ураган аплодисментов Ленин уходил с трибуны, я заметила, как посерело его лицо и как трудно он дышит. Видимо, он очень устал после своего выступления и тотчас же вынужден был покинуть заседание.

Вальтер Ульбрихт:

Делегация Коммунистической партии Германии во время конгресса попросила Владимира Ильича Ленина принять ее для беседы. Ленин, всегда готовый оказать помощь международному рабочему движению, сразу же дал согласие. Эта беседа была посвящена вопросу о создании и характере рабочего правительства в Германии. Ленин сидел, опершись рукой о колено, и внимательно слушал наши соображения, задавал вопросы, чтобы ознакомиться с существенными фактами, характеризующими положение в Германии. Терпеливо выслушав нас, он разъяснил, как рабочий класс Германии в союзе с трудящимися крестьянами должен вести борьбу за рабочее правительство. Ленин указал нам на необходимость сотрудничества с рабочими — членами социал-демократической партии и на улучшение работы в профсоюзах. Он подчеркнул значение планомерной организаторской работы среди широких масс трудящихся и необходимость соблюдения строгой дисциплины. Ленин обратил наше внимание на работу по привлечению на свою сторону сельскохозяйственных рабочих и трудящихся крестьян. Это указание было особенно важным, так как работа среди крестьян у нас была тогда запущена.

От этой беседы у меня осталось в памяти, как Ленин сразу же схватывал суть дела. Его нельзя было отвлечь второстепенными вопросами. Ничего существенного он не оставлял незамеченным. Ленин разговаривал с нами с присущим ему темпераментом, но в то же время терпеливо и убедительно.

Его сердечность и непринужденность при общении со всеми товарищами особенно поразили нас. Эта беседа с

Лениным влила в нас новые силы и уверенность, показала, как после тщательной оценки обстановки нужно делать выводы для практической деятельности.

Джованни Джерманетто:

В порядке дня IV конгресса Коминтерна стоял также итальянский вопрос. Нашей молодой еще партией руководили лица, которые вели ее по неправильному пути.

В один из вечеров Владимир Ильич пригласил итальянскую делегацию к себе на беседу. Мы все, кроме троцкиста Бордиги и нескольких его сторонников, были несказанно обрадованы. За столом, за чашкой чая, уселась вся делегация, Владимир Ильич, Надежда Константиновна Крупская и еще несколько человек.

Бордига хотел было произнести речь об итальянских делах, но Владимир Ильич его прервал:

— Нет, нет... Мы уже слышали столько речей на конгрессе... Давайте лучше побеседуем со всеми вами попросту, по-товарищески!

Ленин был в прекрасном настроении, веселым и дружественным. Он беседовал почти с каждым из нас по-французски или по-итальянски. Расспрашивал о нашей партийной работе, узнавал, из каких мы приехали городов и областей, интересовался борьбой рабочих каждой местности и слушал ответы делегатов с таким вниманием, с каким был способен слушать великий учитель рабочего класса.

Никогда не изгладится из моей памяти совет, данный нам Лениным в тот вечер. Говоря о захвате власти в Италии фашистами, Владимир Ильич сказал, что фашисты, наверное, организуют свои профсоюзы. Итальянским коммунистам обязательно надо будет работать внутри этих профсоюзных организаций.

Луиджи Лонго:

...В то время как в Москве продолжались дискуссии, в Италии фашизм уничтожал помещения коммунистических организаций и отвечал террором на всякие попытки сопротивления. В Турине в первой половине ноября в домах и на улицах было убито около десяти товарищей.

Никогда еще в Италии за последнее столетие имя человека не было так любимо в народе, как имя Ленина! В убогих хижинах деревень, разбросанных по склонам Альп, в серных рудниках Сицилии, на фабриках и заводах Турина и Милана, в учреждениях и учебных заведениях всей страны, в казармах и окопах фронтов первой мировой войны миллионы итальянцев произносили это имя с любовью и благоговением. Имя Ленина было начертано на стенах домов, в тюремных камерах и в римских катакомбах...

А. А. Исбах:

Двадцатого ноября тысяча девятьсот двадцать второго года наша комсомольская ячейка получила несколько билетов на пленарное заседание Московского Совета в Большой театр. Предполагался доклад Совета Народных Комиссаров. Кто будет делать доклад, мы не знали. Владимир Ильич еще не поправился после болезни, и присутствие его на пленуме не ожидалось.

В огромном переполненном зале Большого театра было шумно. Встречались знакомые, обменивались новостями, толковали о делах мировых и делах насущных. Мы, как имевшие отношение к прессе, пробрались в оркестр и оттуда смотрели на членов правительства. Они рассаживались на сцене за столом президиума прямо перед нами. Вот показалась совсем уже седая Клара Цеткин. И все члены правительства с большим уважением здоровались с ней, уступали ей место.

После отчета президиума Моссовета наступила многозначительная пауза. Председатель торжественно объявил:

— Слово имеет Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич Ленин.

Невозможно передать, что произошло в зале. Сотни людей оглушительно били в ладоши, кричали: «Да здравствует мировая революция!», «Да здравствует Ленин!» Оркестр тоекратно исполнял «Интернационал». А Владимир Ильич незаметно вошел откуда-то сбоку, быстро прошел к кафедре и, подняв руку, тщетно старался успокоить бушующее море.

Ш. Н. Ибрагимов:

Зал Большого театра, ложи, балконы — все было заполнено депутатами и гостями. Я сидел на сцене, в президиуме, близко к трибуне. Вот Владимир Ильич поднялся на трибуну. Трудящиеся Москвы давно уже не видели своего любимого вождя. Мы знали, что Ленин болен... и поэтому с особым вниманием вглядывались в его лицо. Ленин начинает речь, и внимание депутатов сосредоточивается на проблемах сегодняшнего дня, на задачах, стоящих перед партией и Советской властью.

*Из речи В. И. Ленина
на пленуме Московского Совета
20 ноября 1922 г.*

Мы стоим на дороге, совершенно ясно и определенно очерченной, и обеспечили себе успех перед государствами всего мира, хотя некоторые из них до сих пор готовы заявлять, что садиться с нами за один стол не желают. Тем не менее экономические отношения, а за ними отношения дипломатические налаживаются, должны наладиться, наладятся непременно...

Мы завоевали дипломатическую обстановку вполне определенную, и она есть не что иное, как дипломатическая обстановка, признанная всем миром... Мы сейчас добились признания своих прав нашими врагами как в экономической, так и в торговой политике...

...Нам надо взять правильное направление, нам надо, чтобы все было проверено, чтобы все массы и все население проверяли наш путь и сказали бы: «Да, это лучше, чем старый строй». Вот задача, которую мы себе поставили. Наша партия, маленькая группа людей по сравнению со всем населением страны, за это взялась. Это зернышко поставило себе задачей переделать все, и оно переделает. Что это не утопия, а что это дело, которым живут люди, мы это доказали. Это мы все видели — это уже сделано.

Б. М. Волин:

Он показался мне еще более усталым, чем после выступления на IV конгрессе Коминтерна. Здесь, на пленуме Моссовета, я впервые увидел Владимира Ильича в

коричневом френче, что показалось мне непривычным (до последней болезни он френча никогда не носил). Для этого выступления у Ленина, как всегда, не было готового, напечатанного на машинке текста речи: в его руках было несколько листков с бегло набросанным планом.

Несмотря на недомогание Владимира Ильича, речь его была исключительно жизнерадостной, воодушевляющей, оптимистичной. Она часто прерывалась одобрительными возгласами и аплодисментами...

С исключительной проникновенностью говорил он о Коммунистической партии. Он как-то особенно тепло, по-отечески назвал партию — маленькую, по сравнению со всем населением страны, группу людей — «зернышком», которое поставило себе задачей переделать все. «И оно переделает!» — убежденно добавил Ленин, обводя взглядом аудиторию.

У каждого радостно забилося сердце тогда, в вечер 20 ноября 1922 года, в самый разгар нэпа, когда Ленин произнес знаменитые слова о социализме, который мы уже протаскили в повседневную жизнь, о социализме, который уже не есть вопрос отдаленного будущего.

Л. А. Фотиева:

Ни один вопрос крупного политического или хозяйственного значения не решался без непосредственного участия и руководящих указаний Ленина.

Как видно из секретарских записей и других материалов, В. И. Лениным было написано в октябре и ноябре не менее 177 писем и записок, принято до 150 человек. Владимир Ильич в эти месяцы руководил 7 заседаниями Совнаркома, 5 заседаниями Совета Труда и Оборона, участвовал в 7 заседаниях Политбюро и в одном заседании пленума ЦК РКП(б) и 3 раза выступал публично с большими докладами.

Уже этот сухой, далеко не полный перечень говорит о том, как напряженно работал В. И. Ленин в октябре — ноябре 1922 года...

Прислушиваешься к каждому звуку в кабинете, мгновенно являешься на звонок. Как радостно, если удается особенно хорошо выполнить все, что нужно Владимиру Ильичу, увидеть его улыбку...

Но вот большая люстра осветила кабинет. У Ленина

посетитель, предупрежденный, что нельзя оставаться больше 15 минут... Трудно оторваться от беседы с Владимиром Ильичем. Иногда он и сам задерживает товарища, увлекшись разговором. Однако что же это?! Прошло уже 20 минут и больше! Захожу в кабинет, с укоризной показываю на часы... «Мы не работаем, мы только беседуем», — улыбаясь, говорит Владимир Ильич. А иногда без улыбки, с досадой: «Уходите и не мешайте!» Значит, разговор сугубо деловой. Несмотря ни на что — мешать нельзя.

Ни переутомление, ни тяжелая болезнь не могли в эти дни сломить неиссякаемую энергию и волю великого труженика, революционера, коммуниста Ленина.

ДО ПОСЛЕДНЕЙ МИНУТЫ ЖИЗНИ...

Л. А. Фотиева:

Во второй половине ноября у Владимира Ильича снова появились признаки большого нервного переутомления — сильные головные боли, упорная бессонница... Однако, несмотря на протесты врачей, Владимир Ильич продолжал работать с прежним напряжением. Непреклонная воля и сознание огромной ответственности перед партией и народом помогали В. И. Ленину переносить страдания, вызванные болезнью.

Постоянно наблюдавший за здоровьем Владимира Ильича доктор Кожевников рассказывал, что регулировать работу Владимира Ильича было совершенно невозможно. В. И. Ленин имел бесконечные свидания, как он говорил, «просто с друзьями и знакомыми», но фактически это были длительные деловые разговоры с самыми различными людьми, представителями различных советских учреждений, а также компартий Англии, Америки, Германии и т. д. Все эти разговоры Владимир Ильич не хотел считать работой.

*Приветствие В. И. Ленина
Всеукраинскому съезду Советов*

Приветствую открытие Всеукраинского съезда Советов.

Одним из самых важных вопросов, который предстоит рассмотреть съезду, является вопрос об объединении республик. От правильного решения этого вопроса зависит

дальнейшая организация нашего государственного аппарата, вопиющие недостатки которого так выпукло и наглядно обнаружены последней переписью советских служащих, произведенной в Москве, Питере и Харькове.

Второй вопрос, на который съезд должен обратить особое свое внимание, — это вопрос о нашей тяжелой промышленности. Поднятие Донбасса, нефти и металлургии до довоенной производительности — это основная задача всего нашего хозяйства, на разрешение которой должны быть направлены все наши усилия.

Я выражаю твердую уверенность в том, что съезд найдет правильный путь к разрешению этих задач, и от души желаю ему полного успеха в работе.

Ленин

10. XII. 1922 г.

В. В. Адоратский:

В последний раз я видел Владимира Ильича в конце 1922 года, когда он, вернувшись было к работе, снова почувствовал себя нехорошо и по предписанию врачей должен был ослабить напряженность своих занятий. Владимир Ильич позвонил как-то вечером ко мне по телефону и позвал зайти к нему. Он сидел у себя в кабинете. Я принес с собой и мог показать ему уже отпечатанные чистые листы моего сборника писем Маркса и Энгельса. Владимир Ильич заглянул в него и смеялся по поводу помещенного в конце вводной статьи письма Энгельса Марксу, где Энгельс советует Марксу пить вино, чтобы сохранить свой пыл.

Л. А. Фотиева:

Особенно волновал Владимира Ильича вопрос о монополии внешней торговли. Возможность неправильного решения или оттяжки его крайне угнетала Владимира Ильича. Владимир Ильич был убежден, что отказ от монополии внешней торговли, которую он рассматривал как одну из командных высот диктатуры пролетариата, будет гибельным для Советской власти. Однако не все члены ЦК были согласны с этим.

*Из письма В. И. Ленина И. В. Сталину
для членов ЦК РКП(б)*

Я кончил теперь ликвидацию своих дел и могу уезжать спокойно. Кончил также соглашение с Троцким о защите моих взглядов на монополию внешней торговли. Осталось только одно обстоятельство, которое меня волнует в чрезвычайно сильной мере,— это невозможность выступить на съезде Советов. Во вторник у меня будут врачи; и мы обсудим, имеется ли хоть небольшой шанс на такое выступление. Отказ от него я считал бы для себя большим неудобством, чтобы не сказать сильнее. Конспект речи у меня был уже написан несколько дней назад. Я предлагаю поэтому, не приостанавливая подготовки для выступления кого-либо другого вместо меня, сохранить до среды возможность того, что я выступаю сам, может быть, с речью, сильно сокращенною против обычного, например, с речью в три четверти часа. Такая речь несколько не помешает речи моего заместителя (кого бы Вы ни уполномочили для этой цели), но, думаю, будет полезна и политически и в смысле личном, ибо устранил повод для большого волнения. Прошу иметь это в виду и, если открытие съезда еще затянется, известить меня заблаговременно через моего секретаря.

15.XII. 1922 г.

Ленин

Я решительно против оттяжки вопроса о монополии внешней торговли. Если из каких бы то ни было предположений (в том числе и из предположений, что желательное участие на этом вопросе мое) возникнет мысль о том, чтобы отложить до следующего пленума, то я бы высказался самым решительным образом против... Ваше заявление и Зиновьева и, по слухам, также Каменева, подтверждает, что часть членов ЦК изменили уже свое прежнее мнение... дальнейшие колебания по этому важнейшему вопросу абсолютно недопустимы и будут срывать всякую работу.

15. XII. 22г.

Ленин

18 декабря утром и вечером заседал пленум ЦК РКП(б). Владимир Ильич в нем не мог участвовать. Пленум принял по докладу И. В. Сталина проект закона об образовании СССР...

В порядке подготовительной работы к пленуму комиссия, созданная Политбюро ЦК 10 августа под председательством И. В. Сталина, разработала тезисы, в основу которых был положен принцип «автономизации», т. е. объединения республик путем вхождения их в РСФСР на началах автономии.

В. И. Ленин, ознакомившись с тезисами И. В. Сталина еще во время своего пребывания в Горках в сентябре 1922 г., в письме всем членам Политбюро от 27 сентября выступил с решительным возражением против принципа «автономизации» и настаивал на принятии решения о федеративном объединении республик вместе с РСФСР на основе полного равноправия, на образовании союзного ЦИКа и выборе четырех председателей ЦИКа, по одному от каждой республики...

Пленум ЦК РКП(б) 6 октября принял переработанные на основе замечаний В. И. Ленина тезисы комиссии И. В. Сталина и назначил новую комиссию под председательством И. В. Сталина для разработки проекта закона об образовании СССР к декабрьскому пленуму ЦК.

X Всероссийский съезд Советов и предшествовавшие ему съезды Советов УССР, БССР и ЗСФСР приняли решения об объединении этих республик на принципе добровольности и равенства народов.

В дни, когда проходили X Всероссийский съезд Советов и I съезд Советов СССР, Владимир Ильич лежал больной в своей квартире в Кремле. Врачи настаивали на полном и безусловном отдыхе Владимира Ильича, требовали, чтобы он отказался от всякой работы и даже чтения газет.

Но и в эти тяжелые дни Владимир Ильич проявил несравненное величие своего духа. Со сверхъестественным напряжением сил и воли В. И. Ленин продолжал думать о будущем своей Родины, о том деле, которому беззаветно служил всю свою жизнь, и, преодолевая болезнь, при каждом проблеске улучшения здоровья диктовал свои планы дальнейшего развития Советского государства, мудрые заветы партии и советскому народу, ставшие политическим завещанием Ленина.

23 декабря, как рассказывал доктор Кожевников, Владимир Ильич попросил разрешения у врачей продиктовать стенографистке в течение пяти минут, так как его волнует один вопрос и он боится, что не успеет. Это ему было разрешено, после чего он успокоился.

Из работы В. И. Ленина «Письмо к съезду»

Я советовал бы очень предпринять на этом съезде ряд перемен в нашем политическом строе.

Мне хочется поделиться с вами теми соображениями, которые я считаю наиболее важными.

В первую голову я ставлю увеличение числа членов ЦК до нескольких десятков или даже до сотни. Мне думается, что нашему Центральному Комитету грозили бы большие опасности на случай, если бы течение событий не было бы вполне благоприятно для нас (а на это мы рассчитывать не можем), — если бы мы не предприняли такой реформы...

Что касается до первого пункта, т. е. до увеличения числа членов ЦК, то я думаю, что такая вещь нужна и для поднятия авторитета ЦК, и для серьезной работы по улучшению нашего аппарата, и для предотвращения того, чтобы конфликты небольших частей ЦК могли получить слишком непомерное значение для всех судеб партии.

Мне думается, что 50—100 членов ЦК наша партия вправе требовать от рабочего класса и может получить от него без чрезмерного напряжения его сил.

Такая реформа значительно увеличила бы прочность нашей партии и облегчила бы для нее борьбу среди враждебных государств, которая, по моему мнению, может и должна сильно обостриться в ближайшие годы. Мне думается, что устойчивость нашей партии благодаря такой мере выиграла бы в тысячу раз...

Под устойчивостью Центрального Комитета, о которой я говорил выше, я разумею меры против раскола, поскольку такие меры вообще могут быть приняты. Ибо, конечно, белогвардеец в «Русской Мысли» (кажется, это был С. С. Ольденбург) был прав, когда, во-первых, ставил ставку по отношению к их игре против Советской России на раскол нашей партии и когда, во-вторых, ставил ставку для этого раскола на серьезнейшие разногласия в партии.

Наша партия опирается на два класса и поэтому воз-

можно ее неустойчивость и неизбежно ее падение, если бы между этими двумя классами не могло состояться соглашения. На этот случай принимать те или иные меры, вообще рассуждать об устойчивости нашего ЦК бесполезно. Никакие меры в этом случае не окажутся способными предупредить раскол. Но я надеюсь, что это слишком отдаленное будущее и слишком невероятное событие, чтобы о нем говорить.

Я имею в виду устойчивость, как гарантию от раскола на ближайшее время, и намерен разобрать здесь ряд соображений чисто личного свойства.

Я думаю, что основным в вопросе устойчивости с этой точки зрения являются такие члены ЦК, как Сталин и Троцкий. Отношения между ними, по-моему, составляют большую половину опасности того раскола, который мог бы быть избегнут и избежанию которого, по моему мнению, должно служить, между прочим, увеличение числа членов ЦК до 50, до 100 человек.

Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, тов. Троцкий, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС, отличается не только выдающимися способностями. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела.

Эти два качества двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу, и если наша партия не примет мер к тому, чтобы этому помешать, то раскол может наступить неожиданно.

Л. А. Фотиева:

Владимир Ильич настойчиво добивался от врачей разрешения диктовать свой «дневник», считая, вероятно, что такое невинное название его записок облегчит получение разрешения.

24 декабря на совещании врачей с И. В. Сталиным и другими членами Политбюро было постановлено, что Владимиру Ильичу предоставляется право диктовать ежедневно пять — десять минут, но на эти записки Владимир Ильич не должен ожидать ответа. Свидания запрещались. Ни друзья, ни домашние не должны были сообщать Вла-

димиру Ильичу ничего из политической жизни. Для записи диктуемого Владимиру Ильичу предоставили право вызывать из своего секретариата М. А. Володичеву и меня.

Пользуясь этим разрешением, Владимир Ильич в конце декабря 1922 года — начале января 1923 года продиктовал свои письма и статьи, имеющие неопределимое значение для нашей партии.

Из статьи В. И. Ленина

«О придании законодательных функций Госплану»

...Госплан стоит несколько в стороне от наших законодательных учреждений, несмотря на то, что он, как совокупность сведущих людей, экспертов, представителей науки и техники, обладает, в сущности, наибольшими данными для правильного суждения о делах...

...Я думаю, что при теперешнем положении, когда государственные дела необыкновенно усложнились, когда приходится сплошь и рядом решать попеременно вопросы, в которых требуется экспертиза членов Госплана, с вопросами, в которых таковая не требуется, и даже более того, решать дела, в которых некоторые пункты требуют экспертизы Госплана, попеременно с такими пунктами, которые таковой не требуют, я думаю, что в настоящее время следует сделать шаг в сторону увеличения компетенции Госплана...

Я думаю, что во главе Госплана должен стоять человек, с одной стороны, научно образованный, именно, по технической, либо агрономической линии, с большим, многими десятилетиями измеряемым, опытом практической работы в области либо техники, либо агрономии. Я думаю, что такой человек должен обладать не столько администраторскими качествами, сколько широким опытом и способностью привлекать к себе людей.

27.XII.22 г.

Ленин

...Руководитель государственного учреждения должен обладать в высшей степени способностью привлекать к себе людей и в достаточной степени солидными научными и техническими знаниями для проверки их работы. Это — как основное. Без него работа не может быть правильной. С другой стороны, очень важно, чтобы он умел

администрировать и имел достойного помощника или помощников в этом деле...

28. XII. 22 г.

Ленин

Л. А. Фогиева:

Постепенно время для диктовки Владимира Ильича было увеличено до двадцати минут в день, а затем до сорока минут в два приема, утром и вечером.

Случалось, что Владимир Ильич переступал и эти границы, продолжая диктовать начатую статью. Фактически Владимир Ильич работал значительно больше положенного ему времени. Во время диктовки он иногда прочитывал продиктованное им раньше и переписанное на машинке. В некоторые дни Владимир Ильич читал вечером, перед сном.

Можно с уверенностью сказать, что многие часы днем и в бессонные ночи Владимир Ильич думал о том, что он считал необходимым безотлагательно сказать партии и что ему приходилось втискивать в тесные рамки времени, отведенного для диктовки.

Необходимость диктовать, а не писать самому, несомненно, сильно затрудняла Владимира Ильича. Он и до болезни не любил диктовать. Владимир Ильич говорил, что привык видеть перед глазами написанный текст и отсутствие этого условия при диктовке затрудняет его. Его стесняло и то, что в те минуты, когда он, продиктовав фразу, останавливался, обдумывая дальнейшее, стенографистка бездействовала, ожидая продолжения. Пытаясь приучить себя к диктовке, Владимир Ильич просил, чтобы стенографистка имела при себе какую-либо книгу для чтения в перерывах.

Из статьи В. И. Ленина

*«К вопросу о национальностях
или об «автономизации»»*

Тут встает уже важный принципиальный вопрос: как понимать интернационализм?..

Необходимо отличать национализм нации угнетающей и национализм нации угнетенной, национализм большой нации и национализм нации маленькой.

По отношению ко второму национализму почти всегда в исторической практике мы, националы большой нации,

оказываемся виноватыми в бесконечном количестве насилия, и даже больше того — незаметно для себя совершаем бесконечное количество насильий и оскорблений...

Поэтому интернационализм со стороны угнетающей или так называемой «великой» нации... должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большей, то неравенство, которое складывается в жизни фактически. Кто не понял этого, тот не понял действительно пролетарского отношения к национальному вопросу, тот остался, в сущности, на точке зрения мелкобуржуазной и поэтому не может не скатываться ежеминутно к буржуазной точке зрения.

Что важно для пролетария? Для пролетария не только важно, но и существенно необходимо обеспечить его максимумом доверия в пролетарской классовой борьбе со стороны инородцев. Что нужно для этого? Для этого нужно не только формальное равенство. Для этого нужно возместить так или иначе своим обращением или своими уступками по отношению к инородцу то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесены ему правительством «великодержавной» нации...

Какие же практические меры следует предпринять при создавшемся положении?

Во-первых, следует оставить и укрепить союз социалистических республик; об этой мере не может быть сомнения. Она нам нужна, как нужна всемирному коммунистическому пролетариату для борьбы с всемирной буржуазией и для защиты от ее интриг.

Во-вторых, нужно оставить союз социалистических республик в отношении дипломатического аппарата. Кстати сказать, этот аппарат исключительный в составе нашего государственного аппарата. В него мы не допускали ни одного человека сколько-нибудь влиятельного из старого царского аппарата. В нем весь аппарат сколько-нибудь авторитетный составил из коммунистов. Поэтому этот аппарат уже завоевал себе (можно сказать это смело) название проверенного коммунистического аппарата, очищенно-го несравненно, неизмеримо в большей степени от старого царского, буржуазного и мелкобуржуазного аппарата, чем тот, которым мы вынуждены пробавляться в остальных наркоматах...

31.XII.22 г.

Ленин

Л. А. Фотиева:

Диктуя свои последние письма и статьи, Владимир Ильич быстро, скороговоркой произносил сложившуюся в уме фразу и останавливался ненадолго, продумывая следующую. При этом Владимир Ильич никогда не повторял уже произнесенное предложение, но ни М. А. Володичева, ни я не переспрашивали Владимира Ильича, чтобы не нарушать течение его мысли.

После окончания диктовки записи тотчас же расшифровывались, переписывались на машинке и передавались Владимиру Ильичу. По его указанию продиктованное перепечатывалось на машинке в пяти экземплярах: один для него, три для Надежды Константиновны, и один хранился в его секретариате.

Экземпляр записи, посылаемой в «Правду» со всеми поправками и изменениями, перепечатанный начисто, просматривался Владимиром Ильичем, после чего передавался Марии Ильиничне для «Правды». Исправлялись и остальные копии, а черновики сжигались.

*Из статьи В. И. Ленина
«О кооперации»*

У нас, мне кажется, недостаточно обращается внимание на кооперацию. Едва ли все понимают, что теперь, со времени Октябрьской революции и независимо от нэпа (напротив, в этом отношении приходится сказать: именно благодаря нэпу), кооперация получает у нас совершенно исключительное значение...

...В сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэпа есть все, что нам нужно, потому что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов. В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д. — разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, кото-

рую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения...

Кончаю: ряд привилегий экономических, финансовых и банковских — кооперации; в этом должна состоять поддержка нашим социалистическим государством нового принципа организации населения... Строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма.

4 января 1923 года.

М. А. Володичева:

За все время работы около Владимира Ильича с 1918 года у нас было в порядке вещей работать с утра до позднего вечера, часто за полночь.

А во время его болезни секретариат Совнаркома был для нас местом, откуда нас никакими силами нельзя было извлечь.

В 6 часов туда заходила Мария Ильинична или из квартиры Владимира Ильича звонили в секретариат, и я шла к Владимиру Ильичу.

Он лежал в своей комнате на кровати. Около него был приспособлен небольшой столик, за который я садилась записывать. Владимир Ильич обычно просто, по-товарищески, приветливо здоровался, протягивал левую руку, и только беспокоился, не слишком ли часто я дежурю, почему я такая бледная, спрашивал, правильно ли у нас соблюдается очередь дежурств, и прибавлял, грозя пальцем: «Смотрите, а то я...» Самым тяжелым наказанием, конечно, было бы быть лишенной возможности работать у Владимира Ильича, видеть и слышать его почаще, будучи сосланной хотя бы в самый лучший санаторий.

*Из дневника дежурных секретарей
В. И. Ленина*

17 января (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич вызывал от 6-ти до 7-ми на полчаса. Читал и вносил поправки в заметки о книге Суханова о

революции. В течение минут 10-ти, 15-ти диктовал продолжение о том же.

Остался доволен новой подставкой, облегчающей ему чтение книг и своих рукописей.

В то время, когда диктовал фразу: «Нашим Сухановым...» — на слове «...и не снится...» остановился и, пока обдумывал продолжение, шутливо бросал слова: «Вот какая память! Совершенно забыл, что я хотел сказать! Черт возьми! Беспамятность удивительная!» Просил сейчас же переписать заметки и дать ему.

Наблюдая его во время диктовки несколько дней подряд, заметила, что ему неприятно, если его прерывают на полуфразе, так как тогда он теряет нить мыслей.

*Из статьи В. И. Ленина
«О нашей революции
(По поводу записок Н. Суханова)»*

I

Перелистывал эти дни записки Суханова о революции. Бросается особенно в глаза педантство всех наших мелкобуржуазных демократов, как и всех героев II Интернационала. Уже не говоря о том, что они необыкновенно трусливы, что даже лучшие из них кормят себя оговорочками, когда речь идет о мельчайшем отступлении от немецкого образца, уже не говоря об этом свойстве всех мелкобуржуазных демократов, достаточно проявленном ими во всю революцию, бросается в глаза их рабская подражательность прошлому.

Они все называют себя марксистами, но понимают марксизм до невозможной степени педантски. Решающего в марксизме они совершенно не поняли: именно, его революционной диалектики...

Во всем своем поведении они обнаруживают себя, как трусливые реформисты, боящиеся отступить от буржуазии, а тем более порвать с ней, и в то же время прикрывают свою трусливость самым бесшабашным фразерством и хвастовством. Но даже и чисто теоретически у всех них бросается в глаза полная неспособность понять следующие соображения марксизма: они видели до сих пор определенный путь развития капитализма и буржуазной демократии в Западной Европе. И вот, они не могут себе представить, что этот путь может быть считаем образцом

mutatis mutandis*, не иначе, как с некоторыми поправками (совершенно незначительными с точки зрения общего хода всемирной истории)...

Например, до бесконечия шаблонным является у них довод, который они выучили наизусть во время развития западноевропейской социал-демократии и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «ученые» господа из них, объективных экономических предпосылок для социализма. И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистскую войну, не мог ли он, под влиянием безвыходности своего положения, броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации?

«Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением все герои II Интернационала, и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой. Это бесспорное положение они пережевывают на тысячу ладов, и им кажется, что оно является решающим для оценки нашей революции.

Ну, а что если своеобразие обстановки поставило Россию, во-первых, в мировую империалистическую войну, в которой замешаны все сколько-нибудь влиятельные западноевропейские страны, поставило ее развитие на грани начинающихся и частично уже начавшихся революций Востока в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз «крестьянской войны» с рабочим движением, о котором, как об одной из возможных перспектив, писал такой «марксист», как Маркс, в 1856 году по отношению к Пруссии?

Что если полная безвыходность положения, удесятая тем силы рабочих и крестьян, открывала нам возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западноевропейских государствах? Изменилась ли от этого общая линия развития мировой истории? Изменились ли от этого основные соотношения основных классов в каждом государстве, которое втягивается и втянуто в общий ход мировой истории?

Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, ка-

* — с соответствующими изменениями.

ков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы.

16 января 1923 г.

II

Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?..

Нашим Сухановым, не говоря уже о правее их стоящих социал-демократах, и не снится, что иначе вообще не могут делаться революции. Нашим европейским мещанам и не снится, что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция...

17 января 1923 г.

*Из дневника дежурных секретарей В. И. Ленина
2 февраля (запись М. А. Володичевой).*

Владимир Ильич вызвал в 11^{3/4} ч. Диктовал статью «Лучше меньше, да лучше». Кончил в 12^{1/2}.

Просил Лидию Александровну заходить к нему через день. На вопрос «в котором часу?» сказал, что ведь он теперь свободный человек. Вскользь бросил, что лишь от 2 до 5-ти к нему нельзя; сказал, что можно бы в шесть или сговориться с его сестрой.

Не видела с 23 января. По внешнему виду значительная перемена к лучшему: свежий, бодрый вид. Диктует, как всегда, превосходно: без остановки, очень редко затрудняясь в выражениях, вернее, не диктует, а говорит жестикулируя.

*Из статьи В. И. Ленина
«Лучше меньше, да лучше»*

В вопросе об улучшении нашего госаппарата Рабкрину следует, по моему мнению, не гнаться за количеством и не торопиться...

Рабочие, которых мы привлекаем в качестве членов ЦКК, должны быть безупречны, как коммунисты... Дальше, помощниками в этой работе должно быть определенное число секретарского персонала, от которого надо будет требовать тройной проверки перед назначением его на службу. Наконец, те должностные лица, которых мы решимся, в виде исключения, поставить сразу на места служащих Рабкрина, должны удовлетворять следующим условиям:

во-первых, они должны быть рекомендованы несколькими коммунистами;

во-вторых, они должны выдержать испытание на знание нашего госаппарата;

в-третьих, они должны выдержать испытание на знание основ теории по вопросу о нашем госаппарате, на знание основ науки управления, делопроизводства и т. д.;

в-четвертых, они должны сработаться с членами ЦКК и со своим секретариатом так, чтобы мы могли ручаться за работу всего этого аппарата в целом...

Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств.

Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств, которых в нем осталось так много от царской России, от ее бюрократическо-капиталистического аппарата...

...Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее.

В этом и только в этом будет наша надежда.

2 марта 1923 года.

М. И. Гляссер:

В начале февраля в болезни наступило некоторое улучшение. Врачи обещали даже через месяц разрешить чтение газет. В тот день, когда он меня вызвал — 5 февраля, — он лежал уже без компресса на голове, был наружно весел, смеялся и шутил. Дал несколько поручений, говорил совсем легко, как прежде, разве немножко медленнее; по-прежнему старался предугадать все детали для беспрепятственного и быстреешего выполнения его поручений.

Из дневника дежурных секретарей В. И. Ленина

7 февраля, вечер (запись Володичевой).

Владимир Ильич вызвал между 7-ю и 9-ю. Была около 1¹/₂ часа. Закончил фразу, на которой остановился вчера. Сказал: «Я теперь попробую развить следующую тему». Спросил сейчас же о темах, уже намеченных им раньше; когда темы были прочитаны, отметил, что об одной из них он забыл (о соотношениях Главпрофобра с общепросветительной работой в народе). Продиктовал общую часть своей статьи «Лучше меньше, да лучше». Диктовал быстро и свободно, не затрудняясь, жестикулируя.

Кончив, сказал, что потом он попробует связать эту часть со всей статьей в целом. Устал. Вечером узнала от Надежды Константиновны, что завтра Владимир Ильич не будет диктовать; собирается читать.

9 февраля (запись Л. А. Фотиевой).

Утром вызывал Владимир Ильич... Настроение и вид прекрасные. Сказал, что Ферстер склоняется к тому, чтобы разрешить ему свидания раньше газет. На мое замечание, что это с врачебной точки зрения, кажется, действительно было бы лучше, он задумался и очень серьезно ответил, что, по его мнению, именно с врачебной точки зрения это было бы хуже, так как печатный материал прочел и кончено, а свидание вызывает обмен.

9 февраля, утро (запись М. А. Володичевой).

Владимир Ильич вызвал в 1-ом часу. Сказал, что переписанное заново его удовлетворило больше. Читал часть статьи, продиктованную вчера, почти никаких поправок не внес. Кончив, сказал: «Это у меня вышло, кажется, довольно толково». У меня получилось впечатление, что он

был очень доволен этой частью своей статьи. Попросил записать конец: «Вот как я связываю...» и т. д. Была около часу.

9 февраля, вечер.

Владимир Ильич вызывал Лидию Александровну. Надежда Константиновна попросила дать ей общую часть статьи, так как Владимир Ильич поручил ей прочитать ее.

10 февраля (запись Л. А. Фотиевой).

Вызывал в 7-ом часу. Поручил статью «Лучше меньше, да лучше» передать Цюрупе для прочтения по возможности в 2-дневный срок.

А. В. Бельмас:

Болезнь вынудила Ильича прекратить всякую работу и, как оказалось потом, навсегда... В мае его перевезли в Горки, где он оставался уже до самой смерти. Железная воля Ильича, казалось, снова начала побеждать болезнь...

В. Н. Розанов:

Свежий воздух, уход, хорошее питание делали свое дело, и Владимир Ильич постепенно поправлялся, полнел... Гуляли, пользовались каждым днем, когда можно было поехать в сад, в парк... Владимир Ильич усмехался на шутки. Искали грибы, что Владимир Ильич делал с большим удовольствием... Владимир Ильич, чувствуя себя окрепшим, все больше стеснялся услуг ухаживающих, сводя их до минимума. Он настоятельно захотел обедать и ужинать со всеми, иногда протестовал против диетного стола и всегда протестовал против всяких лекарств, охотно принимая только хинин, причем всегда смеялся, когда мы говорили ему, как это он так спокойно проглатывает такую горечь, даже не морщась.

Н. К. Крупская:

С июля шло выздоровление, и в связи с этим совершенно изменилось настроение. Владимир Ильич много шутил, смеялся, даже напевал иногда «Интернационал», «Червоный штандарт», «В долине Дагестана».

В Большом доме мы устроили Владимира Ильича так, как он хотел, в той комнате, в которой он жил раньше, до

болезни — самой скромной во всем доме, — сняли со стен картины, поставили ширму, поставили кресло, столик...

Когда ездил на прогулку за пределы сада, Владимир Ильич особенно как-то старательно кланялся встречавшимся крестьянам, рабочим, малярам, красившим в совхозе крышу. И к детям был внимателен и ласков Владимир Ильич. Когда осенью жил у нас племянник Владимира Ильича Витя, шестилетний мальчик, с товарищем Лешей Павловым, какими ласковыми глазами следил Ильич за ребятами, внимательно прислушивался к их детской болтовне, ласково смеялся, смотрел, как слушают они сказки, заботился, чтобы ничем их не стесняли.

В. Д. Ульянов:

В годы моих встреч с Владимиром Ильичем я был еще мальчиком, но и тогда уже я тянулся к нему, подкупаемый его трогательной лаской. Мне вспоминаются некоторые эпизоды из того далекого периода, когда Ленин, уже больной, безвыездно жил в Горках. Как-то сидели мы вечером за ужином. На столе стояла бутылка с фруктовой водой. Мне не разрешали ее пить. Чтобы доставить мне удовольствие, он молча пододвинул мне бутылку.

В другой раз мы, детвора, расположились на одной из аллей в парке в Горках и из песка строили кораблики. Ленина тогда, в 1923 году, возили по аллеям в коляске. Мы ожидали, что она при проезде через дорогу раздавит наше сооружение, но этого не произошло. Тогда мы соорудили кораблики поперек всей аллеи. В этом случае коляска обязательно должна была снести «корабли». Однако и на этот раз все осталось в прежнем виде. И лишь потом стороной мы узнали, что Владимир Ильич, думая, что это нас огорчит, устроил так, чтобы проезжающая коляска не помешала нашей игре.

В эти же дни я любил заходить в комнату, где жил Ленин. Чутьем ребенка я угадывал, что и его радуют мои визиты к нему... Владимир Ильич прервет свои занятия и долго-долго смотрит на меня, тепло улыбаясь.

А. В. Бельмас:

Однажды, кажется летом 1923 года, по моей оплошности произошел случай, к счастью, закончившийся благополучно. Я получил почту и газеты. Увлечшись чтением

фельетона из газеты «Беднота», я не заметил, как Ильич, опираясь на плечо фельдшера Казимира Зорьки, идет к дежурному столу. Глаза его загорелись, когда он увидел у меня на столе газеты, которые мне следовало вовремя спрятать.

Ильич подошел к столу, поздоровался со мной и потребовал все газеты. Я стою в ужасе, не знаю, что делать. Мария Ильинична взглянула на меня уничтожающим взглядом, дескать, что же ты наделал? Но Надежда Константиновна, с ее изумительной выдержкой и тактом, улыбаясь Ильичу, говорит ему ласково: «Хорошо, Володя, мы сейчас читаем новости». Она берет со стола все газеты и, далеко не уходя, тут же, возле Большого дома, садится вместе с ним на скамейку и начинает читать газеты. Надежда Константиновна хорошо знала, что ему можно было читать. Она читала о стройке фабрики, о подвозе эшелона с картофелем в Москву, об улучшении быта рабочих на одном из предприятий и т. п. Она умело обходила острые моменты в международной политике, кое-что тут же сама сочиняла.

Этой прогулкой Ленин, как никогда, был доволен. Вместе с ним и все были довольны. Возвращались с прогулки радостными; Ильич был весел и немного возбужден. Все радовались и забыли про мою оплошность. Даже Мария Ильинична весело на меня взглянула. С этого времени Ленину стали читать не только книги, но и газеты.

Н. К. Крупская:

Начав заниматься, Владимир Ильич скоро установил, что про себя он может читать. И тогда (это было 10 августа) он настоял, чтобы ему давали газету. Газету он читал ежедневно, вплоть до дня смерти, сначала «Правду», а потом просматривал и «Известия». Мы очень боялись волнующего влияния газеты, но отнять у Ильича газету, лишить его этой связи с миром было невысказано. Установился такой порядок: после того как Владимир Ильич сам просматривал газету, я прочитывала ему телеграммы, передовицу, статьи по его указанию. Сам он очень быстро ориентировался в газете, что прямо поражало докторов, и не позволял пропускать ничего существенного... Мы не торопились рассказывать о смерти Воровского, но незадолго до начала процесса Владимир Ильич разыскал в газете упоминание об убийстве и спросил, в чем дело. С гро-

мадным вниманием и напряжением выслушал он сообщение об убийстве и потом все время внимательно следил за процессом. В связи с чтением газеты Владимир Ильич постоянно спрашивал меня то о том, то о другом товарище, посылал — если я не знала сама — справиться по телефону.

И. А. Арманд:

...Уже осенью Владимиру Ильичу стало лучше, появилась надежда на выздоровление. В своих письмах в этот период Надежда Константиновна сообщала, как улучшается здоровье Владимира Ильича, как он проводит время.

Н. К. Крупская:

Кроме газеты читали и книжки. Нам присылали все вновь выходящие книжки. Владимир Ильич просматривал приходящие пачки и отбирал те книги, которые его интересовали, — о Ноте*, о финансах, сочинения Воровского, Троцкого, литературу, связанную с партдискуссией, «Под знаменем марксизма», новую хрестоматию: «Красный сказ», Хрестоматию классовой борьбы, Коваленского «Сегодня и завтра», Замысловской «За сто лет», атласы, справочники.

Он любил, чтобы вечером читать ему что-нибудь вслух: читали усиленно Демьяна Бедного, стихи из сборника революционных стихотворений, Беранже. Читали несколько вечеров подряд «Мои университеты» Горького — сначала Владимир Ильич просил прочесть о Короленко, потом читали и другие статьи, помещенные в этой книжке.

И. Н. Хабаров:

Разговаривать с ним врачи не разрешали, но Ильич всегда был рад встрече, смеялся, приветливо махал рукой, снимал кепку.

С каждым днем улучшалось его здоровье, а к октябрю он уже настолько хорошо себя чувствовал, что накануне закрытия сельскохозяйственной выставки потребовал машину для поездки в Москву.

Как ни отговаривали Владимира Ильича от этой по-

---

* НОТ — научная организация труда.— *Ред.*

ездки Надежда Константиновна и Мария Ильинична, он на своем настоял.

А. В. Бельмас:

И вот по настоянию Ленина выехали. С ним поехали Надежда Константиновна, Мария Ильинична и Пакалин, а на двух машинах мы, охрана. Приехали в Кремль, где в это время на площади происходили занятия курсантов школы ВЦИК. Подъехав поближе к курсантам, Владимир Ильич снял кепку и приветствовал их. В Кремле он еще раз посмотрел свой рабочий кабинет и квартиру.

Н. К. Крупская:

...Там он обошел все комнаты, зашел к себе в кабинет, заглянул в Совнарком, потом захотел поехать по городу — ездили мимо сельскохозяйственной выставки. Разобрал свои тетрадки, отобрал три тома Гегеля, взял их с собой... На другой день стал торопить ехать обратно в Горки.

Больше разговоров о Москве не было.

В автомобиле в сентябре и октябре ездили много. Владимир Ильич любил лес, простор и охотно ездил на прогулки, указывая, куда надо ехать. Местность он хорошо знал. Зимой в солнечные дни тоже ездили в лес; товарищи брали с собой ружья, раза два брали с собой собак. Видели несколько раз лису, зайчишку. Владимир Ильич любил эти поездки, но нас с Марией Ильиничной не брал с собой.

В. Д. Ульянов:

В декабре 1923 года в Горках была устроена елка для детей. Помимо нас, живших вместе с Владимиром Ильичем, были приглашены дети крестьян деревни Горки, дети работников совхоза, дома отдыха. Былолюдно, шумно, весело. Ленину, видимо, было приятно наше общество, он не покидал нас весь вечер, присутствуя при раздаче подарков. Никогда мне не забыть Ильича, не отрывавшего своего взора от шумливой детворы, которую он так любил и для которой столько сделал...

И. Н. Хабаров:

19 января я должен был продолжать демонстрацию кинофильма о производстве тракторов на заводах Форда.

Я пришел, но Мария Ильинична сказала, что сеанс не состоится, так как у Ильича глаза слезятся, и если завтра профессор разрешит, то сеанс проведем через пару дней.

И. А. Арманд:

Вся страна, весь советский народ следили за сообщениями о здоровье Владимира Ильича. И улучшение его здоровья вселяло во всех нас надежду, что он выздоровеет. Но надеждам этим не суждено было осуществиться. 21 января Ленин умер...

К партии. Ко всем трудящимся

21-го января окончил свой жизненный путь товарищ Ленин.

Умер человек, который основал нашу стальную партию, строил ее из года в год, вел ее под ударами царизма, обучал и закалял ее в бешеной борьбе с предателями рабочего класса, с половинчатыми, колеблющимися, с перебежчиками. Умер человек, под руководством которого несокрушимые ряды большевиков дрались в 1905 году, отступали во время реакции, снова наступали, были в первых рядах борцов против самодержавия, сумели разбить, разоблачить, свергнуть идейное господство меньшевиков и эсеров. Умер человек, под боевым водительством которого наша партия, окутанная пороховым дымом, властной рукой водрузила красное знамя Октября по всей стране, смела сопротивление врагов, утвердила прочно господство трудящихся в бывшей царской России. Умер основатель Коммунистического Интернационала, вождь мирового коммунизма, любовь и гордость международного пролетариата, знамя угнетенного Востока, глава рабочей диктатуры в России.

Никогда еще после Маркса история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг. Все, что есть в пролетариате поистине великого и героического — бесстрашный ум, железная, нестигаемая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, не-

ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организаторский гений,— все это нашло свое великолепное воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера.

Ленин умел, как никто, видеть и великое и малое, предсказывать громаднейшие исторические переломы и в то же время учесть и использовать каждую маленькую деталь; он умел, когда нужно, бешено наступать и, когда нужно, отступать, чтобы готовить новое наступление. Он не знал никаких застывших формул; никаких шор не было на его мудрых, всевидящих глазах. Ибо он был прирожденный вождь пролетарской армии, гений рабочего класса.

В сокровищницу марксизма товарищ Ленин внес немало драгоценного. Именно ему рабочий класс обязан разработкой учения о пролетарской диктатуре, о союзе рабочих и крестьян, о всем значении для борющегося пролетариата национального и колониального вопросов и; наконец, его учением о роли и природе партии. И все это богатство было в руках Ленина не мертвым капиталом, а живой несравненной практикой. «Революцию гораздо приятнее делать, чем писать о ней»,— не раз говаривал Владимир Ильич. И всю свою жизнь, от ее сознательного начала до последнего мученического вздоха, товарищ Ленин отдал до конца рабочему классу. Не было и нет человека, который так глубоко был бы предан своему делу, как Ленин, не знавший в своей прекрасной жизни ничего, кроме интересов партии, пролетариата, коммунистической революции. Не было и нет человека, который имел бы такое глубочайшее чувство своей ответственности, как он. Нечеловеческая, неудержимая жажда работы, неустанная мысль, беспощадная растрата своей энергии сломили этот богатырский организм и погасили навсегда жизнь любимейшего из любимых — нашего Ильича.

Но его физическая смерть не есть смерть его дела. Ленин живет в душе каждого члена нашей партии. Каждый член нашей партии есть частичка Ленина. Вся наша коммунистическая семья есть коллективное воплощение Ленина.

Ленин живет в сердце каждого честного рабочего.

Ленин живет в сердце каждого крестьянина-бедняка.

Ленин живет среди миллионов колониальных рабов.

Ленин живет в ненависти к ленинизму, коммунизму, большевизму в стане наших врагов.

Теперь, когда нашу партию постиг самый тяжелый удар — смерть Ильича, — мы должны с особой настойчивостью выполнить его основные заветы.

Никогда Ленин не был так велик, как в минуты опасности. Твердой рукой он проводил партию через строй этих опасностей, с несравненным хладнокровием и мужеством идя к своей цели. Ничего противнее, отвратительнее, гаже паникерства, смятения, смущения, колебания для Ленина не было.

Партия и здесь пойдет по его стопам. Он ушел от нас навеки, наш несравненный боевой товарищ. А мы пойдем бесстрашно дальше. Пусть злобствуют наши враги по поводу нашей потери. Несчастные и жалкие! Они не знают, что такое наша партия! Они надеются, что партия развалится. А партия пойдет железным шагом вперед. Потому, что она — ленинская партия. Потому, что она воспитана, закалена в боях. Потому, что у нее есть в руках то завещание, которое оставил ей товарищ Ленин.

Против мирового союза помещиков и капиталистов мы будем строить наш союз рабочих и крестьян, союз угнетенных наций.

Мы твердой ногой стоим на земле. В европейской развалине мы являемся единственной страной, которая под властью рабочих возрождается и смело смотрит в свое будущее. Вокруг нашего славного знамени собираются миллионы. Смерть нашего учителя — этот тяжелый удар — сплотит еще сильнее наши ряды. Дружной боевой цепью идем мы в поход против капитала, и никакие силы в мире не помешают нашей окончательной победе.

Эта победа будет самым лучшим памятником товарищу Ленину, тому, которого, как лучшего друга, массы звали своим «Ильичем».

Да здравствует, да живет и побеждает наша партия!
Да здравствует рабочий класс!

Центральный Комитет РКП

Москва, 22 января 1924 года.

Вильгельм Пик:

23 января 1924 года. Дом в Горках, где умер Ленин. Полтора часа езды на поезде от Москвы. Ранним утром

сюда собрались руководители и активисты РКП, Коминтерна и его секций. Глубокий снег покрывает равнину. Ясный, холодный зимний день.

Ленин лежит в гробу, в комнате, где он умер. Его лицо покрывает восковая бледность, черты заострились, почти нет ни единой морщины. Трудно заставить себя поверить, что его уже нет в живых. Молча, со слезами на глазах, выносят его тело люди, закаленные в боях гражданской войны. И скорбная толпа направляется за своим умершим вождем по узкой тропинке, через снежные поля к вокзалу. Повсюду вдоль железнодорожного пути стоят люди — старые и молодые. Волнующе звучит мелодия русского траурного марша.

Москва. Сотни тысяч людей нескончаемым потоком движутся к Дому Союзов, в величественном зале которого стоит гроб с телом Ленина. Старые большевики, ближайшие друзья и боевые соратники Ленина первыми становятся в почетный караул. Среди них члены Политбюро. Тов. Крупская стоит рядом со своим умершим спутником жизни. Жуткий мороз. Более 30 градусов. Необозримые толпы день и ночь стекаются к центру города, часами стоят на улицах. Пламя костров взлетает к небу, чтобы хоть сколько-нибудь согреть продрогших от стужи людей. Сотни тысяч людей нескончаемыми колоннами четыре дня и четыре ночи проходят мимо умершего Ленина.

А. И. Микоян:

Ленинское научное предвидение было обращено в будущее. Именно Ленин выдвинул коренные вопросы общественного развития на долгие годы вперед. Поэтому ленинское учение продолжает оставаться живым, в нем черпают силы новые и новые поколения революционеров...

Огромны, поистине беспредельны и трудно постижимы широта ленинской мысли, круг охваченных им проблем. Но все, о чем он думал, что творил, чему посвятил свою жизнь и борьбу, все подчинено одной светлой цели — социалистической революции, коммунизму. Он отчетливо представлял очертания этого будущего, естество и душу коммунизма.

Глава
восьмая

**ИМЯ
И ДЕЛО ЛЕНИНА —
БЕССМЕРТНЫ**

Вильгельм Пик:

26 января 1924 года. Траурное заседание II Всесоюзного съезда Советов. Большой театр с его обширным партером и четырьмя ярусами до отказа заполнен депутатами. На широкой сцене — члены Центрального Исполнительного Комитета. Тов. Крупская говорит несколько самых простых слов, но они действуют с потрясающей силой, вызывая тревожное волнение, и в то же время звучат возвышенно. Говорит Калинин, говорят представители Советов — рабочие, крестьяне, мужчины, женщины. Потом участники съезда проходят мимо гроба Ленина. Грустные, озабоченные тревогой о завтрашнем дне.

Н. К. Крупская:

Товарищи, за эти дни, когда я стояла у гроба Владимира Ильича, я передумала всю его жизнь, и вот что я хочу сказать вам. Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным. Никогда этого он не говорил сам, да и я бы, вероятно, не сказала этого в другую, менее торжественную, минуту. Я говорю об этом потому, что это чувство он получил в наследство от русского героического революционного движения. Это чувство заставило его страстно, горячо искать ответ на вопрос: каковы должны быть пути освобождения трудящихся? Ответы на свои вопросы он получил у Маркса. Не как книжник подошел он к Марксу. Он подошел к Марксу как человек, ищущий ответа на мучительные настоятельные вопросы, и он нашел там эти ответы. С ними пошел он к рабочим.

Это были 90-е годы. Тогда он не мог говорить на ми-

тингах. Он пошел в Петроград в рабочие кружки. Пошел рассказывать то, что он сам узнал у Маркса, рассказать о тех ответах, которые он у него нашел. Пришел он к рабочим не как надменный учитель, а как товарищ. И он не только говорил и рассказывал, он внимательно слушал, что говорили ему рабочие. И питерские рабочие говорили ему не только о порядках на фабриках, не только об угнетении рабочих. Они говорили ему о своей деревне...

...Работа среди питерских рабочих, разговоры с ними, внимательное прислушивание к их речам дало Владимиру Ильичу понимание великой мысли Маркса, той мысли, что рабочий класс является передовым отрядом всех трудящихся и что за ним идут далее трудящиеся массы, все угнетенные, что в этом его сила и залог победы. Только как вождь всех трудящихся рабочий класс может победить. Это понял Владимир Ильич, когда он работал среди питерских рабочих. И эта мысль, эта идея освещала всю дальнейшую его деятельность, каждый его шаг. Он хотел власти для рабочего класса. Он понимал, что рабочему классу нужна эта власть не для того, чтобы строить себе сладкое житье за счет других трудящихся; он понимал, что историческая задача рабочего класса — освободить всех угнетенных, освободить всех трудящихся. Эта основная идея наложила отпечаток на всю деятельность Владимира Ильича.

Товарищи представители советских республик, республик трудящихся! К вам обращаюсь я и прошу эту идею Владимира Ильича особенно близко принять к сердцу.

Я хочу сказать, товарищи, последние несколько слов. Товарищи, умер наш Владимир Ильич, умер наш любимый, наш родной.

Товарищи коммунисты, выше поднимайте дорогое Ленину знамя, знамя коммунизма!

Товарищи рабочие и работницы, товарищи крестьяне и крестьянки, трудящиеся всего мира, смыкайтесь дружными рядами, становитесь под знамя Ленина, под знамя коммунизма!

Вильгельм Пик:

27 января 1924 года. Красная площадь. В середине у Кремлевской стены — место, где лежит Ленин. 4 часа дня. Пушечные выстрелы. Звон колоколов на кремлев-

ских башнях. Рев фабричных сирен. Вся Россия затаила дыхание. Похороны Ленина. На огромной площади плечом к плечу стоят рабочие, крестьяне, красноармейцы, приехавшие со всех концов страны. Мощным хором звучит над широкой площадью русский траурный марш «Вы жертвою пали». Он продолжал звучать в моих ушах и вечером, когда я сидел уже в поезде, следовавшем в Германию.

А. М. Горький:

Владимир Ленин, большой, настоящий человек мира сего,— умер. Эта смерть очень больно ударила по сердцам тех людей, кто знал его, очень больно!

Но черная черта смерти только еще резче подчеркнет в глазах всего мира его значение,— значение вождя всемирного трудового народа.

И если б туча ненависти к нему, туча лжи и клеветы вокруг имени его была еще более густа — все равно: нет сил, которые могли бы затемнить факел, поднятый Лениным в душевной тьме обезумевшего мира.

И не было человека, который так, как этот, действительно заслужил в мире вечную память.

Г. М. Кржижановский:

При жизни Владимира Ильича всем нам, имевшим счастье близко стоять к нему, пожалуй, самой отраднейшей темой было бы говорить именно о нем, потому что мы, жившие и работавшие рядом с ним, конечно, ранее других должны были понять и почувствовать, что за человек в его лице работает рядом с нами. Но великая скромность, которая была присуща этому человеку, не позволяла нам в то время говорить о нем.

Теперь, когда для всех ясно, какие могучие скрепы связывали его с широчайшими народными массами, когда о нем говорит весь мир, нам трудно говорить о нем по совершенно другой причине: мы никак не можем примириться с мыслью, что он навеки ушел от нас.

Теперь, конечно, многим и многим ясно, что в лице Владимира Ильича мы потеряли человека, необычайно близкого миллионам трудящихся масс, личность совершенно исключительную по своим дарованиям, прошедшую такой исторический путь, великое значение которого

не подлежит спору, как не подлежит спору и тот факт, что равного ему человека до сих пор не давала наша страна.

Л. А. Фотиева:

Вся жизнь В. И. Ленина — бескорыстное и великое подвижничество во имя защиты интересов трудящихся и освобождения их от капиталистического рабства, во имя светлого будущего человечества.

Имя и дело В. И. Ленина бессмертны, они живут в умах и сердцах народов нашей страны и трудящихся всего мира.

История жизни и деятельности Ленина является великой школой, воспитывающей трудящихся в духе беззаветного служения делу коммунизма, интернационализма и братской солидарности. Всестороннее изучение жизни В. И. Ленина, неразрывно связанной с Коммунистической партией, с историей международного коммунистического движения, имеет исключительно важное значение.

Марсель Кашен:

...Никто до Ленина не вел человечество через более важный этап исторического развития. Теперь даже в лагере противника ленинизма не оспаривают той истины, что этот великий государственный деятель был выдающейся личностью. Серьезные представители исторической науки отмечают колоссальное историческое значение событий, которыми руководил Ленин начиная с 1917 года — момента падения царизма.

Известно, что Ленин был не только человеком действия, которому не было равных по энергии, но что он обладал также обширными универсальными знаниями.

Вильгельм Кёнен:

В. И. Ленин был человеком, который открыто и сознательно сделал величайший исторический шаг, решающий шаг к действительному освобождению человечества. Когда будет положен конец системе эксплуатации человека человеком, только тогда начнется настоящая история человечества. И Ленин предпринял революционные шаги

к тому, чтобы уничтожить помещицью и капиталистическую эксплуатацию в своей родной стране, занимающей шестую часть земного шара. Суть его победного революционного подвига состояла в уничтожении эксплуатации человека человеком. Ленин первый переступил границу между предысторией человечества, в которой мы страдали и боролись, и эрой освобождения человечества, эрой становления подлинного Человека, эрой настоящей истории человечества, которая началась только теперь, после победы социализма.

Гений Ленина продолжает жить! Он не оставил нас одних, когда ушел от нас. Нам остались в качестве источника силы и знаний его труды, которые все больше множат его бессмертную славу. Он оставил нам стойкую, закаленную в боях ленинскую партию большевиков — передовой отряд в борьбе за освобождение все еще угнетаемой и поращенной части человечества, в борьбе за построение коммунизма.

А. А. Андреев:

Ленин не только безошибочно указывал задачи рабочего класса в известных исторических условиях, но он с прозорливостью гения научно определял эти задачи на долгий исторический период, включая и переход к коммунизму. Вот почему нашей партии, народам нашей страны, международному пролетариату значительно легче идти к окончательной победе коммунизма над капитализмом, имея в руках такое оружие, как ленинизм...

Ленинизм живет и побеждает в делах нашей Коммунистической партии, которая превратилась в мощную силу, без влияния которой не проходит ни одно историческое событие не только в нашей стране, но и во всем мире. Наша партия, тесно соединив себя с массами, благодаря своей беззаветной борьбе за дело коммунизма приобрела такое доверие, авторитет и влияние в народе, которые позволяют ей, организуя и увлекая за собой массы, решать в короткие сроки самые трудные задачи социалистического строительства.

Ленинизм живет в непоколебимом единстве, сплоченности рядов нашей партии, в ленинской политике Центрального Комитета...

Ленинизм — учение, враждебное всякому застою, — с каждым днем становится все более могучей силой, обо-

гащаясь вновь и вновь революционным опытом масс, теоретической и практической деятельностью как нашей партии, так и коммунистического движения всех стран.

Яркий образ В. И. Ленина, его жизнь, полная борьбы за освобождение человечества от всякого рабства, его бессмертные идеи живут и вечно будут жить в сердцах людей, воодушевлять наш народ и все прогрессивное человечество на борьбу за мир между народами, за окончательную победу коммунизма.

Герберт Уэллс:

До тех пор мне не приходилось встречать столь оригинального мыслителя, к тому же занимающего такое важное положение, какого нельзя было даже представить себе до войны. Казалось, что все ресурсы, какие еще сохранились в России, находятся в его руках... Его авторитет был огромным.

Основой его личного престижа были трезвость суждений и дальновидность, проявленные им в дни революционного переворота. К нему обращались тогда все: и с опасениями и с сомнениями. Силу его составляла ясность цели в сочетании с тонкостью мысли...

Как и все, он принадлежал своему времени и своей эпохе. Когда мы встретились с ним и беседовали, каждый из нас придерживался собственного предвзятого мнения. Мы говорили преимущественно о необходимости заменить мелкое крестьянское хозяйство крупным сельским хозяйством — дело происходило за восемь лет до первого пятилетнего плана, — а также об электрификации России, которая в то время была лишь мечтой, зародившейся в его мозгу. Я скептически относился к идее электрификации, так как не имел представления о запасах водной энергии в России. «Приезжайте снова через десять лет», — говорил Ленин в ответ на мои сомнения.

Когда я разговаривал с Лениным, меня гораздо больше интересовала сама беседа, чем собеседники. Я забыл, большие мы люди или маленькие, старые или молодые. Я был только поражен небольшим ростом Ленина, а также его исключительной живостью и простотой. Но теперь, просматривая свою написанную четырнадцать лет назад книгу, восстанавливая в памяти события того времени и сравнивая Ленина с другими знаменитыми людьми, которых я знал, я начинаю понимать, какой выдающейся и

значительной исторической фигурой он был. Я не сторонник теории об исключительной роли «великих людей» в жизни человечества, но уж если вообще говорить о великих представителях нашего рода, то я должен признать, что Ленин был по меньшей мере действительно великим человеком.

Бернард Шоу:

Мы не должны думать, что значение Ленина — дело прошлого, потому что Ленин умер. Мы должны думать о будущем, о значении Ленина для будущего, а значение его для будущего таково, что если опыт, который Ленин предпринял, — опыт социализма — не удастся, то современная цивилизация погибнет, как уже много цивилизаций погибло в прошлом. Мы знаем теперь из истории, что существовало очень много цивилизаций и что они, достигнув той точки развития, до которой дошел теперь западный капитализм, гибли и вырождались. Неоднократно представители человеческой расы пытались обойти этот камень преткновения, но терпели неудачу. Ленин создал новый метод и обошел этот камень преткновения. Если другие последуют методам Ленина, то перед нами откроется новая эра, нам не будут грозить крушение и гибель. Для нас начнется новая история, история, о которой мы теперь не можем даже составить себе какого-нибудь представления.

Теодор Драйзер:

Это был человек, вся жизнь и все мысли которого были посвящены научным поискам и борьбе за лучший общественный строй, человек, который в конце концов получил величайшую возможность, какую когда-либо имели апостолы прогресса, — возможность руководить огромным, дотоле угнетенным и отсталым государством.

Я считаю, что широкое, всестороннее и ясное понимание Лениным, что должно и что можно сделать с огромной страной, занимающей одну шестую часть мира, страной, которая в результате царской тирании отстала на сотни лет от экономического и социального уровня жизни и научного прогресса современных ей Америки и Европы, — больше всего привлекало и всегда будет привлекать внимание всего мира...

...Русский народ, освобожденный Лениным, никогда не допустит, чтобы его снова превратили в раба. Он будет бороться, проникнутый духом Ленина. В исходе этой борьбы я не сомневаюсь. Ленин, его Советское государство восторжествуют.

Каков бы ни был ближайший исход этой борьбы, Ленин и его Россия, гуманность и справедливость, которые он внес в управление страной, в конечном счете победят. Ибо хотя Ленина уже нет в живых, но социальный строй, который он создал и который его соратники и преемники с тех пор привели к нынешней мощи и величию, навсегда останется для будущих поколений.

Шон О'Кейси:

...Как-то странно и теперь, пожалуй, не так уж просто представить его себе в бедной, похожей на тысячи других, квартире в деловой части Лондона, затерявшегося в людских толпах огромного города, по существу никому не известного, скромного, заброшенного далеко от родины изгнанника. Ведь имя его тогда было известно лишь очень немногим. И все-таки ни у кого не было более важных дел, чем у этого, казалось бы, совершенно одинокого человека. Его проникающая в будущее мысль жила в самой гуще народных масс, он уже тогда видел красный флаг над Петроградом и Москвой, неудержимый рост Социалистической республики, шагающей из этих городов во все уголки горячо любимой им русской земли.

Удивительно и почти невероятно, как он сохранял такой тесный контакт с далекими от него товарищами. Поразительно, что ни тогда в Лондоне, на свободе, хоть и в изгнании, ни за тысячи километров в Сибири, ни в одном из его писем к отдельным людям или целым группам не проскользнула и тень неуверенности. Они всегда вселили в людей его неслышимое, полное животворной силы мужество, его титаническое упорство. И никогда никакие расстояния, как бы огромны они ни были, не могли сковать его мысль и его решимость, помешать его революционной работе. Ни одинокая жизнь в Лондоне, ни пустынные и снежные просторы Сибири не могли поколебать решимость этого великого человека, вдохновлявшего русских рабочих на то, чтобы ковать свободу из собственного мужества, спаянного единством воли и цели. Так он и жил, ожидая своего часа, черпая силы в своем несокру-

шимом, невероятном терпении, создатель партии, которой суждено было завоевать Россию для социализма, потрясти и изумить мир и создать жизнь, воодушевляющую рабочих всех стран на новые усилия во имя утверждения своего величия, дать им чувство уверенности в достижении этого величия.

Странно представить себе Ленина таким, каким он был тогда, Ленина, спокойно живущего со своей чудесной спутницей Надеждой Константиновной Крупской в темной лондонской квартирке: это было спокойствие ни на минуту не затухающего революционного вулкана. Этому человеку в поношенном костюме и матерчатой кепке предстояло разбудить силы России...

...Мобилизующая сила и влияние этого имени, этого человека вдохновили всю Россию, перешли ее рубежи и проникли в другие страны. Имя Ленина узнали все, а я горячо любил его.

Выбрать среди произведений Ленина те, которые я люблю больше всего,— слишком трудная задача. Все они — бесценное сокровище для каждого, кого волнуют судьбы социализма и экономический прогресс рода человеческого. Глубокая, всеобъемлющая мысль Ленина и в наши дни остается источником света, озаряющим наш путь. Пожалуй, самая любимая мной ленинская работа — «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», потому что она проникает в самую сущность методов и псевдологических рассуждений тех, кто и в наши дни на Западе обманом толкает рабочих на неправильный путь. У нас в Ирландии они заправляют в профсоюзах. То же самое происходит и в Америке... Немало таких людей и в странах Западной Европы. Они действуют под разными именами — христианские демократы, лидеры тред-юнионов, христианские социалисты — и скорее уводят трудящихся от социализма, чем ведут к нему.

Но с нами, как всегда, наш Ленин. Он — наша яркая путеводная звезда.

Умберто Террачини:

...В буре страстей, разыгравшихся по окончании войны, в период прилива революционного вала имя Ленина было единственным ярким, неугасимым светом среди общей сумятицы и борьбы. Его уважали не только как

вождя далекой русской революции, теоретика пролетарского движения, главу русской Советской республики. Больше того, каждый итальянский рабочий и крестьянин видел в Ленине вождя надвигающейся итальянской революции. Все были уверены, что в нужный момент Ленин поведет к победе рабочих Италии, как он повел рабочих России. Таким образом, он как бы воплощал в себе грядущее пролетариата.

Не было в Италии рабочего жилища, в котором почетное место не занимал бы портрет Ленина. Все рабочие носили на груди его карточку. А на стены домов всех итальянских городов, всех деревень руки трудящихся наносили углем, мелом или высекали на камне его имя...

...Всю свою жизнь, всю свою энергию и силу он посвятил делу освобождения трудящихся от цепей капитала, созданию нового, социалистического общества. Это — человек, который навсегда останется идеалом честности, верности делу рабочего класса, человек непревзойденной энергии и доброты...

Я помню взгляд его умных глаз, когда он говорил со мной, весь его облик, человечный и обаятельный, в котором удивительно сочетались неумный оптимизм молодости и мудрость зрелости. Он оставил неоценимое сокровище своих мыслей, которое мы ревниво храним и несем через тяжелые годы борьбы к светлому будущему.

С. Т. Коненков:

Сколько удивительных людей родила русская земля! И Ленин — лучший из ее сынов... Меня навсегда поразили могучий ум, титаническая энергия этого величайшего из революционеров, преобразователя земли. А как художник, я восхищен и покорен его гениальным пониманием сути и нравственной силы искусства, смелостью и принципиальностью, с которыми начертан им план мону-ментальной пропаганды — план, над реализацией которого будет трудиться еще не одно поколение художников.

...Вглядываясь в родные черты, я с особой остротой думаю о счастье быть свидетелем того, как неуклонно осуществляются мечты и предназначения Ильича. Я думаю: Ленин — с нами, значит, будущее наше — прекрасно.

Георгий Димитров:

...Его имя стало символом мировой пролетарской революции, которая восторжествовала в России, залила Венгрию, потрясла Германию и продолжает непрестанно расширяться, чтобы охватить своими волнами весь капиталистический мир. Именно по этой причине все сказанное и написанное непосредственно Лениным приобретает сегодня огромное значение для борющегося пролетариата всех стран.

...Великая идея Ленина о союзе рабочих и крестьян, нашедшая полное воплощение в русской революции и обеспечившая победу первой в мире рабоче-крестьянской революции, была и остается счастливым откровением для балканских трудящихся масс. Она осветила, точно маяк, путь, по которому должен следовать пролетариат Балканских стран, чтобы достигнуть победы в своей освободительной борьбе...

Уильям Галлахер:

...В Ленине постоянно чувствовалась жизнерадостная бодрость, непоколебимая уверенность в правоте дела коммунизма, сочетавшаяся с глубокой проницательностью. Глядя на него, ни у кого из нас, коммунистов, не возникало сомнений в окончательной победе. Само его присутствие действовало вдохновляюще. Это был гениальный мастер революции. Поразительно, с какой силой его собственная убежденность заражала окружающих... Ленин был приветлив, дружелюбен и отзывчив. Оглядываясь назад, я с изумлением вспоминаю, как терпеливо он работал с нами в те дни. Ленин внимательно прислушивался ко всем делегатам, хотя среди них тогда было, как известно, и немало сектантов и оппортунистов; он давал разъяснения по любому важному вопросу, старался каждому помочь стать на правильный путь. И это было в те дни, когда ум его был поглощен требовавшими безотлагательного решения жгучими вопросами борьбы с белогвардейцами и интервентами. Казалось, он никогда не устает.

Гарри Поллит:

Борьба В. И. Ленина с сектантством и оппортунизмом, его полемика против сторонников отказа работать в реформистских профсоюзах и участвовать в парламенте оказали большое влияние на рабочее движение. Английские трудящиеся инстинктивно чувствовали, что Великая Октябрьская социалистическая революция знаменует собою не только коренное изменение на международной арене, но и представляет величайший урок для рабочих всех стран.

И. Амгер:

...Никто так ясно не охватывал умственным оком задачи международной борьбы, как Ленин.

Для капиталистического мира он был олицетворением государственного мужа. Он был человеком, к словам которого нужно было прислушиваться, человеком, которого нужно было уважать, человеком зоркого ока и железной воли, которого нужно бояться. Мировая буржуазия узнавала руку Ленина во всех международных конференциях, на которых присутствовали представители Советской России — ученики ленинской школы. Борясь с ленинизмом, международная буржуазия отступала перед силой логики, правдивости и искренности, которые олицетворял Ленин...

Ленин показал рабочему классу, в чем его сила — в силе массы. Он учил нас понимать силу масс, и это понимание остается у нас как одно из великих его наследий...

Клара Цеткин:

На личности Ленина лежит печать гармоничного слияния величия вождя и человека. Благодаря этой особенности личность Ленина навсегда пустила корни в великом сердце мирового пролетариата, а это есть то, что Маркс называл славным жребием борца за коммунизм...

Ленин был бесспорным вождем партии, которая сознательно вступила в бой за власть, указывая цель и путь русскому пролетариату и крестьянству. Облеченная их доверием, она управляет страной... Ленин был руководителем великой страны, которая стала первым в мире пролетарским государством. Его мысли и воля жили в мил-

лионах людей и за пределами Советской России. Его мнение по любому вопросу было решающим в стране, имя его было символом надежды и освобождения повсюду, где существует гнет и рабство.

Фриц Геккерт:

Ленин не умер, он живет и будет жить в нашей борьбе за победу коммунизма на всем земном шаре. Он живет в грандиозной социалистической стройке Страны Советов, он живет в революционной борьбе коммунистов всех стран.

Хо Ши Мин:

Имя Ленина, его учение неразрывно связаны со всеми успехами лагеря мира и демократии, который простирается от Эльбы до Тихого океана, от Полярного круга до тропиков. Вот почему все эксплуатируемые и обездоленные считают своим символом веры и видят факел своей надежды в знамени Ленина, которое несут коммунисты всех стран...

Ленинские принципы права наций на самоопределение, мирного сосуществования, невмешательства во внутренние дела других стран, равенства и взаимной выгоды в отношениях между государствами, положенные в основу внешней политики Советского Союза, указывают народам колониальных и зависимых стран путь борьбы за национальное единство и независимость.

Макс Рейман:

...Большое значение для сплочения левых имела постоянная поддержка со стороны Ленина. Это была истинная интернациональная братская помощь, очень важная для правильного понимания и решения задач, стоявших перед германскими левыми и германским рабочим классом...

Основание КПГ — это закономерный итог многолетнего опыта революционных левых, полученного ими в борьбе против империалистической войны. Это был результат постоянной помощи Ленина и влияния Великого Октября...

Насколько решающей была помощь Ленина и больше-

виков в деле образования КПП, настолько незаменима она была для развития ее в марксистско-ленинскую массовую партию нового типа. Многочисленные умные советы Ленина, такие его произведения, как, например, «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», а также принципы политики, сформулированные им под лозунгом «Ближе к массам», оказали глубокое влияние на выработку политики КПП по отношению к широким массам.

Жак Дюкло:

В нашей стране Ленина чтут не только как выдающегося теоретика и гениального стратега Октябрьской социалистической революции 1917 года, но и как друга Франции...

Во время своего пребывания во Франции Ленин развернул активную работу по объединению вынужденных покинуть свою страну русских коммунистов, руководил их деятельностью. В то же время он изучал экономику, политику, науку и искусство нашей страны, внимательно следил за развитием французского рабочего движения...

Подобно Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу, В. И. Ленин тщательно изучал опыт Парижской коммуны, которая в 1871 году на протяжении 72 дней воплотила чаяния и надежды наиболее сознательных представителей рабочего класса, вставших на сторону идей социализма. Победа Октябрьской революции 1917 года явилась своего рода реваншем за поражение Коммуны.

Позднее, когда возникла настоятельная необходимость создания во Франции сильной и способной сыграть свою роль на службе рабочему классу и французскому народу партии, Ленин оказал неоценимую помощь передовым силам французского рабочего движения.

Вальтер Ульбрихт:

Уже немного осталось тех, кто лично знал Владимира Ильича Ленина. И я счастлив, что я, тогда еще молодой партийный работник, имел такую возможность. По своему собственному опыту я могу сказать, что моя партия, мой народ, моя страна и я лично неизмеримо многим обязаны Ленину и его гениальному учению.

Густав Гусак:

Судьбы чехов и словаков, равно как и судьбы всех народов, в той или иной степени предопределены и связаны с революционными заветами и делом Ленина. Однако судьбы наших народов связаны с Лениным особенно тесно и непосредственно.

С Лениным наши народы переступили порог своей новейшей истории. С именем Ленина связаны самые славные страницы в их современном развитии...

Чехословацкие коммунисты делали свои первые шаги при непосредственной помощи Ленина, в советской действительности они видели свое будущее. Один из основателей Коммунистической партии Чехословакии Богумир Шмераль, возвратившись из своей первой поездки в Советский Союз в 1920 году, писал: «Я возвращаюсь из другого мира, я возвращаюсь другим человеком. То, что происходит в России, колоссально, головокружительно, благородно, разумно, неодолимо».

Янош Кадар:

Венгерский рабочий класс глубоко благодарен Ленину за поддержку, оказанную им венгерской пролетарской революции, чтит в нем великого друга венгерского народа. Думая о Ленине, о победе Октябрьской революции в России в 1917 году, мы вспоминаем и о героях Венгерской Советской Республики 1919 года, о Бела Куне, о корте венгерских последователей Ленина, о наших революционных предшественниках. В своем знаменитом приветствии венгерским рабочим Ленин коснулся многих и ныне не утративших своей актуальности вопросов пролетарской революции.

Тодор Живков:

Нетрудно представить себе, как выглядел бы мир, если бы революционная Россия не родила Ленина и ленинизм. Достаточно лишь попытаться представить себе этот мир без Советского Союза. Достаточно на миг допустить, что наши коммунистические партии не существуют, что единственными «борцами» за дело мирового рабочего класса являются «марксисты» и «социалисты» того толка, которые не раз — и до Октябрьской революции, и

после нее — участвовали в подрыве революционной борьбы пролетариата в своих странах и в подавлении национально-освободительного движения в колониях.

К счастью, мир не таков. Главное, что характеризует наше время,— это существование мировой социалистической системы; это международное коммунистическое и рабочее движение; это сбывающееся предвидение Ленина, что тогдашние колониальные народы неминуемо будут превращаться из резерва империализма в резерв и союзника социализма.

И ныне поединок между новым и старым миром труден и жесток. Отступая, империализм все еще в состоянии наносить тяжелые удары и одерживать временные победы в отдельных сражениях...

Ленинская искра никогда не угасала у нас, она жива и будет жить в Болгарии, в каждом болгарском сердце навеки!

Юмжагийн Цеденбал:

...Величайшая заслуга вдохновителя и организатора Октябрьской революции, друга и учителя угнетенных народов В. И. Ленина состоит в том, что, установив, что в эпоху монополистического капитализма национально-освободительное движение в силу своей антиимпериалистической направленности становится союзником, составной частью мировой пролетарской революции, он обосновал необходимость соединения рабочего движения с национально-освободительной борьбой угнетенных народов, превращения этих двух мощных сил в единый поток мирового революционного процесса, направленного против империализма. Октябрьская революция, руководимая Коммунистической партией и ее гениальным вождем В. И. Лениным, была первой революцией, соединившей социализм с национально-освободительным, антиимпериалистическим движением.

Гениальный продолжатель учения и революционного дела Маркса и Энгельса, признанный вождь международного рабочего класса В. И. Ленин был великим другом и учителем угнетенных народов, открывшим единственно правильный путь их национального и социального освобождения. Монгольский народ по праву связывает свою свободу и независимость, успехи и победы в строительстве новой жизни с именем бессмертного Ленина, с его

великим учением, являющимся боевым оружием всех отрядов мирового коммунистического движения.

Эдвард Герек:

Идеи Ленина, партия Ленина, народ Ленина оказывают огромное преобразующее влияние на жизнь современного человечества.

В нашу эпоху ленинизм — это главный источник духовных и идейных ценностей, он позволяет понимать мир и преобразовывать его в духе гуманизма и прогресса. Каждый коммунист, каждый, кто мыслью и действием объединяется с делом рабочего класса, с борьбой за социализм, черпает в ленинизме духовные силы и идейную стойкость.

Родней Арисменди:

Бернард Шоу как-то сказал, что такой человек, как Ленин, рождается раз в пятьсот лет. И несомненно, Ленин — это фигура исключительно грандиозная, возвышающаяся над горизонтом нашего века. Но Ленин не изолированная вершина всемирного мышления; его гений воплощается в гигантском историческом труде рабочего класса и трудящихся масс, идущих на штурм неба, призванных покончить со старым режимом социального и национального угнетения и строящих коммунизм. Ленин, исследовавший самые различные области теоретической мысли, человек, навсегда соединивший свое имя с именем Карла Маркса, является прежде всего вождем мирового пролетариата, вождем закаленной партии большевиков, которая привела свой народ к власти и открыла путь в светлое будущее в результате Великого Октября 1917 года.

Победа ленинизма — это сущность нашей эпохи... Победа ленинизма, триумф марксизма нашего времени, воплощенного в революционном творчестве сотен миллионов людей, — это неоспоримый исторический факт.

Гэс Холл:

...Поставленная Лениным задача борьбы против империализма своей страны остается в силе и в нынешних условиях. Империализм США является крупнейшим угнетателем и эксплуататором во всей истории человечества...

Именно потому, что американская политика империалистической агрессии и внутренняя политика США основаны на идеологии расизма, шовинизма и на жестоком геноциде, ленинская непримиримая позиция и настоятельный призыв вести упорную борьбу против всех идеологических наркотиков приобретают особое значение для прогрессивных сил США и становятся одной из основных предпосылок победы над империализмом.

Фидель Кастро:

...Мы всегда были великими почитателями Ленина. Но после того, как мы увидели то, что совершено его народом, после того, как мы познакомились с Советским Союзом, образ Ленина вырос в наших глазах до гигантских размеров. Ленин становится для нас еще более бессмертным.

Николае Чаушеску:

Изучив действительность своей страны, развитие капитализма в его империалистической стадии, обобщив опыт борьбы пролетариата, новейшие завоевания науки, Владимир Ильич Ленин обогатил сокровищницу революционной теории, стратегии и тактики рабочего класса, творчески развил в новых исторических условиях дело Маркса и Энгельса.

Будучи противником любой косности в мышлении, Ленин видит в марксизме не собрание догм, неприкосновенных и вечно действительных тезисов, а живое руководство к действию, революционно-диалектическое мировоззрение и метод, непрерывно обогащающиеся в постоянном сопоставлении с социальной практикой путем обобщения всего нового в развитии общества и в человеческом знании.

Ле Зуан:

Ленинизм — это ключ к победе пролетарской революции в развитых капиталистических странах в эпоху империализма, самое острое оружие в руках рабочего класса и всех трудящихся в их борьбе за ликвидацию кабалы наемного труда, за классовое освобождение и социальное равенство. Для колониальных народов ленинизм — это солнце, рассеивающее густую ночную тьму, это утренняя

заря революции в колониальных странах, где угнетенные народы поднимаются на борьбу за независимость, свободу и вступают на путь прогресса и счастья.

За период немногим более полувека ленинизм влил в рабочий класс и угнетенные народы легендарную силу, благодаря которой они разбили реакционные бастионы империализма и феодализма, превратили на одной четвертой части нашей планеты мечту тысяч и тысяч поколений в живую реальность и ныне продолжают вести наступление на «последнюю форму рабства», идут вперед к яркому свету подлинной свободы.

Марксизм-ленинизм — вершина человеческого разума — умножает свою неиссякаемую жизненность, освещает путь революционной борьбы трудящихся классов за полное уничтожение старого и построение нового мира. Великие идеи Ленина, его огромные заслуги — это героическая бессмертная эпопея, непрестанно вдохновляющая всех тех, кто идет на борьбу под славным знаменем непобедимого марксизма-ленинизма.

Цой Ен Ген:

Идеи Ленина — это марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, боевое знамя, освещающее угнетенным и зависимым народам путь освободительной борьбы, это мощное оружие, вдохновляющее их на решительную борьбу за национальное и социальное освобождение. Славный путь, который прошли международный рабочий класс и революционные народы мира, — это и есть путь блестящих побед ленинизма.

Являясь бессмертным революционным знаменем в борьбе за освобождение человечества и социальный прогресс, ленинизм с каждым днем захватывает сердца все новых и новых людей и ведет их к светлому будущему — социализму и коммунизму.

Владимир Бакарин:

Ленин рожден рабочим марксистским движением России и длительными революционными процессами в этой империи. Благодаря силе ленинского гения это движение стало способным превратиться в победоносного вестника, путеводную звезду и практически пионера нового этапа русской и мировой истории. Русский пролетариат под

руководством Ленина одержал окончательную победу, явившуюся первой победой пролетариата в мире, и успешно защищал ее от первых яростных атак. Опираясь на свои традиции, русский пролетариат отстоял эту победу до того времени, когда строительство социализма и социалистических отношений перешагнуло рубежи Советского Союза и начало все шире распространяться среди новых многомиллионных масс, становясь их повседневной практикой.

Алваро Куньял:

С именем Ленина связаны все великие революционные достижения нашей эпохи. Ленинизм — это универсальное, постоянно обогащающееся учение, научный характер которого подтвержден революционной практикой. Поэтому закономерно, что коммунисты и трудящиеся всех стран... отмечают свои собственные успехи и победы, достигнутые под знаменем ленинизма.

Эрих Хонеккер:

Вступление человечества в эпоху всемирного перехода от капитализма к социализму, неуклонное изменение соотношения сил на международной арене — все это является неоспоримым свидетельством триумфа великих идей Маркса, Энгельса и Ленина. Сегодня сама жизнь подтверждает, что XX столетие стало веком исторических побед пролетариата, веком прогресса, веком социализма, и главная заслуга в этом принадлежит ленинской партии коммунистов, великому советскому народу.

Со всей определенностью можно сказать: в следующем столетии, от которого нас отделяет не так уж много времени, мир будет развиваться полностью под знаком социализма и коммунизма, под знаком крушения оставшихся еще бастионов старого мира капитала.

*Из постановления ЦК КПСС
«О подготовке к 100-летию
со дня рождения Владимира Ильича Ленина»
23 июля 1968 г.*

Имя Владимира Ильича Ленина бессмертно, как бессмертны его идеи, бессмертны дела, которые он свершил. Всю свою жизнь посвятил он благородному делу служе-

ния пролетариату, трудящимся массам, революционному обновлению мира. Ленин выразил чаяния и надежды рабочего класса, трудового народа, ответил на коренные вопросы, которые властно диктовались жизнью. Под руководством Ленина наша партия повела рабочий класс, всех трудящихся на борьбу за свержение эксплуататорского строя, за лучшую жизнь, за социализм...

Ленин вошел в историю как гениальный теоретик пролетарской революции и социалистического преобразования общества. Он органически соединил в себе мудрость мыслителя и опыт народной жизни, блестящее знание марксистской теории и понимание насущных потребностей рабочего движения. На рубеже двух исторических эпох, на основе нового исторического опыта, изучения борьбы международного рабочего класса и национально-освободительного движения народов Ленин творчески развил и обогатил учение Маркса. Ленинизм — это марксизм новой исторической эпохи, эпохи империализма и пролетарских революций, перехода человечества от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества. Ленинизм — вечно живой источник революционной мысли и революционного действия.

Из обращения Международного Совещания коммунистических и рабочих партий «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» 17 июня 1969 г.

Имя Ленина стало символом победы Великого Октября, крупнейших революционных свершений, которые в корне изменили социальный облик мира, ознаменовали поворот человечества к социализму и коммунизму.

Ленин — выдающийся мыслитель, всесторонне развивший созданную Марксом и Энгельсом науку: диалектический материализм, политическую экономию, теорию социалистической революции и строительства коммунистического общества.

Ленин — создатель большевистской партии — первой пролетарской партии нового типа, руководитель первой в мире победоносной социалистической революции, основатель первого в истории пролетарского государства, советской социалистической демократии.

Ленин — негибемый борец против империализма и

реакции, отстаивавший единство действий всех отрядов трудящихся в сражениях с общим классовым врагом; последовательный интернационалист, поборник равенства, мира и дружбы между народами, гневно осуждавший любые проявления расизма и шовинизма; друг всех угнетенных наций, открывший победный путь борьбы против колониализма, за независимость и свободу народов, за их право самим определять свою судьбу...

Под воздействием ленинизма выросли поколения коммунистов, беззаветно преданных рабочему классу, народу, делу социализма. Жизнь и деятельность Ленина, его высокие качества как революционера, товарища, человека будут всегда служить воодушевляющим примером для миллионов революционных бойцов во всем мире.

Л. И. Брежнев:

Жизнь Ленина — вся без остатка, его борьба, его деятельность, были отданы одному делу — делу освобождения труда от гнета капитала. С именем Ленина, вдохновителя и организатора Великой Октябрьской социалистической революции, связан коренной поворот в истории человечества — поворот от капитализма к социализму.

Настолько громаден был масштаб мысли и деяний Ленина, настолько глубоко сумел он понять и выразить назревшие потребности своей эпохи, что и ныне ленинские идеи представляют собою могучее оружие в руках борцов за счастье народов. Нет такого уголка на земном шаре, где имя Ленина не звучало бы как пламенный призыв к борьбе с гнетом, бесправием, эксплуатацией, как символ боевого единства, как залог победы в исторической битве за торжество коммунистических идеалов...

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, одержанная под руководством партии большевиков во главе с Лениным, явилась всемирно-историческим событием. Она положила начало революционному преобразованию мира. Вместе с тем это был кульминационный пункт всей предшествовавшей теоретической и практической деятельности Ленина. В жизни людей бывают дни и даже часы, которые стоят десятилетий. Таким был для Ленина период Октября. Все свои знания, весь колоссальный политический опыт, всю волю и энергию он сконцентрировал на подготовке восстания...

Много сил Ленин отдал развитию мирового коммуни-

стического движения, подготовке политической армии мировой социалистической революции... Ленин оставил нам целостную концепцию мирового революционного процесса в новую эпоху, стержнем которой является борьба двух социальных систем. Он развил положение марксизма о пролетарском, социалистическом интернационализме. Подлинной энциклопедией стратегии и тактики мирового коммунистического движения и поныне остаются выступления Ленина на конгрессах Коминтерна, его классический труд «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»...

Ленин любил людей, боролся за их счастье, во имя этого он был беспощаден к угнетателям и эксплуататорам, к их наемным слугам в любых обличьях, к предателям и изменникам дела революции.

Отличительными чертами ленинского стиля работы были принципиальность, прямота и правдивость во всем. Он был непримиримым противником фразерства, «революционного пустозвонства», комчванства. В любой обстановке, при любых обстоятельствах Ленин сохранял ясный и реалистический подход к фактам и событиям, способность вовремя распознать и вскрыть допущенные ошибки, решимость добиться их исправления...

Порою кажется почти непостижимым, выходящим за рамки человеческих возможностей, что один человек — пусть даже гениальный — мог проделать всю ту гигантскую работу, которую проделал Ленин. Это был великий, неутомимый труженик, человек поразительной работоспособности. Чтобы стать коммунистом, говорил Ленин, надо усвоить то, что накоплено человеческим знанием. И этому правилу Ленин следовал всю жизнь...

Скромность и простота, подлинная человечность, уважение и доверие к людям, личное участие в их судьбах соединились в Ленине с твердой принципиальностью, с требовательностью к себе и к другим; мудрость и дальновидность — с неутомимой деловитостью, непреклонной волей; эрудиция и острота ума великого ученого — с искренней любовью к жизни, к ее подлинным ценностям и радостям.

Таким был Владимир Ильич Ленин — мыслитель, революционер, человек. Его учение всегда будет призывом и руководством к действию, его жизненный подвиг — вдохновляющим примером для коммунистов, для миллионов людей.

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ВОСПОМИНАНИЙ

- Авербах Михаил Иосифович* — врач-офтальмолог, академик, заслуженный деятель науки. Принимал участие в лечении В. И. Ленина.
- Адоратский Владимир Викторович* — член партии большевиков с 1904 г. В 1906 г. эмигрировал за границу, где неоднократно встречался с В. И. Лениным, выполнял его задания. После Октябрьской революции — директор Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б), действительный член Коммунистической академии, а затем Академии наук СССР. Автор ряда научных работ по вопросам истории марксизма. Принимал деятельное участие в подготовке и в издании Сочинений В. И. Ленина.
- Алексеев Иван Игнатьевич* — член партии большевиков с 1919 г. В октябре 1919 г. направлен на работу в органы ВЧК, находился в охране ЦК РКП(б), а затем до 1923 г. — в личной охране В. И. Ленина.
- Альтман Натан Исаевич* — живописец, театральный декоратор и скульптор. С 1918 г. — член коллегии отдела изобразительных искусств Наркомпроса РСФСР. На Парижской выставке декоративных искусств в 1925 г. награжден золотой медалью.
- Амгер И.* — видный деятель Коммунистической партии США.
- Андреев Андрей Андреевич* — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член Коммунистической партии с 1914 г. Активный участник Великой Октябрьской социалистической революции. С IX по XIX съезд избирался членом ЦК партии.
- Аникст Абрам Моисеевич* — в партию большевиков вступил в 1918 г. В 1919—1922 гг. — член коллегии Народного комиссариата труда, затем заместитель наркома труда; в 1923—1924 гг. — народный комиссар труда Украины.
- Антонов Григорий Степанович* — член большевистской партии с 1917 г. Участник Февральской и Октябрьской революций. Был курсантом Кремлевских пулеметных курсов, охранял квартиру В. И. Ленина в Кремле.
- Анцелович Наум Маркович* — член большевистской партии с 1905 г. За участие в революционном движении неоднократно сидел в тюрьмах. В период гражданской войны занимал ответственные военные посты, затем находился на руководящей профсоюзной и хозяйственной работе.
- Арисменди Родней* — Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Уругвая.

- Арманд Инна Александровна* — член большевистской партии с 1917 г. Участвовала в гражданской войне в качестве политработника Астраханского военного округа.
- Аросев Александр Яковлевич* — в рядах большевиков с 1907 г. В Октябрьские дни 1917 г. был членом Московского военно-революционного комитета, командующим войсками Московского военного округа. В 1920 г. — председатель Верховного революционного трибунала Украины.
- Бакарич Владимир* — член Исполнительного бюро Президиума Союза коммунистов Югославии.
- Баранов Даниил Андреевич* — заведующий санпропускником на Казанском вокзале в Москве (1920 г.).
- Барсуков Михаил Иванович* — профессор, доктор медицинских наук, один из организаторов советского здравоохранения. Член КПСС с 1917 г. В дни Октябрьской революции руководил медико-санитарным отделом Петроградского ВРК, а в 1918—1920 гг. — санитарной частью ряда фронтов.
- Бахметьев Владимир Матвеевич* — советский писатель. С юношеских лет участвовал в революционном движении. В большевистскую партию вступил в 1909 г.
- Безыменский Александр Ильич* — советский поэт, член большевистской партии с 1916 г. Участник Великой Октябрьской социалистической революции. Один из основателей Российского Коммунистического Союза Молодежи, член ЦК РКСМ первого созыва.
- Белл Томас* — шотландский рабочий-литейщик. В 1900 г. вступил в Независимую рабочую партию Англии. Принимал деятельное участие в создании Социалистической рабочей партии, был членом ее ЦК, генеральным секретарем и редактором еженедельника «Социалист». В 1920 г. принимал участие в организации Коммунистической партии Великобритании. Делегат III, VI и VII конгрессов Коммунистического Интернационала. В 1921—1922 и 1926—1928 гг. — представитель Коммунистической партии Великобритании при Исполкоме Коминтерна.
- Бельмас Александр Васильевич* — член большевистской партии с 1921 г. Участник гражданской войны. С осени 1922 г. состоял в личной охране В. И. Ленина.
- Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич* — член Коммунистической партии с 1895 г. Профессиональный революционер, друг и соратник В. И. Ленина. Один из организаторов большевистской печати и партийного книгоиздательства в годы первой русской революции. Активный участник Февральской и Великой Октябрьской революций. С первых дней Советской власти и до 1920 г. — управляющий делами Совета Народных Комиссаров.
- Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич* — один из первых крупных военных специалистов, ставших на сторону Советской власти. Был начальником штаба Верховного главнокомандующего, военным руководителем Высшего военного совета, начальником Полевого штаба Реввоенсовета республики.
- Борисов Илья Иванович* — член большевистской партии с 1911 г. Активный участник Февральской и Октябрьской революций. Комиссар Кремлевских пулеметных курсов.
- Брежнев Леонид Ильич* — Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР.
- Бричкина Софья Борисовна* — член большевистской партии с 1903 г.

- С мая 1919 г. работала заведующей канцелярией, затем секретарем СНК, секретарем-протоколистом Политбюро ЦК и пленумов ЦК; одновременно была зам. управделами ЦК партии.
- Буденный Семен Михайлович* — член партии с 1919 г. В 1919—1921 гг. командовал кавалерийской дивизией, кавалерийским корпусом, затем Первой Конной армией, сыгравшей выдающуюся роль в разгроме белогвардейских войск Деникина, белополяков и Врангеля. В мае 1921 г. был назначен членом Военного совета Северо-Кавказского военного округа. С VIII съезда Советов РСФСР был членом ВЦИК, ЦИК СССР, позднее депутатом Верховного Совета СССР.
- Вайян-Кутюрье Поль* — видный деятель французского рабочего движения, один из основателей Французской коммунистической партии, писатель, поэт и публицист. Делегат III конгресса Коминтерна.
- Вальхер Якоб* — рабочий из Штутгарта. Член германской социал-демократической партии с 1906 г., примыкал к ее левому крылу. Был делегатом II конгресса Коминтерна.
- Вангелов Георги* — болгарский партийный и профсоюзный деятель. В 1909 г. вступил в Болгарскую рабочую социал-демократическую партию (тесняков). В 1921 г. был делегатом III конгресса Коминтерна.
- Виноградов Николай Дмитриевич* — архитектор. С мая 1918 г. — помощник народного комиссара имуществ республики. Был ответственным за проведение в жизнь декрета «О памятниках Республики», принятого Совнаркомом 12 апреля 1918 г.
- Волин Борис Михайлович* — член большевистской партии с 1904 г., партийный и советский работник. Активно участвовал в революции 1905—1907 гг. Участник Февральской и Великой Октябрьской революций в Москве. С 1918 г. — на советской и партийной работе.
- Володичева Мария Акимовна* — член партии с 1917 г. После Октябрьской революции была секретарем бюро печати Совнаркома, машинисткой в СНК, помощником секретаря СТО и СНК.
- Ворошилов Климент Ефремович* — член партии с 1903 г. В 1919—1921 гг. — один из организаторов и член РВС Первой Конной армии. На X съезде партии был избран в члены ЦК РКП(б). Как делегат съезда участвовал в подавлении кронштадтского мятежа.
- Галлахер Уильям* — выдающийся деятель английского рабочего движения, один из основателей и руководителей Коммунистической партии Великобритании. В 1920 г. на II конгрессе Коминтерна представлял движение фабрично-заводских старост Англии. Беседы с В. И. Лениным помогли ему преодолеть лево-контрентские ошибки. В 1921 г. вступил в Коммунистическую партию Великобритании; был делегатом V и VII конгрессов Коминтерна.
- Гейблер Фриц* — деятель рабочего движения Германии, принимал участие в работе IV конгресса Коминтерна и III конгресса КИМ в качестве секретаря Коммунистического союза молодежи Германии.
- Геккерг Фриц* — видный деятель Коммунистической партии Германии и международного рабочего движения. Сыграл большую роль в образовании «Союза Спартака». С 1919 г. — член ЦК КПГ.
- Герек Эдвард* — Первый секретарь Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии.

- Герр Евгения Моисеевна* — член партии с 1918 г. Участница Октябрьской революции и гражданской войны. Была членом ЦК РКСМ первого созыва.
- Гиль Степан Казимирович* — член КПСС с 1930 г. С 1917 по 1924 г. — шофер В. И. Ленина.
- Гиндин (Гинзбург) Яков Исаакович* — член большевистской партии с марта 1917 г. После Октябрьской революции находился на руководящей хозяйственной и партийной работе.
- Гляссер Мария Игнатьевна* — член Коммунистической партии с 1917 г. С 1918 по 1924 г. работала в секретариате СНК.
- Горький (Пешков) Алексей Максимович* — великий пролетарский писатель.
- Графтио Генрих Осипович* — советский ученый-энергетик, главный инженер строительства Волховской гидростанции. Участвовал в работах Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО).
- Губкин Иван Михайлович* — выдающийся советский геолог, академик. Член большевистской партии с 1921 г. В 1919—1924 гг. — председатель Главного сланцевого комитета.
- Гусак Густав* — Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, Президент ЧССР.
- Данишевский Карл Христианович (Герман)* — член большевистской партии с 1900 г., видный деятель революционного движения в Латвии. После Октябрьской революции — член Реввоенсовета республики и Реввоенсовета Восточного фронта, председатель Реввоен трибунала республики.
- Джерманетто Джованни* — один из основателей Коммунистической партии Италии. Принимал деятельное участие в работе Коминтерна, Профинтерна и МОПР.
- Димитров Георгий* — выдающийся деятель болгарского и международного рабочего и коммунистического движения. Член Болгарской рабочей социал-демократической партии с 1902 г. Делегат III конгресса Коминтерна и I конгресса Профинтерна.
- Драйзер Теодор* — американский писатель и общественный деятель. Приветствовал Октябрьскую революцию в России. В 1945 г. вступил в Коммунистическую партию США.
- Дюкло Жак* — видный деятель французского и международного рабочего движения.
- Жаров Александр Алексеевич* — советский поэт, член партии с 1920 г. С 1918 до 1925 г. был на комсомольской работе.
- Живков Тодор Христов* — Первый секретарь ЦК БКП, Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии.
- Жолтовский Иван Владиславович* — советский архитектор, академик.
- Заславский Петр Савельевич* — член большевистской партии с 1905 г., участник первой русской революции. В феврале 1917 г. — один из организаторов Совета рабочих и солдатских депутатов в Одессе.
- Ибрагимов Шаймардан Нуриманович* — член большевистской партии с 1915 г. С 1917 г. находился на партийной работе.
- Исбах Александр Абрамович* — советский писатель, литературовед.
- Кадар Янош* — Первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии.

- Каменев Сергей Сергеевич* — полковник старой армии. После Октябрьской революции перешел на сторону Советской власти. С сентября 1918 г. — командующий Восточным фронтом. С июля 1919 г. по апрель 1924 г. — главнокомандующий Вооруженными Силами республики. В 1930 г. вступил в партию.
- Карпинский Вячеслав Алексеевич* — член партии с 1898 г., видный литератор-пропагандист. Участвовал вместе с В. И. Лениным в большевистских газетах «Вперед» и «Пролетарий» в Женеве. С декабря 1917 г. — на советской и партийной работе.
- Кастро Рус Фидель* — Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы, Председатель Государственного Совета и Совета Министров Республики Куба.
- Катаяма Сэн* — выдающийся деятель японского и международного рабочего движения. В 1901 г. участвовал в создании Японской социал-демократической партии. Скрываясь от полицейских преследований, в 1921 г. приехал в Советскую Россию. Был избран членом Исполкома Коминтерна.
- Кашен Марсель* — видный деятель французского и международного рабочего движения, один из основателей Французской коммунистической партии. Бессменный директор и издатель центрального органа компартии — газеты «Юманите». Присутствовал на II конгрессе Коминтерна.
- Кёнен Бернгард* — рабочий-металлист, активный участник рабочего движения, делегат III конгресса Коминтерна.
- Кёнен Вильгельм* — видный деятель немецкого и международного рабочего движения. Делегат III конгресса Коминтерна.
- Коларов Васил* — видный деятель болгарского и международного рабочего движения. В 1919—1923 гг. — секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии. Делегат III—VII конгрессов Коминтерна.
- Коненков Сергей Тимофеевич* — советский скульптор, народный художник СССР, Герой Социалистического Труда. Активный участник первой русской революции. В первые годы Советской власти внес заметный вклад в осуществление ленинского плана монументальной пропаганды.
- Красин Леонид Борисович* — в революционное движение вступил в конце 80-х годов. Член Коммунистической партии с 1890 г. После Октябрьской революции — на ответственной хозяйственной и дипломатической работе.
- Крейбих Карел* — видный деятель чехословацкого и международного коммунистического движения. Делегат III конгресса Коминтерна.
- Кржижановский Глеб Максимилианович* — член Коммунистической партии с 1893 г., видный деятель Советского государства, ученый-энергетик, академик, личный друг В. И. Ленина. Был активным участником революционных событий 1905—1907 гг. в Киеве. В 1920 г. возглавил Государственную комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО).
- Кривов Тимофей Степанович* — член Коммунистической партии с 1905 г. Активный участник революции 1905—1907 гг., неоднократно арестовывался, отбывал каторгу, от которой его освободила Февральская революция. С 1917 г. — на партийной работе.
- Крупская Надежда Константиновна* — выдающийся партийный и советский государственный деятель. Член партии с 1898 г. Жена, друг и соратник В. И. Ленина. Вместе с ним активно боролась

- за создание большевистской партии. После Октябрьской социалистической революции — член коллегии Наркомпроса РСФСР. Была участницей всех съездов партии со II по XVII (кроме V). С 1927 г. — член ЦК ВКП(б).
- Крыленко Николай Васильевич* — член большевистской партии с 1904 г., один из видных деятелей Советского государства. С 1918 г. — на работе в органах советской юстиции.
- Кун Бела* — видный деятель венгерского и международного рабочего и коммунистического движения, один из основателей и руководителей Коммунистической партии Венгрии (1918 г.). Являлся руководителем венгерского советского правительства. После разгрома Венгерской советской республики эмигрировал в Австрию, затем в Советскую Россию.
- Куусинен Отто Вильгельмович* — видный деятель финского и международного рабочего и коммунистического движения. Один из основателей Коммунистической партии Финляндии (1918 г.), участник всех, кроме II, конгрессов Коминтерна.
- Куньял Алваро* — Генеральный секретарь Португальской коммунистической партии.
- Кюляков Крум* — болгарский писатель, член ВКП. Был делегатом III конгресса Коминтерна.
- Ле Зуан* — Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Вьетнама.
- Лейббранд Роберт* — столяр, участвовал в работах III конгресса Коминтерна.
- Лепешинская Ольга Борисовна* — член Коммунистической партии с 1898 г. Принимала активное участие в революционном движении. После Октябрьской социалистической революции — на научно-исследовательской работе.
- Леплевский Григорий Моисеевич* — член большевистской партии с марта 1917 г. Был на советской и партийной работе.
- Лозгачев-Елизаров Георгий Яковлевич* — приемный сын М. Т. Елизарова и А. И. Ульяновой-Елизаровой; член партии с 1929 г. Работал следователем.
- Ломов А. (Оппоков Георгий Ипполитович)* — член большевистской партии с 1903 г. После Октябрьской социалистической революции был наркомом юстиции.
- Лонго Луиджи* — активный деятель итальянского и международного рабочего движения. С 1921 г. — член Коммунистической партии Италии. Был делегатом IV и VI конгрессов Коминтерна и III и V конгрессов Коммунистического Интернационала Молодежи.
- Луначарский Анатолий Васильевич* — в революционное движение вступил в начале 90-х годов. После II съезда РСДРП — большевик. Входил в состав редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь». С октября 1917 г. — нарком просвещения, затем председатель Ученого комитета при ЦИК СССР.
- Малкин Борис Федорович* — член КПСС с 1918 г. В 1918—1922 гг. руководил Центропечатью.
- Мальков Павел Дмитриевич* — член КПСС с 1904 г. Активный участник Октябрьской революции. С 29 октября 1917 г. — комендант Смольного, затем комендант Кремля.
- Маргенс Людвиг Карлович* — советский ученый в области машиностроения и теплотехники. В революционном движении России с 1893 г. Принимал участие в работе германской социал-

демократической партии. Позднее эмигрировал в Англию, а в 1915 г. — в США. В январе 1919 г. был назначен представителем Советского правительства в США. По возвращении в Советскую Россию занимал ряд ответственных постов в хозяйственных и научных учреждениях.

Матвеев Федор Никифорович — рабочий. Член КПСС с 1910 г. Активный участник Октябрьской революции. После установления Советской власти — на партийной, хозяйственной и советской работе. Делегат XII съезда РКП(б).

Матусевич Илларион Кириллович — член КПСС с 1919 г. Кургант школы имени ВЦИК.

Мешалкин Кузьма Васильевич — крестьянин деревни Кашино.

Мещеряков Николай Леонидович — профессиональный революционер, член РСДРП с 1901 г., большевик. После Октябрьской революции — член редколлегии газеты «Правда», член правления Центросоюза, председатель редколлегии Госиздата.

Мизиано Франческо — деятель итальянского и международного рабочего движения. В 1921 г. участвовал в основании Компартии Италии, вошел в состав ее ЦК.

Микоян Анастас Иванович — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. В партию вступил в 1915 г. Был членом Политбюро ЦК ВКП(б).

Милютин Николай Александрович — член большевистской партии с 1908 г. После Октябрьской революции был наркомом финансов, заместителем наркома просвещения РСФСР.

Моисеев Григорий Моисеевич — рабочий, член партии с июня 1917 г. С 1918 г. — в рядах Красной Армии, сначала красноармейцем, затем комиссаром полка и дивизии.

Мясников (Мясникян) Александр Федорович — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член большевистской партии с 1906 г. Активный участник Октябрьской социалистической революции. В 1917—1918 гг. — главнокомандующий войсками Западного и Поволжского фронтов. С 1921 г. — председатель Совнаркома Армении и нарком по военным делам Армянской ССР.

Нечкина Екатерина Алексеевна — медицинская сестра бывшей Солдатенковской больницы (ныне больница имени С. П. Боткина).

Николаев Аким Максимович — член партии большевиков с 1904 г. Участник первой русской революции. В 1918—1924 гг. — член коллегии Наркомпочтеля и председатель Радиосовета.

Никулин Лев Вениаминович — советский писатель.

О'Кейси Шон — ирландский писатель.

Ольбрайт Иван — выдающийся чехословацкий писатель, общественный деятель, один из организаторов Коммунистической партии Чехословакии, на протяжении ряда лет был редактором ее центрального органа. Участник II конгресса Коминтерна.

Остряков Петр Алексеевич — советский инженер и ученый-радиотехник. Член КПСС с 1945 г. В 1918—1927 гг. работал в Нижегородской радиолaborатории. В 1921 г. под его руководством было начато строительство радиовещательной станции в Москве.

Петровский Григорий Иванович — видный партийный и советский деятель. Член Коммунистической партии с 1897 г. В 1912 г. избран депутатом IV Государственной думы. В ноябре 1914 г.

- вместе с другими большевистскими депутатами Думы был арестован и осужден на вечное поселение в Туруханский край. После Февральской революции вернулся в Петроград и сразу включился в активную революционную работу. После Октябрьской революции — на ответственной партийной работе.
- Пик Вильгельм* — выдающийся деятель германского и международного рабочего движения, один из основателей и руководителей Коммунистической партии Германии.
- Пинтос Перейра Франсиско* — рабочий-деревообделочник, деятель уругвайского рабочего движения, один из основателей Коммунистической партии Уругвая (1920 г.), историк и публицист. Участвовал в работе IV конгресса Коминтерна.
- Поллит Гарри* — видный деятель английского и международного рабочего и коммунистического движения. Один из основателей Коммунистической партии Великобритании (1920 г.), член ее ЦК и Политбюро. Член Исполкома Коминтерна, участвовал в работе его III, V—VII конгрессов.
- Равера Камилла* — член Итальянской коммунистической партии со дня ее основания (1921 г.), была членом итальянской делегации на IV конгрессе Коминтерна.
- Радус-Зенькович Виктор Алексеевич* — член Коммунистической партии с 1898 г. Активный участник Октябрьской революции, позднее — на ответственной партийной и хозяйственной работе.
- Радченко Иван Иванович* — член большевистской партии с 1898 г., профессиональный революционер. Один из организаторов и руководителей торфяной промышленности СССР.
- Рансом Артур* — английский буржуазный писатель, сотрудник ряда журналов и газет. Несколько раз был принят В. И. Лениным, а в 1918 и 1922 гг. получил у него интервью.
- Рейман Макс* — видный деятель германского и международного рабочего движения.
- Розанов Владимир Николаевич* — видный хирург-клиницист. Принимал участие в лечении В. И. Ленина.
- Рунге Бедржих* — в 1921 г. вступил в Коммунистическую партию Чехословакии. Был делегатом IV конгресса Коминтерна.
- Семашко Николай Александрович* — видный деятель Советского государства, один из организаторов здравоохранения. Член РСДРП с 1893 г. Принимал участие в подготовке Октябрьского вооруженного восстания. С 1918 по 1930 г. — народный комиссар здравоохранения РСФСР.
- Сенькин С.* — был студентом Высших художественно-технических мастерских и жил в общежитии, которое 25 февраля 1921 г. посетили В. И. Ленин и Н. К. Крупская.
- Серафимович Александр Серафимович* — советский писатель, член КПСС с 1918 г.
- Серебровский Александр Павлович* — член большевистской партии с 1903 г. Активный участник трех русских революций. В годы гражданской войны занимал различные должности на Украинском и Южном фронтах. С 1920 г. — председатель правления Азнефти в Баку.
- Серебрякова Галина Иосифовна* — советская писательница.
- Смолянинов Вадим Александрович* — член большевистской партии с 1908 г. Активный участник Октябрьской социалистической революции в Смоленске. С 1918 г. — председатель Смоленского губсовнархоза. В апреле 1921 г. был назначен заместителем

лем управляющего делами Совета Труда и Обороны по вопросам экономического и хозяйственного строительства, затем управляющим делами Совнаркома РСФСР.

Солодов Федор Максимович — член КПСС с 1919 г. В 1920 г. был курсантом Кремлевских пулеметных курсов.

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович — видный деятель рабочего движения, Коммунистической партии и Советского государства. В РСДРП вступил в 1898 г. В период подготовки Октябрьской революции входил в Военно-революционный центр. В период гражданской войны был членом Реввоенсовета республики и находился на ряде фронтов. С 1922 г. — Генеральный секретарь ЦК РКП(б).

Стасова Елена Дмитриевна — член большевистской партии с 1898 г. За революционную деятельность неоднократно подвергалась арестам, тюремному заключению и ссылке в Сибирь. С февраля 1917 г. до марта 1920 г. — секретарь ЦК партии.

Сысоева Александра Михайловна — жила в семье Ульяновых в 1918—1923 гг.

Террачини Умберто — видный деятель рабочего движения Италии, один из основателей Итальянской рабочей партии (1921 г.). На III конгрессе Коминтерна был избран в состав ИККИ.

Тиссэ Эдуард Казимирович — кинооператор, заслуженный деятель искусств РСФСР и Латвийской ССР. Член КПСС с 1940 г. В годы гражданской войны создал ряд исторических кинодокументов.

Трахтенберг Александр — активный деятель американской компартии. Был делегатом IV, V и VII конгрессов Коминтерна.

Тухачевский Михаил Николаевич — видный советский военный деятель. Член КПСС с 1918 г. В 1918—1919 гг. командующий 1-й армией Восточного фронта, затем 8-й армией Южного фронта и, наконец, 5-й армией Восточного фронта, которая провела ряд успешных операций по разгрому Колчака. В 1920 г. командовал войсками Кавказского фронта при разгроме Деникина, войсками Западного фронта, а также 7-й армией во время ликвидации кронштадтского мятежа.

Тюленев Иван Владимирович — генерал армии, член КПСС с 1918 г. В годы гражданской войны был командиром кавалерийской бригады Первой Конной армии. Принимал участие в подавлении контрреволюционного мятежа в Кронштадте и антоновщины.

Ульбрихт Вальтер — видный деятель германского рабочего движения. В 1918 г. участвовал в создании Коммунистической партии Германии. На III конгрессе Коминтерна был избран кандидатом в члены Исполкома Коминтерна.

Ульянов Виктор Дмитриевич — племянник В. И. Ленина, член КПСС с 1944 г.

Ульянов Дмитрий Ильич — брат В. И. Ленина, по профессии врач. Участвовал в революционном движении с 1894 г. В 1903 г. вступил в РСДРП. Несколько раз был арестован, находился в тюрьме. В дни Октябрьской революции активно участвовал в борьбе за установление Советской власти в Крыму.

Ульянова-Елизарова Анна Ильинична — сестра В. И. Ленина. Начала принимать участие в революционном движении с 1886 г. В 1900—1905 гг. работала в организациях «Искры» и в большевистских нелегальных газетах. Налаживала издание книг

- В. И. Ленина. Неоднократно подвергалась арестам. После Февральской революции — секретарь редакции газеты «Правда».
- Ульянова Мария Ильинична* — сестра В. И. Ленина, профессиональный революционер. Неоднократно подвергалась арестам, тюремному заключению, ссылке. Была агентом «Искры». С марта 1917 г. до весны 1929 г. — член редколлегии и ответственный секретарь «Правды».
- Уншлихт Иосиф Станиславович* — член партии с 1900 г. Принимал активное участие в революционном движении Польши и Литвы. Активный участник Октябрьской революции. С 1919 г. — на ответственной военной и хозяйственной работе.
- Усанов Павел Иванович* — член КПСС с 1919 г., рабочий Путиловского завода. С 1920 г. — на комсомольской работе.
- Уэллс Герберт* — английский писатель. В 1920 г. был в Москве и имел беседу с В. И. Лениным. По возвращении на родину написал книгу «Россия во мгле». Не понял ленинского плана электрификации Советской страны, назвав его «электрической утопией».
- Федин Константин Александрович* — советский писатель.
- Фотиева Лидия Александровна* — член КПСС с 1904 г. Участница революции 1905 г. и Великого Октября. С 1918 г. — секретарь Совнаркома, СТО и секретарь В. И. Ленина.
- Фрунзе Михаил Васильевич* — видный партийный, государственный и военный деятель. Член КПСС с 1904 г. Активный участник первой русской революции 1905—1907 гг. и Великого Октября. В годы гражданской войны командовал Восточным, затем Туркестанским и, наконец, Южным фронтом. Руководил операцией по разгрому белогвардейских войск Врангеля в Северной Таврии и Крыму.
- Хабаров Иван Николаевич* — член КПСС с 1917 г., слесарь-электрик. В 1922—1925 гг. заведовал технической частью совхоза «Горки».
- Холл Гэс* — Генеральный секретарь Коммунистической партии США.
- Хонеккер Эрих* — Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР.
- Хо Ши Мин* — выдающийся деятель международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, многие годы являлся Председателем ЦК Партии трудящихся Вьетнама, Президентом Демократической Республики Вьетнам.
- Цеденбал Юмжагийн* — Первый секретарь ЦК МНРП, председатель Президиума Великого Народного Хурала Монгольской Народной Республики.
- Цеткин Клара* — выдающийся деятель германского и международного рабочего движения, один из основателей Коммунистической партии Германии (1918 г.). Вместе с Р. Люксембург и К. Либкнехтом принимала участие в борьбе с оппортунизмом. В 1916 г. вошла в группу «Интернационал», вскоре переименованную в «Спартак», а затем в «Союз Спартака».
- Цой Ен Ген* — член Политического Комитета и Президиума Политического Комитета, секретарь Центрального Комитета Трудовой партии Кореи, председатель Президиума Верховного Народного Собрания КНДР.
- Чаушеску Николае* — Генеральный секретарь Румынской комму-

нистической партии, Президент Социалистической Республики Румынии.

Чернов Осип Иванович — сибирский крестьянин. После Октябрьской революции был членом крестьянской коллегии газеты «Беднота».

Чечковский Антон Яковлевич — питерский рабочий. В большевистскую партию вступил в 1912 г. В 1917 г. — солдат Петроградского гарнизона, комиссар ВЧК. В 1918—1921 гг. работал в органах ВЧК в Сибири и на Украине.

Шмераль Богумир — видный деятель чехословацкого и международного рабочего движения, один из основателей Коммунистической партии Чехословакии. С 1918 г. возглавил борьбу левого крыла социал-демократии за создание марксистско-ленинской партии рабочего класса. После создания КПЧ (1921 г.) — член ее ЦК. Входил в состав Исполкома Коминтерна.

Шоу Джордж Бернанд — английский писатель и драматург.

Штейнгардт (Грубер) Карл — ветеран австрийского рабочего движения, один из основателей Коммунистической партии Австрии (ноябрь 1918 г.). Делегат I, II и III конгрессов Коминтерна.

Штерн Виктор — ветеран рабочего движения Германии, участвовал в работе IV конгресса Коминтерна как делегат Коммунистической партии Австрии.

Шульгин Виктор Николаевич — член партии большевиков с 1917 г., ответственный работник Народного комиссариата просвещения (1918—1921 гг.), профессор истории. Часто встречался с В. И. Лениным.

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Авербах М. И.* Величие и простота.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 2. М., Госполитиздат, 1957; Воспоминания о В. И. Ленине.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Адоратский В. В.* За восемнадцать лет.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 1. М., Госполитиздат, 1956.
- Алексеев И. И.* На посту.— В кн.: Вечно живой. Воспоминания современников о Владимире Ильиче Ленине. М., Политиздат, 1965.
- Альтман Н. И.* Первый скульптурный портрет Ленина.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 2. М., Госполитиздат, 1957.
- Амгер И.*— В кн.: Народы мира о Ленине. М., Политиздат, 1970.
- Андреев А. А.* О Владимире Ильиче Ленине.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Аникст А. М.* Борьба за удешевление государственного аппарата.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 3. М., Госполитиздат, 1961.
- Антонов Г. С.* На посту в Кремле.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 2. М., Госполитиздат, 1957.
- Апцелович Н. М.* Встречи с Лениным.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 2. М., Госполитиздат, 1957.
- Арисменди Родней.*— В кн.: 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 апреля 1970 года. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1970.
- Арманд И. А.* Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Аросев А. Я.* Наш Ильич.— В кн.: Живой Ленин. Воспоминания писателей о В. И. Ленине. М., Художественная литература, 1965.
- Бакарич Владимир.*— В кн.: 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 апреля 1970 года. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1970.
- Баранов Д. А.* Казанский вокзал, январь 1920-го...— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 3. М., Политиздат, 1969.

- Барсуков М. И.* Воспоминания главного комиссара Врачебно-санитарного отдела Военно-революционного комитета.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 3. М., Политиздат, 1969.
- Бажметьев В. М.* Незабываемая встреча.— В кн.: Живой Ленин. Воспоминания писателей о В. И. Ленине. М., Художественная литература, 1965.
- Безыменский А. И.* Ленин на III съезде комсомола.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Белл Томас.* Мои встречи с Лениным.— В кн.: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., Политиздат, 1966.
- Бельмас А. В.* Воспоминания о В. И. Ленине.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Бонч-Бруевич В. Д.* Воспоминания о Ленине. М., Наука, 1965.
- Бонч-Бруевич М. Д.* Знакомство с В. И. Лениным.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 3. М., Политиздат, 1969.
- Борисов И. И.* Ленин на субботнике.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 2. М., Госполитиздат, 1957.
- Брежнев Л. И.* Дело Ленина живет и побеждает.— В кн.: Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., Политиздат, 1970.
- Бричкина С. Б.* Малое о великом.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 3. М., Политиздат, 1969.
- Буденный С. М.* Встречи с Ильичем. М., Досааф, 1970.
- Вайян-Кутюрве Поль.* Ленин.— В кн.: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., Политиздат, 1966.
- Вальхер Якоб.* Записки делегата II конгресса Коминтерна.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.
- Вангелов Георги.* На третьем конгрессе Коминтерна.— В кн.: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., Политиздат, 1966.
- Виноградов Н. Д.* Встречи с вождем.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 3. М., Политиздат, 1969.
- Волин Б. М.* Из воспоминаний.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Володичева М. А.* Отрывки воспоминаний.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Ворошилов К. Е.* Из истории подавления кронштадтского мятежа.— В кн.: Крах контрреволюционной авантюры. Воспоминания участников подавления кронштадтского мятежа (1921 г.). Л., Лениздат, 1978; Нас Ленин учил побеждать. Высказывания и воспоминания о вожде. М., Политиздат, 1978.
- Галлахер Уильям.* Ленин.— В кн.: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., Политиздат, 1966.— В кн.: Народы мира о Ленине. М., Политиздат, 1970.
- Геллер Фриц.* «Дважды два — пять».— В кн.: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., Политиздат, 1966.
- Геккерт Фриц.* «Ну-ка расскажите о своих геройских подвигах».— В кн.: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., Политиздат, 1966.
- Герек Эдвард.*— В кн.: 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета

- РСФСР 21—22 апреля 1970 года. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1970.
- Герр Е. М.* У колыбели комсомола.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 3. М., Политиздат, 1969.
- Гиль С. К.* Шесть лет с Лениным.— Воспоминания личного шофера Владимира Ильича Ленина. 2-е изд. М., Молодая гвардия, 1957.
- Гиндин Я. И.* Из воспоминаний о Владимире Ильиче.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Гляссер М. И.* Ленин и Горький.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Горький А. М.* В. И. Ленин.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 2. Политиздат, 1969.
- Графтио Г. О.* Встречи.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 3. М., Политиздат, 1969.
- Губкин И. М.* Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 2. М., Госполитиздат, 1957.
- Гусак Густав.*— В кн.: 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 апреля 1970 года. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1970.
- Данишевский К. Х.* Встречи с Лениным в годы гражданской войны (1918—1921).— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 3. М., Политиздат, 1969.
- Джерманетто Джованни.* Ленин — наше знамя.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.
- Димитров Георгий.* Моя первая встреча с Лениным.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.— В кн.: Народы мира о Ленине. М., Политиздат, 1970.
- Драйзер Теодор.*— В кн.: Народы мира о Ленине. М., Политиздат, 1970.
- Дюкло Жак.*— В кн.: 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 апреля 1970 года. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1970.
- Жаров А. А.* Великое напутствие.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Живков Тодор.*— В кн.: 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 апреля 1970 года. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1970.
- Жолтовский И. В.* В 1918-м.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 3. М., Политиздат, 1969.
- Заславский П. С.* Незабываемые встречи.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 3. М., Политиздат, 1969.
- Ибрагимов Ш. Н.* Незабываемые встречи.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 3. М., Политиздат, 1969.
- Исбах А. А.* Речь Ильича.— В кн.: Живой Ленин. Воспоминания писателей о В. И. Ленине. М., Художественная литература, 1965.
- Кадар Янош.*— В кн.: 100 лет со дня рождения Владимира Ильича

- Ленина. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 апреля 1970 года. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1970.
- Камнев С. С.* Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 3. М., Политиздат, 1969.
- Карпинский В. А.* В. И. Ленин как вождь, товарищ, человек (Из воспоминаний).— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Кастро Фидель.*— В кн.: Народы мира о Ленине. М., Политиздат, 1970.
- Катайма Сэн.* С товарищем Лениным.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 2. М., Госполитиздат, 1957.
- Кашен Марсель.* Встречи с В. И. Лениным.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969; Незабываемые встречи.— В кн.: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., Политиздат, 1966.
- Кёнен Бернард.* Как я встречался с Лениным на III конгрессе Коммунистического Интернационала.— В кн.: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., Политиздат, 1966.
- Кёнен Вильгельм.* Мои встречи с Лениным.— В кн.: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., Политиздат, 1966.
- Коларов Васил.* В. И. Ленин на III конгрессе Коммунистического Интернационала.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 9. М., Политиздат, 1970.
- Коненков С. Т.*— В кн.: Народы мира о Ленине. М., Политиздат, 1970; В кн.: Мой век. М., Политиздат, 1971.
- Красин Л. Б.* Владимир Ильич и внешняя торговля.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Крейбих Карел.* Воспоминания о Ленине.— В кн.: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., Политиздат, 1966.
- Кржижановский Г. М.* Мыслитель и революционер; О Владимире Ильиче.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4 и т. 2. М., Политиздат, 1969.
- Кривов Т. С.* В ленинском строю. Рассказ Тимофея Степановича Кривова.— В кн.: Штрихи великого портрета. М., Правда, 1957.
- Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 1. М., Политиздат, 1968.
- Крыленко Н. В.* В. И. Ленин на охоте.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 2. М., Госполитиздат, 1957.
- Кун Бела.* На III конгрессе Коминтерна.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.
- Куньял Алваро.*— В кн.: 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 апреля 1970 года. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1970.
- Куусинен О. В.* Как Ленин в Коминтерне лечил детскую болезнь

- «левизны». — В кн.: Вечно живой. Воспоминания современников о Владимире Ильиче Ленине. М., Политиздат, 1965.
- Кюляков Крум.* Мое самое светлое воспоминание. — В кн.: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., Политиздат, 1966.
- Ле Зуан.* — В кн.: 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 апреля 1970 года. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1970.
- Лейббранд Роберт.* Урок у Ленина. — В кн.: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., Политиздат, 1966.
- Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., Политиздат, 1974—1975.
- Лепешинская О. Б.* Встречи с Ильичем. — В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 1. М., Госполитиздат, 1956.
- Леплевский Г. М.* О работе В. И. Ленина в Совнаркоме в 1921—1922 годах. — В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Лозгачев-Елизаров Г. Я.* Незабываемое. 5-е изд. Саратов, 1966.
- Ломов А. (Опников Г. И.)* Владимир Ильич в хозяйственной работе. — В кн.: Вечно живой. Воспоминания современников о Владимире Ильиче Ленине. М., Политиздат, 1965.
- Лонго Луиджи.* Я слышал Ильича. — В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.
- Луначарский А. В.* Ленин в Совнаркоме. — В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 3. М., Политиздат, 1969; Ленин и искусство. — В кн.: Живой Ленин. Воспоминания писателей о В. И. Ленине. М., Художественная литература, 1965.
- Малкин Б. Ф.* Как мы записывали голос Ленина. — В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 3. М., Госполитиздат, 1961.
- Мальков П. Д.* Записки коменданта Кремля. М., Молодая гвардия, 1968.
- Мартенс Л. К.* Воспоминания о В. И. Ленине. — В кн.: Таким был Ленин. М., Политиздат, 1965.
- Матвеев Ф. Н.* Ленин — организатор и руководитель Октябрьского вооруженного восстания. — В кн.: Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих. Л., Лениздат, 1956.
- Магусевич И. К.* Чуткость и сердечность. — В кн.: Вечно живой. Воспоминания современников о Владимире Ильиче Ленине. М., Политиздат, 1965.
- Мешалкин К. В.* Желанный гость. — В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Мещеряков Н. Л.* Из воспоминаний о Ленине (отрывки). — В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 2. М., Политиздат, 1969.
- Мизиано Франческо.* Встречи с товарищем Лениным. — В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.
- Микоян А. И.* Мысли и воспоминания о Ленине. М., Политиздат, 1970.
- Милюгин Н. А.* По заданию Ленина. — В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Моисеев Г. М.* Питерцы приветствуют вожда. — В кн.: Об Ильиче. Воспоминания питерцев. Л., Лениздат, 1970.
- Мясников А. Ф.* Мои встречи с товарищем Лениным. — В кн.: Вос-

- поминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 2. М., Госполитиздат, 1957.
- Нечкина Е. А.* Он был простой и скромный.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Николаев А. М.* Внимание Владимира Ильича к изобретениям и изобретателям; Два случая использования радиосвязи.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Никулин Л. В.* Большой человек мира сего.— В кн.: Живой Ленин. Воспоминания писателей о В. И. Ленине. М., Художественная литература, 1965.
- О'Кейси Шон.*— В кн.: Народы мира о Ленине. М., Политиздат, 1970.
- Ольбрахт Иван.* Владимир Ильич Ленин.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.
- «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Обращение Международного Совещания коммунистических и рабочих партий.— В кн.: Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., Политиздат, 1969.
- Остриков П. А.* Газета без бумаги и «без расстояний».— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Петровский Г. И.* Наш мудрый вождь.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 2. М., Политиздат, 1969.
- Пик Вильгельм.* О Ленине.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.
- Пингос Франсиско.* Народ делает историю.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.
- Поллит Гарри.*— В кн.: Народы мира о Ленине. М., Политиздат, 1970.
- Равера Камилла.* Могущество правды.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.
- Радус-Зенькович В. А.* Ударная стройка.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 3. М., Политиздат, 1969.
- Радченко И. И.* Ленин — вождь на хозяйственном фронте.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Рейман Макс.*— В кн.: Народы мира о Ленине. М., Политиздат, 1970.
- Розанов В. Н.* Из воспоминаний о Владимире Ильиче.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 3. М., Политиздат, 1969.
- Рунге Бедржих.* На IV конгрессе Коминтерна.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.
- Рансом Аргур.*— В кн.: Народы мира о Ленине. М., Политиздат, 1970.
- Семашко Н. А.* Незабываемый образ.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 2. М., Политиздат, 1969.
- Сенькин С.* Ленин в коммуне Вхутемас.— Молодая гвардия, 1924, № 2—3.
- Серебровский А. П.* Руководство В. И. Ленина восстановлением нефтяной промышленности.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Серафимович А. С.* Мои встречи с Лениным.— В кн.: Живой Ленин. Воспоминания писателей о В. И. Ленине. М., Художествен-

- ная литература, 1965; Таким был Ленин. М., Политиздат, 1965.
- Серебрякова Г. И.* В. И. Ленин.— В кн.: Живой Ленин. Воспоминания писателей о В. И. Ленине. М., Художественная литература, 1965.
- Смолянинов В. А.* Штрихи великого портрета. Рассказ Вадима Александровича Смолянинова.— В кн.: Штрихи великого портрета. М., Правда. Библиотека «Огонек» № 45, 1957.
- Солодов Ф. М.* Нас вдохновляло слово и дело Ильича.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 3. М., Госполитиздат, 1961.
- Сталин И. В.* Тов. Ленин на отдыхе. Заметки.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Стасова Е. Д.* Воспоминания. М., Мысль, 1969.
- Сысоева А. М.* В семье Ульяновых.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 2. М., Госполитиздат, 1957.
- Террачини Умберто.*— В кн.: Народы мира о Ленине. М., Политиздат, 1970; Три встречи с Лениным.— В кн.: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., Политиздат, 1966.
- Тиссэ Э. К.* Заметки кинооператора.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 2. М., Госполитиздат, 1957.
- Трахтенберг Александр.* Незабываемое.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.
- Тукачевский М. Н.* Число и качество.— В кн.: Крах контрреволюционной авантюры. Воспоминания участников подавления кронштадтского мятежа (1921 г.). Л., Лениздат, 1978.
- Тюленев И. В.* Вечно живой.— В кн.: Вечно живой. Воспоминания современников о Владимире Ильиче Ленине. М., Политиздат, 1965; Провал контрреволюционной авантюры.— В кн.: Крах контрреволюционной авантюры. Воспоминания участников подавления кронштадтского мятежа (1921 г.). Л., Лениздат, 1978.
- Ульбрихт Вальтер.* Ленин — друг немецкого народа.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.
- Ульянов В. Д.* Друг детей.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 2. М., Госполитиздат, 1957.
- Ульянова М. И.* Из воспоминаний.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 1. М., Политиздат, 1968.
- Ульянова-Елизарова А. И.* Страничка воспоминаний о Владимире Ильиче в Совнарком.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 2. М., Госполитиздат, 1957.
- Уншлихт И. С.* О Владимире Ильиче.— В кн.: Вечно живой. Воспоминания современников о Владимире Ильиче Ленине. М., Политиздат, 1965.
- Усанов П. И.* Друг молодежи.— В кн.: Об Ильиче. Воспоминания питерцев. Л., Лениздат, 1970.
- Уэллс Герберг.*— В кн.: Народы мира о Ленине. М., Политиздат, 1970; Россия во мгле. М., Госполитиздат, 1956.
- Федин К. А.* Живой Ленин.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Фогиева Л. А.* Из воспоминаний о В. И. Ленине (декабрь 1922 г.— март 1923 г.).— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 3-х ч., ч. 3. М., Госполитиздат, 1961; Из жизни Ленина. М., Госполитиздат, 1956; Неиссякаемая энергия (конец мая — ноябрь 1922 года); Приемы и методы государственной работы В. И. Ленина.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.

- Фрунзе М. В.* Избранные произведения. М., Воениздат, 1951; 2-е изд. М., Воениздат, 1977.
- Хабаров И. Н.* Самый человечный человек.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Холл Гэс.*— В кн.: 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 апреля 1970 года. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1970.
- Хонеккер Эрих.*— В кн.: 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 апреля 1970 года. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1970.
- Хо Ши Мин.*— В кн.: Ленинизм и освобождение угнетенных народов. М., Политиздат, 1960.
- Цеденбал Юмжагийн.*— В кн.: Народы мира о Ленине. М., Политиздат, 1970.
- Цеткин Клара.* Воспоминания о Ленине.— В кн.: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. 2-е изд. М., Политиздат, 1966; Таким был Ленин. М., Политиздат, 1965.
- Цой Ен Ген.*— В кн.: 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 апреля 1970 года. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1970.
- Чаушеску Николае.*— В кн.: 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 апреля 1970 года. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1970.
- Чернов О. И.* Как я, беспартийный крестьянин из Сибири, был у Владимира Ильича и что из этого получилось.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 4. М., Политиздат, 1969.
- Чечковский А. Я.* На двух съездах.— В кн.: Об Ильиче. Воспоминания питерцев. Л., Лениздат, 1970.
- Шмераль Богумир.* Из дневника.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.
- Шоу Бернард.* В кн.: Народы мира о Ленине. М., Политиздат, 1970.
- Штейнгардт (Груббер) Карл.* Встречи с великим Лениным.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.
- Штерн Виктор.* Ленин говорил о новой экономической политике.— В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине в 5-ти т., т. 5. М., Политиздат, 1969.
- Шульгин В. Н.* Памятные встречи. М., Госполитиздат, 1958.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава пятая. «РАЗГРОМИЛИ АТАМАНОВ, РАЗОГНАЛИ ВОЕВОД...»</i>	3
Школа государственного управления	5
Разгром белополяков и Врангеля	20
«Этот фронт самый тяжелый»	38
На II конгрессе Коминтерна	62
«Прост, как сама правда»	77
<i>Глава шестая. ОН ВИДЕЛ КОНТУРЫ БУДУЩЕГО</i>	97
«Из России неповской будет Россия социалистическая!»	99
«Быть в первых рядах борцов за новую жизнь»	126
Культура — народу	140
Против разрухи и голода	157
Из всех стран мира в Москву	175
Самый человечный человек	201
<i>Глава седьмая. ЛЕНИНСКИЕ ЗАВЕТЫ ПАРТИИ И НАРОДУ</i>	209
Ленин в Горках	211
Возвращение в Москву	218
До последней минуты жизни...	242
<i>Глава восьмая. ИМЯ И ДЕЛО ЛЕНИНА — БЕССМЕРТНЫ</i>	267
Краткие биографические сведения об авторах воспоминаний	292
Указатель использованных источников	303

Ленин. У руля Страны Советов, т. 2.

Заведующий редакцией

Н. Р. Андрухов

Редактор

А. В. Качурина

Младшие редакторы:

Г. А. Карликова, Н. И. Коршикова

Художник

И. И. Иванова

Художественный редактор

О. Н. Зайцева

Технический редактор

В. П. Крылова

ИБ № 2101

Сдано в набор 09.08.79. Подписано

в печать 11.12.79. А01890.

Формат 84×108¹/₃₂.

Бумага типографская № 1.

Гарнитура «Обыкновенная новая».

Печать высокая.

Условн. печ. л. 17,33. Учетно-изд. л.

16,56. Тираж 100 000 (1—20 000) экз.

Заказ № 4244. Цена в тканевом пере-

плете 75 коп. Цена в бумажном пере-

плете 90 коп.

Политиздат. 125811, ГСП,

Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография

«Красный пролетарий».

103473, Москва, И-473.

Краснопролетарская, 16.

И КТО СТАН
ИЖИТЬСЯ
АВСТЬУЕТ
УНИСТИЧЕСКИЙ
НАЦИОНАЛ

**СМЕРТЬ
БАРОНУ
ВРАНГЕЛЮ.**

КРЫМ ДОЛЖЕН БЫТЬ
ВЗЯТ
ВО ЧТО БЫ ТО
НИ СТАЛО

БАРОНЫ И ГЕНЕРАЛЫ
ДОЛЖНЫ ПОГИБНУТЬ
РАЗ И НАВСЕГДА.

90 коп.

